

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

ГУЗАЕРОВ Разиль Илшатович

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В
РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРКОЦЕНТРИЧНОЙ ПОДСИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

ПОЧТА Юрий Михайлович

Москва – 2026

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ.....	29
1.1. Неоклассический реализм как теоретико-методологическая основа исследования ..	29
1.2. Тюркский вектор внешней политики Турции с точки зрения теории региональных подсистем международных отношений.....	42
1.3. Концептуальный анализ роли Турции как средней державы в системе международных отношений.....	56
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ	76
2.1. Институционально-правовая база внешней политики Турции	76
2.2. Концептуальные основы внешней политики Турции	89
ГЛАВА 3. ТЮРКСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ	109
3.1. Ключевые институты тюркского вектора внешней политики Турции	109
3.2. Организация тюркских государств как ядро туркоцентричной подсистемы международных отношений.....	124
ГЛАВА 4. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ.....	145
4.1. Формирование современного азербайджанского вектора внешней политики Турции	145
4.2. Ключевые направления турецкой политики в отношении Азербайджана	160
4.3. Турецко-азербайджанское взаимодействие после Шушинской декларации	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	192
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	199
ПРИЛОЖЕНИЕ	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на глобальном уровне мировая политика переживает период нарастающей турбулентности, выражающийся в повышении конфликтности, эрозии международных институтов и механизмов глобального управления, усилении конкуренции между державами. Одним из ключевых элементов трансформации системы международных отношений стала Специальная военная операция России на Украине, повлекшая за собой глубокую переориентацию российских внешнеполитических приоритетов и открывшая возможности для активизации других акторов на постсоветском пространстве. Турция и Азербайджан используют данную возможность для изменения региональных балансов сил в том числе через снижение влияния Москвы в ряде государств постсоветского пространства, осуществляя свою деятельность в значимом с точки зрения российских национальных интересов регионе¹.

Трансформация системы международных отношений позволила государствам, не обладающим великодержавным статусом, перейти к более активной внешнеполитической деятельности и расширить возможности для реализации собственных амбиций и увеличения регионального влияния. Пример Турецкой Республики демонстрирует изменение стратегий и вариативности поведения держав среднего уровня. Анкара прошла через кардинальные изменения внешнеполитической стратегии, собственного позиционирования и тактики защиты национальных интересов от демократических и либеральных лозунгов до расширения военного присутствия в сопредельных регионах и прямого участия в региональных конфликтах. Заявления Р.Т. Эрдогана о невозможности создания нового мирового порядка без участия Турции² свидетельствуют о стремлении руководства страны увеличить роль своего государства в мировой политике.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел России. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.04.2026).

² Erdoğan: “Türkiye olmadan yeni bir dünya düzeni kurmak mümkün değil” // T.C. Cumhurbaşkanlığı İletişim Bakanlığı. – 2025. – URL: https://www.iletisim.gov.tr/turkce/dis_basinda_turkiye/detay/erdogan-turkiye-olmadan-

Одним из ключевых направлений турецкой внешней политики стал тюркский вектор, напрямую затрагивающий интересы других крупных акторов в регионе. Пространство тюркских государств рассматривается Анкарой как зона особых интересов и площадка для закрепления лидерства Турции через формирование региональной подсистемы международных отношений. Азербайджан выступил одним из ключевых партнеров Турции в регионе. Итоги Второй карабахской войны и подписание Шушинской декларации³ позволили сторонам перейти к более конкретному целеполаганию и более активной политике для совместного продвижения интересов.

В данном контексте становится актуальным изучение закономерностей, механизмов и возможностей азербайджанского вектора внешней политики Турции, поскольку именно турецко-азербайджанское взаимодействие выступает системообразующим звеном турецкой политики по формированию региональной подсистемы международных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется обширным корпусом работ российских и зарубежных авторов. Представляется целесообразным выделить несколько групп исследований на русском, турецком, азербайджанском и английском языках, использованных при написании данной работы.

К *первой группе* относятся труды, посвященные внешней и внутренней политике Турции, в которых рассматриваются ее концептуальные основы, ключевые внешнеполитические векторы и особенности их реализации.

Существенное значение для анализа внешней политики Турции имеют коллективные монографии Института востоковедения РАН⁴ и ИМЭМО РАН⁵ и

yeni-bir-dunya-duzeni-kurmak-mumkun-degil-turkmenistan#:~:text=Erdoğ an'ın%20ifadelerine%20göre%2C%20günümüzde%20devam%20eden%20küresel,çok%20kutuplu%20bir%20sisteme%20hızlı%20bir%20geçiş (дата обращения: 12.04.2026).

³ Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 11.04.2026).

⁴ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.) К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. А.Г. Гаджиев. – Москва: ИВ РАН, 2023. – 338 с.

⁵ Современная Турция: тренды развития и значение для России / под ред. Л.С. Варгазаровой, И.Я. Кобринской, С.В. Уткина. – Москва: ИМЭМО РАН, 2019. – 54 с. – DOI:10.20542/978-5-9535-0550-5.

работы В.А. Аваткова⁶. В данных исследованиях представлен систематизированный анализ основных направлений внешнеполитического курса Турции в период правления Партии справедливости и развития. Вместе с тем в указанных трудах тюркский вектор внешней политики Анкары рассматривается в обобщенном виде и не выступает в качестве самостоятельного объекта исследования.

Анализ идеологической основы политики Турции на тюркском направлении представлен в книге В.А. Надеина-Раевского⁷, а также в исследованиях В.В. Цибенко⁸, посвященных роли исторической памяти в развитии политики Анкары. Акцент авторов на идейно-ценностных аспектах позволяет глубже понять идеологические рамки развития данного направления политики Анкары, однако институциональные и регионально-системные измерения данного вектора в указанных работах затрагиваются фрагментарно.

В зарубежной историографии следует выделить работу турецкого профессора А. Балджи⁹, который анализирует внутренние факторы формирования внешней политики Турции, включая роль элит и процессы принятия решений. Выводы автора используются в настоящем исследовании для анализа влияния внутривнутриполитических факторов на развитие турецко-азербайджанских отношений.

Комплексный анализ внешней политики Турции представлен в коллективной монографии под редакцией А. Озэрдема и А.Э. Озтюрка¹⁰, где рассматривается широкий спектр внешних и внутренних факторов, влияющих

⁶ Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 136 с.; Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д. полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Т. В. Каширина; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2020. – 386 с.

⁷ Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: Издательство «Русская панорама», 2017. – 316 с.

⁸ Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (3). – С. 130-144. – DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144; Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42-63. – DOI 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

⁹ Balcı A. Türkiye dış politikası: ilkeler, aktörler ve uygulamalar. – İstanbul: ALFA, 2021. – 400 p.

¹⁰ A companion to modern Turkey's centennial. Political, sociological, economic and institutional transformation since 1923 / ed. by A. Özerdem, A.E. Öztürk. – Edinburgh University Press, 2023. – 724 p.

на формирование внешнеполитического курса страны, включая экономические и военно-политические аспекты. Вместе с тем анализ в данной работе в значительной степени опирается на либеральный подход, что накладывает отпечаток на оценку тех или иных действий Турции, рассматриваемых не с позиции национальных интересов страны, а с точки зрения их соответствия либеральным идеям, что делает необходимой интерпретацию внешней политики Анкары с точки зрения неоклассического реализма. Работа Ф.Э. Кеймана¹¹ в данном контексте является не анализом турецкой политики в рамках теории реализма, а попыткой использовать отдельные элементы теории для объяснения прямого участия Турции в региональных конфликтах и обоснования благонамеренности подобного поведения.

Значительный фактологический материал по внешней политике Турции содержится в издании «Внешняя политика Турции – Том 3: 2001-2012 гг.»¹² и труде Б.Н. Шимшира¹³. Указанные работы описывают ключевые события и соглашения, однако носят преимущественно документально-описательный характер и не являются концептуальным анализом внешнеполитических процессов.

Отдельного внимания заслуживают исследования Центра анализа стратегий и технологий¹⁴, А.И. Сбитневой¹⁵, С.М. Задонского¹⁶, раскрывающие ключевые элементы силовой политики Турции, в том числе особенности участия в региональных конфликтах, развития вооруженных сил и разведывательных служб. А.А. Ирхин и О.А. Москаленко рассматривают показатели турецкой «мягкой» и «жесткой» сил для определения

¹¹ Keyman F. E. A new Turkish foreign policy: toward proactive «moral realism» // *Insight Turkey*. – 2017. – Vol. 19. – № 1. – P. 55-69.

¹² *Türk dış politikası. Cilt: III (2001-2012)*. – İstanbul: Baskın Oran, 2020. – 885 p.

¹³ Şimşir B.N. Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri arasındaki anlaşmalar (1990-1992). – Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2021. – 834 s.

¹⁴ *Турецкий маршрут* / под ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – 220 с.

¹⁵ Сбитнева А.И. Турецкая Республика в урегулировании конфликтов в условиях кризиса современной системы международной и региональной безопасности: специальность 5.5.4: дис. ... к.полит.наук / Сбитнева Алина Игоревна; науч.рук. Аватков В.А.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2025. – 223 с.

¹⁶ Задонский С.М. Разведывательное сообщество Турецкой Республики. Часть 2 // *Институт Ближнего Востока*. – 2016. – URL: http://www.iimes.ru/?p=27350&_login=95cf3c0e99 (дата обращения: 24.03.2026).

возможностей Турции по становлению глобальным актором¹⁷. Турецкие исследователи С. Бугра¹⁸, Б. Сары¹⁹ обосновывают объединение тюркских государств в региональный комплекс безопасности, демонстрируя наличие общих угроз, несмотря на то, что государства Центральной Азии уделяют небольшое внимание данному аспекту сотрудничества при взаимодействии с Турцией. Ж. Бастиан²⁰, Р.Н. Шангараев²¹, М.М. Шумилов²² раскрывают особенности формирования политики безопасности Турции в регионе и в отношениях с Азербайджаном, в частности. Однако в работах влияние развития турецко-азербайджанского взаимодействия в сфере безопасности на другие направления двусторонних отношений, как правило, остается за рамками анализа.

Во вторую категорию входят труды, посвященные анализу тюркского вектора внешней политики. В исследовании В.А. Аваткова²³ представлен анализ деятельности тюркских организаций, а Д. Кыдырали²⁴, Т.С. Немчинова, А.А. Музалев²⁵ углубляются в образовательный аспект их деятельности. Д.Б. Малышева²⁶ и А.С. Ивочкина²⁷ раскрывают

¹⁷ Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/23130660-2021-21-1-91-107.

¹⁸ Buğra S. Anarşik uluslararası sistem içinde Türk dünyası güvenlik topluluğu. – Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2022. – 63 s.

¹⁹ Sarı B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 139-162. – DOI: 10.25253/99.2023254.9.

²⁰ Bastian J. Turkey: An Emerging Global Arms Exporter // German Institute for International and Security Affairs. – 2024. – № 6. – 8 p. – DOI:10.18449/2024C06.

²¹ Шангараев Р.Н. «Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира. Угрозы и перспективы // Обозреватель – Observer. – 2021. – № 7 (378). – С. 70-84.

²² Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания пантюркистской армии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 322-326.

²³ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11-25. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

²⁴ Kydyrali D. Ten years of the Turkic academy: activities, achievements and lessons // Turkic council. 10th anniversary of the Nakhchivan agreement. – Baku: 2019. – P. 49-58.

²⁵ Немчинова Т.С., Музалев А.А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С. Немчиновой. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. – С. 484–506. – DOI: 10.21638/11701/26868318.32.

²⁶ Малышева Д.Б. Центральназиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 2 (63). – С. 60-72. – DOI 10.20542/2073-4786-2024-2-60-72.

²⁷ Ивочкина А.С. Геополитические интересы России, Китая и Турции в Центральной Азии: специальность 5.5.4.: дис. ... кан. полит. наук / Ивочкина Анна Сергеевна; науч. рук. Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2024. – 236 с.

геополитические интересы Турции в Центральной Азии в контексте конкуренции с Россией и Китаем, И.З. Нафиков²⁸ и И.А. Свистунова²⁹ акцентируют внимание на гуманитарном аспекте турецкой политики в регионе.

Также следует выделить несколько зарубежных работ, посвященных отношениям Турции с тюркскими государствами, а именно монографии под редакцией И. Топсакала и С. Айа³⁰, С. Йылмаза, С.Й. Гомеча, В.Б. Йылмаза³¹, а также И. Бозкурта³², М. Эрджана и М. Караджи³³, в которых анализируются политические, экономические, культурные и военные аспекты взаимодействия Турции с тюркскими государствами. В указанных работах преобладает нормативно-описательный подход, ориентированный на демонстрацию позитивной динамики сотрудничества, что ограничивает их возможности критического анализа роли Турции в регионе. Тем не менее данное обстоятельство позволяет выявить особенности турецкого восприятия тюркского пространства. Данное утверждение применимо и к работам Р. Эртюрка³⁴, Б. Сары³⁵, Ф. Шафиева³⁶.

Исследования М. Колесниковой³⁷, Е.Ф. Парубочой³⁸, В.А. Южакова³⁹ рассматривают эволюцию развития Организации тюркских государств.

²⁸ Нафиков И.З. Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях // Известия Восточного института. – 2024. – № 1 (61). – 116-123. – DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/116-123.

²⁹ Свистунова И.А. Гуманитарная политика Турции в странах постсоветского пространства // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 2 (55). – С. 125-135.

³⁰ Türkiye – Türk Dünyası ilişkileri. Politik ve ekonomik boyut / ed. İ. Topsakal. – İstanbul: EKİN, 2018. – 116 s.

³¹ Gömeç Y., Yılmaz S., Yılmaz B. Çağdaş Türk Dünyası tarihi el kitabı. – Ankara: Nobel, 2022. – 524 s.

³² Bozkurt İ. Uluslararası sistemde değişen dengeler ve Türk dünyası. – İstanbul: TESAM, 2021. – 15 s.

³³ Değişen Uluslararası Sistemde Türkiye ve Türk Dünyası İlişkileri / ed. M. Karaca. – İstanbul: EFE Akademi Yayınları, 2022. – 366 s.

³⁴ Ertürk R. Türkiye ve Orta Asya Türk Dünyası // İstanbul University Journal of Sociology. – 2012. – № 3 (8). – P. 77-90.

³⁵ Sarı B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 139-162. – DOI: 10.25253/99.2023254.9.

³⁶ Shafiyev F. Azerbaijan and the Rise of Turkic Unity: The Journey of the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 13-24. – DOI: 10.25253/99.2023254.1.

³⁷ Колесникова М. Организация тюркских государств: взгляд на перспективу (по итогам саммита в Бишкеке) // Международная жизнь. – 2024. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/48786#_edn1 (дата обращения: 04.03.2026).

³⁸ Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 98-105.

³⁹ Южаков В.А. Тюркскому совету 10 лет: оценка перспективы интеграции с ЕАЭС и Россией // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – № 2 (51). – С. 60-70.

Авторы преимущественно используют описательные подходы, выделяя ключевые этапы развития института. Турецкие исследователи М. Кочак⁴⁰, И. Гекбурун⁴¹ придерживаются аналогичных подходов для анализа ОТГ, тогда как вопросы роли организации во внешнеполитической стратегии Турции и ее соотнесения с региональными процессами требуют дополнительного теоретического осмысления. Отдельное направление исследований выстраивается в рамках анализа экономического потенциала ОТГ и его сравнения с ЕАЭС (В. Живалов, Е. Чимирис, Т. Алиева⁴², А. Королева⁴³).

Третья группа работ посвящена внешней политике Азербайджана. В трудах А.М. Гасанова⁴⁴, М.Дж. Гасанова⁴⁵, А. Гасановой⁴⁶, Р.Э. Мехтиева⁴⁷, Р. Садыка⁴⁸, С.И. Чернявского⁴⁹ представлен системный анализ формирования внешней политики современного Азербайджана. Однако турецкий вектор внешней политики Азербайджана рассматривается лишь как один из элементов многовекторной внешней политики Баку. Также экономические, политические и религиозные аспекты внутренней и внешней политики Азербайджана анализируются в работах Б. Озсой⁵⁰, М.Ф. Шюкюрова⁵¹, А.С. Юнусова⁵² и др.

⁴⁰ Koçak M. Potential of Organization of Turkic States in the International System: Promises and Vulnerabilities // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 115-138. – DOI: 10.25253/99.2023254.8.

⁴¹ Gökburun İ. Türk dünyası ülkelerinin uluslararası kuruluşlarla ilişkileri üzerine bir değerlendirme // Anadolu kültürel araştırmalar dergisi. – 2022. – № 6 (3). – P. 227-259.

⁴² Живалов В., Чимирис Е., Алиев Т. Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза // Современная мировая экономика. – 2023. – № 1 (2). – С. 93-111. – DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-2-93-111.

⁴³ Королев А. ЕАЭС – ОТГ: режим комфортной конкуренции? // РСМД. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-otg-rezhim-komfortnoy-konkurentsii/> (дата обращения: 21.03.2026).

⁴⁴ Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2013. – 1008 с.

⁴⁵ Гасанов М.Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003). Часть I. – Москва: ИНСАН, 2016. – 704 с.

⁴⁶ Гасанова А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2014. – 672 с.

⁴⁷ Мехтиев Р.Э. Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003-2013. – Москва: Гриф и К, 2013. – 248 с.

⁴⁸ Sadık R. Kısa Azerbaycan tarihi. – İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. – 204 s.

⁴⁹ Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 годы: монография. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 400 с.

⁵⁰ Özsoy B. Azerbaycan'ın ulaşım hatları politikası ve Zengezur koridoru // Akademik Sosyal Araştırmalar. – 2024. – № 29. – P. 143-156. – DOI: 10.31455/asya.1524555.

⁵¹ Шюкюров М.Ф. Внешнеполитические приоритеты Азербайджана в практике взаимодействия с региональными государствами: специальность 23.00.04: дис. ... к. полит. наук / Шюкюров Мехман Фахрадин оглы; науч. рук. Сидорова Г.М.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2023. – 199 с.

⁵² Юнусов А.С. Исламская палитра Азербайджана. – Баку: Адильоглы, 2012. – 86 с.

В *четвертой группе* выделены работы, посвященные отдельным аспектам турецко-азербайджанских отношений. Экономические отношения Анкары и Баку рассматриваются в работах М. Акала, Х. Альпдогана, Г. Хасанова⁵³; военное сотрудничество – Г. Кылычоглу⁵⁴, А.С. Насибовой⁵⁵, С.Г. Четинкай⁵⁶, политические аспекты двусторонних отношений – М. Бостаджи⁵⁷, Р. Ибрагимова⁵⁸, К.Н. Сивиной⁵⁹ и др. Вместе с этим анализ отдельных аспектов взаимодействия не позволяет в полной мере оценить комплексный характер турецко-азербайджанских отношений и их роль в реализации тюркского вектора внешней политики Турции.

В *пятую группу* включены работы политических деятелей Турции, а именно Ф. Алтуна⁶⁰, Дж. Гюрдениза⁶¹, А. Давутоглу⁶², И. Калына⁶³, Х. Фидана⁶⁴, Р.Т. Эрдогана⁶⁵. Использование данной категории работ в исследовании обусловлено необходимостью понимания мотивов и установок турецкого руководства при выстраивании внешнеполитического курса и позиционирования страны на международной арене.

Проведенный анализ научной литературы демонстрирует наличие широкого ряда отечественных и зарубежных исследований, посвященных

⁵³ Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT). – 2020. – № 1 (1). – P. 16-26.

⁵⁴ Kılıçoğlu G. Türkiye Azerbaycan ilişkilerinde Karabağ // Journal of Academic Opinion. – 2021. – № 1 (2). – P. 50-55.

⁵⁵ Насибова А.С. Становление и развитие азербайджано-турецких отношений (1990-2010 г.): специальность 07.00.03 дис. ... к.и.н. / Насибова Айтэн Сохраб кзы; науч. рук. Ю.Г. Голуб; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – 263 с.

⁵⁶ Çetinkaya S.G. Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin Askeri Boyutu ve Jandarma Merkezli Yardımlar (1992-2014) // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2020. – № 5/1. – P. 15-40.

⁵⁷ Bostacı M. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri / II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). – Kastamonu, 2018. – P. 20-36.

⁵⁸ Ибрагимов Р. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 3-4. – С. 17-23.

⁵⁹ Юматов К.В., Сивина К.Н. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992-2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – С. 964-966.

⁶⁰ Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştırıcı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – 244 p.

⁶¹ Gürdeniz C. Mavi vatan yazıları. – İstanbul: Kırmızı kedi yayınevi, 2017. – 528 p.

⁶² Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – 584 p.; Davutoğlu A. Turkey's zero problems foreign policy // Foreign policy. – 2010. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 13.03.2026). Режим доступа: по подписке.

⁶³ Kalın İ. Soft power and public diplomacy in Turkey // Perceptions. – 2011. – Vol. 16. – № 3. – P. 5-23.

⁶⁴ Fidan H. Turkish foreign policy at the turn of the «Century of Türkiye»: challenges, vision, objectives and transformation // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 3. – P. 11-25. – DOI: 10.25253/99.2023253.1.

⁶⁵ Erdoğan R.T. Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul, 2021. – 211 p.

различным аспектам внешней политики Турции, тюркского направления и турецко-азербайджанских отношений. Однако в существующих работах не разработана аналитическая рамка, интегрирующая инструментарий неоклассического реализма, теории региональных подсистем и концепции средних держав для концептуализации роли Азербайджана как структурообразующего элемента реализации тюркского вектора внешней политики Турции. Настоящая диссертация восполняет данную лакуну.

Объектом исследования является внешняя политика Турции.

Предмет исследования – азербайджанский вектор внешней политики Турции.

Целью диссертационной работы является выявление роли азербайджанского вектора внешней политики Турции как структурообразующего элемента тюркского вектора внешней политики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. разработать аналитическую рамку для исследования азербайджанского вектора внешней политики Турции;
2. концептуализировать понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений»;
3. выявить особенности внешнеполитического поведения средних держав в условиях трансформации системы международных отношений на примере Турции;
4. проанализировать законодательную базу и концептуальные основы внешней политики Турции;
5. выявить специфику деятельности ключевых институтов, связанных с тюркским вектором внешней политики Турции;
6. изучить процесс развития Организации тюркских государств как институционального инструмента реализации внешнеполитических интересов Анкары в регионе;

7. выявить особенности формирования турецко-азербайджанских отношений;
8. рассмотреть влияние углубления турецко-азербайджанских отношений на их взаимодействие с другими государствами.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что азербайджанский вектор внешней политики для Турции утвердился в качестве приоритетного направления в ответ на системные вызовы – повышение глобальной конфликтности и изменение глобального и региональных балансов сил – в условиях трансформации системы международных отношений. Данный вектор выступил структурообразующим элементом турецкой стратегии на тюркском пространстве, позволив Анкаре перейти к институционализации регионального взаимодействия с другими тюркскими государствами и формированию собственной региональной подсистемы международных отношений. Дальнейший характер турецко-азербайджанских отношений будет оказывать определяющее влияние на направленность тюркского вектора внешней политики Турции и развитие данной региональной подсистемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2025 гг. Нижняя рамка обусловлена официальным признанием независимости Азербайджана Турцией, верхняя – последним саммитом глав государств ОТГ в г. Габала, Азербайджан.

Теоретико-методологическая основа исследования строится на системном подходе, в рамках которого международные отношения рассматриваются как целостная и динамичная система, функционирующая в условиях анархии, характеризующаяся определенным распределением сил и ролей между государствами, соединенная международными, экономическими, военными, политическими и иными связями, с учетом многообразия факторов⁶⁶, влияющих на внешнюю политику Турции.

⁶⁶ Богатуров А.Д. Системный подход к международным отношениям // РСМД. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sistemnyy-podkhod-k-mezhdunarodnym-otnosheniyam/> (дата обращения: 02.03.2026).

Ключевой теорией анализа внешней политики Турции в исследовании является неоклассический реализм, позволяющий оценить влияние системных параметров международных отношений и внутривнутриполитических механизмов принятия внешнеполитических решений на внешнюю политику государств⁶⁷. Использование данной теоретической рамки обусловлено необходимостью обхода ограничений неореализма и важностью анализа не только на системном уровне, но и на элементарном с учетом переменных (а именно убеждений и установок лидеров, стратегической культуры), оказывающих влияние на внешнюю политику государства⁶⁸. Активизация тюркского вектора внешней политики определяется с помощью данного подхода как стратегия адаптации, выработанная в результате восприятия системных стимулов, а именно трансформации регионального баланса в Евразии, политической элитой Турции.

Исследование положения Турции в рамках системы международных отношений базируется на теории средних держав. С точки зрения неоклассического реализма державы среднего уровня рассматриваются в контексте повышения возможностей государств для вертикальной мобильности, что сопровождается стремлением иметь более весомое положение на международной арене⁶⁹. Применение теории средних держав позволяет зафиксировать специфическое положение государств, обладающих ограниченной, но значимой автономией, и использовать теоретический инструментарий неоклассического реализма для объяснения вариативности их поведения. Подходы А.Ф. Купера⁷⁰, Б. Вуда⁷¹, К. Холбраада⁷²,

⁶⁷ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172; Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 31.

⁶⁸ Романова Т.О. Неоклассическом реализме и современной России // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10. – № 3. – С.10-11.

⁶⁹ Швеллер Р.Л. Восходящие державы и ревизионизм в условиях зарождения новых мировых порядков // Валдайские записки. – 2015. – № 16. – С. 3.

Schweller R.L. Unanswered threats. Political constraints on the balance of power. – Princeton University press, 2008. – P. 1-21.

⁷⁰ Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – P. 16-19.

⁷¹ Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – P. 19-21.

⁷² Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – 234 p.

В.В. Вершининой⁷³ используются для выявления системных и внутренних ограничений внешнеполитического курса Турции и ее роли в рамках системы международных отношений. При этом представляется необходимым осуществить отход от либеральной интерпретации средних держав как «ответственных граждан» мирового большинства⁷⁴. Анкара рассматривается как «проактивная средняя держава», использующая институциональные, дипломатические и военные инструменты для расширения регионального влияния.

Одним из инструментов увеличения влияния средних держав выступают международные институты⁷⁵. Анализ развития и становления Организации тюркских государств осуществляется на основе институционального подхода, в рамках которого международные институты рассматриваются как инструменты координации и реализации внешнеполитических интересов государств-членов. При этом наиболее влиятельное государство (Турция в случае с ОТГ) определяет направления интеграции с учетом своих политических задач и способно заставить остальные страны принять его видение⁷⁶. Для анализа направлений и специфики развития ОТГ в качестве аналитических инструментов используется синтез положений теорий регионализма: неофункционализма Э. Хааса⁷⁷ и общей теории регионализма Т. Педерсена⁷⁸. Учет эффекта «перелива» в рамках неофункциональной теории дает возможность оценить перспективы сотрудничества между странами и

⁷³ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 48.

⁷⁴ Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // *Australian Journal of International Affairs*. – № 52 (3). – 309-327 p.

⁷⁵ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 30.

⁷⁶ Шаповалов Н.И. Теория интергouverнментализма как инструмент реализации процесса политической интеграции // *Вестник МГОУ. Серия: юриспруденция*. – 2016. – № 1. – С. 36-37. – DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40.

⁷⁷ Schmitter P. Ernst B. Haas and the legacy of neofunctionalism // *Journal of European public policy*. – 2005. – Vol. 12. – № 2. – P. 255-272.

⁷⁸ Pedersen T. Cooperative hegemony: power, ideas and institutions in regional integration // *Review of International Studies*. – 2002. – Vol. 28. – № 4. – P. 677-696

прогнозировать, что при сохранении текущих трендов развития и политических установок успехи в одних областях будут оказывать позитивное влияние на другие, в первую очередь на экономическую и политическую. Общая теория регионализма служит инструментом для анализа стратегических подходов и мотиваций Турции, использующей формат Организации тюркских государств в целях усиления своего регионального влияния и уравнивания позиций с другими ключевыми игроками в регионе.

Анализ тюркского вектора внешней политики Турции осуществляется с опорой на теорию региональных подсистем⁷⁹. Введение отечественными учеными в политический лексикон термина «туркоцентричная подсистема международных отношений»⁸⁰ требует теоретического осмысления и концептуализации понятия. В этом контексте внешнеполитический курс Турции рассматривается как стремление сформировать региональную подсистему международных отношений, базирующуюся на идее «тюркского мира». Выделение такой подсистемы также проводится посредством спатального анализа, где определяющими критериями выступают историко-культурные характеристики, в частности этнокультурная и лингвистическая общность тюркских стран⁸¹. В рамках исследования понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений» выступает в качестве аналитической категории, отражающей стратегические устремления внешней политики Турции, а не сложившуюся геополитическую реальность.

Анализ культурных и идейно-ценностных основ внешней политики Турции по отношению к тюркским государствам строится на основе

⁷⁹ Shakleina T.A. New trends in subsystem formation in the 21st century // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 33-42; Berton P. International Subsystems-A Submacro Approach to International Studies // International Studies Quarterly. – 1969. – № 13 (4). – P. 329-334. – DOI: 10.2307/3013598; Özdemir H. An inter-subsystemic approach in international relations // All Azimuth. – 2015. – Vol. 4. – № 1. – P. 5-26.

⁸⁰ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д. полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Т. В. Каширина; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2020. – С. 191.

⁸¹ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2 (8). – С. 46.

модернистского лингвистического конструктивизма, акцентирующего внимание на роли идентичности, норм и дискурсов⁸² в формировании внешнеполитической стратегии Анкары. Культурная близость с тюркскими народами и целенаправленное конструирование общей идентичности лежат в основе региональной политики Турции. Понимание этих факторов требует детального изучения турецкого видения региона и его стратегических приоритетов.

Эмпирическую базу исследования составил широкий круг источников на русском, турецком, азербайджанском и английском языках, которые можно разделить на следующие группы:

1) *официальные документы государственных органов Турции*: выступления Р.Т. Эрдогана⁸³, А. Гюля⁸⁴, А. Давутоглу⁸⁵; публикации МИД Турции; политические программы турецких партий⁸⁶; законодательные акты⁸⁷; стенограммы ВНСТ⁸⁸; концепции «Век Турции»⁸⁹ и «Предприимчивая и гуманитарная политика Турции»⁹⁰ и др.

2) *официальные документы государственных органов Азербайджана*: Концепция национальной безопасности⁹¹; публикации с сайта президента

⁸² Adler E. Constructivism in international relations: sources, contributions and debates // Handbook of international relations / ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B.A. Simmons – SAGE publications: London, 2013. – P. 116.

⁸³ 10. Uluslararası Antalya Güvenlik ve İşbirliği Konferansı'nın Açılış Töreninde Yaptığı Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2000. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalari-suleyman-demirel/1718/4117/10-uluslararasi-antalya-guvenlik-ve-isbirligi-konferansinin-acilis-torende-yaptigi-konusma>

⁸⁴ Azərbaycan Ziyareti // Abdullah Gül ve eşi Sayın Hayrünnisa Gül'ün şahsi internet sitesi. – 2010. – URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/aciklamalar/252/76940/azerbaycan-ziyareti.html> (дата обращения: 13.03.2026).

⁸⁵ Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun Veda Konuşması, 28 Ağustos 2014, Ankara // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2014. – URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-veda-konusmasi-28-agustos-2014-ankara.tr.mfa (дата обращения: 08.03.2026).

⁸⁶ Parti programı. VI-Dış Politika // AK Parti. – URL: <http://akparti.org/parti/parti-programi/vi-dis-politika/> (дата обращения: 23.03.2026).

⁸⁷ Cumhurbaşkanlığı teşkilatı hakkında Cumhurbaşkanlığı kararnamesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2018. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/cbsk-teskilati-hk-1-nolu-khk.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

⁸⁸ TBMM Tutanak Dergisi. 66. Birleşim. – TBMM, 1992. – P. 311-314.

⁸⁹ «Türkiye yüzyılı»nda milli dış politika // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 19.03.2026).

⁹⁰ 2023 yılına girerken girişimci ve insani dış politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2023-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

⁹¹ Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası // Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi. – 2007. – URL: <https://e-qanun.az/framework/13373> (дата обращения: 12.03.2026).

Азербайджана, Государственного комитета статистики⁹²; выступления Г. Алиева⁹³, И. Алиева⁹⁴.

3) *соглашения между Турцией и Азербайджаном*: Соглашение в сфере военного образования⁹⁵; Протокол о сотрудничестве и взаимопомощи⁹⁶; Соглашение о стратегическом сотрудничестве и взаимной помощи⁹⁷; Соглашение о дружбе и развитии всестороннего сотрудничества⁹⁸; Шушинская декларация⁹⁹ и др.

4) *документы Организации тюркских государств*: Нахичеванское соглашение¹⁰⁰; Соглашение о создании упрощенного таможенного коридора¹⁰¹; Чрезвычайное Анкарское коммюнике¹⁰²; Коммюнике восьмого саммита¹⁰³;

⁹² The foreign trade of Azerbaijan // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en> (дата обращения: 23.03.2026).

⁹³ Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Великом национальном собрании Турции – 9 февраля 1994 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/3554962.html> (дата обращения: 21.03.2026).

⁹⁴ Ильхам Алиев принял участие в церемонии открытия нефтеперерабатывающего завода Star // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2018. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/30374> (дата обращения: 02.03.2026).

⁹⁵ Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Askerî Eğitim İşbirliği Anlaşmasının Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1993. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc076/kanuntbmmc076/kanuntbmmc07603903.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

⁹⁶ Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında İşbirliği ve Karşılıklı Yardımlaşma Protokolünün Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1994. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc078/kanuntbmmc078/kanuntbmmc07804028.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

⁹⁷ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması // Resmi Gazete. – 2010. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

⁹⁸ Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasındaki Dostluğun ve Çok Yönlü İşbirliğinin Geliştirilmesine İlişkin Anlaşma // Resmi Gazete. – 1994. – 64 s. – URL: <https://resmigazete.gov.tr/arsiv/21945.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).

⁹⁹ Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰⁰ Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 октября 2009 года) // Online.Zakon.KZ. – 2010. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30486433 (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁰¹ Соглашение между правительствами государств - членов Организации тюркских государств о создании упрощенного таможенного коридора // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000129> (дата обращения: 03.03.2026).

¹⁰² Türk devletleri teşkilatı olağanüstü zirvesi Ankara bildirisi // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2023. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/2-olaganustu-zirve-ankara-bidirisi-2023-20-tr.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

¹⁰³ Türk devletleri teşkilatı sekizinci zirve bildirisi // Türk devletleri teşkilatı. – 2021. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/8-zirve-bildirisi-15-tr.pdf (дата обращения: 27.03.2026).

Видение тюркского мира – 2040¹⁰⁴; Декларация неформального саммита ОТГ¹⁰⁵; Хартия тюркского мира¹⁰⁶ и др.

5) *документы международных организаций*, а именно Всемирного банка¹⁰⁷, ОБСЕ¹⁰⁸, ТИКА¹⁰⁹, ТЮРКСОЙ¹¹⁰ и др.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) В рамках исследования разработана аналитическая рамка, интегрирующая положения неоклассического реализма, теории региональных подсистем и теории держав среднего уровня. Данная модель позволяет провести трехуровневый анализ на системном (глобальное системное давление), подсистемном (региональная динамика и взаимодействие акторов внутри региона) и акторном (внешнеполитическое поведение конкретного государства с учетом внутривнутриполитических факторов и его места в иерархии системы международных отношений) уровнях.

2) Концептуализировано понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений» на основе теории региональных подсистем как модель регионального взаимодействия тюркских государств. Обосновано, что данная подсистема представляет собой не завершённую институциональную структуру, а динамичный процесс региональной консолидации, основанный на сочетании идеологического конструирования «тюркского единства»,

¹⁰⁴ Turkic World Vision – 2040 // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2022. – URL: <https://avim.org.tr/public/images/uploads/files/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

¹⁰⁵ На неформальном саммите глав Организации тюркских государств подписана Декларация // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2025. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/68872> (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁰⁶ Türk dünyası şartı // Türk Devletleri Teşkilatı. – URL: https://turkicstates.org/u/Türk_Dünyası_Sartı.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

¹⁰⁷ Средний торгово-транспортный коридор. Необходимые стратегические решения и инвестиции, чтобы к 2030 году в три раза увеличить объем грузоперевозок и вдвое сократить время в пути // Всемирный банк. – 2023. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6db8357f7577756fc20492968d8bc0ca-0080062023/original/Middle-Trade-and-Transport-Corridor-Executive-Summary-RUS.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).

¹⁰⁸ 1290th plenary meeting of the Council // Organization for Security and Co-operation in Europe. Permanent Council. – 2020. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/472074_0.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰⁹ Azerbaijan – Bakü Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/azerbaycan-baku-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

¹¹⁰ TÜRKSOY faaliyetleri raporu. Kasım 2022 – Eylül 2023 // TÜRKSOY. – 2023. – URL: <file:///C:/Users/guzae/Downloads/TURKSOY%202023%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

институционального развития, координации интересов государств-членов ОТГ.

3) Предложена характеристика Турции как «проактивной средней державы» при констатации, что в условиях трансформации системы международных отношений некоторые средние державы перестают придерживаться «классических» моделей поведения и переходят к активному формированию региональных процессов, а не просто реагируют на них. Это позволяет расширить представления о вариативности стратегий данного типа акторов.

4) Выявлена логика трансформации внешнеполитического дискурса как инструмента легитимации внешнеполитических амбиций, в ходе которой произошел сдвиг концептуальных основ внешней политики Турции от оборонительно-адаптивной стратегии интеграции в западную систему к модели позиционирования Турции как самостоятельного центра силы, претендующего на участие в формировании нового мирового порядка. Ключевыми особенностями современной внешней политики Анкары стали опора на концепцию «стабилизирующего государства» и сохранение антизападной риторики лишь на уровне дискурса.

5) Выявлена многоуровневая модель проецирования турецкого влияния, сочетающая долгосрочную работу с гражданским обществом и инструменты «мягкой силы»; показано, что такая модель служит для средней державы способом компенсации ресурсного дефицита в условиях конкуренции с великими державами.

6) Установлена катализирующая роль итогов Второй карабахской войны в институциональном развитии ОТГ. Доказано, что внешнеполитический успех участников объединения запустил переход организации от декларативного к институциональному этапу. Выявлен механизм использования Анкарой многосторонней площадки ОТГ для легитимации регионального лидерства – стратегия многостороннего

вовлечения, при которой продвижение национальной повестки оформляется как общерегиональная инициатива.

7) Показано, что идеология «тюркского романтизма» задала турецко-азербайджанским отношениям уровень ожиданий, не обеспеченный институциональными и ресурсными возможностями Анкары, что объясняет асимметрию заинтересованности сторон в 1990-е гг. Раскрыт эффект обратного усиления в асимметричном партнерстве: расширение взаимодействия с Анкарой повысило международную субъектность Азербайджана, превратив его из объекта поддержки в самостоятельного проводника общих интересов.

Положения, выносимые на защиту.

1) Системное давление (трансформация регионального баланса сил и нарастание глобальных вызовов), транслируемое во внешнеполитические решения Анкары через внутривнутриполитические переменные (стратегическую культуру, политическую конкуренцию, интересы элит), обусловило переориентацию внешнеполитического курса Турции в направлении тюркского пространства. Приоритизация азербайджанского вектора выступает не ситуативным выбором, а закономерным результатом описанного механизма и представляет собой структурообразующий элемент турецкой стратегии по формированию туркоцентричной подсистемы международных отношений.

2) Под туркоцентричной подсистемой международных отношений следует понимать продвигаемую Турцией концептуальную модель региональной подсистемы международных отношений, которая формируется под лидерством Анкары с участием независимых тюркских государств (и отчасти с непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра) в рамках Организации тюркских государств, создающей общепризнанные институты для работы с учетом общих интересов государств-членов и продвигающей деятельность по интеграции государств-членов в различных областях от культуры до экономики – на основе протурецких нарративов. Данное направление внешней политики становится одним из ключевых для Турции,

так как открывает возможность для закрепления статуса лидера в регионе и влияния на евразийские процессы. Концепция туркоцентричной подсистемы международных отношений выполняет двойственную функцию. Как аналитическая рамка она позволяет исследовать механизмы региональной интеграции тюркских государств. Как внешнеполитический проект она отражает стратегическое стремление Анкары институционализировать свое лидерство в тюркском мире через создание единой системы взаимодействия. Консолидация туркоцентричной подсистемы международных отношений базируется на двух взаимосвязанных компонентах: конструировании коллективной идентичности тюркских народов и нарратива исторической преемственности, а также формировании институциональной надстройки.

3) Характер и основные направления внешней политики средних держав детерминированы структурными характеристиками системы международных отношений и стратегическими установками политической элиты. В период доминирования западной модели развития мировой политики Анкара, стремясь войти в западный мир, создавала образ демократического и миролюбивого государства. Однако турецкая элита использовала ослабление Запада, влияния других держав и трансформацию международной системы в условиях растущей нестабильности, чтобы добиться более значимой роли страны в мировой политике. Турция классифицируется как «проактивная средняя держава», то есть как государство, целенаправленно использующее моменты системной нестабильности для изменения регионального статус-кво в свою пользу посредством вовлечения в региональные кризисы, активности в международных институтах, критики ключевых институтов глобального управления и политики великих держав.

4) Несмотря на преемственность базовых внешнеполитических принципов, в стратегическом самопозиционировании Турции произошел отход от оборонительной стратегии в пользу проактивного курса. Если ранее страна фокусировалась на региональной роли, то сейчас она пытается активно участвовать в процессах, формирующих новый мировой порядок. Произошла

смена концептуальных ориентиров внешней политики Анкары. В первом десятилетии XXI в. они базировались на синтезе демократических ценностей и консервативных элементов турецко-исламской культурной традиции. В дальнейшем на смену этой модели пришла «туркоцентричная» концепция, предполагающая позиционирование Турции в качестве значимого центра силы с претензиями на усиление влияния в глобальных делах. Турция закрепляет за собой имидж государства, работающего во имя глобальной справедливости, пытаясь убедить всех в том, что ее видение картины мира принесет стабильность как в регионе, так и в мире. Выявлен устойчивый разрыв между официальным внешнеполитическим дискурсом, в котором антизападная риторика занимает центральное положение, и корпусом программных документов, сохраняющих декларативную приверженность евроатлантической интеграции.

5) Турция продвигает свои интересы в тюркских государствах с помощью большого количества организаций, фондов и институтов, обеспечивающих реализацию гуманитарной, социальной и экономической политики Анкары. Среди них следует выделить Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (гуманитарная и инфраструктурная сферы), Международную организацию тюркской культуры (культурная и образовательная сферы), Парламентскую ассамблею тюркских государств (межпарламентское сотрудничество), Тюркский деловой совет (экономическая сфера), центры Ю. Эмре, Тюркскую академию и др. Формирование институтов было связано с необходимостью расширения взаимодействия Анкары с тюркскими государствами и включения их в орбиту своего влияния.

Концепция влияния Турции на региональный порядок представляет собой пример адаптивной стратегии средней державы. Ее отличительная черта заключается в акценте на низовых формах взаимодействия в рамках тюркского вектора внешней политики, включая развитие гражданских инициатив, культурных обменов и народной дипломатии. Хотя эффект от такой стратегии проявляется постепенно, она способствует трансформации региональной

подсистемы, укрепляя позиции Турции в условиях ресурсных ограничений и конкуренции с другими акторами.

6) Турция использовала внешнеполитические успехи, достигнутые в поддержке Азербайджана, для инициации перезагрузки ОТГ. В результате институционального развития Организация тюркских государств сформировала функциональную архитектуру, включающую координационные механизмы в сферах торгово-экономического взаимодействия, гуманитарного сотрудничества, безопасности, что позволяет квалифицировать ОТГ как складывающееся институциональное ядро туркоцентричной подсистемы международных отношений. Институциональное развитие ОТГ создает альтернативную повестку регионального взаимодействия по отношению к другим региональным объединениям.

Анализ процесса становления Организации тюркских государств как интеграционной площадки выявляет ряд закономерных сложностей, обусловленных необходимостью согласования разнонаправленных интересов государств-участников. Это предопределяет долгосрочный характер турецкой стратегии в отношении «тюркского мира». В данном контексте критерием успешности выступает не только скорость достижения результатов, но и устойчивость институциональных механизмов и последовательность интеграционных инициатив. ОТГ используется Анкарой для демонстрации единства позиций тюркских государств по вопросам регионального развития и мировой политики, увеличения своего влияния в регионе и возможности противодействия деятельности других региональных держав.

7) Становление азербайджанского вектора внешней политики Турции происходило на основе «тюркского романтизма» – комплекса идей культурной и исторической близости тюркских народов. Турция и Азербайджан начали сотрудничество в различных сферах, однако его темпы и глубина не оправдали первоначальных ожиданий обеих сторон. Практическая реализация декларируемых инициатив была ограничена совокупностью структурных факторов, а именно ограниченностью ресурсов, отсутствием сформированной

стратегии по отношению к региону и наличием более приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Турции.

В большинстве случаев инициатором развития отношений выступал Азербайджан, который предлагал различные проекты взаимодействия в энергетической сфере и стремился получить военно-политическую поддержку Анкары, однако Турция не была готова ответить на данные запросы и концентрировалась на других векторах внешней политики, поместив азербайджанский вектор на второй план. Указанная асимметрия стала результатом объективных структурных ограничений турецкой внешней политики данного периода.

8) Углубление турецко-азербайджанского взаимодействия привело к усилению международной субъектности Азербайджана, что выразилось в расширении его внешнеполитической автономии и способности пересматривать отношения с региональными державами. Военно-политическая поддержка Турции способствовала перераспределению баланса сил на Южном Кавказе и позволила Баку активнее формировать рамки взаимодействия с другими государствами, в первую очередь с Россией. Турция и Азербайджан используют данные обстоятельства для демонстрации своих амбиций, пересмотра региональных порядков и активизации отношений с другими тюркскими странами как в трехстороннем формате, так и многостороннем. Это демонстрирует способность держав среднего уровня менять региональную конъюнктуру через коалиционные механизмы в условиях ограниченности ресурсов.

Теоретическая значимость исследования заключается в инкорпорации в российскую политическую науку положений теоретиков неоклассического реализма, таких как Н.М. Рипсман, Дж.В. Талиаферро, С.Э. Лобелл. Предложены подходы, расширяющие отечественные исследования в области изучения поведения держав среднего уровня в условиях трансформации системы международных отношений. Концептуализировано понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений», введенное

В.А. Аватковым. Выводы исследования вносят вклад в теоретическое понимание развития конкретного вектора турецкой внешней политики, подчеркивая ее возможности и ограничения.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при формировании внешнеполитической стратегии России в отношении Турции и Азербайджана. Исследование помогает оценить риски, которые несет для российских интересов турецкая модель регионализации тюркского пространства, и разработать варианты взаимодействия с Анкарой, учитывающие текущую динамику региональных процессов. Также исследование может быть использовано для подготовки отдельных тем учебных курсов и разделов учебных пособий для обучающихся по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Востоковедение и африканистика».

Область диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим позициям области исследования: п. 2, п. 3, п. 4, п. 12.

Апробация положений, выносимых на защиту. Основные положения и выводы диссертационного исследования были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и входящих в список изданий, рекомендованных РУДН (по шифру специальности представляемой к защите диссертации):

Статьи в изданиях, индексируемых в МБД Scopus:

1. Гузаеров Р.И. Прикладной анализ многовекторности во внешней политике Турции в период президентства Р.Т. Эрдогана в 2014-2022 гг. / И.В. Вохминцев, Р.И. Гузаеров // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – № 23 (4). – Р. 689-703. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-689-703.

2. Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки / В.А. Аватков, Р.И. Гузаеров // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 194-201. – DOI: 10.31857/S0201708323010163.

Статьи в изданиях, индексируемых в RSCI:

3. Гузаеров Р.И. «Стабилизирующая» Турция в нестабильном мире // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 168-179. – DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_168.
4. Гузаеров Р.И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств / Ю.М. Почта, Р.И. Гузаеров // Вестник РУДН. Серия: политология. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 143-154.
5. Гузаеров Р.И. Три концепта доктринального дискурса Турции при Р.Т. Эрдогане // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21. – № 4. – С. 48-59. – DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_48.
6. Гузаеров Р.И. Куда ведет турецкий маршрут? // Международная аналитика. – 2024. – Т. 15. – № 4. – С. 187-192. – DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-4-187-192.

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

7. Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 1-17. – DOI: 10.7256/2454-0641.2022.2.3785.
8. Гузаеров Р.И. Военно-техническое сотрудничество Турции и Азербайджана: дорога к интеграции? // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 3. – С. 55-67. – DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-55-67.
9. Гузаеров Р.И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг. // Постсоветские исследования. – 2023. – № 8. – С. 860-870.

10. Гузаеров Р.И. Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект / В.А. Аватков, Р.И. Гузаеров // Свободная мысль. – 2023. – № 4. – С. 69-76.
11. Гузаеров Р.И. Идейно-ценностный ландшафт Ближнего Востока: Иран, Саудовская Аравия, Турция / Р.И. Гузаеров, Д.С. Крылов, В.Д. Останин-Головня // Свободная мысль. – 2025. – № 1 (1709). – С. 104-121.
12. Гузаеров Р.И. Научно-образовательная деятельность ОТГ на примере Тюркской академии / Р.И. Гузаеров, Г.М. Мелихов // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 4. – С. 171-183.

Главы в монографиях:

13. Гузаеров Р.И. Идеи и ценности в политическом процессе тюркских государств Постсоветского Востока // Идеи и ценности во внешней политике России, государств Ближнего и Постсоветского Востока. – Москва: ИНИОН РАН, 2025. – С. 96-115.

Основные результаты данного диссертационного исследования были представлены соискателем на ряде международных и всероссийских конференций: Всероссийская конференция молодых туркологов «Россия и Турция: взгляд в XXI век» (Москва, ИНИОН РАН, 09.11.2023); VI Международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (Москва, 24.11.2023); Международная научно-практическая конференция «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона» (Астрахань, 28.05.2024); Всероссийская научная конференция «Турецкая Республика в эпоху глобальных трансформаций» (Москва, ИНИОН РАН, 15.10.2024); Вторая всероссийская конференция молодых туркологов «Россия и Турция: взгляд в XXI в.» (Москва, ИНИОН РАН, 03.04.2025); экспертная панель «Центральная Азия и Ближний Восток в современных геополитических реалиях» (Санкт-Петербург, 11.11.2024); I международная научная конференция «Цифровое востоковедение» (Москва, ИВ РАН,

11.12.2024), Всероссийская научно-практическая конференция «Политические институты, политическая культура и социальные практики от античных держав до глобальных империй (Семеновские чтения)» (Самара, 15-16.05.2025).

Помимо этого, значимые итоги исследования были озвучены на круглых столах в Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева (Бишкек, 16.04.2024), Ошском государственном университете (Ош, 17.04.2024), Институте востоковедения НАН Азербайджана (15.09.2023), Институте кавказоведения НАН Азербайджана (15.09.2023), Ассоциации международных дипломатических отношений, академических исследований и образования (Анкара, Турция, 17.02.2025).

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и использованных источников, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

1.1. Неоклассический реализм как теоретико-методологическая основа исследования

Выбор неоклассического реализма в качестве методологической основы обусловлен природой исследуемого предмета – азербайджанского вектора внешней политики Турции и его роли в евразийской региональной политике Анкары. Данный предмет включает сразу три аналитических уровня: системный – изменение баланса сил на постсоветском Востоке и в Евразии в целом, внутривполитический – трансформация турецких институтов и элит, двусторонний – углубление турецко-азербайджанских отношений. Автор исходит из положения, что неоклассический реализм обладает более высокой объяснительной способностью применительно к данному исследованию, поскольку позволяет связать системные стимулы с внешнеполитическим поведением государства через набор внутривполитических фильтров.

Структурный реализм К. Уолтца обеспечивает объяснительный потенциал на системном уровне, но не объясняет аномалии во внешней политике отдельных государств. Почему Турция стремится сформировать самостоятельный тюркский вектор вместо сохранения классического балансирования между НАТО и Россией, а Азербайджан, в свою очередь, вместо балансирования между региональными акторами переходит к тесному сотрудничеству с Турцией? В рамках неореализма К. Уолтца государства рассматриваются как акторы, ориентированные на выживание и минимизацию системных рисков, что ограничивает объяснительный потенциал теории, в случаях, когда акторы демонстрируют поведение, связанное с повышенной степенью внешнеполитического риска (Вторая карабахская война и действия турецко-азербайджанского тандема). Структурная логика, не учитывающая

внутренние переменные, не позволяет сформулировать ответы на данные вопросы¹¹¹.

Либеральные и неолиберальные подходы акцентируют внимание на роли международных институтов, экономической взаимозависимости и демократических ограничений во внешней политике¹¹². Хотя данные подходы и полезны для анализа институциональной динамики ОТГ, однако неспособны описать силовую политику Турции и Азербайджана (например, военное решение карабахского конфликта в условиях действующих институциональных механизмов – Минской группы). Объяснительный потенциал либеральных и неолиберальных подходов ограничен в рамках данного исследования, поскольку акцент на институциональной взаимозависимости и демократических ограничениях не позволяет в полной мере объяснить силовые и стратегические аспекты внешней политики рассматриваемых государств¹¹³.

Конструктивизм предоставляет ценный инструментарий для анализа вопросов идентичности, нормативных структур, дискурса, однако имеет ряд недостатков при анализе внешней политики государств, связанных с методологическими сложностями, риском субъективной интерпретации и сложностями в эмпирической проверке¹¹⁴. В настоящей диссертации конструктивистские наблюдения об идентичности как внешнеполитическом ресурсе привлекаются в качестве дополнительного аналитического инструмента, но не претендуют на роль системообразующей рамки.

¹¹¹ Samoraj J.L. Critically assess the differences between classical and structural realism. The University of Hull, 2021. – P. 38-40. – URL: <https://clc.li/rdXaz> (дата обращения: 08.04.2026); Wivel A. Explaining why state X made a certain move last Tuesday: the promise and limitations of realist foreign policy analysis // *Journal of international relations and development*. – 2005. – № 8. – P. 358-359. – DOI: 10.1057/palgrave.jird.1800064.

¹¹² Pan L. The development and prospect of Neoliberalism international relations theory // *Journal of Education, Humanities and Social Sciences*. – 2022. – Vol. 1. – P. 266-272. – DOI: 10.54097/ehss.v1i.671.

¹¹³ Mearsheimer J.J. The great delusion. Liberal dreams and international realities. – Yale University press, 2018. – P. 169; Mearsheimer J.J. The tragedy of Great Power politics. – New-York: W.W. Norton & company, 2001. – P. 367-370.

¹¹⁴ Barkin J.S. The limits of constructivism // *Realist constructivism. Rethinking international relations theory*. – Cambridge University press, 2010. – P. 138-153. – DOI: 10.1017/CBO9780511750410.009.

Таким образом, неоклассический реализм в прочтении западных исследователей Н.М. Рипсмана, Дж.В. Талиаферро, С.Э. Лобелля¹¹⁵ стал оптимальной теоретико-методологической базой по ряду причин. Во-первых, неоклассический реализм сохраняет системную логику реализма, что позволяет оценивать системные стимулы, возникающие для Турции на постсоветском Востоке (Южном Кавказе и Центральной Азии). Во-вторых, предмет исследования требует аналитического инструментария, способного одновременно охватить системный уровень, внутривнутриполитический уровень и уровень двусторонних отношений. В-третьих, неоклассический реализм, выступающий интегрирующей рамкой диссертационного исследования, создает методологическую рамку, в пределах которой возможно согласованное использование теорий средних держав, региональных подсистем и отдельных конструктивистских положений без утраты внутренней логической согласованности исследования. Данные подходы являются взаимодополняющими друг друга.

Впервые данная теория была систематизирована американским ученым Гидеоном Роузом¹¹⁶ на фоне наблюдаемого кризиса структурного реализма после завершения Холодной войны, который из-за методологической ограниченности не мог объяснить распад биполярной системы международных отношений. Г. Роуз акцентировал внимание на том, что неореализм К. Уолтца представляет собой теорию международной политики, объясняющую результаты взаимодействия государств, но не объясняющей поведения отдельных государств. Об этом писал сам К. Уолтц, указывавший, что неореализм может выявить вероятный диапазон действий и взаимодействий государств в рамках данной системы, однако на основе этого невозможно предсказать реакцию государства на давление, не зная внутренних особенностей¹¹⁷. К. Уолтц предостерегал от опасности ухода в структурный

¹¹⁵ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – 197 p.

¹¹⁶ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.

¹¹⁷ Waltz K.N. Theory of international politics. – Berkley: University of California, 1979. – P. 71.

детерминизм и указывал на необходимость сочетания структурного анализа и теории внешней политики, однако не дал описания данной теории для анализа элементного уровня¹¹⁸.

Неоклассический реализм разрешает это противоречие, вводя промежуточный уровень анализа между системными стимулами и внешней политикой государства – вмешивающуюся переменную. Г. Роуз выделил новую логику поведения государств, где, как и в классическом реализме, масштаб и амбиции государства определяются относительными материальными возможностями, но их влияние на внешнюю политику не прямое и не безусловное, а опосредованное вмешивающимися переменными на уровне каждой единицы (государства)¹¹⁹. В рамках методологии неоклассического реализма необходимо начинать анализ с системного уровня, затем переходить к тому, как вмешивающиеся переменные влияют на внешнеполитическое поведение акторов. В данном случае возрастает важность экспертного знания регионов и отдельных государств. Несмотря на универсальность базовых концептов, их применение к конкретной стране требует глубоких знаний данного государства и владения языками¹²⁰.

Также стоит выделить четыре ключевых ограничения структурного реализма с точки зрения анализа внешней политики государств: проблема восприятия и искажения восприятия – государственные лидеры не всегда могут правильно распознать системные сигналы и интерпретировать их; проблема ясности системных сигналов – международная система не дает четких сигналов государствам, что осложняет их интерпретацию и формирует широкий диапазон внешнеполитического выбора, принятие которого зависит от внутренней среды; проблема рациональности – даже правильное распознавание системных сигналов не гарантирует принятия лидерами, ограниченных множеством факторов (ресурсных, временных и др.),

¹¹⁸ Коньшев Н.В. Неоклассический реализм в международных отношениях // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 100. – DOI: 10.17976/jpps/2020.04.07.

¹¹⁹ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 166.

¹²⁰ Ibid. P. 166.

рациональных решений; проблема мобилизации государственных ресурсов – структурный реализм опирается на идею способности государств моментально мобилизовать собственные ресурсы, хотя в реальности они оказываются скованы внутренними факторами, ограничивающими их способность к мобилизации¹²¹.

Вместе с тем возникали определенные споры о характере неоклассического реализма как теории общего уровня. Теория представлялась как набор теорий среднего уровня, объединенных общими методологическими и концептуальными подходами. Авторы, сохраняя ключевые положения неореализма (давление внешней среды, системные факторы, роль государства), стремятся исправить его недостатки и расширить объяснительную функцию¹²². Подобное стремление придать объяснительную функцию структурному каркасу неореализма без объяснения природы системных стимулов, характера и влияния внутренних факторов позволяло критикам ставить под сомнение статус неоклассического реализма как целостной теории внешней политики¹²³.

Данное диссертационное исследование основывается на восприятии неоклассического реализма как сформированной теории в интерпретации Н.М. Рипсмана, Дж.В. Талиаферро, С.Э. Лобелля, которые операционализировали данную теорию и придали ей завершенную структуру. В фокусе внимания неоклассической исследовательской парадигмы находятся три переменные: *независимая переменная* – система международных

¹²¹ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 20-25.

¹²² Zakaria F. From wealth to power: the unusual origins of Americas world role. – Princeton: Princeton University Press, 1998. – 262 p. – URL: file:///C:/Users/guzae/Downloads/_OceanofPDF.com_From_Wealth_to_Power_-_Fareed_Zakaria.pdf (дата обращения: 02.03.2026); Schweller R.L. Unanswered threads. A neoclassical realist theory of underbalancing // International Security. – 2004. – Vol. 29. – № 2. – P. 159-201.

¹²³ Например, Жд.В. Легро и Ф. Моравчик обращали внимание, что методология неоклассического реализма настолько расширила переменные, что потеряла теоретическую самобытность и размыла границу с неолиберализмом. К. Нарыжный в своем труде указывал на несостоятельность неоклассической теории с точки зрения философии науки, а именно из-за заимствования инструментария либерализма и конструктивизма вводом вмешивающихся переменных. Legro J.W., Moravcsik A. Is anybody still a realist? // International security. – 1999. – Vol. 24. – № 2. – P. 27-28. Narizny K. On systemic paradigms and domestic politics. A critique of the newest realism // International security. – 2017. – Vol. 42. – № 2. – P. 155-190.

отношений; *вмешивающаяся переменная* – внутренний комплекс государства (институты, лица, принимающие решения, взаимоотношения власти и общества); *зависимая переменная* – внешняя политика государства.

Так же, как и в структурном реализме, неоклассики отмечают важность международной системы (независимая переменная), которая определяет масштаб и амбиции внешней политики государства. Первичными единицами системы являются государства. Несмотря на наличие различных международных институтов, ТНК, НКО, террористических группировок и т.д., именно политика государств, в особенности великих держав, представляет наибольшую значимость. Все прочие акторы так или иначе опираются на поддержку государств. В основе представлений неоклассиков о структуре системы лежат взгляды К. Уолтца: система задает ограничения для государств, очерчивая диапазон возможных действий, но не влияет напрямую на их внешнеполитическое поведение; анархичная структура превращает систему в среду самопомощи, где системные стимулы редко бывают отчетливыми и где едва ли существует единственный оптимальный ответ на них¹²⁴.

В рамках системы существуют структурные модификаторы, то есть системные переменные, влияющие на процесс взаимодействия между элементами. В отличие от «потенциала взаимодействия» Б. Бузана и Р. Литтла¹²⁵ модификаторами являются только материальные переменные (география, темпы технологической диффузии, баланс наступательных и оборонительных возможностей), труднооперационализируемые переменные – нормы и институты – не учитываются. В отличие от теории Г. Снайдера¹²⁶ в рамках неоклассического реализма происходит отход от идеи равномерного влияния структурных модификаторов на все государства. Наоборот,

¹²⁴ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 36-37.

¹²⁵ Buzan B., Little R. The Idea of «International System»: Theory Meets History // International Political Science Review. – 1994. – Vol. 15. – № 3. – P. 246. – P. 231-255.

¹²⁶ Г. Снайдер исходил из того, что структурные модификаторы формируют контекстуальные условия, задающие параметры взаимодействия государств. Структурные модификаторы являются системными факторами, так как влияют на все государства примерно одинаково. Snyder G.H. Process variables in neorealist theory // Security Studies. – 1996. – Vol. 5. – № 3. – P. 167-192.

модификаторы не затрагивают все государства одинаково и, более того, могут влиять лишь на конкретные регионы. Данный тезис представляет особую важность для изучения региональных подсистем международных отношений, затрагиваемой в диссертационном исследовании. Географическая близость, общий коммуникационный потенциал и распределение наступательных возможностей в Закавказье и Центральной Азии составляют специфический набор структурных модификаторов, воздействующих на взаимодействие тюркских государств в отличие от иных акторов.

Сохраняя «твердое ядро» теории реализма, неоклассический реализм рассматривает международную политику как нескончаемую борьбу государств за власть и влияние в мире в условиях ограниченности ресурсов. Структура системы и структурные модификаторы задают параметры возможных стратегий и диапазон внешнеполитического выбора. Одним из ключевых в данной ситуации остается вопрос распределения мощи. Д. Болдуин выделял два подхода к данному понятию: реляционный (мощь как соотношение сил между акторами) и ресурсный (мощь как запас)¹²⁷. Для неоклассиков предпочтительным является ресурсный подход, где мощь выступает в качестве средства, а не цели, что также позволяет разграничить понятия «мощь» и «влияние». Ключевыми элементами мощи являются ВВП, расходы на оборону, численность и состав вооруженных сил, военные НИОКР, численность населения и демографические тенденции; природно-ресурсный потенциал, размер территории, а также нематериальные ресурсы – качество руководства и дипломатии, общественные настроения¹²⁸.

Другой характеристикой системы является ясность, которая по определению авторов трудно поддается операционализации, но имеет эвристическую ценность и объяснительную силу. Ключевыми тут являются ясная угроза (государства или квазигосударственный актор, выступающий с

¹²⁷ Baldwin D.A. Power and international relations. A conceptual approach. – Princeton: Princeton university press, 2016. – P. 77, 83.

¹²⁸ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 43-46.

позиций ревизионизма, имеющий экономические и военные возможности для нанесения ущерба в краткосрочный период) и ясная возможность (улучшение баланса возможностей одного государства в сравнении с другими). Чем выше ясность, тем больше у акторов пространства для действий и наоборот. Содержательную характеристику информации, поступающей от системы, описывает стратегическая среда: ограничивающая (неотложные опасные угрозы, меньше вариантов внешнеполитического выбора) или разрешающая (отдаленные и менее значимые угрозы и возможности, больше пространства для маневров)¹²⁹.

Как отмечалось ранее, одним из спорных тезисов неоклассического реализма является учет вмешивающихся переменных. Однако данные аргументы о произвольности выбора данных переменных без четкой методологии являются натянутыми, так как Н.М. Рипсман, Дж.В. Талиаферро, С.Э. Лобелл выводят вмешивающиеся переменные дедуктивным способом, учитывая три ключевых внешнеполитических процесса – восприятие, принятие решений и имплементацию политики:

- *Образы лидеров*. Лица, принимающие решения, монополизируют информацию о внешней среде и являются ключевыми акторами при реализации внешней политики. Все люди обладают специфичным набором базовых ценностей, убеждений и образов, которые работают как когнитивные фильтры, влияя на то, как лидеры декодируют сигналы, какие из них замечают, а какие вовсе игнорируют.

- *Стратегическая культура*. Данный фактор влияет на то, как государство воспринимает системные сигналы и адаптируется к структурным сдвигам. Здесь выделяются два уровня: организационная культура (военная бюрократия как специфический актор) и стратегическая культура в широком смысле (идеология, общественные убеждения и мировоззрение, ожидания

¹²⁹ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 46-52.

общества в целом). Международная среда задает широкие рамки поведения, однако политики будут исходить из культурно приемлемых предпочтений.

– *Государственно-общественные отношения.* Взаимодействие между властью и обществом в целом, на которые влияют степень гармонии между ними, степень уступчивости общества по внешнеполитическим вопросам, внутриполитическая конкуренция элит, уровень политической и социальной сплоченности, публичная поддержка власти.

– *Внутренние институты.* Важным в данном случае представляется характер внутренних институтов, так как именно он отражает широкий параметр внутриполитической конкуренции, определяя ключевых акторов во внутренней политике, выстраивая различные барьеры. В центре внимания в данном случае будет находиться способность лидеров проводить собственную политику, невзирая на мнения оппозиции и политических оппонентов¹³⁰.

Использование данных постоянных широких кластеров промежуточных переменных, влияющих на восприятие системных сигналов и выработку ответов на них, выявленных на основе их политической значимости существенно снижает обоснованность критики произвольности отбора вмешивающихся переменных.

Сторонники неоклассического реализма исходят из того, что теория в долгосрочной перспективе объясняет международную политику, так как совокупность стратегических выборов великих держав и их взаимодействие неизбежно порождает системные эффекты. Чем шире временной горизонт анализа, тем шире зависимая переменная, которую неоклассический реализм способен объяснить:

– краткосрочный горизонт (дни, недели, месяцы) – область кризисного принятия решений, государство вынуждено соотносить ресурсы с имеющейся угрозой и реагировать на неожиданные события;

¹³⁰ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 61-79.

– краткосрочно-среднесрочный горизонт (месяцы, годы) – переход от кризисного реагирования к стратегическому планированию и выработке гранд-стратегии; государства способны не только использовать свои ресурсы, но и планировать их расширение.

– среднесрочно-долгосрочный горизонт (годы) – взаимодействие великих держав порождает системные исходы. Во всех этих случаях системный исход не выводится напрямую из структуры. Структура взаимодействует с гранд-стратегиями великих держав, на которые влияют вмешивающиеся переменные.

– долгосрочный горизонт (годы, десятилетия) – системные сигналы и гранд-стратегии способны переформатировать системную структуру. Теория международной политики, не берущая во внимание гранд-стратегии великих держав будет более статичной и неспособной объяснить структурные изменения. Неоклассический реализм с этой точки зрения является более динамичной теорией нежели структурный реализм¹³¹.

В соответствии с методологией Н.М. Рипсмана, Дж.В. Талиаферро, С.Э. Лобелля в работе используется многоуровневая операционализация зависимой переменной, что позволяет охватить различные временные горизонты и уровни анализа:

– первый уровень (краткосрочный горизонт, Тип 1 неоклассического реализма) – анализ конкретных внешнеполитических решений Турции (попытки нормализации отношений с Арменией, смена внешнеполитического курса в рамках региональных конфликтов, поддержка Азербайджана в конфликте, активизация деятельности ОТГ);

– второй уровень (среднесрочный горизонт, Тип 2 неоклассического реализма) – трансформация внешнеполитического курса от западноориентированной модели к «стратегической автономии», формирование внешнеполитической стратегии;

¹³¹ Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – P. 83-87.

– третий уровень (долгосрочный, Тип 3 неоклассического реализма) – системные исходы тюркского вектора внешней политики – формирование туркоцентричной региональной подсистемы, институционализация взаимодействия с тюркскими государствами.

Все три уровня логически взаимосвязаны друг с другом. Решения первого уровня по мере удлинения временного горизонта формируют горизонт стратегического планирования и способствуют выработке внешнеполитической стратегии, а постоянное и продолжительное взаимодействие Турции с тюркскими государствами и в особенности с Азербайджаном начинает влиять на отдельные части системы в виде трансформации региональных балансов. Подобная архитектура исследования позволяет занять промежуточное положение между редукционизмом (объяснением действий Турции только решениями ЛПР) и структурализмом (сведением объяснения поведения Турции к балансу сил).

Параграфы 2.1. и 2.2. представляют собой демонстрацию развития вмешивающихся переменных: образов лидеров, стратегической культуры, внутренних институтов и государственно-общественных ресурсов. В работе представлены системы убеждений лиц, принимающих решения, о природе системы международных отношений, месте и роли Турции в ней. Показана трансформация внутренних институтов, в частности снижение роли армии во внутренней политике, усиление роли разведывательного сообщества, переход к системе президентской республики, трансформация деятельности министерства иностранных дел с уходом А. Давутоглу, ученого и приверженца системного подхода и структурного реализма, и приходом Х. Фидана, выходца из силовых структур. Операционализацию вмешивающихся переменных посредством системы индикаторов можно представить в виде таблицы:

Таблица 1. Операционализация вмешивающихся переменных

Переменная	Индикатор	Применение к объекту	Источник данных
Образы лидеров	Декларируемые стратегические нарративы, характер	Р.Т. Эрдоган, А. Давутоглу,	Тексты выступлений, интервью,

	риторики в официальных выступлениях	М. Чавушоглу, Х. Фидан, И. Алиев	публикации, аналитические доклады
Стратегическая культура	Концепции внешней политики, программные внешнеполитические документы	Эволюция концептуальных основ внешней политики Турции	Официальные документы в области внешней политики, экспертные оценки
Государственно-общественные отношения	Уровень политической консолидации, электоральная поддержка, политический консенсус партий	Трансформация ПСР, коалиция ПСР и ПНД, поддержка населением решений руководства	Электоральная статистика, социологические опросы, парламентские дискуссии
Внутренние институты	Степень концентрации власти у президента, роль разведывательной организации, развитие МИД	Переход к президентской республике, усиление МПТ, смена руководства МИД	Конституционные и институциональные изменения, организационные реформы, биографические данные ЛППР

Источник: составлено автором.

Так, несмотря на сохранение акцента на изучение политики великих держав, в рамках неоклассического реализма рост числа средних держав и повышение их внешнеполитической активности рассматривается как возможность государств для вертикальной мобильности, что сопровождается стремлением иметь более весомое положение в рамках системы международных отношений¹³². Теория региональных подсистем привлекается для концептуализации понятия «туркоцентричная подсистема международных отношений», как структурного элемента, порожденного совокупностью внешнеполитических решений Анкары. Все дополнительные подходы задействуются строго в рамках, определенных логикой неоклассического реализма, и не претендуют на самостоятельную объяснительную функцию.

Таким образом, в данной диссертационной работе неоклассический реализм, который стал логическим и необходимым этапом структурного реализма, используется как основная теоретико-методологическая рамка.

¹³² Швеллер Р.Л. Восходящие державы и ревизионизм в условиях зарождения новых мировых порядков // Валдайские записки. – 2015. – № 16. – С. 3.

Сохранение ключевых элементов концепции К. Уолтца позволяет рассмотреть ограничения и стимулы международной системы, а ввод вмешивающихся переменных в анализ способствует операционализации понятия «мощь» не как совокупности всех ресурсов, а их части, которую государства способны мобилизовать, а также объяснять отклонение государств от оптимальных вариантов поведения и влияния этих ошибок на положение государства в системе международных отношений¹³³. Исследовательский дизайн исследования строится как последовательное движение от системного стимула (изменение распределения баланса сил и угроз) через внутривнутриполитические фильтры к зависимой переменной. Данная архитектура исследования обеспечивает операциональную строгость, соответствующую требованиям мягкого позитивизма неоклассического реализма, при одновременном сохранении аналитической гибкости, необходимой для анализа внешней политики государств.

¹³³ Rathbun B. A Rose by any other name: neoclassical realism as the logical and necessary extension of structural realism // *Security Studies*. – 2008. – Vol. 17. – № 2. – P. 294-321.

1.2. Тюркский вектор внешней политики Турции с точки зрения теории региональных подсистем международных отношений

В турецкой исследовательской среде с момента распада Советского Союза «тюркский мир» вычленяется в качестве отдельного региона, имеющего свои особенности.

Турецкий исследователь С. Бугра, к примеру, придерживается положений Копенгагенской школы исследований безопасности и выделяет тюркский мир как комплекс региональной безопасности, что обусловлено, по его мнению, тем, что тюркские государства имеют взаимозависимые отношения в области безопасности. Из-за культурной, исторической общности и географической близости возникающие в данном регионе «угрозы безопасности становятся общими для всех тюркских государств»¹³⁴. Это, однако, не соответствует действительности, так как страны находятся в разных географических регионах и сталкиваются с различными угрозами, не имеющими общей природы.

И. Бозкурт рассматривает тюркский мир как регион, состоящий из семи независимых государств во главе с Турцией, которые должны объединить собственные потенциалы для становления новым центром силы на мировой арене и трансформации системы международных отношений, исходя из интересов представленных государств¹³⁵.

Доцент университета Памуккале И. Гекбурун разбирает взаимодействие стран тюркского мира с международными институтами, выделяя их общность в сфере культуры и истории и указывая, что военно-политическая сфера остается фактором, не позволяющим всецело объединить тюркские государства в единый регион¹³⁶.

¹³⁴ Buğra S. Anarşik uluslararası sistem içinde Türk dünyası güvenlik topluluğu. – Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2022. – 63 s.

¹³⁵ Bozkurt İ. Uluslararası sistemde değişen dengeler ve Türk dünyası. – İstanbul: TESAM, 2021. – 15 s.

¹³⁶ Gökburun İ. Türk dünyası ülkelerinin uluslararası kuruluşlarla ilişkileri üzerine bir değerlendirme // Anadolu kültürel araştırmalar dergisi. – 2022. – № 6 (3). – S. 227-259.

Турецкий профессор Дж. Алылмаз акцентирует внимание на том, что тюркский мир как регион, объединенный этническим, языковым и культурным факторами, имеет потенциал повторения пути Европейского союза при должном развитии взаимоотношений в сферах экономики и политики. Автор даже подчеркивает возможность создания гражданства тюркского мира¹³⁷. Однако с учетом отсутствия у государств Средней Азии общей региональной организации и противоречий между ними данные размышления турецкого специалиста выглядят достаточно утопично.

Примечательно, что, несмотря на рассмотрение тюркского мира как единого региона, некоторые авторы не уходят в простое обобщение происходящих в нем процессов. Ими отмечается, что на данный момент процесс политической интеграции тюркских государств серьезно затруднен. Расположение тюркского мира в нескольких политико-географических регионах выводит на первый план для тюркских государств разные геополитические проблемы и задачи, которые не могут быть проигнорированы¹³⁸.

Часто по отношению к тюркским государствам турецкие исследователи применяют термин «турецкие республики»¹³⁹ (в турецком языке нет различий между словами «турецкий» и «тюркский», поэтому с точки зрения Турции все воспринимается как «турецкие республики», «турецкий мир», «турецкие народы»), тем самым демонстрируя не только особую общность этих государств, но и их единство. Количество аналогичных исследований лишь возрастает¹⁴⁰. Более того, термин «турецкие республики» все чаще

¹³⁷ Alyılmaz C. Türk Dünyası vatandaşlığına doğru // Uluslararası Türkçe edebiyat kültür eğitim dergisi. – 2015. – № 4/1. – S. 69-76.

¹³⁸ Ametbek D. Türk Dünyası'nda jeopolitik öznelerin devamlılığı ve etkileşimi // Uluslararası kriz ve siyaset araştırmaları dergisi // Uluslararası Kriz Ve Siyaset Araştırmaları Dergisi. – 2018. – № 2 (2). – P. 161-162.

¹³⁹ Ertürk R. Türkiye ve Orta Asya Türk Dünyası // İstanbul University Journal of Sociology. – 2012. – № 3 (8). – S. 77-90.

Balıkçioğlu N. Türkiye ile diğer Türk Cumhuriyetleri arasında dış ticaretin gelişimi: 2000-2017 dönemi // Cumhuriyet Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi, – 2019. – № 43 (1). – S. 225-245.

¹⁴⁰ Например, Değişen Uluslararası Sistemde Türkiye ve Türk Dünyası İlişkileri / ed. M. Karaca. – İstanbul: EFE Akademi Yayınları, 2022. – 366 s.

используется в выступлениях государственных деятелей Турции и публикациях государственных органов¹⁴¹.

Выделение «тюркского мира» в качестве обособленного региона, попытка поиска общих закономерностей его развития, а также особое положение данного региона во внешней политике позволяют некоторым исследователям говорить о том, что Анкара стремится сформировать собственную подсистему международных отношений¹⁴² или даже туркоцентричную подсистему международных отношений, выстраиваемую под лидерством Турции в рамках независимых тюркских государств¹⁴³. Однако, вводя понятие «туркоцентричная подсистема международных отношений», необходимо определиться с тем, что представляет собой региональная подсистема и насколько возможно существование подсистемы под лидерством Турции. Более того, возникает важный вопрос: можно ли в целом говорить о существовании туркоцентричной подсистемы на данном этапе?

В процессе трансформации системы международных отношений тренд по переконфигурации мира стал одним из ключевых элементов мирового развития. Данный процесс позволил великим и ведущим региональным акторам вести мирорегулирующую деятельность через формирование собственных подсистем международных отношений.

Системный подход предполагает рассмотрение отдельных частей системы международных отношений – подсистем, что позволяет исследователям выделять частные закономерности развития и

¹⁴¹ Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Москаленко О.А. Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 16 (6). – С. 168. – DOI: 10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182

¹⁴² Shakleina T.A. New trends in subsystem formation in the 21st century // Сравнительная политика. – 2013. – №3 (13). – С. 40.

¹⁴³ Аватков В.А. Популизм во внешней политике Турецкой Республики // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2021. – №3. – С. 546-547. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554; Майорова М.А., Сбитнева А.И. Идеологическое влияние Турции в регионах России: тюркский фактор // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 136-137. – DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-134-149.

функционирования этих частей системы¹⁴⁴. Концентрация внимания на глобальном уровне необходима исследователям для выделения особенностей развития мировой системы, однако это не дает полного понимания специфики региональных процессов. В связи с этим выделение данного уровня исследований системы международных отношений представлялось необходимым для изучения региональных процессов, которые могут развиваться с иной динамикой, нежели глобальные¹⁴⁵.

Применение подсистемного уровня в исследованиях международных отношений важно с нескольких точек зрения. Во-первых, большинство государств в рамках реализации внешнеполитического курса акцентируют большее внимание на соседних государствах. Глобальная же политика – удел великих держав¹⁴⁶. Так, например, именно региональные стратегии и взаимодействия становятся ключевыми в контексте развития региона, нежели политика великих держав относительно нее¹⁴⁷.

Во-вторых, региональные державы могут использовать стремления и ресурсы великих держав, применяя различные стратегии поведения. Подсистемный подход в данном случае может позволить проследить подобную политику средних и малых держав.

В-третьих, растут возможности средних и малых держав, а именно их внутренняя мобилизация, что осложняет процесс установления прямой гегемонии великих держав в отдельных государствах и регионах. В связи с этим большие государства все чаще нуждаются в региональных союзниках для трансляции своей мощи¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2 (8). – С. 33, 47.

¹⁴⁵ Лабуткин Н.С. Концепция региональных подсистем: от гетерогенности к плюрализму // Вестник московского университета. Серия 25: международные отношения и мировая политика. – 2020. – № 1. – С. 34, 32-56.

¹⁴⁶ Kelly R.E. Security theory in the «new regionalism» // International Studies Review. – 2007. – № 9. – P. 200.

¹⁴⁷ Miller B. When and how regions become peaceful: potential theoretical pathways to peace // International Studies Review. – 2005. – Vol. 7. – № 2. – P. 258-259.

¹⁴⁸ Kelly R.E. Security theory in the «new regionalism» // International Studies Review. – 2007. – № 9. – P. 200-201.

Впервые о региональных подсистемах международных отношений написал американский профессор политологии Л. Байндер, который выделил Ближний Восток в качестве «подчиненной подсистемы», процессы которой имеют определенную автономность и не всегда протекают в логике биполярного противостояния¹⁴⁹. Иными словами, логика описания процессов на макроуровне не всегда позволяет объяснить процессы на уровне поменьше¹⁵⁰.

Демонстрируя важность подсистемного уровня анализа, канадский профессор политологии М. Бречер акцентировал свое внимание на том, что в ряде регионов существуют проблемы, конфликты, взаимоотношения между государствами, находящимися вне блокового развития системы международных отношений. Объяснение и изучение этих процессов с точки зрения биполярности на деле может исказить реальную ситуацию и привести к ошибочным итогам. По утверждению М. Бречера, в рамках системного уровня выделяются три уровня анализа: подчиненная система (аналогична современной региональной подсистеме), доминирующая система и глобальная политическая система¹⁵¹.

В дополнение к вышеописанному М. Бречер постарался дооформить концепцию «подчиненной системы» и выработать для нее более строгие рамки. Им было представлено несколько критериев, которым должен соответствовать регион для его выделения региональной подсистемой: (1) географическая близость государств; (2) наличие минимум трех государств; (3) члены подсистемы признаются внешними акторами как особое сообщество, регион или сегмент глобальной системы; (4) государства воспринимают себя и друг друга участниками единой подсистемы; (5) ключевые акторы

¹⁴⁹ Binder L. The Middle East as a Subordinate International System // *World Politics*. – 1958. – Vol. 10. – №. 3. – P. 408-429. – DOI: 10.2307/2009495.

¹⁵⁰ Лабуткин Н.С. Концепция региональных подсистем: от гетерогенности к плюрализму // *Вестник московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2020. – № 1. – С. 34.

¹⁵¹ Brecher M. International Relations and Asian Studies: The Subordinate State System of Southern Asia // *World Politics*. – 1963. – № 15 (2). – P. 216-218. – DOI: 10.2307/2009374.

подсистемы и сама подсистема слабее доминирующей системы; (6) система оказывает большее влияние на подсистему¹⁵².

Изначально данная тема не получала должного развития в связи с малочисленностью исследовательских работ на эту проблематику. Авторы в основном пытались исследовать региональные подсистемы с точки зрения регионоведения, выделяя наиболее яркие регионы – подсистемы для демонстрации закономерностей мирового развития¹⁵³.

По определению американского профессора политологии У. Томпсона, под региональной подсистемой понимали «относительно регулярную и интенсивную систему взаимодействия, которая признается как внутри, так и за пределами подсистемы в качестве особой арены и создается по крайней мере двумя близкими в общем плане государствами»¹⁵⁴. Таким образом, ключевым в данном определении выступает «интенсивность» взаимодействия государств. Чем больше государства ведут взаимную деятельность, тем больше условий создается для их вычленения в качестве региональной подсистемы. При этом внутри подсистемы могут возникать субсистемы, когда часть государств ведет более активное взаимодействие друг с другом, образуя ядро (подсистемы), которых может быть несколько, нежели с остальными странами (периферией). Однако борьба за лидерство в рамках подсистемы остается ключевой целью несколько разрозненных акторов, при этом сама подсистема сохраняет свою целостность¹⁵⁵.

У. Томпсон писал, что слово «региональный» в термине «региональная подсистема» является недостаточно ясным и раскрытым, но это не должно становиться камнем преткновения для исследований. Региональная подсистема не должна соответствовать географическим регионам, потому что

¹⁵² Brecher M. International Relations and Asian Studies: The Subordinate State System of Southern Asia // World Politics. – 1963. – № 15 (2). – P. 219-220. – DOI: 10.2307/2009374.

¹⁵³ Banks M. Systems Analysis and the Study of Regions // International Studies Quarterly. – 1969. – № 13 (4). – P. 357-358. – DOI:10.2307/3013599.

¹⁵⁴ Thompson W.R. Delineating Regional Subsystems: Visit Networks and the Middle Eastern Case // International Journal of Middle East Studies. – 1981. – № 13 (2). – P. 213. – DOI: 10.1017/s0020743800055306.

¹⁵⁵ Thompson W.R. Delineating Regional Subsystems: Visit Networks and the Middle Eastern Case // International Journal of Middle East Studies. – 1981. – № 13 (2). – P. 231. – DOI: 10.1017/s0020743800055306.

подсистема представляет собой взаимодействие элит. В связи с данным обстоятельством для выделения региональной подсистемы должна браться во внимание лишь географическая близость государств¹⁵⁶.

Заслуженный профессор международных отношений П. Бертон придерживался аналогичного мнения, указывая на то, что географический аспект выделения региональной подсистемы необходимо отводить на второй план, то есть региональная подсистема не должна быть синонимична с географическим регионом. Большой акцент должен делаться на идеологических, политических, военных, экономических и других видах связей¹⁵⁷. Учитывая определение У. Томпсона, автор предполагает, что деятельность Турции по формированию региональной подсистемы как раз исходит из повышения регулярности интенсивности как в рамках двусторонних отношений Турции и тюркских государств, так и на основе Организации тюркских государств. При этом государства-члены организации позиционируют друг друга как близкие во многих планах страны, связанные как общими интересами, так и общим происхождением и причислением себя к «тюркской цивилизации». Тем не менее на данный момент стоит задача признания ОТГ как сильного института на международной арене, чего на текущем этапе не наблюдается. Это позволяет сделать вывод лишь о начале формирования туркоцентричной подсистемы.

Американский политолог М. Хаас подходил к определению региональных подсистем как к совокупности политических автономных и полуавтономных общественных систем. При этом подсистемы выделялись там, где существовало военно-стратегическое соперничество, исходя из которых автор выделял международные военно-стратегические подсистемы, характеризующиеся наличием у государств населения свыше 500 тыс. человек,

¹⁵⁶ Ibid. – P. 213.

¹⁵⁷ Berton P. International Subsystems-A Submacro Approach to International Studies // International Studies Quarterly. – 1969. – № 13 (4). – P. 332-333. – DOI: 10.2307/3013598.

значительного дипломатического взаимодействия и участием стран в военных действиях¹⁵⁸.

Собственную интерпретацию формирования региональных подсистем представил Б. Бузан, британско-канадский политолог и один из основателей Копенгагенской школы исследований безопасности. Автор сделал акцент на вопросе безопасности и развития регионального комплекса безопасности. В интерпретации Б. Бузана и О. Уэвера региональный комплекс безопасности представляет собой «акторов, процессы секьюритизации и десекуритизации, которые настолько взаимосвязаны, что их проблемы безопасности не могут быть разумно проанализированы или решены отдельно друг от друга»¹⁵⁹. Подобная трактовка свидетельствует о том, что региональный комплекс безопасности оказывается уже региональной подсистемой ввиду концентрации внимания на вопросе безопасности, с другой стороны, представляется как элемент формирования региональной подсистемы. Также Б. Бузан и Р. Литтл указывали на то, что характеристика подсистемы дается при условии интенсивного взаимодействия ряда государств. Если государства связаны территориально, то они образуют региональную подсистему, если нет – то просто подсистему¹⁶⁰.

Турецкий исследователь Х. Оздемир указывает на два способа выделения подсистем: симметричный (горизонтальный) – объединение государств, разделяющих общую стратегическую культуру; асимметричный (вертикальный) – через классификацию различных акторов (государств, негосударственных акторов, НПО и т.д.) в зависимости от целей исследователя¹⁶¹. В данном случае асимметричный подход позволяет исследователю объединить тюркские государства в региональную подсистему

¹⁵⁸ Haas M. International Subsystems: Stability and Polarity // American Political Science Review. – 1970. – № 64 (1). – P. 63. – DOI: 10.2307/1955616.

¹⁵⁹ Buzan B., Wæver O. Regions and powers. The structure of international security. – New York: Cambridge University Press, 2003. – P. 44.

¹⁶⁰ Buzan B., Little R. International system in world history // Remaking the study of international relations. – Oxford: Oxford university press, 2000. – P. 68-69.

¹⁶¹ Özdemir H. An inter-subsystemic approach in international relations // All Azimuth. – 2015. – Vol. 4. – № 1. – P. 15.

как объект анализа, избрав свои условные критерии для подобного выделения. С точки зрения симметричного подхода необходимо рассматривать формирование туркоцентричной подсистемы международных отношений в ходе развития Организации тюркских государств, в рамках которой страны идут к формированию общей стратегической культуры.

Подсистемы, согласно Х. Оздемиру, являются не просто условной единицей, а «живыми» системами, способными формировать внутри нее отношения между государствами и влиять на их поведение. По этой причине для выявления региональной динамики процессов различного типа необходимо анализировать именно подсистему, а не ее участников. В таком случае подсистемы, являясь структурными элементами системы, могут влиять на нее.

Обобщая исследования в области региональных подсистем, греческий профессор международных отношений А. Тциампирис выделил ряд ключевых характеристик, позволяющих исследователям судить о становлении подсистемы:

- схожее географическое расположение государств: они должны находиться недалеко друг от друга с точки зрения географии, то есть в одном регионе. При этом следует допускать, что в рамках подсистемы могут быть объединены государства из разных географических областей: границы географических и политических регионов необязательно должны совпадать. Также можно предположить, что государства не могут играть активную роль более чем в одном регионе;

- общность системы безопасности, при которой регионы образуют региональный комплекс безопасности;

- сплоченность региона, которая выражается либо в том, что регион играет ключевую роль в отношениях государств и остального мира; либо в том, что в рамках региона формируется базис, организующий внутрорегиональную политику;

- общие культурные характеристики, подразумевающие общие исторические связи между государствами;
- похожие экономические возможности, или наличие потенциала к расширению экономических связей между государствами, способных достичь уровня экономической взаимозависимости;
- фактор внешнего и внутреннего признания и ряд уникальных характеристик, которые могут быть присущи отдельной подсистеме¹⁶².

На данную проблематику высказывались также отечественные ученые, которые предложили собственные идеи. Например, А.Д. Воскресенский дает следующее определение региональной подсистеме – «совокупность специфических политико-экономических, культурно-цивилизационных, историко-социальных и социокультурных взаимодействий в пространственном кластере системы МО»¹⁶³. При этом автор отмечает, что одно государство может входить в несколько подсистем.

Т.А. Шаклеина связывает рост количества великих держав и территориальную перестройку мира с созданием новой подсистемной мировой структуры¹⁶⁴. Автор также предлагает собственную трактовку региональной подсистемы, под которой «понимается совокупность государств, объединенных:

- географическим фактором (как соседством на материке, так и близостью просторами океаном и морей);
- стремлением к деятельности в сфере экономики и торговли, в сфере безопасности, иногда в политической сфере, в том числе и в сфере мирорегулирования на основе общих интересов и признаваемых институтов,
- близостью исторического опыта и культур;

¹⁶² Tziampiris A. The New Eastern Mediterranean as a Regional Subsystem // The New Eastern Mediterranean. – 2019. – P. 3-6. – DOI: 10.1007/978-3-319-90758-1_1.

¹⁶³ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2 (8). – С. 48.

¹⁶⁴ Shakleina T.A. New trends in subsystem formation in the 21st century // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 34.

– наличием ядра, которым может быть как одно наиболее сильное (по параметрам ведущей державы) и креативное государство, так и система общепризнанных институтов (теоретически ядром может быть не только государство-центр)»¹⁶⁵.

Представленное Т.А. Шаклеиной определение, на самом деле, включает в себя наработки западных исследователей и удачно объединяет их общие положения в единое понимание, поэтому *для анализа туркоцентричной подсистемы международных отношений в данном исследовании оно будет являться приоритетным.*

Определенные сложности при рассмотрении «тюркского мира» в качестве подсистемы возникают при учете географического фактора. Здесь выделяются государства Центральной Азии, находящиеся в непосредственной близости друг с другом и воспринимаемые некоторыми исследователями как отдельная формирующаяся подсистема¹⁶⁶. Азербайджан имеет морские границы с Казахстаном и Туркменистаном. А вот Турция граничит только с Нахичеванской автономной республикой, которая сама не имеет прямой связи с основной частью Азербайджана. Получается, что Анкара географически остается оторванной от остального тюркского мира.

Что касается общности институтов, то следует учитывать процесс развития Организации тюркских государств, важным этапом институционализации которой стала Самаркандская декларация 2022 г., находится на начальном этапе¹⁶⁷. В рамках ОТГ государства-члены на основе общих интересов формируют пространство для совместной деятельности в различных областях от культуры до торговли. Кроме того, активную деятельность в данном регионе ведет Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, Международная организация тюркской культуры и другие

¹⁶⁵ Shakleina T.A. New trends in subsystem formation in the 21st century // Сравнительная политика. – 2013. – № 3 (13). – С. 38-39.

¹⁶⁶ Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений / под. ред. К.П. Курылева. – Москва: Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2024. – 312 с.

¹⁶⁷ Исламов Д.Р., Мураталиев Д.Р. Самаркандский саммит как этап трансформации Организации тюркских государств // Вестник КРСУ. – 2023. – Т. 23. – № 11. – С. 168–172. – DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-168-172.

организации. Само наличие данной организации может рассматриваться как необходимый элемент формирования подсистемы, скрепляющей структурой в случае ее перехода в наднациональную структуру.

Если же говорить о близости культуры и исторического опыта, то здесь выделяется этническая общность большинства населения государств-членов, их языковое единство, которые формируют один из столпов скрепления и развития сотрудничества государств. В различных учебниках стран-членов ОТГ активно транслируется историческая общность государств, в которых создается образ непрерывного и взаимосвязанного развития тюркских народов и государств¹⁶⁸.

В качестве ядра подсистемы выступает Турция, которая и стремится сформировать некую подсистему. Как государство, имеющее большие возможности во всех аспектах и являющееся страной с самым большим тюркским населением, Турция стремилась проводить активную политику в тюркском направлении, формируя и создавая новые институты для этого. На данный момент деятельность ОТГ идет под лидерством Турции. Однако можно также предположить, что с развитием организации другие государства начнут проявлять больше инициативы и защищать свои интересы в ней. В целом, развитие ОТГ может превратить институт в ядро подсистемы.

По определению Т.А. Шаклеиной, «тюркский мир» имеет потенциал становления региональной подсистемой. В первую очередь это обусловлено амбициями Турции, стремящейся повысить свою роль в системе международных отношений. И «тюркский мир» становится ключевым направлением внешнеполитической деятельности страны в данном процессе. Стремление и желание Анкары двигают процесс институционализации «тюркского мира» сначала как интеграцию в рамках Организации тюркских государств, а затем в виде образования туркоцентричной подсистемы

¹⁶⁸ Почта Ю.М., Гузаеров Р.И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 151. – DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154.

международных отношений. Выдвигая тезисы о трансформации мирового порядка, Турция осознает необходимость развития наступательной политики и формирования собственных смыслов. В условиях невозможности продолжения курса на европейскую интеграцию, повышения конфликтности в регионах Черного моря и Восточного Средиземноморья, продолжающихся кризисов на Ближнем Востоке и Северной Африке тюркский вектор, по сути, представляется единственным направлением, не охваченным кризисом, где Анкара может продолжать свою активную политику. Особенно это стало актуальным после Второй карабахской войны, которая изменила конфигурацию безопасности и баланса сил в регионе.

В определенной степени на данном этапе можно говорить о начале формирования туркоцентричной подсистемы международных отношений. Во многом она существует только внутри турецкого видения на тюркские государства и не признается таковой иными акторами. Встает вопрос о формировании самосознания государств-членов ОТГ, которые хоть и говорят о «тюркской цивилизации»¹⁶⁹, но понимают, что находятся в географии, где соседствуют с куда более сильными государствами, чем Турция.

Таблица 2. Соответствие туркоцентричной подсистемы основным определениям региональных подсистем

У. Томпсон	М. Бречер	А. Тциампирис	А.Д. Воскресенский	Т.А. Шаклеина
Регулярная и интенсивная система взаимодействия +	Географическая близость -/+	Географический фактор -/+	Политико-экономическое общество -/+	Географическая близость -/+
Признание внутри +	Наличие минимум 3-х государств +	Региональный комплекс безопасности -/+	Культурно-цивилизационный аспект +/-	Общие институты +
Признание вне -	Внешнее признание -	Общая культура +	Историко-социальный аспект +	Историческая близость +/-
	Государства воспринимают	Экономический фактор	Социокультурный аспект	Наличие ядра +

¹⁶⁹ «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию // Газета.Ру. – 2021. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml (дата обращения: 22.03.2026).

	себя в качестве подсистемы +	–/+	+	
	Подсистема слабее системы +	Внутреннее признание +		
	Система оказывает большее влияние на подсистему –	Внешнее признание –		

Источник: составлено автором.

Таким образом, тюркский мир во внешнеполитическом курсе Турции рассматривается как обособленный регион или региональная подсистема, связанная общностью языка, исторической памятью и цивилизационной идентичностью, где Турция позиционируется как ее естественный центр.

Рассмотрение ключевых подходов к выделению региональных подсистем международных отношений, позволило обосновать концепт туркоцентричной подсистемы международных отношений. Под ней понимается формирующаяся региональная подсистема, создаваемая под лидерством Турции при участии независимых тюркских государств (и отчасти с непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра) в рамках Организации тюркских государств, создающей общепризнанные институты для работы с учетом общих интересов государств-членов и продвигающей деятельность по интеграции государств-членов в различных областях от культуры до экономики на основе протурецких нарративов.

В аналитическом измерении туркоцентричная подсистема является исследовательским инструментом, позволяющим изучать механизмы регионального взаимодействия тюркских государств. В нормативно-политическом измерении она представляет внешнеполитический проект Анкары, ориентированный на институционализацию турецкого лидерства в евразийском пространстве. Данное направление политики становится одним из системообразующих векторов внешнеполитического курса Турции.

1.3. Концептуальный анализ роли Турции как средней державы в системе международных отношений

Одной из ключевых характеристик современной системы международных отношений является иерархичность, обеспечивающая определенный порядок в международных взаимодействиях¹⁷⁰. Трансформация мирового порядка ведет и к сдвигам в его иерархии. Данный процесс выражается как в изменении возможностей ведущих центров сил влиять на систему и ее субъектов, так и в появлении новых акторов, увеличивающих свой потенциал на мировой арене¹⁷¹. В текущих обстоятельствах следует обратить внимание на средние державы, для которых отсутствие четкого мирового порядка и его жесткой иерархии становится моментом для более активных действий на международной арене¹⁷². Турецкая Республика представляет собой яркий пример подобной средней державы.

Несмотря на то, что термин «средняя держава» появился еще в XVI в. в трудах Дж. Ботеро, характеризовавшего данный вид государств как способных существовать без помощи иных стран и обладающих для этого достаточным авторитетом и силой¹⁷³, он вошел в научную и политическую повестку в середине XX в. В ходе дискуссий в рамках Сан-Францисской конференции 1945 г. о будущем устройстве Организации объединенных наций делегации Канады и Австралии использовали данный термин для описания государств, делающих большой вклад в обеспечение безопасности на международном уровне, но не обладающих великодержавным статусом. Таким образом данные делегации пытались утвердить свои притязания на участие в развитии

¹⁷⁰ Богатуров А.Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 10.

¹⁷¹ Барановский В.Г. Новый мировой порядок: преодоление старого или его трансформации? // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 14. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23.

¹⁷² Лукьянов Ф.А. Инклюзивность по-турецки: действия Анкары как прообраз мировой политики // Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – С. 18-19.

¹⁷³ Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник ТГУ. – 2018. – № 1 (171). – С. 172-178.

системы международных отношений¹⁷⁴. В данном случае на первый план выходит стремление определенного ряда не обладающих великодержавным статусом государств, поддерживающих глобальную безопасность для обеспечения своей безопасности ввиду ограниченности ресурсов и возможностей для самообороны. В политической науке не было разработано ни общепринятого определения средних держав, ни общего списка держав среднего уровня, на что повлияли как разрозненные позиции государств по многим вопросам миростроительства, так и различные подходы исследователей к анализу политики данных государств.

Так, в работе канадского профессора истории Д. Глазербука средние державы характеризуются как государства, стремящиеся ограничить влияние великих держав на систему международных отношений в рамках коллективных действий и определить на институциональном уровне позиции государств в рамках мировой политики¹⁷⁵. Автор отмечает, что средние державы, как и великие, стремятся брать на себя ответственность в глобальных делах¹⁷⁶.

В работе канадского дипломата и историка Р.Д. Ридела также указывается на наличие у средних держав влияния на мировую политику, схожего с влиянием великих держав, и стремления брать ответственность за международные дела. С одной стороны, средние державы имеют большую территорию, запасы природных ресурсов, с другой – не могут в достаточной мере поддерживать оборонный потенциал. Данное обстоятельство вынуждает эти государства вступать в различные международные организации, которые становятся основой развития оборонного потенциала страны и в рамках которых государства проявляют активность для поддержания жизнеспособности организации¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945 г.: на пути к лидерству среди Средних держав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 4 (4). – С. 28-31.

¹⁷⁵ Glazebrook G. The middle powers in the United Nations system // International Organization. – 1947. – № 1 (2). – P. 307-318.

¹⁷⁶ Ibid. 315.

¹⁷⁷ Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – P. 68-69.

Исследователи подчеркивают особую функциональную роль средних держав в международных организациях¹⁷⁸. Однако, как отмечает отечественный исследователь В.В. Вершинина, при создании Организации объединенных наций не произошло закрепления и утверждения особого статуса и роли средних держав, как этого хотели Канада и Австралия¹⁷⁹. Подобная ситуация наблюдается и в других крупных международных институтах глобального управления (ГУ), а институты, созданные средними или малыми державами, не смогли сформировать альтернативные институты ГУ и конкурировать с другими. Из этого следует предположить, что функциональная роль средних держав не несет практического смысла, а служит для репутационных целей. Основной причиной безуспешности данного действия стало отсутствие у держав среднего уровня общего плана действия, а также единой позиции по основным вопросам мировой политики¹⁸⁰. В условиях доминирования биполярной системы отсутствие единого подхода продемонстрировало невозможность повлиять на ситуацию и существующий мировой порядок.

Карибский кризис 1962 г. дал новый импульс для изучения держав среднего уровня. Обострение противостояния между двумя великими державами продемонстрировало негативные стороны участия средних держав в военно-политических блоках. Членство в союзе могло втянуть средние державы в нежелательные для них конфликты, что ставило под угрозу их безопасность и делало гарантии блока несостоятельными¹⁸¹. На этом фоне у держав среднего уровня наметилась тенденция к росту самостоятельности при реализации внешнеполитического курса для расширения пространства для маневров на международной арене.

¹⁷⁸ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. Наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 48.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ MacKay R.A. The Canadian Doctrine of the Middle Powers // *Empire and Nations: Essays in Honour of Frederic H. Soward* / ed. by Harvey L. Dyck, H. Peter Krosby. – Toronto: University of Toronto Press. – 1969. – P. 136.

¹⁸¹ Holbraad C. *Middle Powers in International Politics*. – London: Macmillan, 1984. – P. 70.

В научной литературе активно разрабатываются критерии классификации держав среднего уровня. Значительный вклад в эту дискуссию внесли А.Ф. Купер (Университет Ватерлоо), Р.А. Хиггот (Австралийский национальный университет) и К.Р. Носсал (Университет Ватерлоо). В совместном исследовании они провели сравнительный анализ существующих концепций и предложили обобщенную модель определения держав среднего уровня:

1) *Позиционный подход*. Под державой среднего уровня понимаются государства, находящиеся на «среднем» уровне в диапазоне «маленький – великий» в измерениях площади страны, количества населения, сложности и размера экономики, военной мощи и т.д. Особый акцент на количественных показателях представляется в то же время недостатком данного подхода, так как он не демонстрирует полную картину положения государства в системе международных отношений и его возможностей;

2) *Географический подход*. Под державой среднего уровня понимаются государства, находящиеся между великими державами или военно-политическими блоками. В данном подходе под великими державами могут пониматься государства, имеющие могущество в рамках своего региона. Также средние державы могут определяться через их «срединное» положение с идеологической точки зрения в противоборстве великих держав;

3) *Нормативный подход*. Под державой среднего уровня понимаются государства, занимающие промежуточное положение между великими и малыми державами в системе международных отношений. Их отличительная черта состоит в приоритете дипломатических инструментов над силовыми методами. Это позволяет им выступать в роли посредников или доверенных сторон при урегулировании конфликтов;

4) *Поведенческий подход*. Под державами среднего уровня понимаются государства, склонные к действиям в рамках многосторонних институтов и к разрешению проблем через их механизмы, а также стремящиеся к поиску

компромиссов для преодоления кризисов и к действиям с «хорошей международной гражданской позиции» на международной арене¹⁸².

Некоторые эксперты выражают скепсис относительно количественных параметров держав среднего уровня, упомянутых в позиционном подходе. Это обусловлено сложностями или даже невозможностью количественного измерения такого явления, как региональное или глобальное лидерство. Чрезмерный фокус на количественных показателях (таких как ВВП, военный потенциал, территория) не дает полного представления о роли средних держав и затрудняет прогнозирование их внешнеполитических решений. Для понимания мотивов их поведения необходимо также учитывать качественные факторы: дипломатические стратегии, региональные амбиции, исторические связи¹⁸³.

Канадский ученый Б. Вуд в своем исследовании выделил роли, которые берут на себя средние державы¹⁸⁴:

1) *Региональный или субрегиональный лидер*. Значимость этой роли определяется тем, что региональный порядок является составной частью глобального и оказывает на него определенное влияние;

2) *Функциональный лидер*. Средние державы выступают функциональными лидерами в решении мировых проблем, используя накопленный дипломатический опыт и ресурсы. Но им не удастся институционализировать это лидерство, например, закрепить за собой значимые сектора мировой экономики или сформировать неформальные коалиции из-за структурных ограничений;

3) *Стабилизатор активных или потенциальных конфликтов*. Державы среднего уровня могут участвовать в разрешении конфликтов, как вступая в них и поддерживая одну из сторон, так и выступая посредником между конфликтующими сторонами;

¹⁸² Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – P. 16-19.

¹⁸³ Patience A. Imagining middle powers // Australian Journal of International Affairs. – 2013. – № 68 (2). – P. 215.

¹⁸⁴ Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – P. 19-21.

4) *Безбилетник или искатель статуса*. Данная роль описывает средние державы, демонстрирующие приверженность к миролюбивой политике, что дает им моральное превосходство над государствами, находящимися в конфликте. При этом подобная роль государств поддерживается не всеми специалистами. Так, К. Холбраад пишет об эгоцентричном и оппортунистическом характере поведения средних держав, а также об их стремлении получить любую выгоду от сотрудничества с великими державами. Другая особенность средних держав в данной роли выражается в стремлении к морализаторству по отношению к поведению великих держав;

5) *Мультилатералист*. Выполняя данную роль, средняя держава предпринимает усилия для уменьшения роли великих держав в принятии решений на глобальном уровне через укрепление многосторонних институтов.

В свою очередь доцент Университета Ватерлоо Х. Ванг и американский исследователь И. Френч в своей работе выделяют способность держав среднего уровня защищать себя от негативного влияния со стороны других государств. Данная способность возникает независимо от ограниченного потенциала этих государств и их невозможности влиять на региональные и глобальные процессы вне многосторонних институтов¹⁸⁵. Это свидетельствует о том, что процессы в мировой системе не ограничиваются лишь великими державами. В рамках формирующегося мирового порядка державы среднего уровня обретают больше возможностей для реализации своей стратегии и повышения своей роли на мировой арене.

Основные теории международных отношений предлагают разные критерии для определения средних держав¹⁸⁶. В рамках реалистической теории ключевыми характеристиками держав являются география, экономический потенциал, военная сила, размер населения и другие. Датский исследователь, продолжительное время работавший в Великобритании,

¹⁸⁵ Wang H., French E. Middle range powers in global governance // Third world quarterly. – 2013. – № 6 (34). – 985-999.

¹⁸⁶ Yalçın H.B. The concept of «Middle power» and the recent Turkish foreign policy activism // Afro Eurasian Studies. – 2012. – № 1 (1). – P. 195-213.

Канаде и Австралии, К. Холбраад предлагает проводить сравнение государств на региональном уровне, чтобы определить общие характеристики этих стран¹⁸⁷. Значимость подобного подхода заключается в возможности классификации группы средних и малых держав.

В рамках либеральной теории меньшее значение придается количественным показателям, так как они не позволяют учесть целый ряд показателей, присущих средним державам, например, «мягкой силе».

Так, Г. Эванс и Б. Грант выделяют пять характеристик для определения держав среднего уровня: доверие (credibility), потенциал (capacity) (в первую очередь дипломатический), креативность (creativity), создание коалиций (coalition building), сотрудничество (cooperation). Д. Равенхилл, в свою очередь, дополняет данные критерии своими: контекст (context), содержание (content), выбор (choice). Эти критерии позволяют оценить использование средними державами своего потенциала для реализации активной внешней политики и дипломатии¹⁸⁸. Главными общими характеристиками в либеральном подходе выступают стремление к медиации, урегулированию конфликтов, многосторонней внешней политике. Однако признание данных критериев приводит к выделению средних держав исключительно на основе их поведения. Такой индуктивный подход затрудняет выделение широкого набора постоянных характеристик держав среднего уровня. Также игнорируются материальные возможности государств, что обуславливает возможность попадания в категорию средних абсолютно любых государств.

В.В. Вершинина выделяет конструктивистский подход и подход уровня влияния. В рамках конструктивизма среднедержавный статус является конструктом, создаваемым самим руководством стран. Статус государства как средней державы в первую очередь формируется через дискурс научного сообщества и власти. Государства в данном случае опционально могут

¹⁸⁷ Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – 234 p.

¹⁸⁸ Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs. – № 52 (3). – 309-327 p.

следовать миролюбивой политике, так как первоочередными для них являются национальные интересы, а методы и механизмы их защиты могут не соответствовать общепринятым нормам морали. Стратегия таких государств направлена на защиту и обеспечение своих долгосрочных интересов¹⁸⁹. При этом, следует отметить, что в рамках конструктивистского подхода государства обретают возможность манипулировать своим статусом для демонстрации бóльшей значимости на мировой арене, условно выполняя одну из функциональных ролей по Б. Вуду.

В рамках второго подхода, выделяемого В.В. Вершининой, оценивается уровень влияния государства на систему международных отношений. Мощь государств подразумевает наличие у них не только ресурсов, но и возможности использовать свой потенциал для влияния на другие страны. Здесь под державами среднего уровня понимаются страны, имеющие достаточную мощь для самообороны и защиты национальных интересов, а также для инициирования изменений на мировой арене¹⁹⁰. Данный подход имеет схожесть с реалистическим и в какой-то степени может выступать его частью, что делает спорным его выделение в отдельную категорию.

Н.Ю. Силаев, директор лаборатории интеллектуального анализа данных ИМИ МГИМО, критикует подход к определению держав среднего уровня на основе их самоидентификации. По его мнению, такой метод существенно сужает круг исследуемых государств, поскольку лишь немногие страны официально относят себя к этой категории. Кроме того, статус державы среднего уровня не является статичным: он может меняться в зависимости от экономической динамики, геополитического положения и внешнеполитических факторов, что затрудняет однозначную самоидентификацию.

¹⁸⁹ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 65-66.

¹⁹⁰ Там же. С. 67-68

Если школа реализма в целом не придает большого значения изучению средних держав, то либеральная школа делает слишком большой акцент на нормативной коннотации на основе либеральных ценностей. Поведенческий подход исключает из категории средних держав ряд государств, которые по объективным параметрам соответствуют этому статусу, но имеют особенности внутренней политической системы, отличающиеся от либеральных демократий. Это приводит к сужению круга анализируемых стран и искажению общей картины¹⁹¹.

Обобщая существующие подходы, можно выделить ключевые характеристики держав среднего уровня: они стремятся минимизировать зависимость от великих держав и балансировать их влияние в регионах своего приоритетного интереса; активно участвуют в работе международных институтов и продвигают многостороннюю дипломатию; обладают ограниченным набором ресурсов и статусом, что определяет их роль как посредников и инициаторов коалиций, а не глобальных лидеров.

В академическом анализе роли Турции в системе международных отношений страну часто относят к категории средних держав. Однако в официальном дискурсе Анкары этот термин не используется: руководство страны подчеркивает потенциал перехода Турции из статуса региональной державы в категорию влиятельных глобальных игроков. Можно предположить, что «синдром имперскости», подпитываемый великим имперским наследием, не позволяет руководству страны правильно оценивать роль страны в мировой политике¹⁹² и применять относительно себя понятие «средняя держава», которое может восприниматься как пренебрежительное. Элитам же больше пришлась бы по душе роль «восходящей державы» либо же «великой региональной державы». При этом, по утверждению профессора

¹⁹¹ Силаев Н.Ю. Граждане мирового большинства // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 3. – С. 52-53. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-47-66.

¹⁹² Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 1 (64). – С. 112. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-111-125.

Университета Мармара Э. Парлар Дала, даже общие показатели демонстрируют, что Турция является лишь державой среднего уровня¹⁹³.

Турецкие исследователи З. Коч и М. Кутлай в своем исследовании отмечают у Турции демонстрационный потенциал статуса державы среднего уровня¹⁹⁴. Показательным в данном случае выступает экономическое развитие страны в первое десятилетие XXI в., активная внешняя политика, элементами которой являлись попытки выстраивания добрососедских отношений в рамках политики «ноль проблем с соседями», стремление к медиаторству в различных конфликтах и кризисах, а также активизм в рамках многосторонних институтов. В результате реформ, проводимых в рамках курса на вступление в Европейский союз, Анкара начала заявлять о себе как «о единственном демократическом и мусульманском государстве с работающей рыночной экономикой»¹⁹⁵.

Турция в рамках своего внешнеполитического курса стремилась увеличить свой вес в глобальном управлении посредством развития гуманитарной дипломатии. Для этого были созданы различные институты, например Красный полумесяц и Турецкое агентство по сотрудничеству и координации. Особой гордостью руководства страны является тот факт, что Анкара является лидером в мире по затратам на гуманитарную помощь в соотношении с ВВП (порядка 0,85% от уровня ВВП)¹⁹⁶. Безусловно, в абсолютных значениях Турция не будет на лидирующих позициях.

Ряд турецких исследователей отмечает, что демонстрационный потенциал Турции существовал лишь в первое десятилетие правления Партии справедливости и развития (*далее – ПСР*). Уже со второго десятилетия Анкара столкнулась с рядом проблем: снижением темпов экономического роста,

¹⁹³ Parlar Dal E. Status-seeking policies of middle powers in status clubs: the case of Turkey in the G20 // Contemporary Politics. – 2019. – P. 6-7.

¹⁹⁴ Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // Australian journal of international affairs. – 2016. – № 2 (72). – P. 164-183.

¹⁹⁵ Ibid. P. 175.

¹⁹⁶ Демиржи З., Булур С., Ализаде Д. Турция – лидер по оказанию гуманитарной помощи // Anadolu Ajansı. – 2018. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-лидер-по-оказанию-гуманитарной-помощи/1235061> (дата обращения: 05.03.2026).

увеличением региональной нестабильности в контексте «Арабской весны». По мнению З. Ониса и М. Кутлая, авторитаризация политики Турции ослабила ее роль в регионе, но не лишила статуса средней державы. Авторы связывают это с сохранением экономического влияния и региональной значимости страны¹⁹⁷.

З. Онис и М. Кутлай показывают, что смена политического курса Турции (в сторону авторитаризма) не повлияла на ее статус средней державы, несмотря на то что поведенческий подход обычно связывает этот статус с либеральными нормами. Следовательно, «либеральность» не выступает ключевым критерием для выделения средних держав.

В то же время внутри- и внешнеполитические неудачи Турции можно рассматривать как возможность, которая привела к коренному пересмотру внешней политики страны и поиску новой стратегии для реализации потенциала влияния на развитие региона. Среди турецкого руководства произошло определенное разочарование миролюбивым курсом и многосторонней дипломатией. Это привело к возрождению и распространению османской имперской культуры (неоосманизма) в политической среде и переходу к более активной внешней политике и взаимодействию с большим количеством внешнеполитических акторов. Именно данные обстоятельства, по мнению исследователя из Университета Огайо Н.А. Санда, превратили Турцию в настоящую среднюю державу¹⁹⁸.

Несмотря на то, что Турция не является великой державой, она способна проводить независимую внешнюю политику, противостоять влиянию и давлению со стороны больших держав, а также влиять на развитие региона. Стремление Анкары повысить свой статус на региональном уровне как через двусторонние, так и многосторонние механизмы (например, продвижение собственной модели развития мусульманского государства через Организацию исламского сотрудничества), по мнению доцента

¹⁹⁷ Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // Australian journal of international affairs. – 2016. – № 2 (72). – P. 170-175.

¹⁹⁸ Sandal N.A. Middle powerhood as a legitimization strategy in the developing world: The cases of Brazil and Turkey // International politics. – 2015. – P. 701.

Университетского колледжа Лондона Б. Суслера, демонстрирует именно среднедержавный потенциал Турции¹⁹⁹.

Амбиции турецкого руководства, сформулированные в концепции А. Давутоглу «стратегия нулевой проблемы с соседями», предполагают усиление роли Турции как регионального и глобального игрока. В этом контексте позиционирование страны в качестве средней державы выступает промежуточным этапом, позволяющим накопить ресурсы и влияние для реализации более масштабных внешнеполитических целей²⁰⁰. Ключевую роль в этой стратегии играют географическое положение Турции и основанная на нем нишевая дипломатия. Страна позиционирует себя как связующее звено между Западом и Востоком, Севером и Югом, западным и исламским мирами, а также между развитыми и развивающимися государствами. Это создает благоприятные условия для развития миротворческих инициатив и посредничества в региональных конфликтах, а также для активизации гуманитарной политики. Несмотря на экономические проблемы и снижение темпов демократизации, осложняющие деятельность на международной арене, турецкий потенциал и амбиции сохраняют за ней статус державы среднего уровня²⁰¹.

Заявления турецкого руководства о стремлении к самостоятельности во внешней политике следует рассматривать как долгосрочную цель, а не свершившийся факт. В рамках стратегии балансирования Анкара вынуждена учитывать интересы таких ключевых партнеров, как США, ЕС и Россия, и избегать действий, которые могли бы привести к открытой конфронтации. Несмотря на периодическую критику в адрес этих игроков, Турция поддерживает с ними активный диалог, прежде всего в торгово-экономической сфере и в вопросах безопасности. Таким образом, для средних держав более релевантной характеристикой является не абсолютная

¹⁹⁹ Süssler B. Turkey: an emerging power in a changing world? // LSE Ideas strategic update. – 2019. – P. 3-15.

²⁰⁰ Ibid. P. 8.

²⁰¹ Ibid. P. 12.

независимость, а способность гибко балансировать между интересами более сильных акторов.

В совместной статье И. Сафранчука и А. Несмашного (МГИМО МИД РФ) с А.Э. Суджу (Турция) и К. Искандаровым (Таджикистан) подчеркивается, что статус Турции как средней державы может быть проанализирован с позиций различных концептуальных подходов. В рамках иерархического подхода место Анкары может определяться ее положением в региональной стратегии Вашингтона, а также увеличением независимости при реализации внешней политики и становлением хабом между Западом и Востоком²⁰². С точки зрения количественных показателей статус средней державы Турции обусловлен ее нахождением в двадцатке самых больших экономик мира (однако не на лидирующих позициях), большой численностью населения, развитой и многочисленной армией и географическим положением²⁰³.

В рамках идеационного подхода выделяется доктрина А. Давутоглу «Стратегическая глубина». В работе отмечается, что Анкара должна вырабатывать свой внешнеполитический курс в рамках параметров, которые задаются великими державами. Этот пункт соответствует стратегии поведения державы среднего уровня, хоть этот статус и никогда не был закреплён в официальных документах Турецкой Республики²⁰⁴.

По традиционным поведенческим критериям демонстративным был период с 2005 по 2015 гг. В данный период Анкара проявляла особую заинтересованность в деятельности институтов глобального управления. Здесь следует отметить и участие в качестве непостоянного члена в Совете безопасности Организации объединенных наций, обретение статуса наблюдателя в Лиге Арабских государств, Ассоциации карибских государств, Африканском союзе, деятельность в G-20, в МИКТА (неформальное

²⁰² Sucu A.E., Safranchuk I., Nesmashnyi A., Iskandarov Q. Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey // Strategic Analysis. – 2021. – Vol. 45. – № 4. – P. 1-14.

²⁰³ Ibid. P. 4.

²⁰⁴ Там же. С. 5-6.

объединение Мексики, Индонезии, Южной Кореи, Турции, Австралии). Также Турция предпринимала попытки участвовать в разрешении региональных конфликтов и кризисов: в ситуации в Нагорном Карабахе, в совместной инициативе с Бразилией по иранскому ядерному вопросу, в сирийско-израильском конфликте и других²⁰⁵.

Согласно критериям вышеперечисленных исследований, Турция подходит под определение средних держав. Современная политика Анкары отражает более широкую тенденцию, заключающуюся в изменении роли средних держав в системе международных отношений. Ранее такие государства рассматривались как приверженцы либеральных ценностей, международных институтов и мультилатерализма. Например, в начальный период правления Партии справедливости и развития Турция стремилась к политике «ноль проблем с соседями», активно участвовала в международных организациях и нацеливалась на интеграцию в ЕС. Сегодня же некоторые средние державы все чаще проводят самостоятельную внешнюю политику, делая акцент на региональных инициативах и укреплении суверенитета. Анкара активно повышает свое военное присутствие в мире, становится ключевым игроком в региональных процессах, демонстрирует свою готовность к их трансформации и желание увеличить свое влияние в них. Все это наблюдается в усилении военного и политического влияния Турции в Сирии, Ливии и на Южном Кавказе.

По мнению Н.Ю. Силаева, статус средней державы зависит от конфигурации международного порядка²⁰⁶. После распада биполярной системы в 1990-х гг. доминирование Запада позволило ему задавать глобальные нормы. Турция как средняя держава отреагировала на эти изменения: она взяла курс на евроинтеграцию и либерализацию экономики. Так и Анкара в первый период пребывания у власти Партии справедливости и

²⁰⁵ Sucu A.E., Safranchuk I., Nesmashnyi A., Iskandarov Q. Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey // Strategic Analysis. – 2021. – Vol. 45. – № 4. – С. 10-11.

²⁰⁶ Силаев Н.Ю. Граждане мирового большинства // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 3. – С. 59.

развития исходила из либерального мейнстрима, пытаясь угодить своим западным партнерам и активно развивая внешнюю политику в духе миролюбия, добрососедства, демократических реформ. Именно поэтому поведение Турции отчетливо вписывалось в либеральный взгляд на средние державы.

Либеральный международный порядок, доминировавший в 1990–2000-х гг., уступил место многополярности. Рост влияния Китая и других восточных государств, а также усиление региональных и глобальных конфликтов (например, торговые войны, кризисы безопасности) сделали мировую политику менее предсказуемой. Переход к полицентричному мировому порядку проходит через трансформацию ролей ее субъектов. Региональные процессы все чаще развиваются независимо от логики противостояния великих держав. При этом прямое вовлечение крупных государств в локальные конфликты создает дополнительные вызовы: рост военных расходов усиливает нагрузку на бюджеты, а длительные операции за рубежом провоцируют внутривластную поляризацию.

Сложившаяся геополитическая ситуация позволяет средним державам расширять свою автономию во внешней политике. Они получают возможность активнее участвовать в региональных процессах и формировать их траекторию через дипломатические инициативы, экономические проекты и посредничество в конфликтах²⁰⁷. При этом очевидно, что на мировой арене имеется большое количество держав среднего уровня, и не все они применяют наступательную и силовую политику в своем внешнеполитическом курсе. Несмотря на повышающуюся конфликтность международной среды, Турция особо выделяется ввиду наступательности своей политики по сравнению с другими традиционно средними державами (например, Австралией, Канадой, Южной Кореей). Очевидно, что «добропорядочность», считавшаяся одной из главных характеристик средних держав, в меньшей степени относится к

²⁰⁷ Фриман Ч. Дожить до грядущего мирового порядка // Россия в глобальной политике. – 2024. – № 5. – С. 62–63. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-60-71.

современной Турции²⁰⁸. Анкара придерживается ревизионистской политики, поэтому следовало бы выделить Анкару из общего неоднородного списка держав среднего уровня и обозначить ее как **проактивную среднюю державу**. В условиях трансформации международной системы и неэффективности международных организаций ревизионистская стратегия представляется самой жизнеспособной стратегией для наступательных средних держав²⁰⁹. Различия между проактивными и адаптивными державами можно представить в виде таблицы (Табл. 3)

Таблица 3. Поведенческие особенности держав среднего уровня

Параметр	Адаптивная держава	Проактивная держава
Отношение к статус-кво системы	Принимает	Оспаривает избирательно
Источник инициативы	Реагирует на системные стимулы	Стремится сформировать собственную повестку
Внешнеполитический инструментарий	Дипломатия, «мягкая сила», участие в международных институтах	Дипломатия, «мягкая сила», участие в международных институтах, военные инструменты, экономическое давление
Отношение к институтам	Встраивается	Использует и создает альтернативные
Горизонт планирования	Краткосрочный	Средне- и долгосрочный

Источник: составлено автором.

Получив данную возможность, Анкара постепенно перешла к более наступательной политике, начав активные боевые действия в Сирии, Ираке, включившись в Ливийский конфликт, Вторую карабахскую войну, поддержку Украины. Турция последовательно начала применять силовой фактор в ходе утверждения себя новым значимым центром силы в рамках формирующегося мирового порядка.

Необходимость выделения такой классификации держав среднего уровня обусловлена тем, что существующие концепции описывают средние державы как нормативно встроенных в либеральный мировой порядок, не

²⁰⁸ Robertson J., Carr A. Is anyone a middle power? The case for historicization // International theory. – 2023. – № 15 (3). – P. 391-393. – DOI:10.1017/S1752971923000106.

²⁰⁹ Sucu A.E., Safranchuk I., Nesmashnyi A., Iskandarov Q. Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey // Strategic Analysis. – 2021. – Vol. 45. – № 4. – P. 10-11.

учитывая возможности ревизионистского поведения, либо анализируют ревизионизм по отношению к великим державам, не операционализируя его для акторов среднего уровня. Концепт «проактивной державы среднего уровня» описывает государства, которые сочетают ресурсные ограничения средних держав со стратегией регионального ревизионизма в условиях системной нестабильности.

Подход А.Ф. Купера, Р. Хиггота и К. Носсала²¹⁰ устанавливает поведенческий критерий определения средних держав, а именно склонность к многосторонней дипломатии, ориентацию на международные нормы и институты. Данный подход объясняет внешнюю политику Турции и активность ее дипломатии в 1990-2000-х гг., однако последующая активизация внешнеполитического курса, характеризующаяся систематическим выходом за рамки международных норм, делает данную теорию малоприменимой. Исследователь из ЮАР Э. Джордан выделял традиционные и «нарождающиеся» (emerging) средние державы, где последние хоть и предпочитают реформистскую дипломатию, не выступают за фундаментальную перестройку системы международных отношений, также стабилизируя и легитимизируя мировой порядок²¹¹. Однако политика Турции после 2011 г. в рамках данного подхода становится аномалией. Более того, сам Э. Джордан вскоре отказался от своего подхода и стал считать средними державами только те государства, которые выступают за либеральный мировой порядок²¹².

Канадский ученый А.Ф. Купер выдвигал концепт предпринимательской средней державы (entrepreneurial middle power), которая склонна к большей автономии на международной арене и инициативности в продвижении собственной дипломатической повестки, но строго в рамках существующих

²¹⁰ Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – 232 p.

²¹¹ Jordaan E. The concept of a middle power in international relations: distinguishing between emerging and traditional middle powers // Politikon. – 2003. – № 30 (1). – P. 165-181. – DOI: 10.1080/0258934032000147282.

²¹² Jordaan E. The emerging middle power concept: time to say goodbye? // South African journal of international affairs. – 2017. – № 24 (1). – P. 1-18. – DOI: 10.1080/10220461.2017.1394218.

норм и институтов²¹³. Турция же, напротив, демонстрирует склонность к нарушению этих норм через блокирование союзнических решений, развитие отношений с конкурирующими державами, самостоятельными военными операциями, идущими врозь с интересами партнеров.

Таким образом, рассмотрение основных подходов к определению средних держав позволяет сделать вывод о том, что данный статус не может быть редуцирован к единому набору количественных параметров. Он детерминирован совокупностью факторов: ресурсным потенциалом, характером внешнеполитического поведения и позиционированием государства в системе международных отношений. Применительно к Турции комбинация структурных характеристик (совокупной экономической мощи, демографического и географического потенциала, военных возможностей) и поведенческих признаков (активное участие в многосторонних форматах, использование различных внешнеполитических инструментов, участие в региональных процессах) дает достаточные основания для ее классификации в качестве средней державы.

Анализ внешнеполитического курса Анкары показывает, что характер и направленность политики средних держав в значительной мере определяются конъюнктурой международной системы и стратегическими установками политической элиты. Трансформация мирового порядка, сопровождающаяся окончательной эрозией однополярной структуры и снижением нормативного давления западных институтов, создает для средних держав структурные возможности для наращивания влияния. Анализ существующих концепций – поведенческих, ревизионистских и регионально ориентированных – демонстрирует что ни одна из них по отдельности не обеспечивает достаточного аналитического инструментария для описания подобного типа акторов.

²¹³ Cooper A.F. Entrepreneurial states versus middle powers: distinct or intertwined framework? // International journal. – 2018. – Vol. 73. – № 4. – P. 596-608. – DOI: 10.1177/0020702018809532.

Возрастающая активность Турции на международной арене, проявляющаяся в дипломатическом посредничестве, военной поддержке союзников и участии в урегулировании региональных кризисов демонстрируют ее переход от адаптивной к проактивной стратегии. В рамках настоящего исследования подобный тип поведения определяется как «проактивная средняя держава», то есть государство, которое в условиях системной нестабильности целенаправленно использует структурные возможности для избирательного пересмотра регионального порядка, а не просто адаптируется к внешним ограничениям. Выбирая проактивную и ревизионистскую стратегию в качестве основы внешней политики, подобные средние державы используют момент для пересмотра региональных порядков и увеличения своего влияния и присутствия, чего они не могли добиться «классическими» методами дипломатии. В этом смысле Турция демонстрирует изменение поведенческих моделей держав среднего уровня, вызванное трансформацией системы международных отношений.

Выводы по 1-й главе. Проведенный в данной главе анализ формирует целостный теоретико-методологический фундамент диссертационного исследования и формирует аналитическую модель, в которой неоклассический реализм, теория региональных подсистем международных отношений и теория средних держав образуют иерархически организованный аналитический аппарат с единой внутренней логикой, где каждый последующий уровень содержательно достраивает предыдущий.

Неоклассический реализм стал методологической основой исследования задающей общую архитектуру исследования. Сохраняя уолцианское первенство системного уровня, неоклассический реализм позволяет учесть особенности реагирования Турции на системные стимулы. Учет внутренних факторов позволяет проследить их влияние на развитие внешней политики страны и объяснить принимаемые Анкарой решения.

Теория региональных подсистем предоставляет инструмент для описания предметного поля, в котором разворачивается внешнеполитическая стратегия Турции. Операционализация туркоцентричной подсистемы позволяет зафиксировать ее как эмпирически наблюдаемый объект, а не просто как декларативный нарратив о «тюркском мире».

Формирующаяся туркоцентричная подсистема международных отношений представляется частью внешнеполитической стратегии Турции по институционализации взаимодействия с тюркскими государствами и укрепления своего лидерства в регионе. Анкара активно вырабатывает идеологическую основу объединения тюркских государств в единую подсистему. Фактор так называемого тюркского единства становится ключевым элементом в данном процессе, а экономические и политические вопросы представляются лишь надстройками интеграции в рамках ОТГ. Данное обстоятельство следует связать с тем, что Анкара осознает свои экономические и политические возможности, поэтому действует иным путем, заготавливая сначала идеологическую основу для создания общности и постепенно переходя через нее к сотрудничеству в иных областях.

Турецкая Республика, как средняя держава, демонстрирует изменение поведения держав данного типа в условиях трансформации системы международных отношений. Переходный характер мирового порядка позволяет амбициозным средним державам предпринимать действия, которые позволяют им увеличивать свое влияние в мировой политике. Переход к проактивной политике через вовлечение в региональные кризисы, участие в деятельности международных институтов, критику системы международных отношений используется Турцией для пересмотра своего положения в иерархии системы международных отношений, чего не получилось добиться ранее дипломатическими методами. Анкара не просто адаптируется к структурным изменениям, а использует возможности для пересмотра регионального порядка, делая данный процесс системообразующим элементом своей внешней политики.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ

2.1. Институционально-правовая база внешней политики Турции

Внешняя политика Турции определяется и регулируется рядом государственных органов, деятельность которых строится на ряде нормативно-правовых актов. Основополагающим документом является Конституция Турецкой Республики²¹⁴, статья 104 которой регулирует полномочия президента Турции в области внешней политики. Согласно этой статье, президент Турции:

- представляет Великому национальному собранию Турции послание о внешней политике Турции;
- ратифицирует международные договоры;
- устанавливает политику национальной безопасности и принимает необходимые меры для ее реализации;
- принимает решение об использовании вооруженных сил Турции;
- назначает министров и их заместителей (в том числе ведомств, ответственных за реализацию внешней политики);
- назначает послов и принимает верительные грамоты иностранных послов;
- издает указы, в том числе в сфере регулирования внешнеполитической деятельности.

В статье 118 Конституции указано, что Совет национальной безопасности, куда входят президент, заместители президента, министры юстиции, национальной обороны, внутренних дел, иностранных дел, начальник Генерального штаба, командующие сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами, выступает консультативным органом, который оповещает президента о своих взглядах на принятые решения в области политики национальной безопасности. Совет может

²¹⁴ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası // Türkiye Cumhuriyeti İçişleri Bakanlığı. – 1982. – URL: <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

рекомендовать меры, направленные на обеспечение существования и независимости государства, целостности и неделимости страны, сохранения мира и безопасности общества.

Другим важным документом является «Документ о политике национальной безопасности» (Milli Güvenlik Siyaseti Belgesi), принимаемый каждые пять лет Советом национальной безопасности. Также этот документ называют «Красной книгой» или же «Секретной Конституцией»²¹⁵. Он содержит перечень основных угроз и вызовов для Турции, список союзников и противников государства. Фактически данный документ является концепцией национальной безопасности Турции, в которой прописывается основное содержание внутренней, внешней и оборонной политики страны с учетом всех национальных интересов. Также в нем указываются основные методы и инструменты их реализации, что делает из «Документа о национальной безопасности» настольную книгу реализации внутренней и внешней политики.

Известно, что к созданию «Красной книги» в 2005 г. были привлечены различные организации: аналитическое управление Совета национальной безопасности, аппарат президента, министерства юстиции, внутренних дел, иностранных дел, энергетики и природных ресурсов, спецслужбы, независимые аналитические центры и т.д. При этом 25-страничный документ был распространен лишь среди 15 высших должностных лиц страны²¹⁶.

Издание 2010 г. стало первым документом, разработанным гражданской администрацией (а не военной)²¹⁷, который попал в СМИ благодаря утечкам и получил широкий общественный резонанс. Ранее в СМИ появлялись лишь отдельные выдержки из подобных материалов. В частности, стало известно,

²¹⁵ Hakkı Kahveci A.H. Türkiye'nin «Gizli Anayasası» olarak nitelendiren «Kırmızı Kitap» nedir? // Parlamento Haber. – 2023. – URL: <https://www.parlamentohaber.com/devletin-gizli-anayasasi-olarak-nitelendirilen-kirmizi-kitap/> (дата обращения: 13.03.2026).

²¹⁶ Гурьев А.А. Новая концепция национальной безопасности Турции // Институт Ближнего Востока. – 2005. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3905> (дата обращения: 24.03.2026).

²¹⁷ Станислав Тарасов: Новая «Красная книга» Турции: Москва названа партнером // Regnum. – 2010. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1317848.html> (дата обращения: 02.03.2026).

что Турция переработала список угроз и методов борьбы с ними. Последние новости об обновлении Красной книги датируются 2024 г.²¹⁸

Основным исполнительным органом, ответственным за реализацию и выработку внешнеполитического курса, является Министерство иностранных дел Турции (*далее – МИД*). Его деятельность регулируется законом об «Организации и обязанностях Министерства иностранных дел»²¹⁹.

МИД ответственно за контакты и переговоры Турецкой Республики с иностранными государствами, их представителями, с международными организациями в связке с профильными министерствами, за заключение международных договоров с иностранными государствами и международными организациями. Контакты, переговоры и международные соглашения с международными организациями, в уставах которых указано, что их члены и ассоциированные члены должны работать через определенное министерство или орган, а также с их представительствами, представителями и другими органами, осуществляются ответственным министерством или органом в сотрудничестве с Министерством иностранных дел и другими соответствующими министерствами²²⁰.

МИД уполномочено открывать представительства Турции: генеральные консульства, консульства, почетные генеральные консульства, а также возлагать консульские обязанности на посольства²²¹.

МИД осуществляет свою деятельность, исходя из принципов:

- установления и укрепления среды, создающей возможности для мира, справедливости и развития в регионе и мире;
- защиты национальных интересов;

²¹⁸ Devletin «Gizli Anayasası» olarak anılan «Kırmızı Kitap» güncelleniyor! // Milli Gazete. – 2024. – URL: <https://www.milligazete.com.tr/haber/19388690/devletin-gizli-anayasasi-olarak-anilan-kirmizi-kitap-guncelleniyor> (дата обращения: 19.03.2026).

²¹⁹ Dışışleri bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun (№ 6004) // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – 2010. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

²²⁰ Milletlerarası münasebetlerin yürütülmesi ve koordinasyonu hakkında kanun.// Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – 1969. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/milletlerarasi-munasebetlerin-yurutulmesi-ve-koordinasyonu-hk-kanun.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

²²¹ Ibid.

- защиты прав человека и демократических ценностей, борьбы со всеми формами дискриминации;

- защиты культурного наследия человечества, окружающей среды и т.д.;

- уважения и укрепления международного права²²².

На последний пункт необходимо обратить особое внимание. Данный принцип указывает на то, что на уровне законодательства и государственного управления Турция обозначает свои глобальные амбиции, заявляя, что она способна взять на себя роль державы, которая способна регулировать процессы не только на региональном уровне, но и на международном уровне²²³.

МИД Турции обладает большим количеством отделов и департаментов, ответственных за определенную область внешней политики:

1. Департамент двусторонних связей (осуществление и координация двусторонних политических отношений, а также отношений с региональными и политическими организациями);
2. Департамент международной безопасности (осуществление отношений с НАТО, ОБСЕ, защита прав и интересов Турции в данных организациях, евроатлантическая безопасность в области контроля над вооружениями, инфраструктуры и логистики НАТО);
3. Департамент многосторонних политических вопросов (поддержка отношений с ООН и другими международными политическими организациями, защита прав и интересов Турции при данных организациях);
4. Департамент глобальных и гуманитарных вопросов (проведение исследований в области окружающей среды, прав человека, миграции и т.д., обеспечение и координация деятельности в этих областях);

²²² Cumhurbaşkanlığı teşkilatı hakkında Cumhurbaşkanlığı kararnamesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2018. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/cbsk-teskilati-hk-1-nolu-khk.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

²²³ Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 9.

5. Департамент внешней политики, анализа и координации (анализ вопросов, касающихся внешней политики Турции, осуществление посредничества, деятельности по предотвращению конфликтов и управлению кризисами);
6. Департамент исследований и вопросов безопасности (установление и реализация двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности, международного терроризма, незаконного оборота наркотиков и т.д.) и др.

МИД Турции обладает широкой сетью своих представительств. На сайте министерства указано, что на данный момент функционируют следующие миссии: 142 посольства, 13 представительств в международных организациях, 85 генеральных консульств, по одному консульскому агентству и торговому офису. В общей сложности к 2019 г. имелось 242 миссии. В обзоре внешней политики Турции 2022 г. сообщается о наличии уже 257 дипломатических представительств²²⁴, а в 2024 г. – 261²²⁵. Для сравнения, в 1924 г. количество миссий составляло 39 единиц.

Суммарно в системе МИД Турции работает более 6500 человек²²⁶. Данные цифры демонстрируют попытки Анкары усилить свое присутствие в различных регионах и углубить отношения с отдельными государствами. Увеличение дипломатической активности при этом позиционируется как повышение роли страны на мировой арене.

На официальном сайте МИД также представлены документы, которые очерчивают общие принципы внешней политики Турецкой Республики.

Основным в этом плане является документ «Предприимчивая и гуманная (человекоориентированная) внешняя политика Турции» (Türkiye'nin

²²⁴ 2023 yılına girerken girişimci ve insani dış politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2023-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

²²⁵ «Türkiye yüzyılı»nda milli dış politika // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 19.03.2026).

²²⁶ Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı Tarihçesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-cumhuriyeti-disisleri-bakanligi-tarihcesi.tr.mfa> (дата обращения: 24.03.2026).

girişimci ve insani dış politikası)²²⁷. Новый подход сменил политику «ноль проблем с соседями» с приходом на должность министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу.

Данная концепция берет истоки из идеи Мустафы Кемала Ататюрка, которая звучала следующим образом: «Мир в стране, мир во всем мире» («Yurtta sulh, cihanda sulh»). Подобный девиз отражает предприимчивый дух и человеческие ценности, которые становятся основой реализации внешней политики страны. Внешняя политика Турции направлена в глобальном масштабе на формирование условий, которые бы способствовали развитию более устойчивого мира, что немаловажно в условиях трансформации системы международных отношений и роста глобальной конфликтности.

Главным средством достижения таких целей в официальных документах выступает дипломатия. Подобная политика характеризуется как «политика на местах и за столом». Турция стремится разрешить конфликты и противостоять глобальным и региональным вызовам и угрозам, используя свое уникальное географическое положение, позволяющее ей стать неким мостом между многочисленными регионами. Предприимчивость внешней политики заключается в том, что Турция применяет индивидуальный подход для каждого региона, каждой страны, исходя из их политических, экономических, культурных и других особенностей. Обеспечивает эту деятельность широкая сеть дипломатических миссий разных уровней. В то же время подчеркивается наступательный потенциал политики Турции с помощью заявлений о возможностях силового решения имеющихся проблем. Несмотря на попытки продемонстрировать миролюбивый характер внешнеполитического курса, Анкара ставит военный фактор в один ряд с дипломатией.

Турция исходит из убеждения, что она является самым азиатским государством в Европе и самой европейской страной на Востоке, а значит выступает связующим звеном между Востоком и Западом, Югом и Севером.

²²⁷ Türkiye'nin girişimci ve insani dış politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 24.03.2026).

При этом Турция в документе «Предприимчивая и гуманная (человекоориентированная) внешняя политика Турции» указана как центр энергетических и миграционных маршрутов, что подразумевает стратегическую роль данной страны для Европы.

В целом документ указывает на то, что турецкое руководство исходит в первую очередь из того, что их страна является одной из ключевых в мире. Можно предположить, что создается образ Турции как великой державы, что емко выражено во фразе «Сильная Турция – гарантия устойчивого мира и развития»²²⁸.

В 2023 г. концепция «Предприимчивой и гуманной политики» была частично обновлена и опубликована под новым названием «Национальная внешняя политика в “Век Турции”»²²⁹. Р.Т. Эрдоган характеризует «Век Турции» как дорожную карту, которая поднимет Турцию на уровень выше по сравнению со всеми современными цивилизациями²³⁰. В содержательном плане она практически полностью повторяет предыдущие концепции. Новшествами документа являются определение Турции как ведущего игрока в предотвращении и разрешении конфликтов и кризисов. Также особо выделяется, что Турция – это часть Европы, в связи с чем вступление в ЕС остается одним из внешнеполитических приоритетов государства. Данный пункт является индикатором сохранения в турецкой стратегии ведущей роли западного вектора. Особо это проявляется в различных стратегиях, которые корректируются исходя из нормативов и подходов ЕС. Например, развитие зеленой энергетики продолжается в рамках выполнения условий Союза для

²²⁸ Türkiye'nin girişimci ve insani dış politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 24.03.2026).

²²⁹ «Türkiye yüzyılı»nda milli dış politika // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 19.03.2026).

²³⁰ The Century of Türkiye is a comprehensive roadmap that will raise our country above the level of contemporary civilizations // AK Parti. – 2023. – URL: <https://www.akparti.org.tr/en/agenda-news/the-century-of-turkiye-is-a-comprehensive-roadmap-that-will-raise-our-country-above-the-level-of-contemporary-civilizations-31-05-2023-17-12-34/> (дата обращения: 15.03.2026).

интеграции²³¹, а развитие стратегии и институциональной базы в сфере кибербезопасности опирается на стандарты ЕС и НАТО.

В программной статье Хакана Фидана, который в 2023 г. вступил в должность министра иностранных дел Турции, подчеркивается, что в условиях турбулентности международной системы Анкаре необходимо укреплять стратегические отношения с давними партнерами: США, НАТО, ЕС. Несмотря на наличие разногласий стороны имеют общие позиции по многим региональным и глобальным вопросам, которые Турция будет использовать для развития и укрепления отношений с этими странами во многих областях²³². Данные формулировки демонстрируют, что за постоянной критикой западных партнеров и институтов кроются элементы популистской риторики. В реальности же Анкара продолжает ориентироваться на данные страны, стремясь сохранить с ними партнерские отношения.

Вместе с тем при президенте Турецкой Республики действует Совет по безопасности и внешней политике, который является аналитическим институтом и объединяет экспертов в различных областях²³³. Согласно статье закона об «Управлении делами Президента», Совет осуществляет следующую деятельность:

- формулирует политические предложения по вопросам международных отношений;
- выражает предложения по повышению эффективности региональной политики;
- анализирует и освещает вопросы, связанные с глобальными событиями, а также политикой Турции в этой сфере;

²³¹ Orta vadeli program (2024-2026) // T.C. Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. – 2024. – URL: https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2023/09/Orta-Vadeli-Program_2024-2026.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

²³² Fidan H. Turkish foreign policy at the turn of the «Century of Türkiye»: challenges, vision, objectives and transformation // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 3. – P. 20. – DOI: 10.25253/99.2023253.1.

²³³ Gündoğdu S. Dış politikada karar verme süreci ve modelleri bağlamında bürokratik politika modeli örneği olarak Cumhurbaşkanlığı Güvenlik ve Dış Politikalar Kurulu // Van Yüzüncü Yıl Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2023. – № 59. – P. 256-246.

- изучает угрозы на международной арене и политику Турции по обеспечению безопасности как внутри страны, так и за ее пределами и т.д.²³⁴

Важную роль в формировании внешнеполитического курса страны играют военные разведывательные органы. Особый акцент на разведке связан в первую очередь с тем, что данные органы получают большое финансирование, обладают развитой инфраструктурой и продвинутыми техническими возможностями. Более того, турецкое законодательство ставит военную разведку выше других в иерархии специальных служб²³⁵.

Среди органов разведки следует выделить две организации: Национальная разведывательная организация (МИТ, Milli İstihbarat Teşkilatı), которая ответственна за разведку и контрразведку, и Главное разведывательное управление генерального штаба вооруженных сил. ГРУ ГШ занимается стратегической разведкой. При Р.Т. Эрдогане с 2010 г. Национальная разведывательная организация стала ведущим институтом разведки, и вся внешняя разведка и контрразведка (в том числе внутренняя) перешли под ее контроль²³⁶.

Политическая система Турции выстроена таким образом, что партии, находящиеся у власти, активно влияют на формирование внешнеполитического курса страны. Программа каждой партии обязательно предусматривает пункт по внешней политике. Так, с 2002 г. во власти в Турции находится Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi).

В программе ПСР²³⁷ указывается, что Турция имеет возможность стать точкой притяжения для всестороннего сотрудничества, а современное состояние системы международных отношений создает условия для развития

²³⁴ Cumhurbaşkanlığı teşkilatı hakkında Cumhurbaşkanlığı kararnamesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2018. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/cbsk-teskilati-hk-1-nolu-khk.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

²³⁵ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д. полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Т. В. Каширина; Дипломатическая академия МИД РФ. Москва, 2020. – С. 82-83.

²³⁶ Задонский С.М. Разведывательное сообщество Турецкой Республики. Часть 2 // Институт Ближнего Востока. – 2016. – URL: http://www.iimes.ru/?p=27350&_login=95cf3c0e99 (дата обращения: 24.03.2026).

²³⁷ Parti programı. VI-Dış Politika // AK Parti. – URL: <http://akparti.org/parti/parti-programı/vı-dış-politika/> (дата обращения: 23.03.2026).

многосторонней дипломатии. Выстраивать внешнюю политику страны, согласно программе, будут, исходя из следующих принципов:

- Турция – фактор стабильности в регионе;
- Турция будет проявлять больше инициативы в вопросах разрешения конфликтов в соседних регионах;
- Турция будет предпринимать все попытки для установления более доверительных и стабильных отношений со своими соседями;
- Турция будет проводить внешнюю политику на основе подхода реализма, используя свой исторический и географический потенциал;
- Турция – европейское государство, поэтому отношения с Европейским союзом и другими странами региона будут приоритетными во внешней политике;
- Турция будет поддерживать дружественные отношения с Россией, взаимодействие с ней на постсоветском пространстве будут носить не конкурентный, а дружественный характер, и будет направлено на сотрудничество.

Более того, особое внимание в программе партии уделяется вопросу Северного Кипра, «тюркскому миру» (который должен стать зоной крепкого сотрудничества), исламскому миру, Ближнему Востоку, евразийскому сотрудничеству, в частности взаимодействию с ШОС. Цель программы состоит в усилении роли Турции на международной арене. Страна стремится стать влиятельным региональным игроком, участвовать в решении глобальных проблем и способствовать стабильности в своем окружении через дипломатию и сотрудничество.

С 2015 г. ПСР действует в коалиции с Партией националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi), (далее – ПНД,) во главе с Д. Бахчели. В программе ПНД отмечается возможность осуществления цивилизационного проекта с центром в Турции, что поспособствует созданию идеала мира, где турецкая нация и все человечество будут жить в мире и радости. В программе ПНД провозглашается концепция цивилизационного лидерства Турции,

основанная на продвижении ее культурно-исторического наследия. Партия видит страну в роли центра притяжения для тюркоязычных государств и исламского мира, что должно способствовать региональной стабильности. Для реализации этой цели подчеркивается необходимость укрепления национального суверенитета и опоры на традиционные ценности²³⁸.

Подобно программе ПСР программа ПНД подчеркивает, что приоритетом внешней политики Турции будет поддержание мира, стабильности и безопасности на региональном и глобальном уровнях. Особое значение в этом вопросе будет иметь треугольник Кавказ – Балканы – Ближний Восток.

Другим приоритетным регионом называется «тюркский мир». В партийной программе отмечается интерес к развитию политических, экономических, социальных и культурных отношений²³⁹.

ПСР берет на себя реализацию инициатив в тех сферах, где государственные институты сталкиваются с ограничениями. Например, партия активно продвигает интеграцию в тюркском мире, организуя международные форумы, культурные мероприятия и информационные кампании, направленные на укрепление идей культурной и языковой общности тюркских народов²⁴⁰.

Важное значение в процессе выработки внешнеполитического курса занимают аналитические центры. Основными видами деятельности аналитических центров являются сбор информации о политических, экономических, социальных и других процессах в странах и регионах и предоставление этой информации профильным ведомствам для выработки внешней политики. Также аналитические центры освещают процессы,

²³⁸ 2023'e doğru yükselen ülke Türkiye sözleşmesi // Milliyetçi Hareket Partisi. – 2011. – URL: https://mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/MHP_2011_SecimBeyannamesi.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

²³⁹ Parti programı «Geleceğe doğru» // Milliyetçi Hareket Partisi. – 2009. – URL: https://mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/mhp_parti_programi_2009_opt.pdf (дата обращения: 24.03.2026)

²⁴⁰ Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (3). – С. 142.

происходящие внутри Турции, тем самым активно участвуя в публичной дипломатии и создавая положительный образ страны²⁴¹.

Турецкий исследователь М.М. Бабур в своем труде представил список аналитических центров Турции, включающий 55 организаций²⁴². В Турции существуют различные виды аналитических центров – от крайне левых до крайне правых. Аналитические центры (так называемые «фабрики мысли») разрабатывают рекомендации для органов власти по вопросам внутренней и внешней политики. Их экспертные оценки часто формируют повестку и оказывают влияние на итоговые решения²⁴³.

Среди подобных аналитических центров выделяется Фонд исследований политики, экономики и общества (SETA), являющийся ведущей «фабрикой мыслей» Турции и приближенным к действующей власти. SETA стал источником кадров на руководящие должности. Например, И. Калын, глава национальной разведывательной организации, был руководителем фонда; Ф. Алтун, руководитель отдела коммуникации Президента Турции с 2018 по 2025 гг., был генеральным координатором SETA; М. Кючюкйылмаз, советник Президента Турции (2014-2023), был координатором по коммуникациям фонда и др.

Таким образом, современная внешнеполитическая практика Турции опирается на многоуровневую институциональную систему, в которой ключевой центр принятия решений сосредоточен на уровне президентской власти, а реализация курса обеспечивается разветвленной системой государственных органов и сопряженных с ними структур.

Президент Турции обладает ключевыми полномочиями в определении внешнеполитического курса страны. В поддержку его решений действует система государственных институтов и экспертных организаций, которые обеспечивают: аналитическое сопровождение (подготовка прогнозов, оценка

²⁴¹ Bedir U. Türkiye’de düşünce kuruluşlarının dış politika bağlamında kamu diplomasisi işlevleri // İleti-ş-im. – 2021. – № 6. – P. 8-35.

²⁴² Babur M.M. Bir temsil alanı olarak Türkiye’de düşünce kuruluşları // Afyon Kocatepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2021. – № 23 (1). – P. 1-19.

²⁴³ Там же.

рисков); разработку стратегических документов; реализацию принятых решений через дипломатические и административные механизмы. Подобная модель управления с точки зрения неоклассического реализма демонстрирует высокую степень автономии лиц, принимающих решения, от внутриполитических акторов, что расширяет их возможности по принятию конкретных внешнеполитических решений без существенных внутриполитических издержек.

Анализ документов демонстрирует устойчивый структурный разрыв между официальным публичным дискурсом и документальной базой внешней политики. Последние («Век Турции», программные статьи министров иностранных дел) декларируют безусловную приверженность евроатлантическому вектору и не содержат элементы критики западных партнеров, тогда как в публичном дискурсе нередко используется антизападная риторика.

Закрытый характер ключевых внешнеполитических документов затрудняет анализ концептуальных основ политики Анкары, поэтому актуальным для понимания основ ее политики представляется анализ выступлений и публикаций ведущих политиков страны.

2.2. Концептуальные основы внешней политики Турции

Отсутствие в публичном доступе ключевых государственных документов в области внешней политики осложняет анализ доктринальных основ внешней политики Турции и ее ценностных установок. Однако в данном контексте необходимо учитывать персонализированный характер турецкой политической системы. Это обстоятельство позволяет изучать концептуальные основы внешней политики Турции на основе работ ведущих политиков страны²⁴⁴. Данные публикации представляют собой мнение ведущих лиц, принимающих решения, на современную систему международных отношений, место и роль Турции в ней и позволяют очертить концептуальные основы внешней политики страны.

Базовым трудом среди этих публикаций является книга «Стратегическая глубина» одного из ключевых идеологов современной внешней политики Турции А. Давутоглу²⁴⁵. Концептуальный труд появился в эпоху перемен в политической жизни Турции и представлял собой попытку осмысления политики страны в ходе трансформации системы международных отношений и поиска оптимальной формулы по реагированию на перемены в мировой политике. Завершение биполярной эпохи и недолгое существование «однополярного момента» обусловили начало перехода системы к полицентричности. Динамичность системы и усложнение баланса сил в глобальном масштабе требовало от государств гибкого подхода и моментального реагирования на события на международной арене.

А. Давутоглу исходит из того, что структура международных отношений похожа на шахматную доску, а государства выступают в качестве шахматных фигур, каждая из которых имеет свои особенности и определенные возможности влиять на игру, то есть на систему. Эти возможности разнятся в

²⁴⁴ Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 12.

²⁴⁵ Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – 584 p.

зависимости от вида фигуры. Автор выделяет следующие виды государств: супердержавы, великие державы, региональные державы и малые государства. От положения государства зависят и его действия. Неизменным остается постоянная борьба между государствами либо для сохранения своего статуса, либо для его изменения.

А. Давутоглу представил формулу для подсчета силы государства, включающую в себя постоянные и потенциальные параметры²⁴⁶. Данный пункт важен тем, что автор выделяет главные параметры деятельности и развития государства, с оглядкой на которые формировалась политика Турции в первое десятилетие XXI в.

Рисунок 1. Формула А. Давутоглу для подсчета силы государства

$$\begin{aligned}
 \text{СГ} &= (\text{СП} + \text{ПП}) * (\text{СМ} * \text{СПЛ} * \text{ПВ}) \\
 \text{СП} &= \text{И} + \text{Г} + \text{Н} + \text{К} \\
 \text{ПП} &= \text{ЭП} + \text{ТП} + \text{ВП}
 \end{aligned}$$

СГ – сила государства	И – история
СП – стабильные параметры	Г – география
ПП – параметры потенциала	Н – население
СМ – стратегическое мышление	К – культура
СПЛ – стратегическое планирование	ЭП – экономический потенциал
ПВ – политическая воля	ТП – технологический потенциал
	ВП – военный потенциал

Источник: Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – P. 17.

Стабильные параметры подразумевают учет географии, истории, населения и культуры. Эти факторы тесно взаимосвязаны: население, проживающее на общей территории на протяжении исторического развития, формирует единую социокультурную систему. Она включает социальные, политические и экономические аспекты, основанные на общих ценностях и национальной идентичности. Эти факторы менее всего подвержены воле самого государства и изменяемы только в долгосрочной перспективе. Данные параметры образуют прочную основу для осуществления активного внешнеполитического курса.

²⁴⁶ Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – P. 19-34.

Потенциальные параметры включают в себя экономические, технологические и военные возможности государства. Эти параметры напрямую зависят от действий государства и могут быть изменены в кратко- и среднесрочной перспективах. Потенциальные параметры отражают способность государства использовать свой потенциал, то есть эффективно использовать стабильные параметры для их преобразования в потенциальные. Экономический потенциал играет особую роль в жизни государства и должен включать в себя экономическую независимость, научно-технологическое развитие. Что касается технологического потенциала, то его важность А. Давутоглу объяснил емкой фразой: «Военные союзы временны, а технологическое превосходство постоянно»²⁴⁷. Поэтому державы, образующие ядро мир-системы, заняты тем, чтобы не упустить свое превосходство в технологической сфере. Военный потенциал же является показателем реальной мощи государства, особенно в военный период. Однако данный показатель зависим от экономических, дипломатических и политических решений, но в то же время именно от уровня военного потенциала зависит активность действий государства в той или иной сфере.

В расчете силы государства учитываются еще три показателя: стратегическое мышление, стратегическое планирование, политическая воля.

Стратегическое мышление вбирает в себя культурные, психологические, религиозные и социальные ценности государства (населения) и является продуктом восприятия населением себя с точки зрения истории и географического пространства и осознания своего положения в рамках международной системы.

Стратегическое планирование – это реализация стратегического мышления. Опираясь на труд К. фон Клаузевица, А. Давутоглу пишет, что тактика – это использование войск в ходе боевых действий, а стратегия – использование боевых действий для достижения целей войны. В дипломатии

²⁴⁷ Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – P. 26.

наблюдается та же ситуация, только применяются иные инструменты. Государства, способные заменять стратегические цели краткосрочными и моментальными тактическими действиями в ответ на динамические изменения в балансе сил, достигают больших успехов. В то же время государства должны демонстрировать гибкость в выборе стратегических целей и отсутствие абсолютизации дипломатической позиции. Государства, имеющие глубокий (длинный) горизонт планирования, не являются заложниками повестки дня, которую формируют сильные державы. Наоборот, волевые государства сами начинают создавать повестку и влиять на политику других государств. Государства с политической волей наступают и создают новое, а без нее – обороняются и реагируют²⁴⁸.

По мнению А. Давутоглу, исторические связи (культурные и геополитические) оказывают существенное влияние на развитие государственности Турции. Он подчеркивает, что обращение к историческому наследию (в частности, к опыту Османской империи) формирует потенциал страны для реализации концепции «стратегической глубины». Эту мысль А. Давутоглу выразил в своей статье следующим образом: «Турецкая внешняя политика опирается на уникальный исторический опыт и географию, которые еще более усиливают в нас чувство ответственности»²⁴⁹.

Тем самым А. Давутоглу стремится продемонстрировать, что положение Турции в рамках международной системы не соответствует ее стратегическому потенциалу. Отказ от имперского прошлого, а вместе с ним и от долгосрочного и стратегического планирования привели к превращению Турции в малое государство. Более того, автором критикуется односторонний прозападный подход Турецкой Республики. Анкара делала ставку исключительно на США, НАТО и ЕС, при этом Турция оставалась в одиночестве, когда перед ней возникали какие-либо угрозы, а западные

²⁴⁸ Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – P. 31-34.

²⁴⁹ Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия // Россия в глобальной политике. – 2010. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562 (дата обращения: 05.03.2026).

партнеры не торопились с помощью. От прозападного подхода Анкара должна перейти к многовекторной политике, в которой отношения со всеми государствами должны развиваться в равной мере без предоставления кому-либо привилегий. Особую важность для Турции играют государства постосманского пространства. Раскрытие потенциала страны, по мнению автора, требует пересмотра всего внешнеполитического курса, особенно региональной политики по отношению к государствам, которые входят в постосманскую географию.

Анализ представленной выше книги и особый упор автора на постосманское пространство позволяют охарактеризовать новое внешнеполитическое мышление Турции как неоосманизм²⁵⁰. Несмотря на то, что курс на неоосманизм в Турции начал развиваться в 90-е гг., А. Давутоглу дал концептуальное обоснование данной политики на территории «османского наследия»²⁵¹. Данное идейное течение стало попыткой формирования новой наднациональной идентичности с помощью применения инструментов гуманитарного и экономического влияния. Оно стало базовой идеологемой, которая формировала основу внешнеполитического курса Турецкой Республики²⁵².

Рассуждая о потенциале страны, А. Давутоглу приходит к мнению, что он кроется в особом географическом положении Турецкой Республики. Турция находится на стыке Азии и Европы, исламской и европейской цивилизаций, что позволит ей стать глобальным экономическим, политическим и культурным хабом. Благодаря своему потенциалу Турция может претендовать не только на статус региональной, но и влиятельной мировой державы.

²⁵⁰ Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 32-39.

²⁵¹ Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм: османские очаги и янычары дворца // Арабские маршруты в азиатском контексте: [сборник научных статей]. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 395-396.

²⁵² Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3 (1645). – С. 78.

Турция выполняет роль связующего центра между Западом и Востоком, а также между развитыми и развивающимися странами. По мнению автора, турецкое общество может укрепить свою идентичность и политическую культуру, используя это положение для участия в формировании многополярного мира – модели сотрудничества, объединяющей разные цивилизации²⁵³.

Особое геополитическое положение страны находит отражение в ее региональной идентичности. Турция одновременно является европейским, балканским, ближневосточным, средиземноморским, кавказским государством²⁵⁴. Это позволяет Анкаре обосновать свое стремление играть большую роль в развитии перечисленных регионов и пытаться активнее включаться в различные процессы в них. А. Давутоглу считает, что военный, экономический и демографический потенциалы Турции позволяют ей расширять сферу влияния и проводить более активную международную политику, которая в свою очередь обеспечит укрепление и международных позиций страны. Здесь идентичность используется прежде всего в качестве инструмента внешней политики, а не ее цели. Автор демонстрирует плюралистический подход к идеологии, свойственный сторонникам структурного реализма, таким, как Барри Бузан²⁵⁵.

Региональные приоритеты внешней политики Турции А. Давутоглу разделяет на несколько сред (*havuz*): ближняя сухопутная среда (Балканы, Ближний Восток и Кавказ), ближняя морская среда (Черное, Красное и Каспийское моря), ближняя континентальная среда (Европа, Северная Африка, Южная Азия, Средний и Ближний Восток).

Азербайджан и Южный Кавказ в целом входят в ближнюю сухопутную среду. Международное положение Кавказа после Холодной войны рассматривается А. Давутоглу в трех измерениях:

²⁵³ Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – P. 116.

²⁵⁴ Ibid. P. 92.

²⁵⁵ Buzan B. The timeless wisdom of realism // International theory: Positivism and beyond. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 47-65.

1) *изменение международной системы и влияние этих перемен на регион.* Кавказ один из регионов, где проявляется переход на полицентричную систему международных отношений. Регион стал объектом интересов других держав, что создает конкурентную геоэкономическую конъюнктуру;

2) *регион, куда также включены Россия, Иран, Турция и государства Центральной Азии.* Развитие турецко-азербайджанских, российско-армянских, ирано-армянских, турецко-грузинских отношений создает «интересное региональное уравнение». Любые взаимоотношения этих стран в других регионах скажутся на их взаимоотношениях в рамках кавказского региона и наоборот;

3) *баланс и противоречия в регионе, вызванные религиозными и этническими факторами.* Данное измерение включает вероятность обострения внутрирегиональных кризисов и включения в них нерегинальных акторов²⁵⁶.

С точки зрения геостратегии важность Кавказа определяется его запасами нефти, газа, кобальта, пирита и других ископаемых. Наличие столь больших объемов создает возможности для развития региона, что вызывает дополнительный интерес к нему со стороны нерегинальных государств²⁵⁷.

А. Давутоглу полагает, что несмотря на приверженность Г. Алиева к стратегии балансирования, сдерживающей Турцию, российско-армянское сближение способствовало появлению новых чувствительных точек в регионе. Азербайджан является важным союзником Турции в регионе. До тех пор, пока Баку не сможет увеличить свой вес в регионе и влияние на него, Анкара не сможет развить свою политику в направлении Каспия и Центральной Азии²⁵⁸. Турецкие теоретики обозначали важность Азербайджана для Турции в развитии ее политики в каспийском и среднеазиатском регионах. На начальном этапе турецкая политика

²⁵⁶ Buzan B. The timeless wisdom of realism // International theory: Positivism and beyond. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 125.

²⁵⁷ Ibid. P. 127.

²⁵⁸ Ibid. P. 127-128.

выстраивалась под сильным влиянием армяно-азербайджанского конфликта²⁵⁹. При этом важно отметить, что характер действий Анкары и их итоги продемонстрировали ее психологическую и политическую неготовность к проведению активной политики на постсоветском пространстве.

В своем труде «Стратегическая глубина» А. Давутоглу предпринял попытку осмысления нового внешнеполитического курса страны в рамках новой системы международных отношений. Главная мысль автора заключалась в необходимости перехода к более последовательной и многоплановой внешней политике, сопровождающейся большим количеством подготовительных мероприятий.

Позже А. Давутоглу обобщил свои идеи и мысли в своей статье 2010 г. «Политика Турции – “ноль проблем с соседями”»²⁶⁰ Начал автор с рассуждений о международной системе, находившейся в кризисной стадии из-за отсутствия каких-либо механизмов разрешения конфликтов. Американская модель миропорядка, вдохновленная «концом истории», не стала универсальной и потеряла свою привлекательность. Кризисный этап, по словам автора, будет продолжаться до формирования новой системы, а ее созданию будут способствовать активные государства, в том числе Турция, которая «сможет действовать с видением, решимостью и уверенностью, которых требует данный исторический момент».

Внешнюю политику Турции экс-министр представил в виде методологических принципов, которые преследуют одну цель – усиление роли Турции в международной системе. Подобные утверждения обосновывают притязания Турции на роль международного медиатора. Каждый принцип построен исходя из видения Турции в качестве хаба, для чего ей необходимо поддерживать отношения со всеми государствами и, что более важно, не допускать того, чтобы отношения с одними странами влияли на отношения с

²⁵⁹ Buzan B. The timeless wisdom of realism // International theory: Positivism and beyond. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 127.

²⁶⁰ Davutoğlu A. Turkey's zero problems foreign policy // Foreign policy. – 2010. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 13.03.2026). Режим доступа: по подписке.

другими. Турция не раз продемонстрировала применение подобных принципов на практике²⁶¹.

Схожие цели расширения географии влияния описывал труд турецкого адмирала Джема Гюрдениза²⁶², в котором он выдвинул разработанную совместно с офицером турецкого флота Джихатом Яйджи концепцию «Голубая родина», которая стала несомненным дополнением к теории А. Давутоглу. Впервые эта концепция была озвучена еще в 2006 г. и впоследствии автор продолжал ее совершенствовать. Суть его идеи сводится к тому, что она очерчивает новые морские границы Турции и устанавливает там турецкую юрисдикцию, отличную от принятой в рамках международного морского права²⁶³. То есть «Голубая родина» представляет собой наступательный концепт, в рамках которого Анкара самостоятельно вырисовывает не только сферы своего влияния, но и собственные морские границы, не признавая международное право, границы соседей, и навязывает свое видение другим странам. Эта акватория представляется естественной «географией судьбы», где проактивная политика Турции предопределена ее географическим положением²⁶⁴. Таким способом Турция демонстрирует готовность к самостоятельной выработке норм и к созданию базы для развития наступательных операций под видом защиты «Голубой родины»²⁶⁵.

А. Давутоглу не смог в полной мере реализовать «Стратегическую глубину» и осуществить все положения своей книги. События «Арабской весны» продемонстрировали, что Турция не была готова к столь стремительным переменам в регионе, а продолжение декларирования прежних внешнеполитических принципов могло оставить Анкару вне

²⁶¹ Графов Д.Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15 (3). – С. 115-142. – DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142.

²⁶² Gürdeniz C. Mavi vatan yazıları. – İstanbul: Kırmızı kedi yayınevi, 2017. – 528 p.

²⁶³ Areteos E. Mavi Vatan and forward defence // Diplomatic academy University of Nicosia. – 2020. – URL: <https://www.unic.ac.cy/da/wp-content/uploads/sites/11/2020/07/Mavi-Vatan-and-Forward-Defence-Evangelos-Areteos.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

²⁶⁴ Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (3). – С. 139.

²⁶⁵ Йешилташ М. Стратегическая культура в турецкой внешней политике и трансформация геополитического дискурса // Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – С. 45.

региональных и глобальных процессов. Однако именно «Стратегическая глубина» позволила политической элите Турции переосмыслить положение и роль страны и превратить ее из западноориентированной державы в государство, проводящее многовекторную политику и раскрывающее свой потенциал центра силы. А. Давутоглу отмечал, что внешняя политика Турецкой Республики пережила парадигмальную трансформацию и вышла на качественно новый уровень²⁶⁶. Но его уход с поста и в целом из сферы управления внешней политикой обозначил необходимость обновления доктринальных основ политики страны под натиском новых вызовов.

В этот переходный момент директор Стамбульского центра политики Ф. Кейман опубликовал статью²⁶⁷ с размышлениями о «моральном реализме», которая могла стать основой внешнеполитической мысли Турции. Если в основе идеи А. Давутоглу лежала «мягкая» сила и цивилизационная многосторонность, то «моральный реализм» опирался на военную напористость, «жесткую» силу с учетом всех гуманитарных норм²⁶⁸. Следование данной политике должно было помочь стране эффективнее реагировать на риски и угрозы безопасности при условии сохранения проактивной политики и продвижения примата гуманитарного права.

Перемены как в региональном, так и в глобальном измерениях, делали очевидной необходимость перехода к более наступательной политике Турции с целью сохранения своей роли и места в глобальной иерархии и увеличения веса в мировой политике, что могло противоречить миролюбивому дискурсу, заложенному при А. Давутоглу. Поэтому следует предположить, что приписка «моральный» была необходима, чтобы не портить образ государства,

²⁶⁶ Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun Veda Konuşması, 28 Ağustos 2014, Ankara // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2014. – URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-veda-konusmasi_-28-agustos-2014_-ankara.tr.mfa (дата обращения: 08.03.2026).

²⁶⁷ Keyman F. E. A new Turkish foreign policy: toward proactive «moral realism» // Insight Turkey. – 2017. – Vol. 19. – № 1. – P. 55-69.

²⁶⁸ Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 91—107. – DOI: 10.22363/23130660-2021-21-1-91-107.

действующего в рамках гуманитарного права и дипломатии, даже с учетом случаев применения «жесткой» силы.

Следующей важной работой в плане концептуализации внешней политики Турции является труд президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен» («Daha adil bir dünya mümkün»)²⁶⁹. В книге большое внимание уделяется глобальным вопросам, а именно трансформации системы международных отношений и политики Анкары в ходе данного процесса. Автор считает, что система, образованная после распада Советского Союза, не прижилась и изжила себя. Свою мысль Эрдоган объясняет рядом факторов.

Во-первых, западноцентричная модель международных отношений ослабевает из-за неспособности стран Запада сохранить свое лидерство. Европейский Союз столкнулся с огромным количеством проблем: рост шовинистических настроений, уменьшение социальной безопасности, экономические проблемы, вопрос беженцев, рост террористической угрозы и т.д. Более того, несмотря на все попытки, ЕС так и не стал единым международным актором, поскольку не выработал ясную внешнеполитическую позицию²⁷⁰.

США, по мнению турецкого президента, возвращаются на позиции изоляционизма, постепенно отстраняясь от глобальных дел. «Той Америки, которую мы могли наблюдать после Холодной войны, больше не существует». Как отмечает Р.Т. Эрдоган, США, которые долгое время выступали в качестве хранителя демократических порядков и особенно принципов свободной торговли, начали применять жесткие протекционистские меры. Торговая война, которую США начали против Китая, могла втянуть в глобальный кризис весь мир. В подобных противостояниях не бывает победителей, а результатом соперничества станет лишь глобальное обнищание²⁷¹.

²⁶⁹ Erdoğan R.T. Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul, 2021. – 211 p.

²⁷⁰ Ibid. P. 51.

²⁷¹ Ibid. P. 55.

С момента распада СССР США начали использовать демократию как дубинку. Однако применение военной силы США как в одностороннем порядке, так и в рамках решений ООН не привело к формированию устойчивого многополярного миропорядка и не обеспечило долгосрочной стабильности международной системы. Напротив, эти действия зачастую провоцировали эскалации региональных конфликтов и рост геополитической напряженности. Действия США в Ираке создали в этой стране хаос и превратили ее в логово для множества террористических группировок. В рамках сирийского кризиса США перешли к сотрудничеству с террористическими группировками²⁷². Речь идет о курдской Партии «Демократического союза» и Отрядах народной самообороны, признанных в Турции террористическими организациями. Большинство нерегиональных игроков, в том числе Россия, активно сотрудничает с этими силами и не признает их террористическими.

Во-вторых, институты, призванные обеспечивать стабильность международной системы, не справляются со своими задачами. В первую очередь это касается ООН. Эрдоган считает, что продолжение деятельности этого института без реформ приведет мировое сообщество к новым катастрофам. ООН в современном виде служит инструментом обеспечения интересов пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Этим же целям подчинена деятельность Международного валютного фонда и Всемирного банка²⁷³.

Помимо ООН с серьезными проблемами столкнулось и НАТО. Внутренние распри серьезно ослабили военно-политический союз: споры о бюджете, двусторонние конфликты государств-членов и пр. Внутренние разногласия лишают организацию возможности уделять должное внимание внешним угрозам. Если НАТО преодолет внутренние разногласия, это позволит альянсу укрепить свою роль в обеспечении международной

²⁷² Erdoğan R.T. Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul, 2021. – P. 56-58.

²⁷³ Ibid. P. 50.

безопасности. В частности, повысится эффективность противодействия террористическим угрозам²⁷⁴.

Подобная критика западных держав и институтов глобального управления не отражает реального внешнеполитического вектора Турции. Р.Т. Эрдоган использует подобный дискурс для демонстрации своих стремлений действовать во благо мирового общества. Однако официальные документы в области внешней политики (например, «Век Турции»), демонстрируют стремление турецкой стороны сохранять институциональные связи с Западом, прежде всего в вопросах экономики и безопасности.

Также в своей характеристике современного состояния международной системы Р.Т. Эрдоган отмечает тенденцию роста террористической угрозы. От Йемена до Украины, пишет автор, наблюдается увеличение активности террористических организаций. Он пишет, что основную поддержку террористические группировки получают от государств. Так как к данному вопросу не существует единого подхода, государства демонстрируют двойные стандарты. Безусловно, подобная риторика направлена на обеление действий Турции по отношению к курдским формированиям. Р.Т. Эрдоган подытоживает, что «Европа (как глобальный игрок - прим. автора) погибла в Боснии и была похоронена в Сирии»²⁷⁵.

Красной нитью по всей книге проходит вопрос положения мусульман в современной международной системе. Р.Т. Эрдоган поднимает вопросы роста исламофобии в мире, кризисов и гражданских войн в мусульманском мире, незначительной представленности данной части земли в международных организациях, особенно в ООН. Особо делается акцент на преступлениях против мусульман (события в Мьянме, теракт в Новой Зеландии, действия Израиля) и отсутствии реакции на данные события со стороны европейских государств²⁷⁶. Турция же на фоне бездействия остальных государств

²⁷⁴ Erdoğan R.T. Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul, 2021. – P. 121-123.

²⁷⁵ Ibid. P. 91.

²⁷⁶ Ibid. P. 93-101.

представляется страной, делающей максимальный вклад в международную стабильность. По словам Р.Т. Эрдогана, Турция – государство с самыми большими затратами на международную гуманитарную сферу (имеется в виду затраты по отношению к ВВП)²⁷⁷. Турецкие организации ТИКА, Красный полумесяц, Министерство по управлению стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями работают в каждой точке земного шара, предоставляя помощь миллионам нуждающихся. На Ближнем Востоке Турция активно участвует в борьбе с террористическими группировками. Именно Турция оказала сопротивление продвижению ИГИЛ²⁷⁸ в Сирии, в том числе выступив гарантом создания зон деэскалации конфликта и активным участником Астанинского переговорного процесса.

Подобный акцент на мусульманском мире довольно интересен. На протяжении долгого времени турецкая элита причисляла Турцию к числу европейских государств, стремилась к тесному сотрудничеству с Западом и следовала в фарватере его политики. Однако в своем труде Р.Т. Эрдоган предпринимает попытку откеститься от теряющего свою былую силу Запада. Вместо этого Турция позиционирует себя как потенциального лидера мусульманского мира, подчеркивая необходимость учета интересов исламских стран, «подвергающихся угнетению» в современной системе международных отношений. Подобный дискурс важен для современной Турции с точки зрения международной репутации. Мусульманское население мира демонстрирует высокие темпы роста, а его диаспоры в западных странах становятся все более влиятельными²⁷⁹. Укрепление связей с этими сообществами позволит Турции усилить свои позиции на международной арене и расширить возможности для диалога с западными государствами.

²⁷⁷ Türkiye, millî gelire oranla dünyada en fazla insani yardım yapan ülkedir // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2019. – URL: <https://tccb.gov.tr/haberler/410/102167/-turkiye-mill-gelire-oranla-dunyada-en-fazla-insani-yardim-yapan-ulkedir> (дата обращения: 29.03.2026).

²⁷⁸ Организация, запрещенная на территории РФ.

²⁷⁹ Muslims: A Global Perspective // The globalist. – 2024. – URL: [https://www.theglobalist.com/muslims-islam-religion-arabic-population/#:~:text=The%20world's%20Muslim%20population%20is,up%20from%201.9%20billion%20today.&text=If%20current%20trends%20continue%2C%20Muslims,world%20population%20of%206.9%20billion](https://www.theglobalist.com/muslims-islam-religion-arabic-population/#:~:text=The%20world's%20Muslim%20population%20is,up%20from%201.9%20billion%20today.&text=If%20current%20trends%20continue%2C%20Muslims,world%20population%20of%206.9%20billion.). (дата обращения: 30.03.2026).

Схожие идеи содержатся в книге «Турция как стабилизирующая сила в эпоху нестабильностей» бывшего директора Департамента по коммуникациям при президенте Турции (2018-2025 гг.) Ф. Алтуна²⁸⁰. Главной причиной сложившегося положения Турции к началу 2000-х гг. он называет насильственную вестернизацию страны, навязываемую ей западными странами. Ситуацию исправил приход к власти Р.Т. Эрдогана. Именно с этого момента Турция начинает развивать собственную модернизацию на основе исторического выбора, стратегических возможностей, политических достижений и притязаний, что позволяет Турции стать лидером и демонстрировать другим странам пример развития государства. На важность и возможность сочетания исламско-османской культуры и социально-экономической модернизации указывал еще И. Калын, отмечая трансформацию самопозиционирования Турции от «незначительной фигуры в Европе» до «актора, способного вмешаться в ход истории»²⁸¹.

Важной частью книги является анализ концепций «мягкой» и «умной» силы (в трактовке Дж. Ная и его последователей). Ф. Алтун подчеркивает, что стратегии государств, опирающиеся на эти подходы, не смогли в полной мере предотвратить рост нестабильности в системе международных отношений²⁸². В своем анализе автор вступает в некий спор с идеями А. Давутоглу, чья концепция опиралась на «мягкую» силу и отказ от насильственных методов разрешения конфликтов, что особенно отчетливо проявлялось в стратегии «ноль проблем с соседями». Ф. Алтун, напротив, считает концепцию «мягкой» силы несостоятельной и заявляет о необходимости перехода к новой внешнеполитической стратегии, где во главу угла ставится понятие «справедливость». Опора на справедливость, а не на гуманитарное право помогает, по мнению автора, демонстрировать участие Турции в вооруженных

²⁸⁰ Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştıracı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – 244 p.

²⁸¹ Kalın İ. Soft power and public diplomacy in Turkey // Perceptions. – 2011. – Vol. 16. – № 3. – P. 19.

²⁸² Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştıracı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – P. 25.

конфликтах как благо, направленное на стабилизацию региональных процессов.

Объясняя роль Турции в системе международных отношений, Ф. Алтун использует понятие «стабилизирующей державы»²⁸³. В данном контексте такая роль соответствует характеристикам средних держав в классификации Б. Вуда, который выделяет их как акторов, балансирующих между великими державами и способствующих стабилизации региональных отношений²⁸⁴. Автор пишет, что современную внешнюю политику Турции нельзя описать как ревизионистскую или направленную на сохранение статус-кво. Как стабилизирующая держава Турция борется за реформирование и реабилитацию системы международных отношений, при этом действуя не с точки зрения международного права, а с точки зрения справедливости²⁸⁵.

Турция представляется державой, которая больше всех предпринимает усилия по стабилизации как региона, так и мира в целом через мобилизацию имеющихся ресурсов. Хаотичность современной системы и ее большая конфликтность беспокоят турецкое руководство. Интересы Турции тесно связаны с обеспечением стабильности в регионе так как это снижает риски для ее безопасности и экономики, а также открывает возможности для развития международного сотрудничества. Вторжения Турции в Сирию, операции в Ираке, Ливии, участие во Второй карабахской войне и поддержка Украины являются попытками разрешения конфликтов и стабилизации ситуации²⁸⁶. По мнению диссертанта, автор сопровождает описание наступательной политики Турции риторикой о стремлении к миру. При этом, так же, как и Р.Т. Эрдоган, Ф. Алтун отмечает разрыв между декларируемым международным статусом страны и ее реальными возможностями. Анкара, в свою очередь, демонстрирует амбиции стать мировой державой.

²⁸³ Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştıracı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – P. 26.

²⁸⁴ Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – P. 19-21.

²⁸⁵ Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştıracı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – P. 25-27.

²⁸⁶ Ibid. P. 139-184.

Таблица 4. Сравнение основных сюжетов в концептуальных трудах турецких политиков

	А. Давутоглу	Р.Т. Эрдоган	Ф. Алтун
Характеристика системы международных отношений	Шахматная доска, борьба всех против всех (анархия)	Ослабевающая западноцентричная модель Гегемония 5 постоянных членов СБ ООН	Ослабевающая западноцентричная модель Хаос и повышенная конфликтность
Состояние системы МО	Кризис	Трансформация	Трансформация
Турция в системе МО	Хаб, центральное государство Евразии	Важная часть незападного мира, лидер исламского мира	Стабилизирующая держава, потенциальный мировой лидер
Цель Турции	Реализация потенциала страны	Обеспечение глобальной справедливости	Стабилизация международной системы, активное участие в создании нового миропорядка
Стратегия Турции	Ноль проблем с соседями, концентрация на ближнем круге соседей, акцент на мягкую силу	Увеличение глобальной роли Турции через активную международную деятельность	Наступательная политика в целях «справедливости»

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Таким образом, внешнеполитическая концептуальная мысль Турции прошла серьезную трансформацию (см. табл. 4). В данном процессе следует выделить четыре периода:

- 2002–2010 гг. – зарождение и становление доктрины А. Давутоглу «Стратегическая глубина», примат «мягкой» силы и дипломатии во внешней политике, попытка развития добрососедских отношений, выработка образа миролюбивого государства;
- 2011–2015 гг. – кризис «стратегической глубины», обнуление дипломатических достижений в рамках политики добрососедства, сложности с реагированием на региональные перемены, постепенный отход от работы исключительно в рамках гуманитарной дипломатии;

- 2015–2022 гг. – становление новой мысли в рамках внешнеполитической доктрины о необходимости совмещения инструментов «мягкой» и «жесткой» сил, развитие наступательности во внешней политике, во внешнеполитическом дискурсе начинают превалировать вопросы глобальной справедливости и трансформации системы международных отношений;
- 2023–по настоящее время – «век Турции», проактивная политика, более четкое формулирование национальных интересов, готовность защищать их всеми доступными способами, глобальность внешнеполитической мысли, Турция как новый центр силы.

Подобная трансформация демонстрирует взаимодействие системных стимулов и единичного уровня анализа. Воспринимаемая турецкими элитами эрозия однополярного порядка и формирование полицентричной системы генерируют системные возможности, используемые для активизации внешней политики. Концептуальный корпус внешнеполитической мысли от «Стратегической глубины» А. Давутоглу до «Стабилизирующего государства» Х. Фидана как элемент стратегической культуры формирует когнитивную рамку, через которую элиты трансформируют системные стимулы в конкретные внешнеполитические установки. Все это позволяет определить концептуальную базу внешней политики Турции не как эклектичный набор доктрин, а последовательно эволюционирующую систему, в которой каждый последующий этап вырастает из кризиса предшествующей модели.

Выводы по 2-й главе.

Институциональная архитектура внешней политики Турции, окончательно оформившийся после конституционных реформ 2017 г., представляет собой президентскую модель с высокой степенью автономии ЛПР от внутриполитических акторов. С точки зрения неоклассического

реализма это демонстрирует минимизацию трансмиссионных издержек при преобразовании системных стимулов в конкретные внешнеполитические решения. Глава государства и его ближайшее окружение определяются важнейшими вмешивающимися переменными, на которых не оказывают большое давление институциональные ограничения. Данный фактор представляется важным аргументом для выявления концептуальных основ внешней политики Турции по работам турецких политиков.

Концептуальная база внешней политики Турции не характеризуется хаотичной сменой ключевых установок, а демонстрирует направленную трансформацию стратегических основ. А. Давутоглу концентрировался на региональном аспекте внешней политики Турции, делая особый упор на инструменты «мягкой силы», лавирования между интересами великих держав. Однако в связи с мировыми событиями произошел уход от подобных взглядов, поэтому в современных доктринах Турции наблюдается увеличение глобальности мысли, когда турецкие руководители озабочены состоянием дел не только в соседних регионах, но во всей системе в целом. Анкара позиционирует себя как государство, способное внести свой вклад в формирование нового мирового порядка.

На смену политике первого десятилетия XXI в., в рамках которой руководство страны пыталось действовать в русле парадигмы демократических ценностей в сочетании с консервативными элементами турецко-исламской культуры, приходит политика на основе туркоцентричной картины мира, где Турция в глазах турецких элит становится важным центром силы с глобальными амбициями. Турецкое руководство четко прорисовывает область своих интересов, которые будет защищать имеющимися ресурсами.

Сопоставление официального дискурса и программных документов выявляет устойчивый структурный разрыв по отношению к западному вектору внешней политики. С одной стороны, в документах сохраняется приверженность евроатлантическому курсу, хотя в политическом дискурсе активно используется антизападная риторика, что необходимо особо

учитывать при анализе внешней политики Турции. При этом подобное противоречие не является институциональной непоследовательностью, а стратегией, обеспечивающей одновременно внутривнутриполитическую легитимацию и сохранение институциональных каналов взаимодействия с западными странами.

ГЛАВА 3. ТЮРКСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

3.1. Ключевые институты тюркского вектора внешней политики Турции

Распад Советского Союза был воспринят турецкой элитой в положительном ключе. С одной стороны, не стало одной из великих держав, в коалиции действующей против которой находилась Турция, что означало уменьшение угроз и для самой Анкары. С другой стороны, для турецкой внешней политики образовалось новое геополитическое пространство. Появилась возможность развить отношения с большим количеством новых государств на постсоветском пространстве, в том числе с тюркскими странами, которые в определенном смысле ранее были «недоступны» для Турции²⁸⁷.

Образование новых государств, в пяти из которых преобладающим населением были тюрки (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия), открыло новый этап обсуждения общетюркского проекта. Анкара одной из первых признала независимость данных государств и начала выстраивать с ними двусторонние связи, используя этническую и языковую близость со странами региона²⁸⁸. Для активной работы в представленной географии Анкара начала создавать сеть институтов и организаций, которые должны были продвигать политику Турции в регионе.

Одной из таких организаций являлось *Турецкое агентство по сотрудничеству и координации* (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı, ТИКА) – объединение, созданное в 1992 г. и ответственное за реализацию помощи развивающимся странам. На официальном сайте организации указано, что образование ТИКА произошло вследствие необходимости интеграции в мировую политику новообразованных на постсоветском пространстве государств, особенно тюркских, нуждающихся в

²⁸⁷ Yarıcı U. Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası (1989-1993) // Alternatif politika. – 2015. – № 3. – P. 431-434.

²⁸⁸ Ивочкина А.С. Геополитические интересы России, Китая и Турции в Центральной Азии: специальность 5.5.4.: дис. ... кан. полит. наук / Ивочкина Анна Сергеевна; науч. рук.: Шангараев Руслан Насимович: Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2024. – С. 98.

поддержке при создании рыночной экономики и в развитии связей с другими государствами²⁸⁹. ТИКА стало ключевой организацией координации государственного и некоммерческого сектора в области гуманитарной политики. Задачи организации включали в себя как организацию мероприятий в области культуры и просвещения, так и строительные проекты в социальной сфере²⁹⁰.

Деятельность агентства сосредоточилась в сферах высшего образования, банковского дела, информационных технологий, логистики и строительства социальных объектов²⁹¹.

На текущем этапе только три тюркских государства входят в топ-10 государств по размерам выделяемой помощи со стороны ТИКА: Азербайджан (6,22 млн долл.), Киргизия (22,06 млн долл.), Казахстан (23,59 млн долл.)²⁹². Однако во всех государствах открыты координационные офисы программ ТИКА, ведущие активную деятельность:

– В Азербайджане (офис открыт в 1993 г., реализовано более 1200 проектов и мероприятий) - проведение студенческих обменов в различных областях; организация и проведение религиозных праздников; поддержка исследовательских центров, например Центра тюркских исследований при Азербайджанском государственном педагогическом университете; создание и развитие фермерских хозяйств; реализация программ в области здравоохранения, природопользования; поддержка малоимущих; организация тренингов для журналистов и представителей силовых ведомств и т.д.²⁹³;

– В Казахстане (офис открыт в 2008 г.): проведение обучений и внедрение программ обмена опытом для представителей силовых ведомств; проведение религиозных праздников с раздачей помощи для малоимущих;

²⁸⁹ Tarihçe // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/kurumumuz/tarihce/> (дата обращения: 17.03.2026).

²⁹⁰ Белоус Ю.А., Горюшина Е.М., Кулиева Н.С. Роль ТИКА в реализации гуманитарного направления внешней политики Турции в период правления ПСР (2002-2023 гг.) // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 68. – № 6. – С. 130. – DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-129-138.

²⁹¹ Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № IV (LXI). – С. 143. – DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-139-153.

²⁹² Türkiye kalkınma yardımları raporü. – Ankara: Türk işbirliği ve koordinasyon ajansı, 2024. – P. 18.

²⁹³ Azerbaycan – Bakü Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/azerbaycan-baku-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

организация программ в области сельского хозяйства; ремонт и передача оборудования для медицинских учреждений; открытие турецких центров и организация обучения турецкому языку и т.д.²⁹⁴;

– В Киргизии (офис открыт в 1993 г., реализовано более 1300 проектов и мероприятий): открытие учебных центров (например, Бишкекский научный инновационный центр); центров изучения турецкого языка; поддержка образовательных программ на всех уровнях; открытие больниц, организация курсов и обменных программ для врачей; ремонт и открытие религиозных учреждений; проведение религиозных мероприятий и т.д.²⁹⁵;

– В Узбекистане (офис открыт в 1994 г., реализовано более 900 проектов и мероприятий): организация образовательных тренингов, курсов; конференций в области образования, экономики, религии, здравоохранения, сельского хозяйства и природопользования; поддержка проектов в области семеноводства, животноводства; организация помощи малоимущим и пострадавшим от стихийных бедствий и т.д.²⁹⁶;

– В Туркменистане (офис открыт в 1993 г., реализовано более 500 проектов): организация культурных фестивалей; реставрация исторических объектов; реализация программ в области сельского хозяйства и животноводства; развитие образовательных программ и т.д.²⁹⁷

В начале 2000-х гг. ТИКА приступила к реализации проекта «Тюркология», целью которого было повсеместное распространение турецкого языка и культуры, укрепление связей между тюркскими народами и создание общего культурного базиса. Благодаря этому проекту агентство оказывает университетам поддержку в открытии факультетов тюркологии, турецкого языка и центров изучения турецкого языка, а также направляет

²⁹⁴ Kazakhstan – Astana Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/kazakistan-nur-sultan-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

²⁹⁵ Kırgızistan – Bıřkek Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/kirgizistan-biskek-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

²⁹⁶ Özbekistan – Tařkent Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/ozbekistan-taskent-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

²⁹⁷ Türkmenistan – Ařkabat Program Koordinasyon Ofisi// TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/turkmenistan-askabat-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2026).

специалистов для работы в них. Такие проекты были реализованы в Казахстане и Киргизии. В описании проекта указывается, что одна из задач, которая решается с помощью данной программы, – это превращение турецкого языка в язык мировой и коммерческой коммуникации²⁹⁸. Помимо этого, ведется активная работа с Монголией в части восстановления и изучения тюркского наследия²⁹⁹, что в дальнейшем используется в рамках формирования исторического сознания на основе этногенетических мифов³⁰⁰.

Несмотря на акцентирование внимания на тюркском мире, деятельность ТІКА начала быстро распространяться и на другие регионы, в частности, на Ближний Восток, Африку, Балканы. По распределению финансовой помощи агентства (в топ-20 государств входят только 3 тюркские страны³⁰¹) можно заметить смещение фокуса внимания ТІКА. Данный факт связан с новыми амбициями Турции, возросшими с приходом к власти Партии справедливости и развития, а также стремлением руководства расширить зону влияния страны в соседних регионах, в том числе и в экономической сфере. Благодаря этому расширение географии деятельности агентства была необходимо в качестве создания платформы для дальнейшего прихода турецкого бизнеса в эти страны³⁰².

Ограничения в работе агентства в 90-е гг. были связаны с институциональными проблемами и необходимостью выстраивания механизмов работы. При этом очевидно, что Турция обладает меньшими возможностями по сравнению с Россией, Китаем и ЕС в плане реализации крупных экономических проектов в регионе. Оттого деятельность ТІКА

²⁹⁸ Turcology // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞÜRLERİ/PDF/Turcology%20Project.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

²⁹⁹ Central Asia and Caucasus. Projects and activities // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞÜRLERİ/PDF/Central%20Asia%20and%20Caucasus%20-%20Projects%20and%20Activities.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

³⁰⁰ Цибенко В.В. Историческая память и историческая политика в Турецкой Республике. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2023. – С. 93.

³⁰¹ Türkiye kalkınma yardımları raporü. – Ankara: Türk işbirliği ve koordinasyon ajansı, 2024. – P. 18.

³⁰² Pinar I. Ideas and Change in Foreign Policy Instruments: Soft Power and the Case of the Turkish International Cooperation and Development Agency // Foreign Policy Analysis. – 2015. – Vol. 11. – № 2. – P. 188-189. – DOI: 10.1111/fpa.12031.

концентрировалась в области развития государственных институтов и в особенности в социальной сфере³⁰³, что позволяло Анкаре освещать свою гуманитарную политику в тюркских государствах как человекоориентированную, что в свою очередь позволяло создавать среди населения региона позитивный образ Турции.

Второй подобной организацией является *Международная организация тюркской культуры* (ТЮРКСОЙ, TÜRKSOY). Решение о создании данной организации было принято на первом саммите Тюркского совета в 1993 г. Среди основных задач ТЮРКСОЙ следует выделить следующие: обеспечение лучшего взаимопонимания между тюркскими государствами и народами; принятие мер для сохранения значимой роли тюркской культуры в жизни человечества и защиты культур тюркских народов; обучение будущих поколений основам национальной культуры и поддержание на ее основе взаимных дружественных контактов³⁰⁴.

Организация занимается как культурными вопросами, так и научными, проводя многочисленные конференции, лекции и круглые столы³⁰⁵. В год ТЮРКСОЙ проводит более 200 мероприятий в различных областях: от культурных конкурсов до конференций и издания книг³⁰⁶.

В целом ТЮРКСОЙ активно работает с творческой интеллигенцией тюркских народов, которые могут транслировать в широкие массы идеи об общей тюркской идентичности. В итоговых декларациях часто отмечался вклад организации в развитие и продвижение тюркской культуры, а также

³⁰³ Fidan H., Nurdun R. Turkey's role in the global development assistance community: the case of TİKA (Turkish International Cooperation and Development Agency) // Journal of Southern Europe and the Balkans. – 2008. – № 10 (1). – P. 104. – DOI: 10.1080/14613190801895888.

³⁰⁴ TÜRKSOY'un kuruluşu ve faaliyet ilkeleri hakkında anlaşma // TÜRKSOY'un kuruluşu ve faaliyet ilkeleri hakkında anlaşmanın onaylanmasının uygun bulunduğuna dair kanun tasarısı ve milli eğitim ve Dışişleri komisyonları raporları (1/624). – 1993. – URL: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d19/c053/tbmm19053072ss0400.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

³⁰⁵ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 19. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

³⁰⁶ TÜRKSOY faaliyeti raporu. Kasım 2022 – Eylül 2023 // TÜRKSOY. – 2023. – URL: <file:///C:/Users/guzae/Downloads/TURKSOY%202023%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

углубление взаимодействия между тюркскими народами³⁰⁷. Примечательно, что в качестве наблюдателей в организации числились и российские регионы с тюркским населением, с которым Турция вела активное сотрудничество до 2015 г.³⁰⁸

В 2003 г. был учрежден *Союз муниципалитетов тюркского мира*, созданный для обмена культурным и экономическим опытом в области местного самоуправления. В него входят 289 муниципалитетов из Азербайджана, 30 – из Казахстана, 486 – из Киргизии, 15 – из Узбекистана³⁰⁹. Помимо обмена опытом, Союз оказывает поддержку в реставрации исторических зданий, в создании планов реконструкции и выделяет определенные средства на такую деятельность³¹⁰.

Следующим этапом деятельности Турции на тюркском пространстве стало учреждение в 2008 г. *Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран* (ТюркПА, TÜRKPA). Примечательно, что инициативу создания ассамблеи изначально выдвинул Н. Назарбаев. Это предложение совпадало с желаниями и амбициями Турции, а реализация инициатив со стороны других государств служила отличной демонстрацией того, что они не являются составной частью турецкой политики, а становятся общим проектом.

Ассамблея служила механизмом улучшения диалога между странами-участницами в политической сфере. Также ТюркПА стремилась к гармонизации законодательства государств, содействию развитию более тесного взаимодействия стран³¹¹. Следует отметить, что данные цели закладывают будущую интеграционную базу для объединения государств.

³⁰⁷ Türk Dili Konuşan Ülkeler Devlet Başkanları 10. Zirve Toplantısının Bildirisi (İstanbul, 16 Eylül 2010) // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri başkanı. – 2010. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/bildiri.tr.mfa> (дата обращения: 20.03.2026).

³⁰⁸ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 19. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

³⁰⁹ Üyeler // Türk Dünyası belediyeler birliği. – URL: https://www.tdbb.org.tr/?page_id=2587&lang=tr (дата обращения: 21.03.2026).

³¹⁰ Türk Dünyası belediyeler birliği. Faaliyet raporu 2023 // Türk Dünyası belediyeler birliği. – 2023. – URL: https://www.tdbb.org.tr/tdbb/wp-content/uploads/2024/04/TDBB2023RAPORU_3.pdf (дата обращения: 21.03.2026).

³¹¹ About TURKPA // Parliamentary Assembly of Turkic States (TURKPA). – URL: https://turkpa.org/en/content/about_turkpa (дата обращения: 23.03.2026).

Гармонизация законодательных процессов должна способствовать более оперативному принятию и реализации решений, принятых в ходе общей деятельности организаций на национальных уровнях. В данном случае у Турции возникает возможность лоббирования определенных законодательных актов через свои группы влияния.

Развитию сотрудничества тюркоязычных государств послужило создание *Совета сотрудничества тюркоязычных государств* (ССТГ). Решение об учреждении ССТГ было заложено в Нахичеванской декларации от 2009 г.³¹² В Совет вошли Турция, Азербайджан, Казахстан и Киргизия, а Узбекистан присоединился к объединению в 2019 г. Главными органами Совета стали Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Комитет старших должностных лиц и Совет старейшин.

Цели данной организации подразумевают:

- «поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в рамках международных организаций и на международных форумах;

- поощрение эффективного регионального и двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, военно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

- стремление к всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов Сторон»

³¹³И т.д.

³¹² Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 октября 2009 года) // Online.Zakon.KZ. – 2010. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30486433 (дата обращения: 23.03.2026).

³¹³ Там же.

Создание ССТГ стало одним из шагов к началу процесса институционализации туркоцентричной интеграции. Совет очертил первичные границы этого объединения. Все это позволило сконструировать дискурс о тюркском пространстве. Ранее разрозненные государства стали выглядеть единым регионом с общими институтами.

При всем этом Анкара осознает, что находится в жестких конкурентных условиях в вопросе усиления своего влияния на регион. Она не способна на данный момент конкурировать по уровню взаимодействия в сферах экономики и безопасности с другими большими державами, как Россия и Китай. Однако сильной стороной Турции является ее «мягкая сила»³¹⁴. Создание образа «братского государства» дает Анкаре преимущество в продвижении своих проектов и интересов в регионе, что в дальнейшем возможно перевести в конкретные преимущества.

К десятилетию ССТГ был выпущен доклад Организации, где руководители государств-членов и должностные лица организации проанализировали деятельность организации, ее успехи и перспективы³¹⁵. Через все статьи красной нитью проходит концепция Совета – величие «тюркской цивилизации»³¹⁶. Среди успехов организации упоминаются деятельность Тюркской академии, которая способствовала объединению ученых, занимающихся оценкой вклада тюркского мира в мировую цивилизацию, созданием союза тюркских государств. Также отмечаются шаги в сторону расширения экономического и торгового сотрудничества, планы на развитие сотрудничества в различных областях и создание единого культурного пространства.

В отчете упоминаются и проекты, которые государства не смогли реализовать. Так, игнорирование турецких предложений о создании общего

³¹⁴ Турецкий дискурс для Центральной Азии: пределы возможностей и перспективы роста (часть 2) // ИАЦ МГУ. – 2022. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/turetskiy-diskurs-dlya-tsentralnoy-azii-predely-vozmozhnostey-i-perspektivy-rosta2/> (дата обращения: 24.03.2026).

³¹⁵ Turkic Council. 10th Anniversary of the Nakhchivan Agreement // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2019. – URL: <https://aircenter.az/uploads/files/TURKIC-COUNCIL-Kitab-185x250-web.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

³¹⁶ Южаков В.А. Тюркскому совету 10 лет: оценка перспективы интеграции с ЕАЭС и Россией // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – № 2 (51). – С. 7.

рынка и принятия единой валюты оправдывается тем, что организация не несет в себе геополитических целей и защищает суверенитет стран. Отдельно упоминается медленное продвижение в вопросе восстановления Шелкового пути и необходимости развития маршрутов Центральная Азия – Южный Кавказ – Турция. Турция и Азербайджан активно развивают логистику между собой, однако странам требуется еще и включение государств Центральной Азии, которые не спешат сотрудничать в полную силу в данном проекте и ждут финансирования со стороны Китая³¹⁷.

В 2011 г. было подписано соглашение о создании *Всемирного Тюркского делового совета* (Dünya Türk İş Konseyi, DTİK), который объединил тюркские деловые круги в единую коммуникационную сеть для обеспечения эффективного сотрудничества. Данный совет инициирует и контролирует многостороннее экономическое сотрудничество членов организации, проводя бизнес-форумы, визиты инвесторов, программы обмена опытом и т.д.³¹⁸. Примечательно, что деловой совет работает под контролем турецкого Совета по внешнеэкономической деятельности³¹⁹, что увеличивает влияние Турции на экономическую деятельность организации и предоставляют возможности по продвижению собственных интересов.

В 2019 г. была создана *Тюркская торгово-промышленная палата* (Türk Ticaret ve Sanayi Odası, TTSO), объединяющая торгово-промышленные палаты тюркских государств, а также крупные бизнес-сообщества. Цель организации – обеспечение продвижения экономических программ и проектов ОТГ и углубление экономических отношений внутри организации³²⁰. Палата активно проводит встречи с бизнесменами и предлагает меры по развитию частного

³¹⁷ Южаков В.А. Тюркскому совету 10 лет: оценка перспективы интеграции с ЕАЭС и Россией // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – № 2 (51). – С. 9-11.

³¹⁸ Живалов В., Чимирис Е., Алиев Т. Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза // Современная мировая экономика. – 2023. – № 1 (2). – С. 98. – DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-2-93-111.

³¹⁹ Стародубцев И.И. О заседании Делового совета тюркского мира в Стамбуле // Институт Ближнего Востока. – 2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=101486> (дата обращения: 04.03.2026).

³²⁰ Gömeç Y., Yılmaz S., Yılmaz B. Çağdaş Türk Dünyası tarihi el kitabı. – Ankara: Nobel, 2022. – S. 478.

сектора государств-членов ОТГ. На базе данной организации в 2023 г. был создан также Союз торгово-промышленных палат тюркских государств.

Гуманитарная политика Турции предполагает деятельность также и в сфере образования. Согласно официальным данным, в Азербайджане действует 3 общеобразовательных учреждения, в Киргизии – 6, в Узбекистане – 3, в Туркменистане – 3, которые находятся под управлением Министерства национального образования Турции³²¹. Помимо этого, в тюркских странах существует ряд частных, а также совместных турецких лицеев и высших учебных заведений. Например, Международный Казахско-Турецкий Университет им. Ходжа Ахмет Ясави, Кыргызско-Турецкий университет «Манас». Научное взаимодействие развивается как между институтами, так и между министерствами стран. Например, в 2022 г. было подписано соглашение о сотрудничестве Академии наук Узбекистана и Академии наук Турции³²². Также страны реализуют совместную грантовую программу, направленную на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ³²³. Другой не менее важной деятельностью в данном направлении является привлечение студентов в учебные заведения Турции как через грантовую систему, так и по личной инициативе. Все тюркские государства, кроме Узбекистана, входят в топ-10 по числу студентов, въезжающих в Турцию на обучение³²⁴.

Дополнением к данным образовательным организациям стали различные научные фонды, например Фонд дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и обществ, Фонд дружбы,

³²¹ Yurt Dışı Okullarımız // Türkiye Cumhuriyeti Milli Eğitim Bakanlığı. – URL: <https://yryegm.meb.gov.tr/www/yurt-disi-okullarimiz/icerik/366> (дата обращения: 21.03.2026).

³²² Подписано соглашение о сотрудничестве между Академией наук Узбекистана и Академией наук Турции // Академия наук Республики Узбекистан. – 2022. – URL: <https://academy.uz/ru/news/ozbekiston-fanlar-akademiyasi-hamda-turkiya-fanlar-akademiyasi-ortasida-hamkorlik-shartnomasi-imzolandi> (дата обращения: 21.03.2026).

³²³ TÜBİTAK-MİD Uzbekistan Ortak Proje Çağrısı // Karadeniz teknik üniversitesi. – URL: <https://ktu.edu.tr/tto/duyuru/tubitak-mid-uzbekistan-ortak-proje-cagrisi> (дата обращения: 21.03.2026).

³²⁴ Немчинова Т.С., Музалев А.А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С.Немчиновой. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. – С. 492. – DOI: 10.21638/11701/26868318.32.

сотрудничества и солидарности Турции и Азербайджана и др., а также *Центры турецкой культуры им. Ю. Эмре*, имеющие тесные связи с Министерством культуры и туризма Турции и ТИКА, занимающиеся организацией культурных мероприятий и научных конференций³²⁵.

В 2016 г. был создан фонд «Маариф», учрежденный для снижения влияния Ф. Гюлена и его движения «Хизмет», признанного в Турции террористическим. Основная цель фонда – лоббирование закрытия учебных заведений, связанных с «гюленовским» движением. На важность данного направления внешней политики указывает бюджет, выделяемый государством на деятельность фонда, в размере 6,774 миллиарда лир³²⁶. Тем не менее наблюдаются определенные проблемы в переподчинении школ. Связано это с тем, что школы Ф. Гюлена зарекомендовали себя в качестве отличных учебных заведений, предоставляющих качественное обучение детям элиты государств. В случае же перехода школы под управление «Маариф» в ней начинают обучать по турецким системам и стандартам, не снискавшим расположения за рубежом. Учебные заведения Гюлена полностью ликвидированы только в Азербайджане, в государствах Центральной Азии позиции движения остаются крепкими, поэтому фонду предстоит выполнить большую работу в данном направлении³²⁷. Вероятно, со смертью Ф. Гюлена данный процесс ускорится ввиду отсутствия авторитетного лидера движения.

В 2010 г. в Казахстане была учреждена *Тюркская академия*, а в 2014 г. она получила международный статус. Соглашение о создании Тюркской академии было ратифицировано государствами-членами ОТГ в 2021 г., начиная с 2022 г. Академия формирует бюджет за счет Организации тюркских государств. Академия представляет собой координационный центр исследований в области тюркологии. По словам президента Академии

³²⁵ Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. – 2013. – № 2. – С. 116.

³²⁶ Öğrenciye değil Maarif'e bütçe // Cumhuriyet. – 2025. – URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/egitim/ogrenciye-degil-maarif-e-butce-2402740> (дата обращения: 21.03.2026).

³²⁷ Чедия А.Р. Деятельность турецкого просветительского фонда «Маариф» в контексте противостояния движению «Хизмет» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 631-633. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-620-642.

Д. Кыдырали, данная организация стала полноценным органом, отвечающим за научную интеграцию тюркского мира. По инициативе организации проводятся многочисленные исследования, организуются конференции, круглые столы и семинары в области археологии, этнологии, истории, антропологии и т.д.³²⁸. Международная тюркская академия призвана исследовать историю, язык, литературу и культуру тюркских народов от древних времен до наших дней, место тюркского мира в человеческой цивилизации, а также координировать тюркологические исследования в мире³²⁹.

Помимо образовательных учреждений следует обозначить деятельность религиозных учреждений. *Управление по делам религии Турции (Diyanet)* организует в других странах, в том числе тюркских, процесс обучения в религиозной сфере как для простых обывателей, так и для служителей культа, а также направляет турецких проповедников для работы «в поле».

Вспомогательными структурами в данной деятельности являются различные фонды (например, Türkiye Diyanet Vakfı) и организации (например, «Нурджулулар», «Сулейманджилыр», «Хизмет» в период сотрудничества Р.Т. Эрдогана и Ф. Гюлена), которые создают в странах учебные учреждения и продвигают исламские ценности³³⁰. Работа данных организаций способствовала усилению суннитских практик, то есть смещение соотношения последователей суннизма и шиизма в пользу первых³³¹.

Помимо перечисленных выше институтов, в тюркских государствах действует множество организаций меньшего размера и влияния, которые в совокупности создают широкую сеть для взаимодействия с представителями различных областей тюркских государств. К таковым можно отнести Фонд

³²⁸ Kodyrali D. Ten years of the Turkic academy: activities, achievements and lessons // Turkic council. 10th anniversary of the Nakhchivan agreement. – Baku: 2019. – P. 50.

³²⁹ Gömeç Y., Yılmaz S., Yılmaz B. Çağdaş Türk Dünyası tarihi el kitabı. – Ankara: Nobel, 2022. – S. 477.

³³⁰ Грозин А.В. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. – 2021. – № 2 (30). – С. 37-38. – DOI: 10.12345/2311-6412_2021_2_25.

³³¹ «Суннизация» Азербайджана: новая тенденция // Orient. – 2024. – URL: <https://orientjournal.ru/sunnizacziya-azerbajdzhana-novaya-tendencziya/> (дата обращения: 21.03.2026).

тюркской культуры и наследия, Союз инженеров и архитекторов тюркского мира, различные НКО и фонды и др.^{332,333}.

Турция смогла создать большое количество действующих институтов, продвигающих интересы Анкары в тюркских государствах. Естественно, Турция обладает рядом преимуществ для осуществления своей политики в этом направлении. Во-первых, Анкара не делает большого акцента на религиозной составляющей, выступая за светское развитие государств и отделение религии от политики и экономики стран. Данный подход соответствует ожиданиям лидеров государств Центральной Азии, которые беспокоятся о развитии радикальных исламских политических идеологий в их странах. Во-вторых, активно используется тезис о языковой общности стран и возможности создания общетюркского языка, который позволит тюркоязычным странам интегрироваться в западный мир, с которым у Турции уже налажены крепкие связи³³⁴. В-третьих, до пандемии Covid-19 и начала глубокого кризиса в стране Турция демонстрировала образцовую модель экономического развития: она смогла в короткие сроки перейти от центрального планирования к свободной рыночной системе. В результате подобного экономического развития турецкий бизнес смог встроиться в зарубежные рынки, демонстрируя успехи турецкого производства. В-четвертых, высокий националистический дух турецкого общества, поддержка и помощь активным пантюркистским деятелям различных тюркских народов создавали определенные внутренние ожидания от политики Анкары на тюркском пространстве, с чем, например, и можно связать эйфорию с объявлением «столетия тюрков»³³⁵.

³³² Грозин А.В. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. – 2021. – № 2 (30). – С. 30. – DOI: 10.12345/2311-6412_2021_2_25.

³³³ Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11-25. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

³³⁴ Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: издательство «Русская панорама», 2017. – С. 116.

³³⁵ Там же. С. 116-117.

Однако важно упомянуть, что турецкая элита не сразу поставила тюркское направление в приоритет внешней политике. Для ПСР, только пришедшей к власти, было важным наладить тесные отношения с Западом и в особенности с ЕС, поэтому «пантюркистская эйфория» и желание установить свой протекторат над «тюркским миром» были заменены на более реалистичный подход к региону³³⁶. Так, Анкара поддержала инициативу ЕС о внесении в ГА ООН резолюции, которая осуждала нарушение прав человека в Узбекистане. Также Турция предоставляла убежище представителям узбекской оппозиции, снова демонстрируя поддержку ЕС³³⁷. Именно поэтому с постепенной трансформацией внешнеполитического курса перед Анкарой появилась важная задача – доказать жизнеспособность тюркского проекта.

На начальном этапе Турция не смогла добиться быстрых результатов на тюркском направлении внешней политики. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, Россия сохраняла свое влияние на страны региона. Более того, Анкара и Москва, начиная с середины 2000-х гг., перешли к развитию тесных отношений, что требовало от Турции проведения политики по отношению к тюркским государствам с оглядкой на интересы и опасения России. Во-вторых, новая политическая элита только что образованных государств не стремилась сразу попасть под чей-то протекторат. Получившие независимость государства стремились к проведению многосторонней дипломатии и не пошли бы на шаги, которые так или иначе ограничили бы их суверенитет. Оттого активное насаждение со стороны Турции новых идей и проектов могло насторожить элиты этих стран. В-третьих, политические ожидания от отношений с тюркскими государствами и эйфория от развала Советского Союза превышали реальные возможности Анкары³³⁸.

³³⁶ A companion to modern Turkey's centennial. Political, sociological, economic and institutional transformation since 1923 / ed. by A. Özerdem, A.E. Öztürk. – Edinburgh University Press, 2023. – P. 383.

³³⁷ Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 99.

³³⁸ Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: Издательство «Русская панорама», 2017. – С. 116.

Таким образом, совокупность организаций, фондов и межгосударственных механизмов, созданных при непосредственном участии или инициативе Турции, образует многоуровневую систему присутствия Анкары в регионе, охватывающую гуманитарное, образовательное, культурное и экономическое измерения. Генезис данных институтов происходил в рамках ожиданий создания общетюркского союза, в котором Турция виделась единственным государством, претендующим на лидерство, а значит, обязанная не только помочь другим в становлении их государственности, но и включить их в собственную орбиту влияния. Несмотря на наличие ряда преимуществ, при реализации тюркского вектора внешней политики ограничивающие факторы оказали серьезное влияние на снижение реальной роли Анкары в регионе.

Ключевой особенностью турецких институтов в регионе является их деятельность преимущественно на низовом гражданском уровне. Данное обстоятельство стало следствием объективного асимметричного положения Турции в сравнении с другими акторами (Россией, Китаем, ЕС). Отсутствие финансовых возможностей не позволяет Анкаре конкурировать с указанными акторами на уровне крупных инфраструктурных и экономических проектов. В этих условиях ставка на институты, формирующие культурно-идентификационные нарративы и образовательные связи с элитами и широкими социальными группами тюркских государств, стала обоснованной стратегией присутствия в условиях ресурсных ограничений.

3.2. Организация тюркских государств как ядро туркоцентричной подсистемы международных отношений

«Наша семья – тюркский мир. И наша политика – усиливать
Организацию тюркских государств»³³⁹

И. Алиев

Восьмой саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств в 2021 г. в Стамбуле обозначил новый этап институционализации сотрудничества тюркоязычных государств. На саммите было принято решение о переименовании организации в Организацию тюркских государств (ОТГ).

Итоговая декларация встречи³⁴⁰ содержит много любопытных пунктов. В ней упоминается победа Азербайджана во Второй карабахской войне, публикуются поздравления от стран-участниц с этим событием; отмечается участие непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра в качестве наблюдателя в ОТГ; подчеркивается поддержка странами-участницами позиции Азербайджана в вопросе строительства Зангезурского коридора; поддерживается объявление Азербайджаном столицей азербайджанской культуры города Шуша.

Вынесение подобных пунктов в итоговую декларацию организации является попыткой укрепления позиций Турции и Азербайджана на мировой арене. Это служит некой демонстрацией, что стороны поддерживают друг друга как партнеры. С помощью подобных формулировок Турция демонстрирует свою возможность продвигать собственную повестку.

Но позже государства Центральной Азии выступили с заявлениями, что речь не идет о признании независимости Северного Кипра³⁴¹. В апреле 2025 г.

³³⁹ Президент Ильхам Алиев: Организация тюркских государств является для нас основной международной организацией, потому что это наша семья // TrendAz. – 2024. – URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3862333.html> (дата обращения: 14.03.2026).

³⁴⁰ Türk devletleri teşkilatı sekizinci zirve bildirisi // Türk devletleri teşkilatı. – 2021. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/8-zirve-bildirisi-15-tr.pdf (дата обращения: 27.03.2026).

³⁴¹ МИД Узбекистана: на саммите ОТГ не принималось отдельное решение по Северному Кипру // ТАСС. – 2022. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16298475> (дата обращения: 27.03.2026).

центральноазиатские государства приняли совместную с ЕС декларацию, в которой обозначили приверженность резолюциям СБ ООН 541 и 550, касающимся непризнания разделения Кипра³⁴². Это вызвало недовольство турецких политиков. Так, К. Зорлу, заместитель председателя Партии справедливости и развития, провел встречу с послами государств Центральной Азии по данной теме³⁴³. Ситуация продемонстрировала отсутствие безусловного лидерства Турции в организации и стремление остальных членов ОТГ отстаивать свои принципы. При этом в мае 2025 г. заседание Совета старейшин ОТГ прошло именно в Турецкой Республике Северного Кипра, что, видимо, стало определенным компромиссом в поддержке Анкары в ее стремлении включить Северный Кипр в тюркскую интеграцию³⁴⁴. А уже в ходе неформального саммита лидеров ОТГ в мае 2025 г. была принята совместная декларация, содержащая пункт о признании «весомого вклада ТРСК в деятельность организации в качестве наблюдателя»³⁴⁵. Это свидетельствует о том, что Анкара будет и далее продвигать собственное видение в организации несмотря на имеющиеся противоречия.

На восьмом саммите ОТГ в 2021 г. был принят еще один стратегический документ – «Видение тюркского мира – 2040»³⁴⁶. По сути, данный документ представляет собой дорожную карту ОТГ, где представлены основные направления развития деятельности государств внутри организации. В документе указывается, что сотрудничество приносит государствам-членам стратегическую и политическую пользу. В стратегическом плане организация

³⁴² Joint Declaration following the First European Union-Central Asia Summit // European Commission. – 2025. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_980 (дата обращения: 21.03.2026).

³⁴³ Ятаган в спину: почему в Центральной Азии проваливается проект «тюркского мира» // Известия. – 2025. – URL: <https://iz.ru/1874460/igor-karmazin/atagan-v-spinu-pocemu-v-centralnoi-azii-provalivaetsa-proekt-turkskogo-mira> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁴⁴ Щеглов Ю.Б. О проблеме Турецкой Республики Северного Кипра в отношениях Турции с государствами Центральной Азии // Институт Ближнего Востока. – 2025. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=119162> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁴⁵ На неформальном саммите глав Организации тюркских государств подписана Декларация // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2025. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/68872> (дата обращения: 23.03.2026).

³⁴⁶ Turkic World Vision – 2040 // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2022. – URL: <https://avim.org.tr/public/images/uploads/files/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

создает больше возможностей для совместных проектов, а в политическом - ОТГ способствует решению региональных и глобальных проблем, с которыми сталкиваются государства.

Следует выделить ряд пунктов, указанных в «Видении», где предполагается, что государства-члены будут:

- продвигать общетюркскую идентичность;
- углублять экономическое сотрудничество через гармонизацию национальных политик;
- координировать энергетическую политику;
- продвигать тюркскую культуру, ценности, традиции, искусство и наследие во всем мире;
- гармонизировать национальную политику в области культуры, образования;
- наращивать сотрудничество в области создания единого алфавита и терминологии;
- создавать единое тюркское информационное и медиапространство;
- превращать форумы тюркской диаспоры в зонтичную платформу и т.д.

Перечень областей сотрудничества и координации включает политическую, экономическую, транспортную и таможенную, информационно-коммуникационную, энергетическую, культурную сферы, а также сферы безопасности, молодежной политики, окружающей среды, здравоохранения, отношений с диаспорами, сотрудничества с международными организациями. Такой большой перечень свидетельствует о возможности перехода стран к тесной интеграции, в связи с чем и определен большой список задач и целей, которые должны реализовать государства.

Для исследования интересными являются пункты о культурной и гуманитарной интеграции. Турция осознает, что в финансовом плане не имеет серьезных возможностей в сотрудничестве с тюркскими государствами, поэтому она делает упор на гуманитарной политике. Провозглашая общность языка и культуры, Анкара конструирует дискурс о единстве тюркских

народов. Азербайджан, в свою очередь, активно подхватил данный подход, демонстрируя возможности и преимущества интеграции и тесного сотрудничества с Турцией. А лозунг «один народ – два государства» умело превращается в «один народ – три государства»³⁴⁷ или же и вовсе в «один народ – шесть государств»³⁴⁸.

16 марта 2023 г. в Анкаре состоялся внеочередной саммит ОТГ, где страны обсудили борьбу со стихийными бедствиями и их последствиями после трагичного землетрясения в Турции, которое унесло жизни нескольких тысяч людей. В ходе саммита Ш. Мирзиев, президент Узбекистана, предложил создать в рамках ОТГ платформу системного сотрудничества для противодействия чрезвычайным ситуациям, а К.-Ж. Токаев, президент Казахстана, озвучил идею создания совместных сил МЧС, которые могли бы базироваться в г. Алмате.

Эти идеи выглядят довольно интересными с точки зрения оживления обсуждения идеи создания «туранской армии»³⁴⁹. Победа Азербайджана в 44-дневной войне с использованием турецкого вооружения вызвала широкий отклик среди турецкого экспертного сообщества, которое посчитало данное явление возможностью для начала формирования единой армии под покровительством ОТГ³⁵⁰.

Обсуждение подобных планов уже демонстрирует потенциал организации. Амбиции Турции выходят далеко за пределы национальных границ, но она пока неспособна единолично управлять развитием организации. Сейчас фокус ее внимания направлен на тесное сотрудничество

³⁴⁷ Enerji alanında «Bir millet üç devlet» // Türkgün. – 2022. – URL: <https://www.turkgun.com/enerji-alaninda-bir-millet-uc-devlet> (дата обращения: 29.03.2026).

³⁴⁸ Şimşek A. 6 Devlet 1 Millet: Toprağımız, yurdumuz, ilimiz bir // TRTHaber. – 2022. – URL: <https://www.trthaber.com/haber/dunya/6-devlet-1-millet-topragimiz-yurdumuz-ilimiz-bir-655286.html> (дата обращения: 29.03.2026).

³⁴⁹ Нафиков И.З. Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях // Известия Восточного института. – 2024. – №1 (61). – 116-123. – DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/116-123.

³⁵⁰ Çare Turan Ordusu // Türkiye Gazetesi. – 2020. – URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/care-turan-ordusu-741999> (дата обращения: 31.03.2026).

с Азербайджаном, в том числе в военной сфере³⁵¹. Реализация совместных сил по ликвидации чрезвычайных ситуаций станет «пробой пера» в вопросах выработки совместимости и коммуникаций подразделений стран ОТГ, которые в будущем можно будет применить и для военных частей.

Помимо этого, в итоговой декларации саммита указывается, что участники желают успехов Р.Т. Эрдогану в предстоящих выборах и требуют справедливого расследования атаки на азербайджанское посольство в Тегеране³⁵². Эти пункты интересны тем, что, во-первых, турецкий лидер использует потенциал организации для трансляции на внутреннюю аудиторию, показывая населению своей страны внешнеполитические успехи и поддержку со стороны мировой общественности. Тем самым подчеркивается, что все успехи Турции связываются не со страной, а именно с личностью Р.Т. Эрдогана. Во-вторых, Турция и Азербайджан снова пытаются использовать организацию для демонстрации единого фронта, который будет поддерживать эти страны в решении внешнеполитических задач. Турции крайне важно формировать региональные организации под собственной эгидой, где участники разделяли бы позицию Турции, оказывая ей международную поддержку.

В качестве примера деятельности организации можно привести возобновление деятельности по созданию единого тюркского алфавита. В ноябре 2022 г. в турецком городе Бурса прошел «Семинар по общему алфавиту тюркского мира». Во время этого мероприятия, которое возглавлял Г. Гюльсевин, в тот период глава Турецкого лингвистического общества, ученые из различных тюркских государств обсуждали вопросы развития тюркских алфавитов, исторических языковых процессов и другие, связанные с этим, темы. В результате обсуждений был сделан вывод, что создание общего тюркского письма будет способствовать ускорению развития

³⁵¹ Шангараев Р.Н. «Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира. Угрозы и перспективы // Обозреватель – Observer. – 2021. – № 7 (378). – С. 80-81.

³⁵² Türk devletleri teşkilatı olağanüstü zirvesi Ankara bildirisi // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2023. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/2-olaganustu-zirve-ankara-bidirisi-2023-20-tr.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

культурных и экономических связей между тюркскими государствами³⁵³. Согласно Хартии тюркского мира, общий алфавит должен стать эффективным инструментом взаимопонимания тюркских народов³⁵⁴. Кроме того, было решено создать «Комиссию по созданию единого алфавита» в рамках Организации тюркских государств. Результаты первого заседания комиссии, которое прошло в Киргизии, были представлены Совету старейшин ОТГ³⁵⁵.

В рамках саммита ОТГ в Самарканде президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев акцентировал внимание на важности изучения и систематизации имеющихся тюркских лингвистических и исторических источников. Для осуществления этой задачи предполагается дальнейшее научное взаимодействие между странами, результаты которого должны быть представлены всему мировому сообществу³⁵⁶.

В сентябре 2024 г. по итогам третьего заседания Комиссии по созданию единого алфавита был одобрен проект общетюркского алфавита, в основу которого лег турецкий алфавит с добавлением 5 новых символов для отображения звуков, характерных для других тюркских языков. Основной целью создания подобного алфавита указывается облегчение коммуникации и ускорение интеграции в областях культуры и образования. Учитывая проблемы перехода на латиницу в тюркских государствах и их стремление сохранить культурные и исторические особенности своего алфавита, которые повлекли долгие поиски необходимой графики, на текущем этапе не стоит ожидать массового принятия нового алфавита в государствах-членах ОТГ. Более того, в самой Турции, по заявлению главы Турецкого лингвистического общества О. Мерта, не будет перехода на этот алфавит. Отмечается, что

³⁵³ Bursa'da «Türk Dünyası Ortak Alfabe Çalıştayı» başladı // Haber Tütk. – 2022. – URL: <https://www.haberturk.com/bursa-haberleri/28995188-bursada-turk-dunyasi-ortak-alfabe-calistayi-basladi> (дата обращения: 27.03.2026).

³⁵⁴ Türk dünyası şartı // Türk Devletleri Teşkilatı. – URL: https://turkicstates.org/u/Türk_Dünyası_Sartı.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

³⁵⁵ Организована комиссия для создания единого алфавита тюркских государств // Взгляд. – 2022. – URL: <https://vz.ru/news/2022/10/21/1183171.html> (дата обращения: 27.03.2026).

³⁵⁶ Токаев: Казахстан решительно поддерживает территориальную целостность всех государств // NUR.KZ. – 2022. – URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1996742-tokaev-kazahstan-reshitelno-podderzhivaet-territorialnuyu-tselostnost-vseh-gosudarstv/> (дата обращения: 26.03.2026).

изменение алфавита должно произойти только в Казахстане, Узбекистане и Киргизии, а Турция и Азербайджан продолжают использовать свои варианты алфавита³⁵⁷, в связи с чем следует предположить, что утвержденная система символов, возможно, будет использоваться в рамках дипломатического общения в ОТГ и документы организации будут адаптироваться под новую графику. Другой областью применения нового алфавита станет терминологическая унификация в научной сфере. В связи с этим был представлен проект издания «Терминологических словарей тюркских языков», который охватит 37 областей. На сегодняшний день готовы издания в области экономики, медицины и военного дела³⁵⁸. При этом важно, какая из стран возьмет лидерство и будет диктовать «правильные» термины остальным государствам и будет ли Турция готова идти на компромиссы для учета интересов остальных государств.

Рисунок 2. Общий тюркский алфавит³⁵⁹.

IPA ST		IPA ST		IPA ST	
Aa	[ɑ] [ɑ]	İı	[ɯ] [y]	Rr	[r] [r]
Bb	[b] [b]	İi	[i] [i]	Ss	[s] [s]
Cc	[d͡ʒ] [ʒ]	Jj	[ʒ] [ʒ]	Şş	[ʃ] [ʃ]
Çç	[t͡ʃ] [ç]	Kk	[k] [k]	Tt	[t] [t]
Dd	[d] [d]	Qq	[q] [q]	Uu	[u] [u]
Ee	[e] [e]	Ll	[l] [l]	Ūū	[ʊ] [ū]
Əə (Ää)	[æ] [ä]	Mm	[m] [m]	Üü	[ʏ] [ü]
Ff	[f] [f]	Nn	[n] [n]	Vv	[v] [v]
Gg	[g] [g]	Ññ	[ɲ] [ɲ]	Yy	[j] [j]
Ğğ	[ɣ] [ɣ]	Oo	[o] [o]	Zz	[z] [z]
Hh	[h] [h]	Öö	[œ] [ö]		
Xx	[x] [x]	Pp	[p] [p]		

IPA: Международный фонетический алфавит; ST: Международная фонетическая транскрипция на основе латиницы, принятая редакцией «Советской тюркологии»

³⁵⁷ Bakü'de karar çıkmıştı: Alfabe değişiyor mu? TDK Başkanı Prof. Dr. Osman Mert açıkladı // Aydınlık. – 2024. – URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/bakude-karar-cikmisti-alfabe-degisiyor-mu-tdk-baskani-prof-dr-osman-mert-acikladi-495147> (дата обращения: 03.03.2026).

³⁵⁸ В Алматы прошла презентация научных книг, изданных Тюркской Академией // Международная тюркская академия. – 2024. – URL: <https://turkicacademy.org/ru/novost-akademii/v-almaty-proshla-prezentaciya-nauchnyh-knig-izdannyh-tyurkskoj-akademiej> (дата обращения: 03.03.2026).

³⁵⁹ Türk Dünyası Ortak Alfabe Komisyonu, Ortak Türk Alfabesi ile ilgili bildiri yayımladı // Anadolu Ajansı. – 2024. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turk-dunyasi-ortak-alfabe-komisyonu-ortak-turk-alfabesi-ile-ilgili-bildiri-yayimladi/3335590> (дата обращения: 03.03.2026).

Важным вектором сотрудничества в рамках ОТГ является образование, которое играет важную роль в формировании общего видения тюркских народов своей роли и места в истории. Акцентирование внимания на общности истории создает впечатление неразрывности исторического развития всех тюркских народов. Представление данной общности используется как объединяющий фактор среди тюркоязычных государств благодаря особому вниманию к схожим чертам между народами и их историческим наследием. Тем самым проявляется тенденция к унификации определенных областей истории и культуры среди государств. Итогом подобных разработок может стать формирование общего мировоззренческого пространства. То есть предпринимаются попытки создания единого взгляда на «общую» тюркскую историю и представлений о неразрывности развития тюркских народов. Работая в данном направлении, Международная тюркская академия разработала общие школьные учебники по истории, географии и литературе, которые впоследствии были официально утверждены ОТГ³⁶⁰. Анкара и Баку приняли решение включить данные учебные пособия в обязательную программу школ, а в Казахстане и Киргизии они будут использоваться в рамках факультативных курсов³⁶¹.

Как можно заметить, с момента преобразования ОТГ развитие в первую очередь получили проекты в социально-гуманитарной сфере. Основной проблемой туркоцентричной интеграции было то, что Турция продвигала ее за свой счет. Финансирование программ и мероприятий, связанных с тюркскими государствами, было необходимо Анкаре для объединения национальных элит, которые бы ориентировались на Турцию в вопросе развития своих государств и народов³⁶². Так, за период с 2015 по 2020 гг. только по линии Турецкого агентства по сотрудничеству и координации

³⁶⁰ Малышева Д.Б. Центральноеазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 2(63). – С. 65. – DOI 10.20542/2073-4786-2024-2-60-72.

³⁶¹ Семенов И.С. Тюркский мир в школьном учебнике: ближние рубежи, дальние горизонты... // ИМЭМО РАН. – 2022. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-turkic-world-in-a-school-textbook-near-frontiers-distant-horizons> (дата обращения: 23.03.2026).

³⁶² Грозин А.В. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. – 2021. – № 2 (30). – С. 33.

Киргизия получила 285,8 млн долл., Казахстан – 158 млн долл., Азербайджан – 49,4 млн долл., Узбекистан – 39 млн долл., Туркменистан – 13,5 млн долл.³⁶³.

Другой причиной концентрации деятельности на социально-гуманитарной сфере является отсутствие технологического лидера в ОТГ. Турция, как самая развитая страна объединения, является логистическим и сервисным хабом для множества компаний, работающих в различных сферах от легкой до тяжелой промышленности. Однако экономика Турции остается привязанной к зарубежным источникам финансирования. Кризис, поразивший турецкую экономику, продемонстрировал, что страна не смогла овладеть производством высоких технологий. Для успешного развития организации видится необходимым наличие в нем технологического ядра, который мог бы стать локомотивом развития крупных проектов в рамках ОТГ³⁶⁴. К тому же ситуация усугубляется «утечкой мозгов», которые ищут лучшие условия в западных странах³⁶⁵. Эта ситуация осознается турецким руководством, которое принимает различные стратегии промышленного и технологического развития³⁶⁶ для решения имеющихся проблем.

Турция не обладает значительными финансами, которые нужны в таком масштабном проекте. А с учетом роста амбиций и необходимости значительного углубления в интеграцию финансов требуется существенно больше. Решением данного вопроса видится диверсификация расходов на общие проекты. Первым шагом к этому стало создание *Инвестиционного фонда ОТГ*. Изначально предложение о создании фонда было озвучено в ходе Самаркандского саммита в 2022 г. На реализацию проекта ушло два года, и в марте 2023 г. стороны подписали соответствующие соглашения. Уставный капитал фонда составил 500 млн долл. Деятельность фонда рассчитана на 20

³⁶³ Свистунова И.А. Гуманитарная политика Турции в странах постсоветского пространства // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 2 (55). – С. 128.

³⁶⁴ Современная Турция: тренды развития и значение для России / под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской, С.В. Уткина. – Москва: ИМЭМО РАН, 2019. – С. 13-15. – DOI:10.20542/978-5-9535-0550-5.

³⁶⁵ Оценка возможностей и вызовов в технологическом секторе Турции // Business Today. – 2021. – URL: <https://journal.businesstoday.org/bt-online/2021/assessing-opportunities-and-challenges-in-turkeys-tech-sector> (дата обращения: 03.03.2026).

³⁶⁶ Напр. 2023 Sanayi ve teknoloji stratejisi // T.C. Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. – URL: <https://www.sanayi.gov.tr/assets/pdf/SanayiStratejiBelgesi2023.pdf> (дата обращения: 03.03.2026).

лет с возможностью продления. Штаб-квартира организации будет расположена в Стамбуле³⁶⁷, что еще раз подчеркивает ведущую роль Турции в ОТГ.

Определенное время отсутствовала ясность в сроках запуска проекта, принципах их отбора и объемах финансирования. Лидеры центральноазиатских государств в своих выступлениях призывали к скорейшему запуску деятельности фонда, что может выступать индикатором отсутствия общего видения внутри ОТГ насчет данного института. В ходе второго заседания Совета директоров Тюркского инвестиционного фонда были рассмотрены ключевые организационные и нормативные документы, которые определяют порядок запуска практической деятельности ТИФ. Ожидалось, что проектная деятельность фонда начнется в первом квартале 2026 г.

Для Турции создание подобного фонда представляется важным шагом в деле продвижения туркоцентричной интеграции. Для нее появляется возможность привлечения дополнительного капитала и разделения финансового бремени. Если на данный момент в рамках ОТГ по большей части реализуются гуманитарные проекты, то благодаря фонду появится возможность реализации транспортных и логистических, инфраструктурных проектов, что будет способствовать экономической интеграции стран-участниц.

Турецкие СМИ и вовсе представляют данный проект как инструмент увеличения влияния турецких компаний в противовес России и Китаю. Утверждается, что фонд привнесет в регион «культуру совместного ведения бизнеса, а в будущем и вовсе «обеспечит создание совместного тюркского банка»³⁶⁸. Однако вопросы, связанные с функционированием фонда, остаются

³⁶⁷ Организация тюркских государств создала Тюркский инвестфонд // EurAsia Daily. – 2023. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/03/17/organizaciya-tyurkskih-gosudarstv-sozdala-tyurkskiy-investfond> (дата обращения: 31.03.2026).

³⁶⁸ Türk devletlerinden tarihi adım! Kendi IMF'lerini kurdular: Türk Yatırım Fonu'nda ev sahibi İstanbul! // TGRT Haber. – 2023 – URL: <https://www.tgrthaber.com.tr/ekonomi/turk-devletleri-kendi-imfsini-kurdu-2890491> (дата обращения: 31.03.2026).

открытыми. В первую очередь это касается механизма выбора проектов для финансирования и контроля их исполнения. Отсутствие данных о деятельности финансовой организации с момента ее основания демонстрируют нерешенность данной задачи и неготовность фонда к активной деятельности.

Несмотря на то, что Турция как лидер объединения продолжает выступать за углубление отношений в культурной, социальной сферах, остальные государства все чаще заявляют о необходимости развития торговых отношений. 10-й саммит ОТГ в 2023 г. стал определенным маркером в данном отношении. Если Р.Т. Эрдоган посвятил свое выступление вопросу создания единого алфавита, то остальные выступления концентрировались на финансовых вопросах. Так, Ш. Мирзиеев предложил создать «Тюркский банк» для финансирования и кредитования совместных проектов; С. Жапаров выступил с предложением провести бизнес-форум ОТГ и призвал к расширению торгово-экономических связей по линии ОТГ³⁶⁹; И. Алиев уделил внимание сотрудничеству в области безопасности и развития транспортно-логистических путей³⁷⁰.

Подобные стремления государств обусловлены желанием развивать торгово-экономические отношения внутри объединения для придания импульса его развитию. На текущем этапе существуют определенные проблемы в увеличении торговли внутри ОТГ. Несмотря на рост торговых отношений между странами, доля внутриблоковой торговли на 2023 г. в рамках ОТГ достигла отметки 5,5% (Табл. 5.1.). Для сравнения, в ЕАЭС это значение достигает примерно 15%, в ЕС – 60%, следовательно, в ОТГ отмечается низкий уровень экономической интеграции и взаимосвязанности. При этом, по заявлению генерального секретаря ОТГ, данное значение в

³⁶⁹ Итоги саммита ОТГ – Инициативы лидеров и новые вызовы // Новое Восточное Обозрение. – 2023. – URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/12/01/itogi-sammita-otg-inicziativy-liderov-i-novye-vyzovy/> (дата обращения: 03.03.2026).

³⁷⁰ Президент Азербайджана выступил на 11-м саммите лидеров ОТГ в Бишкеке // Report. – URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/prezident-azerbajdzhana-pribyl-v-prezidentskuyu-rezidenciyu-yntymak-ordo/> (дата обращения: 03.03.2026).

2024 г. уже достигло отметки 8% (Табл. 5.2.), и государства нацелены увеличить долю взаимной торговли в ближайшие годы до 10%. Однако следует отметить, что для Турции, как ключевого государства объединения, торговля со странами-членами не имеет большого значения во внешнеторговом обороте³⁷¹. Также важно обозначить, что, несмотря на ограниченность экономик государств ОТГ в плане взаимных инвестиций, задачи организации в экономической сфере пересекаются с компетенциями ЕАЭС, что может угрожать интересам России в рамках ее продвижения ЕАЭС как ключевого института экономической интеграции в регионе³⁷².

Таблица 5.

5.1. Доля ОТГ во внешней торговле государств-членов на 2023 г. (млрд долл.)

2023 г.	Турция	Азербайджан	Казахстан	Киргизия	Узбекистан	Доля ОТГ во внешней торговле стран
Турция	-	7,65	6	1,5	3,1	2,95%
Азербайджан	7,65	-	0,53	0,06	0,23	14,1 %
Казахстан	6	0,53	-	1,2	4,4	8,7%
Киргизия	1,5	0,06	1,2	-	0,69	22%
Узбекистан	3,1	0,23	4,4	0,69	-	14,7%
Общ. торг. оборот страны	617	60	139	15,6	57	доля внутриблоковой торговли – 5,7%

5.2. Доля ОТГ во внешней торговле государств-членов на 2024 г. (млрд долл.)

2024 г.	Турция	Азербайджан	Казахстан	Киргизия	Узбекистан	Доля ОТГ во внешней торговле стран
Турция	-	6,1	5,9	1,5	2,9	2,71%
Азербайджан	6,1	-	0,47	0,04	0,25	14,5%
Казахстан	5,9	0,47	-	1,68	4,4	8,9%
Киргизия	1,5	0,04	1,68	-	0,84	25,3%
Узбекистан	2,9	0,25	4,4	0,84	-	12,9%
Общ. торг. оборот страны	605	47,2	139,5	16	65	доля внутриблоковой торговли – 8%

³⁷¹ Türk Devletleri Teşkilatı'nın stratejik önemi: güçlü birlik ve ortaklığı // Uluslararası Diplomatik İlişkiler, Akademik Araştırmalar ve Eğitim Derneği. – 2025. – URL: <https://udiad.org/turk-devletleri-teskilatinin-stratejik-onemi-guclu-birlik-ve-ortakligi/> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁷² Королев А. ЕАЭС – ОТГ: режим комфортной конкуренции? // РСМД, – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-otg-rezhim-komfortnoy-konkurentsii/> (дата обращения: 21.03.2026).

Источник: составлено автором на основе данных статистических агентств Азербайджана³⁷³, Казахстана³⁷⁴, Узбекистана³⁷⁵, Турции³⁷⁶.

В связи с этим намечаются тенденции к экономизации деятельности ОТГ и к созданию условий для облегчения торгово-экономических отношений между государствами. В 2022 г. страны подписали соглашение о создании упрощенного таможенного коридора ОТГ³⁷⁷, которое нацелено на ускорение процедур таможенного контроля на территории стран организации. Следом по итогам заседания руководителей таможенных служб ОТГ были утверждены технические условия обмена данными между таможенными государствами ОТГ, а также принято решение о создании системы «единого окна» и «единой остановки»³⁷⁸, которые станут основой упрощенного таможенного коридора.

Упрощение торговых процедур следует рассматривать не только как результат стремления к увеличению взаимной торговли, но и как желание развить международные транспортные коридоры. В широком смысле данные проекты направлены на превращение ОТГ в экономический союз, создающий конкуренцию ЕАЭС и проекту «Один пояс – один путь»³⁷⁹. Через государства проходят Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ, Срединный коридор) и транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия» (ТРАСЕКА), соединяющие Китай и Европу. На саммитах ОТГ лидеры государств подчеркивают важность транзитно-транспортных коммуникаций и

³⁷³ Azərbaycanın xarici ticarəti // Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (дата обращения: 22.03.2026).

³⁷⁴ Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков // Бюро национальной статистики Казахстана. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> (дата обращения: 22.03.2026).

³⁷⁵ Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. – URL: https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_rus_yanvar-dekabr_2024_p54720.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

³⁷⁶ Foreign trade statistics // TUIK. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-December-2024-53538&dil=2> (дата обращения: 22.03.2026).

³⁷⁷ Соглашение между правительствами государств - членов Организации тюркских государств о создании упрощенного таможенного коридора // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000129> (дата обращения: 03.03.2026).

³⁷⁸ На 10-м заседании руководителей таможенных служб ОТГ подписан ряд документов // Азербайджанское Государственное Информационное Агентство. – 2025. – URL: https://azertag.az/ru/xeber/na_10_m_zasedanii_rukovoditelei_tamozhennyh_sluzhb_otg_podpisan_ryad_dokumento_v-3374799 (дата обращения: 03.03.2026).

³⁷⁹ Михалев А.В., Рахимов К.К. Евразия с точки зрения Фуко // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 1. – С. 105. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-1-98-111.

необходимость разработки программы сотрудничества стран в транспортной сфере³⁸⁰.

Упрощение логистики и повышение эффективности позволит как улучшить торговые потоки между государствами ОТГ, так и увеличить логистическую привлекательность региона для других государств. Особенно необходимость развития транспортных коридоров через государства ОТГ стала актуальной на фоне событий на Украине, повлекших закрытие маршрутов через Россию. Таким образом, тюркские государства хотят предложить себя в качестве альтернативного маршрута, а Тюркский инвестиционный фонд необходим для инвестиций в инфраструктуру.

Срединный коридор представляется альтернативой Северному коридору через российскую территорию. Украинский кризис и санкционное давление на Россию привели к ситуативному увеличению объема транзитных грузоперевозок через ТМТМ (за 2023 г. рост на 65%). Однако необходимость пересечения большого количества границ, операционная неэффективность инфраструктуры, загруженность каспийских портов, плохое состояние железных дорог приводят к большим задержкам, что вынудило операторов вернуться к морским перевозкам. Объем необходимых инвестиций оценивается в 18,5 млрд евро³⁸¹. И если государства смогут повысить эффективность операционных процессов и упростить таможенное регулирование, то вопрос источника финансирования проектов остается актуальным. В данном контексте ни одно из государств объединения не способно стать финансовым ядром.

Контент-анализ выступлений глав государств ОТГ на ежегодных саммитах (Приложение 1) демонстрирует, что основным тезисом всех лидеров государств-членов ОТГ стало экономическое взаимодействие. Лидеры выражают свое желание превратить объединение в работающую

³⁸⁰ Новая эпоха развития: о чем говорили на саммите Организации тюркских государств // Газета.ru. – 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/11/14/15775459.shtml> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁸¹ Report on Turkic economies 2024. Strengthening transport and energy connectivity among Turkic states. – Astana: Turkic academy – ERCNET, 2025. – P. 75-76.

экономическую организацию. Уровень внутриблоковой торговли недостаточно удовлетворяет интересы государств. В связи с чем стороны предлагают собственные инициативы для увеличения взаимной торговли. В контексте инициатив внимание привлекают К.-Ж. Токаев и Ш. Мирзиев, которые значительную часть своих выступлений посвящают этому вопросу и выдвигают множество идей, которые бы могли усилить экономическое взаимодействие внутри объединения. При этом тезисы руководителей о наличии определенных барьеров и ограничений демонстрирует отсутствие общего видения развития в данном направлении.

Следует предположить, что ожидания участников не совпали с реальными результатами действий Турции, как самой большой с экономической точки зрения страны в ОТГ. С одной стороны, для Анкары торговля с тюркскими государствами (в большей степени со среднеазиатскими и Азербайджаном в меньшей) не играет большой роли в торговом балансе. Турецкие инвестиции в регион также носили точечный характер и не могут сравниться с экономическим влиянием России и Китая³⁸². С другой стороны, продолжительный экономический кризис в Турции снизил возможности Анкары по продвижению активной внешней политики и финансированию больших проектов³⁸³.

Другим вектором сотрудничества в рамках ОТГ становится развитие цифровых технологий. По итогам 11-го саммита государства подписали соглашение в области цифровой экономики. Развивается деятельность в области информационно-коммуникационных технологий, в результате которой подписан меморандум о взаимопонимании относительно создания технологического спутника наблюдения за Землей. Помимо этого, обозначались планы прокладки оптического кабеля по дну Каспийского моря, строительства DATA-центра, развития цифровых технологий. Бишкек был

³⁸² Притчин С.А. Многовекторность как основная модель внешней политики стран Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – № 12 (67). – С. 111. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-104-115.

³⁸³ Аватков В.А. Основные векторы внешней политики Турции в 2024 г. // Свободная мысль. – 2025. – № 1 (1709). – С. 41.

объявлен цифровой столицей ОТГ. Одним из первых крупных проектов в цифровой области должно стать создание большой тюркской языковой модели.

Не остаются без внимания и сферы «зеленой энергетики» и принятия стратегий в данной области (Тюркское зеленое видение: единство для устойчивого будущего)³⁸⁴.

Трансформация ОТГ в 2021 г. дала хороший толчок организации, которая обрела «второе дыхание» и перешла к активной деятельности. Турция как самое развитое государство рассматривается в качестве лидера объединения, использующего ОТГ для расширения своего влияния на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Азербайджан в данном случае как самый близкий партнер Анкары выступает с поддержкой турецкой деятельности и развития ОТГ, демонстрируя остальным государствам не только возможности экономического сотрудничества, но и военно-политического³⁸⁵. Тандем Турция – Азербайджан становится одним из драйверов развития ОТГ, в том числе через сотрудничество в трехстороннем формате (саммиты Турция – Азербайджан – Туркменистан, Турция – Азербайджан – Узбекистан, Анкара – Баку – Астана), что позволяет более успешно развивать экономическую повестку в отношениях стран.

Активная деятельность ОТГ в части подписания новых соглашений и расширения областей взаимодействия положительно сказывается на развитии организации. Более того, некоторые турецкие эксперты воспринимают данные процессы как формирование новой геополитической реальности, в которой Организация тюркских государств формирует новую общность, способную противостоять деятельности великих держав³⁸⁶. Предполагается, что следующим этапом развития организации должно стать не только углубление

³⁸⁴ Итоги саммита Организации тюркских государств: что подписали в Бишкеке // Eurasia Today. – 2024. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/48786#_edn1 (дата обращения: 04.03.2026).

³⁸⁵ Shafiyev F. Azerbaijan and the Rise of Turkic Unity: The Journey of the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 17-21. – DOI: 10.25253/99.2023254.1.

³⁸⁶ Koçak M. Potential of Organization of Turkic States in the International System: Promises and Vulnerabilities // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 133-134. – DOI: 10.25253/99.2023254.8.

экономических отношений, но и формирование комплекса безопасности через расширение взаимодействия для противодействия системным рискам³⁸⁷.

Наметилась тенденция принятия попыток расширения сотрудничества между государствами-членами ОТГ. Данный тренд имеет несколько векторов развития. Во-первых, Турция продвигает себя в качестве поставщика современного вооружения в регион. Определенный успех в данном плане произошел в области широкоразрекламированных турецких беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА). Обладателями данных БПЛА стали Азербайджан, Киргизия и Узбекистан, а в Казахстане планируется строительство завода по производству разведывательно-ударных БПЛА³⁸⁸.

Во-вторых, идет развитие двустороннего сотрудничества между государствами ОТГ. Так, Турция и Казахстан имеют соглашения о военном сотрудничестве, взаимодействии в области военной промышленности, обмена разведывательной информацией, транзита военного имущества и т.д. В 2022 г. Турция и Узбекистан подписали соглашение о военном и военно-техническом сотрудничестве, охватывающее вопросы военной подготовки и оборонной промышленности. Подобное соглашение в 2025 г. было подписано и с Киргизией. В 2023 г. Узбекистан ратифицировал соглашение с Азербайджаном о военно-техническом сотрудничестве, а в 2024 г. Баку и Астана подписали план военного сотрудничества между странами и соглашение о военной разведке. Взаимодействие дополняется военными учениями. В качестве примера можно привести учения «Kış 2025» с участием Турции, Азербайджана, Казахстана³⁸⁹; совместные учения сил специального назначения Казахстана и Азербайджана «Алтын кыран»³⁹⁰; оперативно-

³⁸⁷ Sari B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 139–162. – DOI: 10.25253/99.2023254.9.

³⁸⁸ Сбитнева А.И. Турция в Центральной Азии: региональные тенденции // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 4. – С. 143-144. – DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151.

³⁸⁹ Kış Tatbikatı 2025 nefesleri kesti // Haberler. – 2025. – URL: <https://www.haberler.com/yerel/kis-tatbikati-2025-nefesleri-kesti-18318698-haberi/> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁹⁰ «Алтын кыран-2024»: в Жетысуской области началось международное учение // Министерство обороны Республики Казахстан. – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/831022?lang=ru> (дата обращения: 21.03.2026).

тактические учения «Бирлестик-2024» Азербайджана, Киргизии, Узбекистана³⁹¹ и др.

Также Азербайджан служит определенным примером для государств Центральной Азии, так как продемонстрировал успехи в модернизации армии, происходившей с помощью Турции. Вероятность формирования полноценного военного блока в рамках тюркских государств низка, однако возможна институционализация военного сотрудничества в рамках ОТГ. К примеру, в феврале 2025 г. генеральный секретарь ОТГ К. Омуралиев провел встречу с президентом Управления оборонной промышленности Турции Х. Гергюном. Во время встречи был обсужден вопрос укрепления сотрудничества государств ОТГ в военно-технической сфере³⁹². Факторами, препятствующими взаимодействию в данной сфере, названа различная динамика безопасности в регионах, различные традиции стран в данной области, большая роль в военно-техническом взаимодействии с государствами других стран: России, Китая, США. По заявлению турецких специалистов, данные факторы не просто препятствуют интеграции, а объясняют ее отсутствие и невозможность ее выстраивания в кратко- и среднесрочной перспективе³⁹³.

Призывы И. Алиева о необходимости расширения сотрудничества в сфере безопасности хоть и не находят широкого отклика у тюркских государств Центральной Азии, однако этот вопрос не остается не охваченным в рамках деклараций ОТГ. Так в Габалинской декларации 2025 г. закреплён механизм регулярных политических консультаций и консультаций по вопросам в области безопасности. Уже функционируют постоянные встречи секретарей Советов безопасности и руководителей учреждений оборонной

³⁹¹ Подведены итоги международных учений «Бирлестик-2024» // Sputnik. – 2024. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20240717/podvedeny-itogi-mezhdunarodnykh-ucheny-birlestik-2024-45729041.html> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁹² Türk Devletleri Teşkilatı ile Savunma Sanayiinde İş Birliği Görüşmesi // Türk Silahlı Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı. – 2025. – URL: <https://tskgv.org.tr/savunmasanayiigundem/turk-devletleri-teskilati-ile-savunma-sanayiinde-is-birligi-gorusmesi#> (дата обращения: 21.03.2026).

³⁹³ Türk Dünyasında Bölgesel Güvenlik // Uluslararası Diplomatik İlişkiler, Akademik Araştırmalar ve Eğitim Derneği. – 2025. – URL: <https://udiad.org/udiad-roportaj-turk-dunyasinda-bolgesel-guvenlik/> (дата обращения: 21.03.2026).

промышленности государств-членов ОТГ³⁹⁴. Следует предположить, что благодаря внешнеполитическим успехам Турция и Азербайджан будут продвигать интересные им области сотрудничества, пытаясь извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации.

На текущем этапе ОТГ не играет большой роли на евразийском пространстве и выступает площадкой диалога между тюркскими государствами. При этом сложившийся формат работы, а также интенсивность контактов государств-членов, несомненно, демонстрируют потенциал организации. Перед объединением стоят важные вопросы углубления экономических отношений, привлечения инвестиций, создания крупных проектов, увеличения доли внутриблоковой торговли, согласования политических расхождений и т.д.³⁹⁵

Таким образом, активизация деятельности ознаменует качественный сдвиг в институциональной логике тюркского сотрудничества, когда организация эволюционировала от преимущественно декларативной консультативной площадки к структуре с расширенной функциональной архитектурой, охватывающей координацию в торгово-экономической, транспортно-логистической, гуманитарной и политической сферах. Итоги Второй карабахской войны позволили турецко-азербайджанскому тандему сформировать новую конфигурацию регионального влияния и стать структурообразующим элементом, задающим темп и повестку институционального развития.

При оценке деятельности ОТГ важно не только не переоценивать ее современное значение, но и не недооценивать ее потенциал. Сложности, с которыми сталкиваются государства на пути становления объединения, являются естественными при становлении подобных объединений, которые должны пройти тяжелый путь согласования позиций хоть и не по всем, но по

³⁹⁴ Türk Devletleri Teşkilatı Gebele bildirisi // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2025. – URL: https://turkicstates.org/u/bildiri_tr.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

³⁹⁵ Колесникова М. Организация тюркских государств: взгляд на перспективу (по итогам саммита в Бишкеке) // Международная жизнь. – 2024. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/48786#_edn1 (дата обращения: 04.03.2026).

большинству ключевых вопросов. Динамичный рост внутриблоковой торговли и активная деятельность общих механизмов сотрудничества демонстрируют стремление сторон превратить институт в действующую интеграционную площадку.

Тем не менее анализ позволяет выдвинуть тезис о том, что ОТГ формирует функциональные предпосылки для становления туркоцентричной подсистемы международных отношений в долгосрочной перспективе. Организация обеспечивает институциональную рамку для регулярного политического диалога тюркских государств, постепенно формируя практику многосторонней координации и общую нормативную повестку. Турция представляет ОТГ как альтернативный проект евразийской интеграции, который не включает в себя Россию и Китай. Это, с одной стороны, может использоваться членами организации для балансирования между различными акторами в регионе. С другой стороны, Анкара способна продемонстрировать своим западным партнерам свой потенциал по снижению влияния Москвы и Пекина в регионах и заручиться их поддержкой в развитии ОТГ. Устойчивость и конечная эффективность турецкой стратегии будет определяться способностью Анкары конвертировать институциональное присутствие в реальное экономическое и политическое влияние.

Выводы по 3-й главе.

Проведенный в рамках настоящей главы анализ позволяет сформулировать комплексный вывод об институциональном измерении тюркского вектора внешней политики Турции и его роли в формировании туркоцентричной подсистемы международных отношений.

Турецкое присутствие в регионе обеспечивается двухуровневой институциональной системой. Первый уровень – разветвленная сеть организаций (ТИКА, ТюркПА, Тюркской, различные НКО, учебные заведения и другие), действующая преимущественно на гражданском уровне и ориентированная на формирование культурной общности на тюркском

пространстве. Второй уровень – платформа ОТГ, обеспечивающая политическую координацию и институциональную рамку для продвижения турецкого видения регионального порядка. Оба уровня взаимодополняют друг друга, создавая социальный капитал и обеспечивая его конвертацию в политическое влияние.

В краткосрочной перспективе описанные институциональные механизмы не обеспечивают Турции реального структурного влияния, сопоставимого с российским или китайским, поскольку не формируют устойчивого экономического влияния и не определяют повестку безопасности в регионе. В долгосрочной перспективе, однако, системная повестка Турции в регионе создает предпосылки для формирования благоприятной среды, которая может быть конвертирована в политическое влияние по мере институционального укрепления ОТГ.

Совокупность рассмотренных институциональных механизмов формирует необходимые условия для становления туркоцентричной подсистемы международных отношений. Трансформация ОТГ позволила активизировать ее деятельность во многих областях. Государства-члены усиливают взаимодействия в рамках организации, повышая торговый оборот и создавая проекты в социально-культурной сфере. Хотя ОТГ на текущем этапе и не стала окончательно ядром региональной подсистемы, она формирует ее институциональный прообраз, в рамках которой закладываются нормативные, организационные и идентификационные основы будущей возможной консолидации тюркского пространства под турецким лидерством.

ГЛАВА 4. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

4.1. Формирование современного азербайджанского вектора внешней политики Турции

Особое внимание Анкары привлекали тюркские государства постсоветского пространства, для которых Турция могла стать ориентиром развития³⁹⁶. Интерес к Азербайджану со стороны Турции уделялся и в период его нахождения в составе СССР, о чем свидетельствуют визиты турецкого руководства в Азербайджанскую ССР: в 1957 г. – С. Демиреля, в 1969 г. – Дж. Суная и в 1991 г. – Т. Озала. Анкара была заинтересована в независимости азербайджанской государственности, поэтому пыталась действовать на опережение. Еще в сентябре 1991 г. премьер-министр Турции заявил о возможности признания независимости Баку, что было с настороженностью воспринято западными партнерами Анкары. Азербайджанские деятели призывали турецких коллег к скорейшему разрешению данного вопроса³⁹⁷.

Турция одной из первых признала на дипломатическом уровне независимость Азербайджана в ноябре 1991 г. Зарождение турецко-азербайджанских отношений происходило на фоне активной фазы карабахского конфликта. Турция ввиду географической, этнической и культурной близости рассматривалась Баку как возможная поддержка в противостоянии с Арменией. Анкара начала выступать за территориальную целостность Азербайджана и на дипломатическом уровне осуждала действия Армении, блокировав с ней границы в 1993 г.³⁹⁸

Первые месяцы независимости были трудными для азербайджанского руководства. Помимо выстраивания политического управления в стране,

³⁹⁶ Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/turcziya-privychka-upravlyat/> (дата обращения: 08.03.2026).

³⁹⁷ Гасанов М.Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003). Часть I. – Москва: ИНСАН, 2016. – 465-467.

³⁹⁸ Маркедонов С.М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности кавказского региона // Валдайские записи. – 2016. – С. 6.

необходимо было контролировать ситуацию на фронте, где с захватом армянскими силами города Ходжалы ситуация для Азербайджана серьезно осложнилась.

Турция не была заинтересована в росте напряженности в регионе. Премьер-министру Азербайджана было даже направлено письмо от С. Демиреля, где турецкая сторона призывала Баку воздержаться от действий, которые могли бы осложнить ситуацию³⁹⁹, что свидетельствовало о нежелании Анкары участвовать в конфликте. Помимо этого, были эпизоды, когда министр иностранных дел Турции Х. Четин рекомендовал своему азербайджанскому коллеге урегулировать вопрос мирным путем. Об этом турецкий министр говорил в ходе своего визита в Баку, указывая, что у России, США, Франции и Великобритании есть свои интересы в регионе Южного Кавказа, которым соответствует установление режима прекращения огня⁴⁰⁰. Единственное, чем на тот момент могла помочь Анкара, была подготовка азербайджанских военнослужащих в Турции. Соглашение в данной области было подписано в 1992 г.⁴⁰¹

Определенная пассивность Анкары относительно Нагорно-Карабахского конфликта вызвала дебаты и внутри страны. Турецкие депутаты задавались вопросами о безучастности Турции к помощи Азербайджану. Так, в 1992 г. депутат Б. Эджевит в ходе заседания турецкого парламента (Великого национального собрания Турции) обратился к министру иностранных дел Х. Четину с просьбой прояснить ситуацию, при которой турецкое воздушное пространство беспрепятственно использовалось западными державами для поставок вооружений Армении, а Турция, поддерживающая Азербайджан, не препятствовала этому и не предпринимала никаких мер⁴⁰². Министр иностранных дел, в свою очередь, сослался на эмбарго СБСЕ на поставки

³⁹⁹ Гасанов М.Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003). Часть I. – Москва: ИНСАН, 2016. – 466-467.

⁴⁰⁰ Там же. С. 473, 476.

⁴⁰¹ Шюкюров М.Ф. Внешнеполитические приоритеты Азербайджана в практике взаимодействия с региональными государствами: специальность 23.00.04: дис. ... к. полит. наук / Шюкюров Мехман Фахрадин оглы; науч. рук. Сидорова Г.М.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2023. – С. 64.

⁴⁰² TBMM Tutanak Dergisi. 66. Birleşim. – TBMM, 1992. – P. 311-314.

оружия, в контексте которого закрытие воздушного пространства могло стать причиной еще больших поставок вооружения Еревану. Однако, судя по комментариям Б. Эджевита, упомянутое эмбарго не полностью соблюдалось другими державами. Данная ситуация демонстрирует на противоречия в турецком обществе в тот период, когда осторожная политика властей столкнулась с недовольством населения и призывами к помощи Баку⁴⁰³.

Турция первым делом занималась развитием дипломатических отношений. В начале 1992 г. страны официально установили дипломатические отношения, и Турция открыла посольство и генеральное консульство в стране. В ходе первого визита азербайджанского президента в Турцию в 1992 г. между государствами был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами⁴⁰⁴.

А. Муталибов заявил, что отношения с Турцией будут носить ключевой характер для внешнеполитического курса Баку⁴⁰⁵. Развитию отношений между странами способствовала этническая, языковая и культурная близость сторон; стремление Азербайджана использовать Турцию как члена НАТО для установления связей с развитыми западными государствами и адаптации в мировой политике. Наряду с этим для Турции Азербайджан был ключевым государством Южного Кавказа, которое перестало контролироваться единственной державой и было естественным связующим звеном с тюркскими странами Центральной Азии.

Сильное стремление к развитию отношений с Анкарой продемонстрировал А. Эльчибей, который занимал пост президента Азербайджана в период с июня 1992 г. по июнь 1993 г. А. Эльчибей декларировал антиимпериалистические (в том числе против России), антисоветские и пантюркистские идеи. Президент Азербайджана выбрал турецкую модель развития государственности и стремился наладить

⁴⁰³ Çetinkaya S.G. Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin Askeri Boyutu ve Jandarma Merkezli Yardımlar (1992-2014) // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2020. – № 5/1. – P. 36.

⁴⁰⁴ Ибрагимов Р. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 3-4. – С. 18.

⁴⁰⁵ Sadık R. Kısa Azerbaycan tarihi. – İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. – P. 237.

отношения с западными государствами. В Азербайджане были предоставлены льготы и всяческие поощрения для турецких компаний и бизнесменов. Президент особо не скрывал своих протурецких настроений и использовал культурную близость между странами для налаживания тесных отношений⁴⁰⁶. Несмотря на то, что в период нахождения Азербайджана в составе СССР в республике не было почвы для развития пантюркизма, азербайджанские мыслители развивали эти идеи в Турции, подготавливая основу азербайджанского пантюркизма для распространения в стране после обретения независимости⁴⁰⁷.

Отношения между государствами углублялись во многих областях. Между Турцией и Азербайджаном были подписаны соглашения в области энергетики, студенческих грантов на обучение, выделения финансовой помощи, технического и научного сотрудничества, развития промышленных предприятий малого и среднего объема и многие другие⁴⁰⁸. Достижению договоренностей способствовал визит азербайджанского президента в Турцию в ноябре 1992 г. Усилия А. Эльчибея дали толчок для развития отношений между странами, где Турция рассматривалась Азербайджаном в качестве «старшего брата» и крупного регионального игрока, способного играть большую роль на Кавказе и Центральной Азии.

В 1992 г. Турция и Азербайджан подписали соглашение в области военного образования. Договор содержал пункты об обучении азербайджанских военнослужащих в учебных заведениях Турции, а также о предоставлении материальной помощи азербайджанской армии⁴⁰⁹. Также в

⁴⁰⁶ İsmailzade F. Turkey-Azerbaijan: the honeymoon is over // Turkish policy quarterly. – 2005. – Vol. 4. – № 4. – P. 2-3.

⁴⁰⁷ Aliyeva Kengerli A. Azərbaycan'da romantik türkçülük. – Ankara: Doğu Kütüphanesi, 2008. – 415 p.

⁴⁰⁸ Şimşir B.N. Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri arasındaki anlaşmalar (1990-1992). – Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2021. – S. 77-91.

⁴⁰⁹ Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Askerî Eğitim İşbirliği Anlaşmasının Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1993. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc076/kanuntbmmc076/kanuntbmmc07603903.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

ряде научных работ содержится информация об участии отставных турецких военных в подготовке азербайджанской армии⁴¹⁰.

Однако стремительного развития турецко-азербайджанских отношений не произошло. Это связано с тем, что турецкое руководство не было готово к смене региональной конъюнктуры и быстрой выработке новой внешнеполитической стратегии по отношению к новым государствам и Азербайджану, в частности. «Романтичные» представления пантюркизма в период правления А. Эльчибея преобладали над прагматичным расчетом, что по итогу привело к смене власти в стране⁴¹¹.

В целом данная ситуация демонстрировала неопределенность политики Турецкой Республики в отношении Азербайджана. Еще в период начала активизации азербайджанского национального движения в конце 80-х - начале 90-х гг. произошел раскол в турецкой политической системе, где одни видели опасность в народном движении Азербайджана и росте популярности пантюркистских настроений и считали, что Анкара должна сторониться подобных событий и не влезать во внутренние дела СССР. Более того в 1990 г. президент Турции Т. Озал в ходе своего выступления поставил под сомнение общность турок и азербайджанцев, указав на различие в диалектах и мазхабах, отметив большую схожесть азербайджанских тюрок с иранскими тюрками, нежели с анатолийскими⁴¹². Другие критиковали политику властей, поддерживали рост пантюркистских настроений и призывали к более активной поддержке Азербайджана⁴¹³.

С приходом к власти Г. Алиева в 1993 г. политика страны начала меняться. Новое руководство Азербайджана делало упор на многовекторную политику, в том числе уделяло большое внимание отношениям с Россией, что

⁴¹⁰ Çetinkaya S.G. Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin Askeri Boyutu ve Jandarma Merkezli Yardımlar (1992-2014) // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2020. – № 5/1. – P. 19.

⁴¹¹ Ибрагимов Р. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 3-4. – С. 18-19.

⁴¹² Насибова А.С. Становление и развитие азербайджано-турецких отношений (1990-2010 г.): специальность 07.00.03 дис. ... к.и.н. / Насибова Айтэн Сохраб кзы; науч. рук. Ю.Г. Голуб; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – С. 77.

⁴¹³ Там же. С. 79-80.

в некоторой степени вызывало беспокойство у турецкого руководства, боявшегося кардинальных перемен во внешнеполитическом курсе.

Однако турецкий вектор не потерял своей актуальности. В феврале 1994 г. Г. Алиев по приглашению С. Демиреля прибыл с официальным визитом в Турцию. В своем выступлении в Великом национальном собрании Турции президент Азербайджана подчеркнул, что Турция является дружественной и братской страной: «Мы – один народ, имеющий общие корни, у нас одна история, один язык, одна религия» – именно так характеризовались отношения между государствами. При этом довольно интересными выглядят слова Г. Алиева о том, что турецкое руководство и политики должны иметь «верное представление о сегодняшнем реальном положении дел в Азербайджане»⁴¹⁴, демонстрирующие некое недовольство Азербайджана турецким мнением о том, что Баку лишается своей независимости из-за решения вступить в СНГ. Этот же шаг демонстрировал желание Г. Алиева защитить Азербайджан как независимое государство, которое будет действовать, исходя из своих интересов. В речи азербайджанского президента прозвучало следующее заявление: «Азербайджан никогда не откажется от своей независимости, будет жить и развиваться как независимое государство»⁴¹⁵.

Итогом визита стало подписание ряда соглашений между государствами: договора о развитии дружбы и всестороннего сотрудничества, протокола о сотрудничестве и взаимопомощи, соглашения о политических консультациях, соглашения о сотрудничестве в области науки, техники, культуры и экономики и др. В рамках протокола о сотрудничестве и взаимопомощи предполагалось взаимодействие сторон при формировании и структурировании институтов государственного управления, включая

⁴¹⁴ Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Великом национальном собрании Турции – 9 февраля 1994 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/3554962.html> (дата обращения: 21.03.2026).

⁴¹⁵ Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на приеме в честь Президента Азербайджанской Республики во дворце «Чанкая» в Анкаре – 8 февраля 1994 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/6108795.html> (дата обращения: 21.03.2026).

подготовку госслужащих⁴¹⁶. Так формировался нормативно-правовой фундамент турецко-азербайджанских отношений, в рамках которого Азербайджан использовал Турцию в качестве примера построения государственности и применял ее опыт в этом деле. В протоколе указывалось, что страны окажут друг другу поддержку в случае нападения на них третьих сторон. В договоре о дружбе и многостороннем сотрудничестве в 4 главе упоминается непризнание странами силового захвата территорий⁴¹⁷.

В отношениях с Турцией Азербайджан активно продвигал тему конфликта с Арменией, стремясь найти поддержку. Содействие Анкары в первую очередь было обозначено в совместных соглашениях. Помимо этого, Турция была связывающим элементом с западным миром. В 1992 г. Азербайджан присоединился к Совету Североатлантического сотрудничества, а в 1994 г. стал участником программы «Партнерство во имя мира» (далее – ПРМ). Анкара поддерживала стремления Баку к углублению отношений с Североатлантическим альянсом и призывала его к более активному участию в Программе «Процесс планирования и анализа» в рамках ПРМ⁴¹⁸.

В период нахождения Г. Алиева у власти происходило становление идейно-ценностной базы турецко-азербайджанских отношений. Президент Азербайджана отмечал, что «Турция и Азербайджан созданы одним народом»⁴¹⁹. Позже появился слоган «Один народ - два государства»⁴²⁰, подчеркивающий этническую общность населения двух государств. Помимо этого, страны активно работали над повышением торгового оборота,

⁴¹⁶ Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında İşbirliği ve Karşılıklı Yardımlaşma Protokolünün Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi, 15.09.1994. URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc078/kanuntbmmc078/kanuntbmmc07804028.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

⁴¹⁷ Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasındaki Dostluğun ve Çok Yönlü İşbirliğinin Geliştirilmesine İlişkin Anlaşma // Resmi Gazete. – 1994. – S. 5. – URL: <https://resmigazete.gov.tr/arsiv/21945.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).

⁴¹⁸ Darıcı A.B. Türkiye ve Azerbaycan arasındaki askeri işbirliği süreçlerinin analiz // Türkiye – Türk Dünyası ilişkileri. Politik ve ekonomik boyut / ed. İ. Topsakal. – İstanbul: EKİN, 2018. – S. 50.

⁴¹⁹ Sadık R. Kısa Azerbaycan tarihi. – İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. – P. 250.

⁴²⁰ Erarslan F., Özdemir N. Azerbaycan-Türkiye ilişkilerinde önemli bir kavşak: ikinci karaabağ savaşı // Türk dünyası araştırmaları. – 2021. – № 255. – P. 319.

разрабатывали энергетические проекты, а руководители государств совершили ряд взаимных визитов на высшем государственном уровне.

Всего Г. Алиев совершил порядка 20 визитов в Турцию, что демонстрирует особый статус Анкары для Баку. В то же время важно подметить, что на начальном периоде становления турецко-азербайджанских отношений их идеологический аспект не получил широкого отклика. Турция изменила отношение к партнеру и больше всего сконцентрировалась на вопросах экономики, энергетики и безопасности⁴²¹. А для Азербайджана ключевым оставался вопрос восстановления территориальной целостности. Несмотря на то, что Карабахская проблема всегда упоминалась в совместных коммюнике, в которых Анкара выступала с полной поддержкой Баку⁴²², реальных усилий в данном направлении предпринималось мало.

Далее одним из ключевых вопросов в отношениях стран стало сотрудничество в нефтяной сфере. Турция стала участником контракта по разработке азербайджанских нефтяных месторождений «Азери», «Чираг», «Гюнешли». Переговоры об участии Турции в нефтяном консорциуме начались еще в 1992 г., но ситуация осложнялась непонятной для Баку политикой Анкары, которая делала жест доброй воли по отношению к Еревану, несмотря на продолжение военных действий. В данном контексте сотрудничество в нефтяной сфере могло использоваться Баку для налаживания контактов с руководством Турции, которое настороженно смотрело на многовекторность Азербайджана и могло поддержать силы, поднявшие мятеж в 1994 и 1995 гг.⁴²³ Так, «Контракт века» использовался для политического сближения с турецким руководством и смягчения его отношения к Азербайджану. Позже азербайджанская сторона передала турецкой еще 5% доли в консорциуме к имеющимся 1,75%.

⁴²¹ Юматов К.В., Сивина К.Н. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992-2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – С. 964-966.

⁴²² Dadaşova R. Heydər Əliyev: Azərbaycan-Türkiyə münasibətlərinə konseptual baxış. – Bakı: Füyuzat, 2024. – S. 35-37.

⁴²³ Новиков В.В. «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана // Геоэкономика энергетики. – 2020. – № 4. – С. 115.

Усиление сотрудничества в энергетической сфере было предложено в виде строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (далее – БТД), которое нашло свое отражение в Декларации о стратегическом сотрудничестве, подписанной в ходе визита Г. Алиева в Турцию в мае 1997 г.⁴²⁴ И тут инициативу проявил Баку, так как больше был заинтересован в данном проекте. Рабочая группа государственной нефтяной компании Азербайджана, азербайджанская международная операционная компания и правительство провели исследование, согласно которому Средиземное море было самым удобным направлением для транспортировки сырой нефти⁴²⁵. Турция же действовала пассивно, испытывая давление в деле нормализации с Арменией, что не нравилось Азербайджану⁴²⁶. В 1998 г. была подписана Анкарская декларация о поддержке строительства нефтепровода, а в 1999 г. – соглашение о транспортировке азербайджанской нефти в Турцию⁴²⁷.

Помимо прочего предпринимались попытки углубления сотрудничества в военной сфере. Турция задействовала азербайджанских военных в миротворческой миссии в Косово в 1999 г. и в Афганистане в 2002 г.⁴²⁸ При этом все расходы турецкая сторона брала на себя, тем самым давая азербайджанской армии опыт обучения по стандартам НАТО. Как подмечает А.Г. Арбатов, Азербайджан при посредничестве Турции стал одним из лидеров по сотрудничеству с НАТО в области трансформации органов управления, вооруженных сил, технического оснащения среди государств постсоветского пространства.⁴²⁹

⁴²⁴ Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на церемонии вручения Президенту Азербайджана государственной награды Турецкой Республики «Довлет иншаны» – Стамбул, Чанкая Кешкю, 5 мая 1997 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/3838476.html> (дата обращения: 17.03.2026).

⁴²⁵ Мусаева Г.М. Проект Баку – Тбилиси – Джейхан и страны Большого Кавказа // Большой Кавказ: пространство взаимодействия цивилизаций и народов. Материалы V Международного форума историков-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: Фонд образования и наука, 2017. – С. 322-323.

⁴²⁶ Гасанов М.Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003). Часть I. – Москва: ИНСАН, 2016. – С. 518.

⁴²⁷ Основной экспортный трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/18199853.html> (дата обращения: 21.03.2026).

⁴²⁸ Askerzade A. NATO Çerçevesinde Azerbaycan-Türkiye Askeri İşbirliği ve Bölgesel Güvenlik Sorunları // Karadeniz Araştırmaları. – 2009. – № 20. – P. 5-6.

⁴²⁹ Арбатов А.Г. Расширение НАТО и национальные интересы России // Политика. – 2006. – № 2. – С. 95.

Продолжительное время вопрос строительства нефтепровода БТД оставался ключевым во взаимоотношениях Азербайджана и Турции, в связи с чем большая часть контактов между государствами была посвящена именно этому вопросу и успешной реализации проекта. Другой ключевой темой все же оставалось азербайджано-армянское урегулирование. Баку искал поддержки со стороны Анкары, однако Турция держала определенную дистанцию от конфликта, стараясь не вызвать недовольство западных партнеров и не стать участником противоборства. Тем самым Турция демонстрировала собственный подход к разрешению вопроса, в котором не всегда учитывались интересы Азербайджана.

В вопросе урегулирования ситуации на Кавказе президент Турции С. Демирель выдвинул идею о «Пакте стабильности на Кавказе», который должен был бы быть аналогом «Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы» и включать в себя Азербайджан, Армению, Грузию, Россию, Иран, Турцию, а также ЕС и США⁴³⁰. Западные эксперты полагали, что сотрудничество представленных стран в рамках «Пакта» могло бы стать многосторонним инструментом по стабилизации региона и способствовало бы урегулированию этнических конфликтов⁴³¹. Азербайджанская сторона поддержала предложение Турции⁴³², однако дальше обсуждений дело не пошло и проект не был реализован.

Подытоживая рассмотрение периода президентства Г. Алиева, следует отметить, что он характеризовался внутренним развитием Азербайджана на основе теории «азербайджанства», призванной создать единую

⁴³⁰ 10. Uluslararası Antalya Güvenlik ve İşbirliği Konferansı'nın Açılış Töreninde Yaptığı Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2000. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalari-suleyman-demirel/1718/4117/10-uluslararasi-antalya-guvenlik-ve-isbirligi-konferansinin-acilis-torende-yaptigi-konusma> (дата обращения: 28.03.2026).

⁴³¹ Бжезинский З. Зыбучие пески гегемонии // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 2. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zybuchie-peski-gegemonii/> (дата обращения: 28.03.2026).

⁴³² Из беседы Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева во время встречи с делегацией Европейского центра политических исследований – Президентский дворец, 17 июля 2000 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/7027028.html> (дата обращения: 28.03.2026).

общенациональную идею⁴³³. По словам А. Гасанова, данный концепт позволил сформировать идентификационный код страны и развить ее государственность, сплотившую различные этносы⁴³⁴. А внешняя политика страны была направлена на включение Азербайджана в глобальные процессы, особенно в энергетической сфере, для чего и применялась политика многовекторности. Оттого отношения с Турцией со всеми ее противоречиями шли в умеренном темпе: государства стремились к усилению взаимодействия, однако имеющиеся противоречия не позволяли сделать это в полной мере и сохранять позитивную динамику. Ни одна из сторон, особенно Турция, не готова была жертвовать своей выгодой и интересами ради партнера. Более того, в Анкаре осознавали ограниченность внешнеполитического инструментария в отношении Южного Кавказа, где к тому же Турция не хотела сталкиваться в противоборстве с Россией⁴³⁵, что свидетельствовало о неготовности Анкары к проведению активной политики на Кавказе в тот период.

В это же время в Турции и в Азербайджане происходит смена власти. В Турции в 2002 г. на выборах победу одерживает Партия справедливости и развития, а в Азербайджане годом позднее к власти приходит И. Алиев. В ходе первого визита в Анкару И. Алиев провел встречу с президентом Турции А.Н. Сезером, премьер-министром Турции Р.Т. Эрдоганом и председателем Великого национального собрания Турции Б. Арынджем. В ходе визита были подписаны совместное заявление сторон, протокол о сотрудничестве в области культуры, протокол о сотрудничестве в области гражданской авиации и другие документы⁴³⁶. Высказывания азербайджанского президента о том,

⁴³³ Гузаєров Р.И., Сбитнева А.И. Идейно-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4. – С. 123-124.

⁴³⁴ Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2014. – С. 17-18.

⁴³⁵ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002-2023 гг.) К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. А.Г. Гаджиев, Ин-т востоковедения Рос.акад.наук. – Москва: ИВ РАН, 2023. – С. 260-261.

⁴³⁶ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında ortak bildiri // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2004. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/basin-aciklamalari-ahmet-necdet-sezer/1720/6204/turkiye-cumhuriyeti-ile-azerbaycan-cumhuriyeti-arasinda-ortak-bildiri> (дата обращения: 12.03.2026).

что Турция является для него родиной, свидетельствовали о продолжении курса на сближение с Турцией в рамках слогана «один народ – два государства»⁴³⁷.

Руководство государств обменялось рядом ответных визитов: в 2006 г. – визит в Азербайджан турецкой делегации во главе с президентом и ответный визит И. Алиева в Турцию; в 2007 г. – визит А. Гюля в Баку для переговоров с руководством Азербайджана и участия в бизнес-форуме Турция-Азербайджан; в 2008 г. – визит Р.Т. Эрдогана в Азербайджан, в ходе которого турецкий премьер-министр выступил с идеей создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе»⁴³⁸. Платформа предполагала создание единой площадки с участием России, Турции, Грузии, Армении и Азербайджана, которая способствовала бы повышению стабильности Кавказа. Инициатива была поддержана Азербайджаном, однако не была реализована из-за разногласий между странами⁴³⁹.

С приходом к власти ПСР выбрала стратегию «ноль проблем с соседями», в рамках которой стремилась установить добрососедские отношения с государствами региона, среди которых была и Армения. Попытки турецко-армянской нормализации оказали негативное влияние на развитие турецко-азербайджанских отношений. В 2003 г. состоялись встречи глав министерств иностранных дел Турции и Армении. Стороны рассматривали переход к процессу нормализации без учета ситуации в Нагорном Карабахе, чем был недоволен Азербайджан⁴⁴⁰.

В 2005 г. премьер-министр Р.Т. Эрдоган отправил личное письмо Р. Кочаряну, президенту Армении, где изложил свою идею о создании совместной комиссии из представителей обеих стран, которая занялась бы

⁴³⁷ Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2013. – С. 755.

⁴³⁸ Там же. С. 756.

⁴³⁹ Кудряшова Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО. – 2012. – № 5. – С. 39-40.

⁴⁴⁰ Юматов К.В., Сивина К.Н. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992-2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – С. 965-966.

вопросом изучения событий 1915 г. Армения же ответила на это тем, что для создания подобной комиссии для начала необходимо нормализовать отношения⁴⁴¹. В этот же период Азербайджан прекратил полеты гражданской авиации на Северный Кипр. Чартерные рейсы были открыты после визита Р.Т. Эрдогана в Азербайджан в июне 2005 г. Официально Баку ссылался на давление со стороны западных государств, однако можно предположить, что эти действия были ответной реакцией на взаимодействие Турции с Арменией⁴⁴².

Опасения своего партнера мало беспокоили в тот период Турцию, которая хотела все же наладить отношения с Арменией. В первую очередь турецкие власти стремились продемонстрировать свое следование новому курсу развития страны. Такое рвение к улучшению отношений с соседом можно объяснить выполнением поставленных ЕС условий, которые должны были открыть для Турции путь к членству в Союзе. Именно эта цель обусловила приоритетность нормализации отношений с Ереваном по сравнению с интересами Баку, так как длительное время европейский путь развития являлся ключевым во внешнеполитическом планировании для Анкары.

И. Алиев, комментируя турецко-армянскую нормализацию, заявлял, что вопрос открытия турецко-армянской границы и разрешения карабахского конфликта должны идти параллельно, чтобы сохранить статус-кво в регионе. Баку беспокоило, что при условии открытия турецко-армянской границы и восстановления экономических отношений между странами, Армения получила бы дополнительное преимущество в виде коридора в Европу. Подобное положение дел серьезно нарушило бы баланс сил между Арменией и Азербайджаном, потому что последний испытывал значительные трудности с выходом на западные рынки из-за своего географического положения.

⁴⁴¹ Иванова И.И. Динамика развития отношений: Турция и Южный Кавказ в XXI в. // Труды Института Востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 180-181.

⁴⁴² Türk dış politikası. Cilt: III (2001-2012). – İstanbul: Baskın Oran, 2020. – P. 480.

Усиление позиций Армении еще больше снизило бы возможности Азербайджана для восстановления территориальной целостности⁴⁴³. Азербайджанское руководство не смогло переубедить и США, которые были основными вдохновителями турецко-армянского примирения⁴⁴⁴.

В это же время позиция Баку получила широкую поддержку в общественных и политических кругах Турции, так как большинство жителей страны (80-90%) считали Азербайджан самым близким и дружественным государством⁴⁴⁵. Р.Т. Эрдоган уже не мог не заметить обеспокоенности со стороны Баку. В одном из своих выступлений он заявил, что Цюрихские протоколы «могли бы ускорить освобождение азербайджанских районов»⁴⁴⁶. Однако пик кризиса между Анкарой и Баку привел к тому, что Турция на определенное время прекратила процесс ценообразования на азербайджанскую нефть и его транспортировку в Европу⁴⁴⁷. В конечном счете Цюрихские протоколы между Турцией и Арменией не прошли процесса ратификации. Процесс нормализации завершился неудачей, а отношения между странами снова были заморожены.

Таким образом, становление турецко-азербайджанских отношений имеет ряд особенностей. С одной стороны, с распадом Советского Союза Анкара обрела новое направление внешней политики и возможность распространения своего влияния на новообразованные государства. Турецкое руководство провозгласило «век тюрок», демонстрируя появление новой силы на международной арене во главе с Турцией. Однако идеологические интенции не были конвертированы в последовательную внешнеполитическую стратегию.

С другой стороны, Анкара следовала проевропейскому пути развития и ставила данное направление внешней политики в приоритет. Действия

⁴⁴³ Мехтиев Р.Э. Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003-2013. – Москва: Гриф и К, 2013. – С.157.

⁴⁴⁴ Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 годы: монография. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – С. 283.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Соловьев В., Седых И. Армения и Турция договорились молча // Коммерсантъ. – 2009. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1254378> (дата обращения: 12.03.2026).

⁴⁴⁷ Balcı A. Türkiye dış politikası: ilkeler, aktörler ve uygulamalar. – İstanbul: ALFA, 2021. – P. 343.

турецкой стороны периодически не находили понимания в Баку. Азербайджан был более заинтересован и инициировал различные энергетические проекты, которые прибавили Турции веса в мировой и региональной политике. Можно предположить, что руководство Турции, стремившееся реализовать «европейскую мечту», не придавало ключевого значения отношениям с Азербайджаном и не рассматривало их потенциал. Следовательно, уровень отношений не соответствовал ожиданиям ни одной из сторон, что приводило к асимметрии интересов.

Подобная конфигурация с теоретической точки зрения демонстрирует как системные стимулы не использовались в полной мере Анкарой из-за внутренних факторов, а именно стратегической культурой турецкого руководства, ориентированного на западную интеграцию. Тем самым вмешивающиеся переменные определяли конфигурацию турецко-азербайджанских отношений.

4.2. Ключевые направления турецкой политики в отношении Азербайджана

В условиях политических разногласий развитие турецко-азербайджанских отношений в бóльшей степени происходило в энергетической сфере. Так, в 2006 г. прошла церемония открытия нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (далее – БТД). Необходимость строительства трубопровода ставилась под сомнение экспертами ввиду его протяженности и возможностей заполнения. Азербайджан также рассматривал вариант с транспортировкой нефтепродуктов через Грузию и Украину. Однако Анкара при активной поддержке Вашингтона последовательно лоббировала маршрут на Джейхан, используя элементы давления на Баку (например, указывая на возможности сокращения количества прохода танкеров с азербайджанской нефтью через проливы), и таким образом добилась того, чтобы сделать приоритетным турецкое направление⁴⁴⁸. Мощность нефтепровода составила 1,2 млн баррелей в сутки. В дополнение к этому Турция и Азербайджан подписали Меморандум о взаимопонимании, который предусматривал возможность развития проектов для реализации экспорта азербайджанского газа на турецкий и международные рынки⁴⁴⁹.

Строительство БТД решило задачи обеих стран: Азербайджан вышел на европейский энергетический рынок через новый маршрут, который не зависел ни от России, ни от пропускной способности проливов Босфор и Дарданеллы; а Турция обрела новый источник энергоресурсов и усилила свою роль в отношениях с Европой. Планы сторон распространялись и на центральноазиатские государства и перенаправление нефтепотока из этих

⁴⁴⁸ Белов О.А., Гузенкова Т.С., Скаков А.Ю., Шилова Р.А. 2000. Азербайджан в составе ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия): особые отношения в рамках СНГ // Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Том 2. / под. общ. ред. Е.М. Кожокина. – Москва: Российский институт стратегических исследований. – С. 21-61.

⁴⁴⁹ Ибрагимова Г.И., Агакишиева Н.А. Вопросы экологической безопасности трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан // Bakı Universitetinin xəbərləri. – 2012. – № 4. – С. 152-153.

стран в Азербайджан и Турцию вместо России, однако реализовать данные планы не удалось⁴⁵⁰.

Успех проекта обусловил и развитие сферы газодобычи и его доставки. В 2007 г. был открыт газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум (далее – БТЭ), по которому поставлялся газ из месторождения Шах-Дениз, находящегося в азербайджанском секторе Каспийского моря. В рамках консорциума турецкая компания ТРАО имела долю в 9% (на 2022 г. – 19%⁴⁵¹). В 2022 г. через БТЭ было транспортировано порядка 19 млрд кубометров газа. Позднее БТЭ стал составной частью Южного газового коридора с помощью Трансанатолийского (TANAP) и Трансадриатического газопроводов (TAP), что обеспечило прямые поставки азербайджанского газа в Европу⁴⁵². Подобная инфраструктура сделала Азербайджан одним из источников диверсификации европейского газового рынка, а Турцию – важным энергетическим хабом для ЕС⁴⁵³.

Вместе с тем в 2007 г. были достигнуты договоренности о строительстве железной дороги по маршруту Баку – Тбилиси – Карс (далее – БТК), ставшей элементом проекта по соединению железных дорог Южного Кавказа и Европы и потенциально части скоростного ж/д коридора «Европа – Кавказ – Азия» (Восток – Запад). Строительство железной дороги длиной 850 км началось в 2007 г. и закончилось в 2017 г. По утверждениям азербайджанской стороны, важность данной железной дороги заключается в том, что она сокращает путь из Пекина в Лондон до 12-15 дней. В результате модернизации путей пропускная способность БТК достигла 5 млн тонн в год. Несмотря на это, по сведениям Всемирного банка, реальная эффективность БТК, которая является

⁴⁵⁰ Притчин С.А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3 (19). – С. 27-28. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_2_21.

⁴⁵¹ Зейналова Л. Статус проектов Южного газового коридора в 2022 году // Trend news agency. – 2022. – URL: <https://www.trend.az/business/energy/3689511.html> (дата обращения: 27.03.2026).

⁴⁵² The Southern Gas Corridor // TAP. – URL: <https://www.tap-ag.com/about-tap/the-big-picture/the-southern-gas-corridor> (дата обращения: 28.03.2026).

⁴⁵³ Притчин С.А. Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // Постсоветские исследования. – 2021. – № 2. – С. 114.

частью Среднего коридора, остается спорной ввиду отсутствия реальных данных о сроках прохождения груза по всему маршруту⁴⁵⁴.

Как можно заметить, Азербайджан был интересен Турции в первую очередь для обеспечения собственной безопасности в сфере энергетики и транспортной логистики, а также для внедрения совместных проектов в этих областях в политико-экономическое пространство европейских государств. Для Баку это гарантировало возможность выхода на мировые энергетические рынки и обретение новых маршрутов экспорта энергоресурсов. Именно Азербайджан выдвигал идею о транспортировке каспийской нефти и газа в Европу, которую впоследствии поддержала Анкара. С одной стороны, Азербайджан диверсифицировал рынки экспорта, а с другой – повышал потенциал Турции в становлении энергетическим хабом. Нефтепровод БТД, железная дорога БТК и другие логистические и транспортные проекты, инициированные азербайджанской стороной, способствовали укреплению статуса и роли Турции на Южном Кавказе⁴⁵⁵.

Концепция национальной безопасности Азербайджана 2007 г. содержит оценку нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, в которой отмечается, что он «превратил азербайджанскую нефть в важный фактор на мировом рынке»⁴⁵⁶. Там же упоминается, что Турция выполняет важную роль в трансрегиональных энергетических проектах Баку. Анкара как участник Таможенного Союза с ЕС стала главным интеграционным приоритетом Азербайджана⁴⁵⁷. Все это свидетельствует о том, что сотрудничество в энергетической сфере представляло особую важность для обеих сторон.

⁴⁵⁴ Средний торгово-транспортный коридор. Необходимые стратегические решения и инвестиции, чтобы к 2030 году в три раза увеличить объем грузоперевозок и вдвое сократить время в пути // Всемирный банк. – 2023. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6db8357f7577756fc20492968d8bc0ca-0080062023/original/Middle-Trade-and-Transport-Corridor-Executive-Summary-RUS.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).

⁴⁵⁵ Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2013. – С. 406-407.

⁴⁵⁶ Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası // Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi. – 2007. – URL: <https://e-qanun.az/framework/13373> (дата обращения: 12.03.2026).

⁴⁵⁷ Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. Т. 2. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – С. 268.

Политическое взаимодействие государств в это время находилось в нестабильном состоянии. Еще больше разногласий в турецко-азербайджанские отношения принесли переговоры Анкары и Еревана. В 2008 г. начался новый этап переговоров между этими странами, когда А. Гюль, президент Турции (2007-2014), впервые прибыл в Ереван с неофициальным визитом в рамках так называемой «футбольной дипломатии». Уже в 2009 г. стороны подписали план действий по проведению широкого ряда мероприятий для улучшения отношений. В октябре того же года стороны подписали соглашения в Цюрихе, среди которых были «Протокол об установлении дипломатических отношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений»⁴⁵⁸, которые по итогу не были ратифицированы парламентами стран.

Начало улучшению турецко-азербайджанских отношений было положено в ходе визита в Азербайджан А. Гюля в 2010 г., которого сопровождали высокопоставленные лица из министерства энергетики и природных ресурсов, смешанной экономической комиссии, а также представители научного сообщества⁴⁵⁹. По итогам встречи стороны подписали более 150 соглашений в различных областях⁴⁶⁰. Центральным соглашением среди них стал «Договор о стратегическом сотрудничестве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией»⁴⁶¹. Данное соглашение предполагало развитие отношений между сторонами в военной, политической, экономической и гуманитарной областях. Вторая статья договора обозначала готовность сторон к взаимной помощи в случае нападения на них третьей стороны. Для увеличения возможностей реализации данной статьи предполагалось усиление оборонного и военно-технического сотрудничества

⁴⁵⁸ Маркедонов А.С. Процесс нормализации армяно-турецких отношений: проблемы, вызовы, перспективы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – № 7 (87). – С. 252.

⁴⁵⁹ Azerbaijan Ziyareti // Abdullah Gül ve eşi Sayın Hayrünnisa Gül'ün şahsi internet sitesi. – 2010. – URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/aciklamalar/252/76940/azerbaycan-ziyareti.html> (дата обращения: 13.03.2026).

⁴⁶⁰ Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2013. – С. 757.

⁴⁶¹ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması // Resmi Gazete. – 2010. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

и увеличение взаимодействия армий стран. Контроль данного процесса должен был происходить посредством двусторонних консультаций. Более того, части о военном сотрудничестве также включали в себя пункты о координации командного управления, производства военной техники, оборудования, проведения военных учений и т.д.

В пункте об экономическом сотрудничестве указывалось, что стороны будут развивать отношения во всех возможных областях, то же самое было сформулировано в пункте о гуманитарном сотрудничестве.

По итогам заявлений И. Алиева и Р.Т. Эрдогана был создан Совет стратегического партнерства «Азербайджан – Турция», который служил институтом обеспечения политического диалога между государствами⁴⁶². Ухудшение отношений между государствами в период попыток турецко-армянской нормализации продемонстрировало важность сохранения политических контактов для недопущения повторения подобных ситуаций в будущем. По заявлению президента Турции, формирование Совета стало «всеобъемлющим, всеохватывающим и самым важным шагом для будущего турецко-азербайджанских отношений»⁴⁶³.

Совет стал значимым звеном в отношениях Анкары и Баку. Именно в рамках деятельности Совета стороны начали углублять отношения во всех сферах. Продуктивность деятельности Совета демонстрируют его итоги. Например, после третьего заседания Совета в 2013 г. Р.Т. Эрдоган и И. Алиев подписали следующие документы: Протокол о научно-техническом сотрудничестве между Научно-исследовательским и технологическим институтом Турции и Национальной академией наук Азербайджана; Соглашение о сотрудничестве в области науки, технологий, промышленности и предпринимательства; Соглашение о сотрудничестве в области развития научно-исследовательских и инновационных технологий; Соглашение о

⁴⁶² Bostacı M. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri / II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). – Kastamonu, 2018. – P. 29.

⁴⁶³ Türkiye-Azerbaycan arasında önemli adım // CNN Türk. – 2010. – URL: <https://www.cnntrk.com/dunya/turkiye-azerbaycan-arasinda-onemli-adim> (дата обращения: 13.03.2026).

сотрудничестве в области развития научно-исследовательских и инновационных технологий⁴⁶⁴. Как можно заметить, деятельность Совета и координация ведомств позволяет проработать широкий круг вопросов и согласовать их на высшем уровне. Руководители государств также отмечали свою удовлетворенность развитием двусторонних отношений и выражали общую политическую волю к дальнейшему развитию тесного сотрудничества⁴⁶⁵.

Активизация сотрудничества в военной сфере наблюдается в увеличении числа совместных учений, в том числе с третьими странами. Так, силы спецподразделений Азербайджана, Грузии и Турции проводили частые учения в период с 2012 по 2022 гг. Также с 2013 г. были организованы ежегодные учения военно-воздушных сил в рамках турецко-азербайджанского объединенного батальона «Turaz Şahini» и «Turaz Kartalı»⁴⁶⁶. Помимо этого, Баку начал осуществлять закупку вооружения турецкого производства, например систем залпового огня Т-107, Т-122 и Т-300, управляемых ракет TRG-300, бронированных внедорожников Cobra и ZPT⁴⁶⁷.

В ходе своего выступления во время визита в Азербайджан в 2014 г. Р.Т. Эрдоган подчеркнул стратегический характер отношений между странами, которые можно назвать «братскими» и «дружественными». Особо президент Турции отметил функционирование совместных энергетических и логистических проектов. Таким образом Турция и Азербайджан начали выстраивать совместные проекты, чтобы стать составной частью китайской программы «Один пояс – один путь» и извлекать экономическую выгоду из

⁴⁶⁴ Türkiye-Azerbaycan Yüksek Düzeyli Stratejik Konseyi'nin Üçüncü Toplantısı Ankara'da gerçekleştirildi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2013. – URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_azerbaycan-yuksekdüzeyli-stratejik-konseyi_nin-ucuncu-toplantisi-ankara_da-gercekleştirildi.tr.mfa (дата обращения: 13.03.2026).

⁴⁶⁵ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında 13 Kasım 2013 Tarihinde Düzenlenen Yüksek Düzeyli Stratejik İşbirliği Konseyi Üçüncü Toplantısı Sonuçlarına İlişkin Ortak Açıklama, 13 Kasım 2013 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2013. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-cumhuriyeti-ile-azerbaycan-cumhuriyeti-arasinda-13-kasim-2013-tarihinde-duzenlenen-yuksekdüzeyli-stratejik-isbirligi-ko.tr.mfa> (дата обращения: 13.03.2026).

⁴⁶⁶ Аватков В.А. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 2. – С. 93. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100

⁴⁶⁷ Trade register // Stockholm international peace research institute. – 2023. – URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 18.03.2026).

своего географического положения, выполняя роль хаба на евразийском континенте⁴⁶⁸.

Стороны оказывали друг другу поддержку и во внутривластных вопросах. Так, И. Алиев поддержал Р.Т. Эрдогана в его столкновении с Ф. Гюленом после коррупционного скандала в 2013 г., когда полиция выдвинула обвинения в коррупции крупным бизнесменам, высокопоставленным чиновникам и членам их семей, в том числе сыну Эрдогана. Сообщается, что в ходе своего визита в Азербайджан премьер-министр Турции передал И. Алиеву списки людей, связанных с движением Гюлена⁴⁶⁹.

Азербайджан стал одним из первых государств, где были открыты турецкие лица. Развитие движения Ф. Гюлена в стране было связано с активной деятельностью А. Байрама, регионального представителя «гюленовцев» в Нахичеванской Автономной Республике, испытывавшей сложности из-за армянской блокады, и взаимодействием с Г. Алиевым, который с 1991 по 1993 гг. был председателем Али меджлиса данной автономной республики.

Приход к власти Г. Алиева усилил позиции движения Гюлена в стране, которое основало целый ряд предприятий (от производства мебели до сладостей), прибыль от которых направлялась на пропаганду движения. Подобная активность «Хизмет» вызывала опасения турецких политиков, которые предъявляли свои претензии Г. Алиеву. Однако азербайджанский президент не обращал внимания на подобные заявления и не видел какой-либо угрозы от движения⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Türkiye ile Azerbaycan, Kültürel ve İnsani Bağlarla Din ve Dil Birliğinden Gücünü Alan Stratejik Ortaklardır // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2019. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/1330/turkiye-ile-azerbaycan-kulturel-ve-insani-baglarla-din-ve-dil-birliginden-gucunu-alan-stratejik-ortaklardir> (дата обращения: 02.03.2026).

⁴⁶⁹ Шюкюров М.Ф. Внешнеполитические приоритеты Азербайджана в практике взаимодействия с региональными государствами: специальность 5.5.4: дис. ... к.полит.наук / Шюкюров Мехман Фахрадин оглы; науч. рук. Г.М. Сидорова; дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2023. – С. 71-72.

⁴⁷⁰ Юнусов А.С. Исламская палитра Азербайджана. – Баку: Адильоглы, 2012. – 86 с.

Ситуация изменилась после того, как азербайджанские власти начали преследовать религиозные силы, опасаясь усиления религиозного фактора в политической жизни страны. В 2009-2010 гг. в СМИ начали появляться критические заметки о деятельности движения Гюлена, что сопровождалось арестом ряда его сторонников. Несмотря на то, что «Хизмет» позиционировал себя как социальное движение и избегал политической конфронтации с властями Азербайджана, скрытый характер действий организации и ее усиливающееся влияние не могли не тревожить власти⁴⁷¹. События в Турции стали удобным поводом для борьбы с «гюленовцами». Сразу после визита Р.Т. Эрдогана в Азербайджане была запрещена деятельность гюленовских образовательных учреждений: детских садов, 11 лицеев, курсов «Араз», Кавказского университета; также лишились своих должностей несколько высокопоставленных чиновников и депутатов⁴⁷².

Схожее ситуативное сближение партнеров произошло в 2015 г., когда действия Анкары в Сирии и атака турецких ВВС на российский бомбардировщик Су-24 привели к заморозке российско-турецких отношений, в результате чего Турция понесла финансовые потери. Принятые Россией меры стали серьезным ударом для турецкой экономики, которая лишилась российских туристов, инвестиций, большого рынка для экспорта и т.д. Азербайджан в данной ситуации сделал все возможное, чтобы облегчить экономическое бремя Турции и восстановить логистические цепочки⁴⁷³. Баку ввел упрощенные правила для турецких перевозчиков для перенаправления их потока в Центральную Азию через Каспийское море. Уже за первые два месяца 2016 г. произошло увеличение потока грузовых машин из Турции в Азербайджан более чем в 7 раз⁴⁷⁴.

⁴⁷¹ Fuad A. The Gulen movement in Azerbaijan // Hudson Institute. – 2012. – URL: <https://www.hudson.org/node/37210#footNote19> (дата обращения: 21.03.2026).

⁴⁷² В Азербайджане закрыли все школы Фетхуллаха Гюлена // Haqqin.az. – 2014. – URL: <https://haqqin.az/news/24542> (дата обращения: 21.03.2026).

⁴⁷³ Bostacı M. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri // II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). – Kastamonu, 2018. – P. 24.

⁴⁷⁴ Турция значительно увеличила транзит грузов в Центральную Азию через Азербайджан // Trend news agency. – 2016. – URL: <https://www.trend.az/business/economy/2504648.html> (дата обращения: 03.03.2026).

В 2018 г. главы государств открыли нефтеперерабатывающий завод «Star» в Турции, строительство которого началось еще в 2011 г. В строительстве завода принимали участие турецкий «Turcas» и национальная нефтяная компания Азербайджана SOCAR. Завод производит дизельное топливо и другие продукты на основе поставок азербайджанской нефти, что обеспечивает сокращение импорта Турцией. Последняя сильно зависима от импорта энергоресурсов, поэтому развитие сотрудничества с Азербайджаном и налаживание бесперебойных поставок нефти и газа способствуют повышению энергетической безопасности страны. Более того, азербайджанский SOCAR стал крупнейшей иностранной компанией-инвестором, размер инвестиций которой в Турцию составил более 19 млрд долл.⁴⁷⁵

Одним из элементов углубления сотрудничества в области энергетики стало расширение мощностей трубопроводов между государствами. В 2018 г. произошел запуск Трансанатолийского газопровода (TANAP). Согласно меморандуму о взаимопонимании в вопросе создания газопровода от 2011 г., азербайджанскому SOCAR принадлежит 80% газопровода, а остальная часть - турецким компаниям Botas и Türkiye Petrolleri АО. С помощью TANAP происходит экспорт азербайджанского газа в Европу через Трансадриатический газопровод. Газопровод имеет потенциал к увеличению мощности до 50 млрд куб. метров в год⁴⁷⁶.

Транспортные проекты между странами были направлены на расширение сотрудничества в рамках китайских проектов. Газопровод, в свою очередь, стал элементом Южного газотранспортного коридора, посредством которого должны быть обеспечены поставки газа в Европу. Подобные проекты помогают Баку и Анкаре увеличивать свою роль в энергетической системе Европы: Азербайджан становится источником энергоресурсов, а Турция –

⁴⁷⁵ Ильхам Алиев принял участие в церемонии открытия нефтеперерабатывающего завода Star // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2018. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/30374> (дата обращения: 02.03.2026).

⁴⁷⁶ Годжаева Л.Р. Проект TANAP и его геостратегическое значение // АНИ: экономика и управление. – 2021. – № 1 (34). – С. 125.

энергетическим хабом. При этом Анкара в большей части помогает именно в экспорте азербайджанской нефти, закупая лишь порядка 3% из нефтяного экспорта Азербайджана. Среди импортеров азербайджанской нефти Турция находится только на 11 месте, значительно уступая в объемах закупок Израилю, Италии, Испании, Хорватии и Чехии⁴⁷⁷. В случае с газом Анкара закупает больше: примерно 38% от азербайджанского экспорта. Так, например, в 2022 г. Азербайджан экспортировал 22,3 млрд кубометров газа, из которых на долю Турции пришлось 8,4 млрд кубометров, а 11,4 млрд кубометров ушли в европейские страны⁴⁷⁸. Таким образом, можно заметить, что с помощью Азербайджана Турция удовлетворяет лишь малую часть собственных потребностей в энергоресурсах. В основном, Турция стала транзитной точкой. Это можно связать с тем, что страна наладила стабильные поставки нефти и газа из России, Ирака, Ирана и других стран.

А в партнерстве с Баку Анкара стремится стать важным энергетическим хабом для европейских стран, в интересах которых максимальная диверсификация поставок энергоресурсов. Особенно актуальным данное стремление Турции стало после начала СВО, подрывов газопроводов «Северный поток» и снижения экспорта российских энергоресурсов в Европу. Теперь Турция может удовлетворять большую часть своих потребностей через договоренности с Москвой, а нефть и газ ближайшего союзника доставлять в Европу для большего заработка и увеличения собственного влияния на эти страны.

Другим важным направлением в отношениях Анкары и Баку является сфера безопасности. Фактором развития данной области и ухода от экономоцентричности взаимоотношений стали события 2016 г. Четырехдневная война снова включила в повестку дня ситуацию в Нагорном

⁴⁷⁷ Выручка Азербайджана в 2022 году от экспорта нефти выросла почти в 1,5 раза // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. – 2023. – URL: <https://nangs.org/news/markets/oil/vyruchka-azerbajdzhana-v-2022g-ot-eksporta-nefti-vyroslo-pochti-v-1-5-raza> (дата обращения: 04.03.2026).

⁴⁷⁸ Сколько газа добыл и экспортировал Азербайджан в 2022 году // Sputnik Азербайджан. – 2023. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20230113/skolko-gaza-dobyl-i-eksportiroval-azerbaydzhan-v-2022-godu-450622421.html> (дата обращения: 07.03.2026).

Карабахе. Турция ограничилась лишь дипломатической поддержкой партнера, призвав к завершению конфликта и возвращению Азербайджану территорий, предупредив о нежелательности нападения на Нахичевань. Инициатива по приостановлению горячей фазы конфликта перешла к России.

При этом произошло выявление нового потенциала данного конфликта. Появились опасения, что подобные военные эскалации в Карабахе в будущем могут стать ареной противостояния Москвы и Анкары, которые еще не восстановили отношения после инцидента в Сирии⁴⁷⁹. Руководство Турции обозначило Минскую группу ОБСЕ виновной в росте напряженности в конфликте. Турция и Азербайджан восприняли Четырехдневную войну как необходимость к развитию отношений в области безопасности⁴⁸⁰. Однако следует отметить, что подобная активная риторика Турции происходила и на фоне конституционной реформы, и необходимости мобилизации населения, и его объединения внешним фактором⁴⁸¹.

В июле 2016 г. в Турции произошла неудачная попытка военного переворота. Азербайджан выступил с полным осуждением действий мятежников. И. Алиев в своем письме Р.Т. Эрдогану выразил полную поддержку⁴⁸². Ситуация показала хрупкость турецкой архитектуры безопасности и рост внутренних и внешних угроз безопасности⁴⁸³. Все это требовало от Анкары переосмысления своей стратегии обеспечения безопасности, в том числе в рамках сотрудничества с другими государствами.

Уровень развития военно-технического взаимодействия сторон наблюдался в ходе Второй карабахской войны. Вооруженные силы Азербайджанской Республики прошли обучение по турецким стандартам, получили новые виды вооружений, после чего в сентябре 2020 г. начали

⁴⁷⁹ Tuncel T.K. Güney Kafkasya'da 2-5 nisan 2016'da yaşanan 4 gün savaşı // Ermeni araştırmalar. – 2016. – № 53. – P. 309.

⁴⁸⁰ Kılıçoğlu G. Türkiye Azerbaycan ilişkilerinde Karabağ // Journal of Academic Opinion. – 2021. – № 1 (2). – P. 54.

⁴⁸¹ Jones D. Turkey-Russia antagonism playing out in Karabakh // Eurasianet. – 2016. – URL: <https://eurasianet.org/turkey-russia-antagonism-playing-out-in-karabakh> (дата обращения: 05.03.2026).

⁴⁸² Bostacı M. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri // II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). – Kastamonu, 2018. – P. 24-25.

⁴⁸³ Yeşiltaş M., Merve S., Özçelik N. Fırat kalkanı hareketi. Harekatın icrası, istikrarın tesisi ve alınan dersler. – İstanbul: SETA, 2017. – P. 18.

боевые действия в Нагорном Карабахе⁴⁸⁴. Армия Азербайджана, активно используя беспилотные летательные аппараты, артиллерию, сухопутные части и бронетехнику, смогла освободить часть ранее потерянных земель, тем самым продемонстрировав свои новые возможности. Действия Баку показывали его готовность к продолжению силового метода разрешения многолетнего кризиса.

Вторая карабахская война в отличие от других эскалаций отличалась увеличением участия в ней Турции. Во-первых, Анкара поставила в Азербайджан ряд военной техники, сыгравшей большую роль в успехе наступления. В частности, Баку закупал бронетранспортеры, ракеты, реактивные системы залпового огня. Накануне начала боевых действий в страну были доставлены управляемые бомбы МАМ-L к БПЛА Bayraktar-TB2⁴⁸⁵. Активное использование беспилотных систем стало одним из определяющих факторов успешного ведения боевых операций ВС Азербайджана⁴⁸⁶. В целом стоимость закупок турецкой военной техники и вооружений азербайджанской стороной достигла рекордных значений в 256 млн долл.⁴⁸⁷

Во-вторых, соглашение о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности, подписанное сторонами в 2017 г., содержало пункт о подготовке азербайджанских военных в Турции. Так произошло закрепление механизма переподготовки военнослужащих Азербайджана в турецких учебных заведениях. Сообщается, что за данный период подобное обучение прошли порядка 18 тыс. офицеров и 8 тыс. военнослужащих. Закрепление

⁴⁸⁴ Сбитнева А.И. Турецкая Республика в урегулировании конфликтов в условиях кризиса современной системы международной и региональной безопасности: специальность 5.5.4: дис. ... к.полит.наук / Сбитнева Алина Игоревна; науч.рук. Аваткова В.А.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2025. – 95-97 с.

⁴⁸⁵ Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh // SIPRI. – 2021. – URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения: 09.03.2026).

⁴⁸⁶ Спаткай Л. Беспилотники в боевых действиях в Нагорном Карабахе. – Москва: Ridero, 2020.

⁴⁸⁷ Türkiye'nin Azerbaycan'a silah ihracatı yüzde 600 arttı // Yeni Şafak. 2020. – URL: <https://www.yenisafak.com/ekonomi/turkiyenin-azerbaycana-silah-ihracati-yuzde-600-artti-3587900> (дата обращения: 10.03.2026).

процесса обучения происходило в ходе постоянных совместных военных учений⁴⁸⁸.

В-третьих, бытует мнение о непосредственном участии турецких военнослужащих в конфликте. Не исключается, что после проведения военных учений летом 2020 г. в Азербайджане на его территории остались порядка 600 турецких солдат вместе с техникой и оборудованием для разведки⁴⁸⁹. Также появлялись новости о присутствии в зоне боестолкновений сирийских боевиков из числа турецких прокси⁴⁹⁰. С подобными заявлениями выступал Директор службы внешней разведки России С.Е. Нарышкин, который обозначил, что в зоне конфликта присутствуют боевики из террористических организаций «Джебхат ан-Нусра»⁴⁹¹, «Фиркат Хамза»⁴⁹² и т.д.⁴⁹³ Достоверность озвученных данных остается частично подтвержденной. Несмотря на это, подобные опасения свидетельствуют о все возрастающей роли Турции в регионе и способности менять баланс сил в различных конфликтах.

Одним из итогов Второй карабахской войны стало усиление влияния Турции в регионе Южного Кавказа. Создание российско-турецкого мониторингового центра по Карабаху свидетельствует о невозможности игнорирования присутствия Анкары в регионе и разрешения конфликтных ситуаций только при участии России. Несмотря на незначительность турецкого контингента в Азербайджане, Турция стремится показать расширение сферы своего влияния на Кавказе, демонстрируя на различных

⁴⁸⁸ Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания пантюркистской армии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 322.

⁴⁸⁹ Черненко Е. Принуждение к конфликту // Коммерсантъ. – 2020. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4537733?fbclid=%20IwAR0dr2FduKzqUadJ4_MOMQ2bYj0ivfSN6kclXdZNzfR8hLrOf8oU1w0hc4#id1960749 (дата обращения: 10.03.2026).

⁴⁹⁰ Syrian rebel fighters prepare to deploy to Azerbaijan in sign of Turkey's ambition // The Guardian. – 2020. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/28/syrian-rebel-fighters-prepare-to-deploy-to-azerbaijan-in-sign-of-turkeys-ambition> (дата обращения: 10.03.2026)

⁴⁹¹ Запрещенная в РФ террористическая организация.

⁴⁹² Запрещенная в РФ террористическая организация.

⁴⁹³ О ситуации вокруг Нагорного Карабаха // Служба внешней разведки РФ. – 2020. – URL: <http://svr.gov.ru/smi/2020/10/o-situatsii-vokrug-nagornogo-karabakha.htm> (дата обращения: 10.03.2026).

ресурсах⁴⁹⁴ свое военное присутствие в регионе. Это становится индикатором растущих амбиций Анкары и ее возможностей создания новых точек сотрудничества/соперничества с другими региональными державами⁴⁹⁵.

Таким образом, на протяжении большей части рассматриваемого периода турецко-азербайджанское взаимодействие носило преимущественно экономикоцентричный характер, содержание которого определялось совместными инфраструктурными и энергетическими проектами, тогда как политический диалог и сотрудничество в области безопасности оставались институционально недоразвитыми. Турция не принимала на себя политических обязательств, демонстрируя важность иных внешнеполитических направлений.

Трансформация данной конфигурации стала возможной из-за череды потрясений – Четырехдневной войны и попытки военного переворота в Турции в июле 2016 г. События продемонстрировали хрупкость архитектуры безопасности государств и позволили странам пересмотреть отношения друг с другом и перейти к взаимодействию в области безопасности, в результате которого Баку восстановил свою территориальную целостность, а Анкара конвертировала военную и дипломатическую поддержку в значимое усиление своих региональных позиций.

⁴⁹⁴ Например: Türkiye'nin Asker Bulundurduğu Ülkeler; Milli Savunma ve Proaktif Bağımsız Dış Politikası // ASSAM. – 2022. – URL: <https://www.assam.org.tr/index.php/bolgeler/islam-ulkeleri/ortaasya/turkiye/turkiye'nin-asker-bulundurdugu-ulkeler-milli-savunma-ve-proaktif-bagimsiz-dis-politikasi.html> (дата обращения: 21.03.2026)

⁴⁹⁵ Маркедонов С., Келеджи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе // Валдай. – 2020. – С. 9-13.

4.3. Турецко-азербайджанское взаимодействие после Шушинской декларации

15 июня 2021 г. Р.Т. Эрдоган и И. Алиев подписали Шушинскую декларацию о союзнических отношениях⁴⁹⁶, которая обусловила новый этап развития взаимодействия между странами. В декларации отмечается, что стороны будут развивать отношения с целью повышения уровня безопасности на Южном Кавказе и укрепления его стабильности. Помимо этого, в документе делается акцент на важности координирования совместных действий в области реализации внешней политики и необходимости регулярного использования механизмов двусторонних консультаций, поэтому организуются постоянные заседания советов безопасности государств для обсуждения актуальных вопросов.

Важное место в Шушинской декларации занимает военная сфера. В ней государства отметили, что будут предпринимать совместные усилия, направленные на модернизацию вооруженных сил государств, обмениваться опытом личного состава для укрепления обороноспособности страны, проводить постоянные военные учения и т.д. Турция активно предлагает свои услуги в области модернизации армии Азербайджана. По заявлению начальника Высшей военной школы Азербайджана Ф. Салахова, к 2022 г. вооруженные силы Азербайджана перешли на турецкий формат в части обучения, программ, штатной структуры⁴⁹⁷.

Также в 2022 г. турецкий генерал-майор Б. Эрсай был назначен на пост советника министра обороны Азербайджана. По имеющимся сведениям, Бахтияр принимал участие в организации боевых действий в ходе Второй карабахской войны в качестве начальника оперативного управления

⁴⁹⁶ Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 11.03.2026).

⁴⁹⁷ Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат // Caliber.Az. – 2022. – URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения: 11.03.2026).

сухопутных войск Турции⁴⁹⁸. В условиях переформатирования азербайджанской армии по турецкой модели назначение турецкого генерала на такую должность, вероятно, связано с необходимостью контроля данной трансформации с турецкой стороны и облегчения координирования процесса. Турция предоставила Баку широкую дипломатическую и материальную поддержку в 2020 г. и теперь продвигает военную интеграцию в качестве уступки за помощь.

В плане экономического сотрудничества Шуминская декларация содержит пункты о диверсификации структуры торговли между странами и развитии национальных экономик путем создания совместных производств в перспективных областях. Особое внимание уделяется дальнейшему развитию проекта Южного газового коридора, в реализацию которого внесли вклад обе страны. Акцент на необходимости развития экономических отношений сделан из-за низкой интенсивности в данной области. За период развития турецко-азербайджанских отношений Турция инвестировала в экономику Азербайджана порядка 16 млрд долл., большая часть из которых была получена в период правления Партии справедливости и развития. Баку в свою очередь, благодаря деятельности компании SOCAR, вложил в турецкую экономику 20 млрд долл. В Азербайджане осуществляют деятельность более 4 тыс. турецких компаний, в основном, в области телекоммуникаций, банковского дела, торговли продуктами, транспортных услуг⁴⁹⁹.

Турция является вторым торговым партнером Азербайджана с объемом торговли 6,1 млрд долл. (12,8% всего торгового оборота) по состоянию на 2024 г., уступая лишь Италии и обгоняя Россию⁵⁰⁰. А для Турции Азербайджан является 23-м торговым партнером, занимая 1,2 % от всего торгового оборота

⁴⁹⁸ 1290th plenary meeting of the Council // Organization for Security and Co-operation in Europe. Permanent Council. – 2020. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/472074_0.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

⁴⁹⁹ Обнародован объем взаимных инвестиций между Азербайджаном и Турцией // Media.Az. – 2025. – URL: <https://media.az/politika/obnarodovan-obem-vzaimnyh-investicij-mezhdu-azerbajdzhanom-i-turciej> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵⁰⁰ The foreign trade of Azerbaijan // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en> (дата обращения: 23.03.2026).

по состоянию на 2024 г.⁵⁰¹. Турция осуществляет импорт таких категорий, как алюминий и изделия из него (25% импорта на 2017 г.), пластик, хлопок, органическая химическая продукция, металлы (железо, бронза) и т.д.⁵⁰² В Азербайджан, в свою очередь, экспортируются турецкие котлы, механические устройства, оборудование для телекоммуникационных систем, металлы, пластмасса, мебель и т.д. В 2022 г. на долю Баку приходилось 13,5% импорта Турцией газа, что является третьим показателем⁵⁰³. В январе 2025 г. Азербайджан стал вторым крупнейшим поставщиком газа, что было связано с большим снижением поставок из Ирана⁵⁰⁴.

Одной из причин медленного развития торговых отношений между странами является отсутствие общей сухопутной границы, за исключением границы между Турцией и Нахичеванской Автономной Республикой, которая сама отделена от основной территории Азербайджана. Это вынуждает осуществлять грузовые перевозки через территорию Ирана и Грузии, что увеличивает расходы на перевозку. К тому же подобная ситуация делает двустороннюю торговлю зависимой от третьей стороны. Например, Иран устанавливает ограничения по тоннажу грузоперевозок для Турции и Азербайджана и взимает высокую плату за транзит, в результате чего к товарам прибавляются высокие расходы, что в конечном итоге делает их малоконкурентными на рынках партнера⁵⁰⁵.

Также государства имеют соглашения о свободной торговле, влияющие на торговые отношения как друг с другом, так и с другими акторами. Например, Турция из-за соглашения о таможенном союзе с Европейским

⁵⁰¹ Türkiye's Top Trading Partner // World's Top Exports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/turkeys-top-import-partners/> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵⁰² Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT). – 2020. – № 1 (1). – P. 24.

⁵⁰³ Турция импортировала за год почти 9 млрд кубометров газа из Азербайджана // Вестник Кавказа. – 2023. – URL: <https://vestikavkaza.ru/news/turcia-importirovala-za-god-pochti-9-mlrd-kubometrov-gaza-iz-azerbajdzana.html> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵⁰⁴ 2025 Yılı Doğalgaz Piyasası Ocak Ayı Sektör Raporu // T.C. Enerji piyasası düzenleme kurumu. – URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/4-15921/2025-yili-ocak-ayi-sektor-raporlari-yayinlanmisti> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵⁰⁵ Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT). – 2020. – № 1 (1). – P. 24-25.

союзом вынуждена применять по отношению к третьим странам общие правила торговли ЕС. Баку является участником Соглашения о свободной торговле со странами СНГ и предоставляет им более выгодные условия для торговли. Помимо этого, структура торгового оборота Турции и Азербайджана нуждается в диверсификации, так как ее значительную долю занимает нефтегазовая отрасль. Именно эта сфера привлекает большее количество инвестиций. Отсутствие широкой номенклатуры товаров создает препятствия на пути расширения торговли⁵⁰⁶.

В апреле 2023 г. министр торговли Турции М. Муш и министр экономики Азербайджана М. Джаббаров подписали соглашение о льготной торговле между странами. Согласно ожиданиям сторон, договор позволит увеличить торговый оборот на 150 млн долл. и станет еще одним шагом на пути достижения объема торгового оборота в 15 млрд долл. Именно эта цифра обозначена как главная цель развития экономического взаимодействия Баку и Анкары⁵⁰⁷.

Итоги Второй карабахской войны придали чувство уверенности Анкаре и Баку, продемонстрировав их возможности влиять на конъюнктуру региона и продвигать собственные проекты на Южном Кавказе. Тут в фокусе внимания государств оказывается открытие транспортного маршрута, связывающего основную часть Азербайджана и Нахичевань, так называемого Зангезурского коридора. Баку, настаивая на реализации данного проекта, ссылается на трехстороннее совместное заявление от 9 ноября 2020 г., в котором отмечается, что путем согласования позиций сторон будет обеспечена транспортная коммуникация между Нахичеванью и западными частями Азербайджана⁵⁰⁸. Азербайджан и Турция продвигают маршрут через

⁵⁰⁶ Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT). – 2020. – № 1 (1). – P. 26.

⁵⁰⁷ Türkiye-Azerbaycan Tercihli Ticaret Antlaşması İmzalandı // Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı. – 2023. – URL: <https://www.ticaret.gov.tr/haberler/turkiye-azerbaycan-tercihli-ticaret-antlasmasi-imzalandi> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵⁰⁸ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента России. – 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 09.03.2026).

Сюникскую область Армении и поначалу настаивали на его экстерриториальном характере, но это вызвало протесты со стороны Армении. Несмотря на это, Баку уже приступил к прокладке коммуникаций и дорожных сетей к предполагаемому маршруту коридора⁵⁰⁹.

И. Алиев обозначает строительство Зангезурского коридора как «историческую необходимость»⁵¹⁰. Ожидается, что Баку, благодаря маршруту, будет экономить ежегодно порядка 10 млн долл., затрачиваемых на субсидии перелетов по направлению Баку – Нахичевань. И если азербайджанская сторона указывает на Ереван как на причину затягивания реализации проекта, то турецкая связывает это с позицией Ирана. Тегеран выражает недовольство предполагаемой экстерриториальностью коридора, что может ограничить для него доступ к черноморским портам через Армению и Грузию⁵¹¹. Анкара, стремясь смягчить ситуацию, заявила о возможности прохождения коридора и через иранскую территорию⁵¹², а в марте 2022 г. Баку и Тегеран подписали «Меморандум о взаимопонимании в создании новых коммуникационных связей – транспортного коридора между Восточно-Зангезурским экономическим районом и Нахичеванской АР через территорию Ирана», после чего произошла церемония закладки автомобильного моста между странами через реку Араз и пограничной таможенной зоной⁵¹³. Однако, учитывая продолжение Тегераном политики взимания повышенных выплат с турецких перевозчиков за транзит по его территории⁵¹⁴, следует предположить, что проход коридора через Иран не будет реализован. А

⁵⁰⁹ Армения назвала угрозой территориальной целостности слова Алиева о Зангезурском коридоре // Коммерсантъ. – 2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4782408> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵¹⁰ Алиев заявил, что проект Зангезурского коридора будет реализован в любом случае // ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16769317> (23.03.2026).

⁵¹¹ Малышева Д.Б. Россия и транзитные коридоры Евразии // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 2 (59). – С. 95-96. – DOI 10.20542/2073-4786-2023-2-91-102.

⁵¹² Эрдоган не исключил, что Зангезурский коридор пройдет мимо Армении // РБК. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2023/6512d1879a79472f24551929> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵¹³ Азербайджан и Иран создадут транспортный коридор в Нахичевань // News.ru. – 2022. – URL: <https://news.ru/world/azerbajdzhan-i-iran-dogovorilis-o-sozdanii-novyh-kommunikacij> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵¹⁴ UND: İran'ın Türk Taşımacılığına Yaptırımları Adil Rekabeti Engelliyor Kaynak: UND: İran'ın Türk Taşımacılığına Yaptırımları Adil Rekabeti Engelliyor // Kargo Haber. – 2025. – URL: <https://www.kargohaber.com/und-iranin-turk-tasimaciligina-yaptirim-lari-adil-rekabeti-engelliyor-8024h.htm> (дата обращения: 23.03.2026).

указанные действия предпринимались лишь как попытки нормализации отношений⁵¹⁵.

Необходимость Зангезурского коридора для Турции заключается в ее стремлении развить тюркский вектор внешней политики и получить более быстрый доступ к остальным тюркским государствам, в том числе для увеличения товарооборота через снижение транзитных издержек⁵¹⁶. Примечательно, что американская аналитическая компания Stratfor еще в 2012 г. указывала на значимость Зангезурского коридора как с точки зрения политики Турции в регионе, так и возможности влияния на российскую политику на Южном Кавказе⁵¹⁷.

Некоторые турецкие специалисты вместе с тем связывают значимость коридора с возможностью его подключения к китайскому проекту «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП), что позволит Турции и Азербайджану привлечь дополнительные транзитные потоки на свои территории⁵¹⁸. О данных перспективах свидетельствуют действия сторон. В апреле 2025 г. И. Алиев подписал с председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином Декларацию о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Соглашение предусматривает сопряжение проекта ОПОП с азербайджанскими стратегиями «Возрождение шелкового пути» и социально-экономического развития до 2030 г.⁵¹⁹. Вскоре после этого, в июне 2025 г., Китай посетил министр иностранных дел Турции Х. Фидан, который обсуждал с коллегами развитие международных транспортных коридоров⁵²⁰.

⁵¹⁵ Гузаеров Р.И., Баскаков И.Д. Иран и Турция после Второй карабахской войны // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 4 (64). – С. 147-148. – DOI:10.20542/2073-4786-2024-3-138-152.

⁵¹⁶ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3. – С. 12.

⁵¹⁷ Chedia A.R. Zangezur Corridor: Economic Potential and Political Constraints // Russia in Global Affairs. – 2024. – № 22 (1). – Р. 198. – DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-1-194-216.

⁵¹⁸ Рехимов Р., Кескин О. Зангезурский коридор обеспечит новое сообщение между Турцией и Азербайджаном // Anadolu Ajansı. – 2021. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/зангезурский-коридор-обеспечит-новое-сообщение-между-турцией-и-азербайджаном/2259451> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵¹⁹ Азербайджан и Китай подписали Декларацию о всеобъемлющем стратегическом партнерстве // Anadolu Ajansı. – 2025. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/азербайджан-и-китай-подписали-декларацию-о-всеобъемлющем-стратегическом-партнерстве/3545961> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵²⁰ Что министр Фидан рассказал в Пекине? // TRT. – 2025. – URL: <https://www.trtrussian.com/novosti-turciya/chto-ministr-fidan-rasskazal-v-pekine-18169386> (дата обращения: 23.03.2026).

Планируется строительство ветки газопровода через Зангезурский коридор, который не только закроет потребности Нахичеванской области, но и откроет возможности транспортировки туркменского газа в Европу⁵²¹.

Высказывания политиков и тематика турецко-азербайджанских исследований^{522,523} демонстрируют, что тема Зангезурского коридора является важной для сторон. Актуальными остаются вопросы, связанные не только с открытием коридора, но и демаркацией и делимитацией границ между Арменией и Азербайджаном⁵²⁴. Все это в совокупности сохраняет конфликтный потенциал в регионе. Уверенная победа Азербайджана во Второй карабахской войне не уменьшила количество противоречий в регионе. Точки расхождения сохраняют напряженность на Южном Кавказе. Однако Баку вместе с Анкарой продемонстрировали готовность к силовым методам разрешения противоречий. В связи с чем не стоит исключать роста напряженности в регионе, учитывая расходящиеся позиции по ряду проблем как у региональных, так и у нерегиональных акторов. Более того, недоверие стран друг к другу будет лишь способствовать данному процессу⁵²⁵.

При этом проект Зангезурского коридора становится элементом политической игры, нежели экономической стратегией, необходимой для демонстрации возможностей Азербайджана и Турции. Отсутствие необходимой инфраструктуры, сложности в реализации Срединного коридора, наличие альтернативных маршрутов окажут серьезное влияние на реальную рентабельность проекта. Даже привлечение третьих сторон, как это стало с США, не гарантирует реализацию всех договоренностей. Более того,

⁵²¹ Ананьев А. Тупик в начале «Зангезурского коридора» // Международная жизнь. – 2021. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31882> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵²² Gulahmadov M., Hajiyeve N. The geopolitical implication of the Zangazur corridor: a driver for regional advancement and linkage // AGORA International Journal of Economical Sciences. – 2023. – Vol. 17.– № 2. – P. 47-53.

⁵²³ Özsoy B. Azerbaycan'ın ulaşım hatları politikası ve Zengezur koridoru // Akademik Sosyal Araştırmalar. – 2024. – № 29. – P. 143-156. – DOI: 10.31455/asya.1524555.

⁵²⁴ Маркедонов С.М. Турецкий фактор в Закавказье // Турецкий маршрут / под. ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – С. 51.

⁵²⁵ Федоровская И. Проблемы транспортных проектов Южного Кавказа // РСМД. – 2024. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-transportnykh-proektov-yuzhnogo-kavkaza/?sphrase_id=211400541 (дата обращения: 23.03.2026).

участие Вашингтона в проекте еще больше снизит привлекательность пути для Китая, который может привести на маршрут как инвестиции, так и грузопоток. Вместе с этим Ереван и Баку могут поставить себя в зависимость от США, что может оказать на них негативное влияние с учетом нестабильных отношений с Вашингтоном⁵²⁶.

Усиление взаимодействия Анкары и Баку, их совместные успехи в определенных областях сказываются на российско-азербайджанских отношениях. Хотя отношения России и Азербайджана развивались нелинейно, и стороны имели взаимные претензии друг к другу, Москва и Баку стремились поддерживать определенный уровень взаимодействия и по возможности решать накопившиеся проблемы. Однако после Второй карабахской войны руководство Азербайджана пересмотрело свою позицию по отношению к Москве и стало более требовательной к ней. В июне 2024 г. Россия досрочно вывела свой миротворческий контингент с территории Нагорного Карабаха. И. Алиев заявил о том, что это было совместным решением сторон⁵²⁷. В декабре 2024 г. произошла трагедия с крушением самолета «Азербайджанских авиалиний», что привело к охлаждению российско-азербайджанских отношений. И. Алиев в ходе своего публичного выступления возложил прямую вину за инцидент на Россию и потребовал привлечь к уголовной ответственности виновных лиц и выплатить компенсацию пострадавшим⁵²⁸.

Президент Азербайджана отменил свою поездку в Россию на парад 9 Мая в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. А затем и вовсе на встрече с министром иностранных дел Украины заявил о том, что Баку продолжит поддерживать территориальную целостность украинской стороны, тем самым демонстрируя несогласие с российскими требованиями в

⁵²⁶ Притчин С. Кавказский гамбит Трампа // Ведомости. – 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/08/11/1130621-kavkazskii-gambit-trampa> (дата обращения: 18.03.2026).

⁵²⁷ Алиев о выводе миротворцев из Карабаха: это укрепило наши отношения с Россией // Sputnik. – 2024. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20240425/aliev-azerbaydzhan-ne-planiruet-vstupat-v-caes-464114861.html> (дата обращения: 27.03.2026).

⁵²⁸ Алиев потребовал от России компенсаций за крушение самолета // Кавказский Узел. – 2024. – URL: <https://svobodu.online/articles/407104> (дата обращения: 23.03.2026).

данном вопросе. Более того, Баку выделяет средства для гуманитарной помощи и оказывает поддержку Киеву, предоставляя топливо для украинских социальных служб, а, по некоторым сведениям, также занимается поставками вооружений для ВСУ⁵²⁹. В ходе медиафорума в Шуше в июле 2025 г. И. Алиев объявил о том, что Азербайджан готовит иск в международные суды к России из-за крушения самолета. А во время беседы с журналистами азербайджанский президент призвал Украину не мириться с «российской оккупацией», после чего принял в качестве подарка шевроны украинских националистических формирований⁵³⁰.

Украинский кризис в целом становится маркером определенной политики как Азербайджана, так и Турции по игнорированию интересов России и снижению влияния Москвы на постсоветском пространстве⁵³¹. С одной стороны, Анкара и Баку продолжили развивать отношения с российской стороной, особенно в части экономического развития. С другой стороны, оба государства начали оказывать поддержку украинской стороне как в виде гуманитарной помощи, так и поставок вооружений. Если турецкая сторона не скрывала официальные поставки БПЛА для ВСУ, то Азербайджан отрицает данные утверждения. Однако косвенные факторы демонстрируют возможность передачи Баку зенитных установок и боеприпасов для Украины⁵³². Для Азербайджана смещение фокуса внимания России на западный вектор представилось возможностью пересмотра как отношений с Москвой, так и российского влияния на регион в целом, в чем Турция только

⁵²⁹ Азербайджан налаживает серийное производство артиллерийских снарядов «советских» калибров для Украины // Военное обозрение. – 2025. – URL: <https://topwar.ru/268895-azerbajdzhan-nalazhivaet-serijnnoe-proizvodstvo-artillerijskih-snarjadov-sovetskih-kalibrov-dlja-ukrainy.html> (дата обращения: 30.03.2026).

⁵³⁰ Алиев принял от украинской журналистки шевроны ВСУ // РИА Новости. – 2025. – URL: <https://ria.ru/20250720/aliev-2030318949.html> (дата обращения: 20.03.2026).

⁵³¹ Ирхин А.А., Мурадов Г.Л., Москаленко О.А., Демешко Н.Э., Немцев В.В. Черноморский регион в условиях столкновения пяти глобальных геополитических проекций: Новороссии, Большого Черноморского региона, «Пояса и пути», Триморья и Турецкого мира // Регионоведение. – 2026. – № 34(1). – С. 27. – DOI: 10.15507/2413-1407.134.034.202601.010-037; Ирхин А.А., Москаленко О.А., Демешко Н.Э. «Турецкий баланс», или Внешнеполитическая стратегия Турции в Черноморском регионе на фоне специальной военной операции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 20. – DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-7-22.

⁵³² Гузаев Р.И. Азербайджано-украинские отношения на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 2. – С. 172-173. – DOI: 10.20542/2073-4786-2025-2-165-178.

поддерживает своего партнера в надежде усиления своего потенциала на постсоветское пространство.

То медийное освещение, которое дается азербайджанским действиям в контексте его противоречий с Россией, демонстрирует настроенность Баку повышать ставки в отношениях с Москвой. Трансформация баланса сил на Южном Кавказе, активная поддержка со стороны Турции, а также сфокусированность России на более важной для нее проблеме позволяют Азербайджану проявлять бóльшую амбициозность. В кратко- и среднесрочной перспективе это позволяет Баку демонстрировать свою новую роль в регионе, однако долгосрочные последствия подобного разворота азербайджанской политики могут иметь негативный характер.

Как отмечает С.М. Маркедонов, «Алиев пытается выстроить стратегическую автономию для себя и для своей страны. Не факт, что получится, но он к этому стремится»⁵³³. Для руководства страны важно сохранить образ «триумфатора», достигнутый по итогам Второй карабахской войны. Своими действиями И. Алиев демонстрирует готовность отстаивать интересы страны перед любыми акторами. Данная риторика по отношению к России, чей фокус внимания направлен на украинский вектор, способствует усилению этого образа как внутри страны, так и вне. Турция активно поддерживает стремления своего партнера. Однако Баку необходима автономия и от Анкары, стремящейся укрепить свое влияние на Азербайджан и регион в целом. В условиях роста амбиций сторон будет расти и конкуренция между ними, а несогласованность взаимных интересов, предположительно, может заложить основу охлаждения отношений между сторонами.

На текущем этапе Турция и Азербайджан уделяют большое внимание друг другу в ходе реализации внешней политики. Об этом свидетельствует количество встреч между Р.Т. Эрдоганом и И. Алиевым. Исследование, проведенное автором (см. Приложение 2), демонстрирует, что в структуре

⁵³³ Маркедонов С.М. Алиев не поехал в Москва на 9 мая, потому что может не поехать // ТГ-канал «Донской казак». – 2025. – URL: <https://t.me/DonskoyCossack/523> (дата обращения: 23.03.2026).

внешнеполитических контактов стороны находятся на высоких положениях друг у друга по количеству проведенных личных встреч. В случае Азербайджана в рейтинге с отрывом лидирует Турция. При этом встречи представляют важность не только по их количеству, но и «качеству». Стороны взаимодействуют в большей мере в рамках личных визитов или личных переговоров на международных площадках. Лидеры стран используют любые возможности для проведения встреч и обсуждения актуальных вопросов для «сверки часов».

Приоритетность друг друга во внешнеполитическом курсе демонстрируется и на символическом уровне. После победы на выборах в 2023 г. Р.Т. Эрдоган первую зарубежную поездку осуществил в Азербайджан. Взаимностью ответил И. Алиев, который после переизбрания в 2024 г. также первым делом посетил Турцию.

Развитие турецко-азербайджанских отношений происходит не только на двустороннем уровне. Тандем активно использует формат трехсторонних саммитов для более детального обсуждения взаимодействия с третьими сторонами, особенно со странами-участницами ОТГ. В частности, это выражается в заключении новых двусторонних соглашений между ними. Так, 20 апреля 2022 г. И. Алиев и президент Киргизии С. Жапаров подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, Меморандум о создании Межгосударственного совета и ряд меморандумов о сотрудничестве государственных органов и организаций⁵³⁴. Список подписанных соглашений и меморандумов был расширен 11 октября 2022 г., когда руководители государств подписали Соглашение о создании Кыргызско-Азербайджанского фонда развития и более десятка других договоренностей в различных сферах⁵³⁵.

⁵³⁴ Azərbaycan-Qırğızıstan sənədləri imzalanıb // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2022. – URL: <https://president.az/az/articles/view/55842> (дата обращения: 28.03.2026).

⁵³⁵ Тагиева А. Какие документы подписаны между Азербайджаном и Кыргызстаном // Sputnik Азербайджан. – 2022. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20221011/kakie-dokumenty-podpisany-mezhdu-azerbaydzhanom-i-kyrgyzstanom-447323883.html> (дата обращения: 27.03.2026).

24 августа 2022 г. И. Алиев и президент Казахстана К.-Ж. Токаев подписали ряд документов. Среди них можно выделить Декларацию об укреплении стратегических отношений и углублении союзнического взаимодействия; программу по культурному сотрудничеству; соглашение о торгово-экономических отношениях; а также целый ряд меморандумов в сфере цифрового развития, транспорта, медиа и развития отношений между государственными компаниями и организациями⁵³⁶.

Что касается Узбекистана, то 21 июня 2022 г. между странами было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве между правительствами Азербайджана и Узбекистана⁵³⁷. Учитывая тот факт, что азербайджанские военнослужащие проходят подготовку по турецкому формату и активно вооружается турецкой техникой, данное соглашение выглядит как расширение влияния турецкого ВПК через посредничество Азербайджана. Тем самым Баку продолжает следовать за Анкарой в вопросе углубления отношений со странами-участницами ОТГ⁵³⁸.

Особо значимым для Азербайджана и Турции представляются отношения с Туркменистаном. 21 января 2021 г. Азербайджан и Туркменистан подписали Соглашение о совместной разведке, разработке и освоении углеводородных ресурсов месторождения «Достлук», которое находится в Каспийском море⁵³⁹.

Уже в 2022 г. в Туркменистане состоялся первый саммит с участием лидеров Турции, Азербайджана и Туркменистана. По итогам встречи стороны подписали ряд документов, среди которых Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, Рамочная программа партнерства в области

⁵³⁶ Azərbaycan-Qazaxıstan sənədləri imzalanıb // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2022. – URL: <https://president.az/az/articles/view/57013> (дата обращения: 28.03.2026).

⁵³⁷ Азербайджан утвердил четыре соглашения с Узбекистаном // Report.Az. – 2022 – URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/azerbajdzhan-utverdil-chetyre-soglasheniya-s-uzbekistanom/> (дата обращения: 28.03.2026).

⁵³⁸ Yüce M. Azərbaycan-Özbəkistan İlişkilerinde Yeni Dönem // SETA. – 2022. – URL: <https://www.setav.org/azerbaycan-ozbekistan-iliskilerinde-yeni-donem/> (дата обращения: 29.03.2026).

⁵³⁹ Азербайджан и Туркменистан подписали знаковое соглашение по каспийскому месторождению // Каспийский вестник. – 2021. – URL: <http://casp-geo.ru/azerbajdzhan-i-turkmenistan-podpisali-znakovoe-soglashenie-po-kaspijskomu-mestorozhdeniyu/> (дата обращения: 29.03.2026).

образования, науки и культуры на период 2023-2025 гг., Меморандум о создании совместной консультативной комиссии по таможенному сотрудничеству, а также Меморандум о развитии взаимодействия в области транспорта и энергетики⁵⁴⁰. Стороны обсуждали возможность транспортировки туркменского газа, который Турция готова поставлять на западные рынки⁵⁴¹.

Турция совместно с Азербайджаном пытается втянуть Туркменистан, который, придерживаясь нейтралитета, избегает участия в каких-либо интеграционных объединениях и формированиях союзных отношений с какой-либо страной, в свою сферу влияния и включить Ашхабад в реализацию нефтегазовых проектов. Так как Ашхабад не принял приглашения стать участником ОТГ и остался лишь наблюдателем, Анкара и Баку пытаются найти выход к тесному сотрудничеству с Туркменистаном через двусторонние и трехсторонние форматы. Турция и Азербайджан используют заинтересованность Ашхабада в диверсификации рынков экспорта своего газа, предлагая свои посреднические услуги.

За ширмой «тюркского единства» скрываются экономические интересы Турции и Азербайджана. Туркменистан занимает 5 место в мире по запасам разведанного природного газа. С конца 1990-х гг. Анкара стремится стать хабом для поставок туркменского газа в Европу. Рассматривается возможность строительства Транскаспийского трубопровода и его присоединение к Южно-Кавказскому, Трансанатолийскому и Трансадриатическому газопроводам⁵⁴². Данный проект позволил бы увеличить значимость Турции и Азербайджана как логистических хабов поставок энергоресурсов в Европу. Азербайджан не способен в одиночку

⁵⁴⁰ Сообразили на троих: Турция, Туркменистан и Азербайджан провели саммит // Известия. – 2022. – URL: <https://iz.ru/1440691/kseniia-loginova/soobrazili-na-troikh-turtciia-turkmenistan-i-azerbaidzhan-proveli-sammit> (дата обращения: 29.03.2026).

⁵⁴¹ Турция реанимирует проект Транскаспийского газопровода из Туркмении // Ведомости. – 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/12/15/955344-turtsiya-reanimiruet-proekt-transkaspiiskogo-gazoprovoda> (дата обращения: 29.03.2026).

⁵⁴² Аватков В.А., Рыженков А.С. Туркменистан и туркоцентричная интеграция // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 1 (54). – С. 74.

обеспечивать весь необходимый объем поставок и реализовать полностью потенциал имеющихся газопроводов. Актуальность вопроса возросла с началом энергетического кризиса и подрыва двух веток «Северного потока». Именно поэтому Турция стремится занять лидирующее место в вопросе экспорта туркменского газа⁵⁴³.

Принятие Ашхабадом статуса наблюдателя и подписание ряда соглашений с Турцией и Азербайджаном свидетельствуют о поворотном моменте в отношениях Турции и Туркменистана. Активно используя свою «мягкую силу», Анкара постепенно втягивает Ашхабад в протурецкую интеграцию.

Аналогичные встречи проходили с Казахстаном, Пакистаном, Узбекистаном, Грузией. После саммита с Узбекистаном было ратифицировано соглашение «О союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой». Текст договора не разглашается. В условиях наличия оборонного договора (Шушинской декларации) между Турцией и Азербайджаном следует предположить, что Баку и Анкара стремятся продвигать отношения в данной области в рамках ОТГ. Об этом же свидетельствует призыв И. Алиева к активизации сотрудничества в сферах обороны и оборонной промышленности⁵⁴⁴. Наметилась тенденция на укрепление данной сферы в рамках двусторонних форматов, что в будущем должно облегчить создание оборонного союза и в рамках ОТГ. Более того, турецкие специалисты примеряют именно Шушинскую декларацию как модель развития сотрудничества в рамках ОТГ в области безопасности⁵⁴⁵.

Внимание привлекает оценка данного этапа турецко-азербайджанских отношений специалистами турецкого фонда SETA, крупнейшего проправительственного аналитического центра. Утверждается, что

⁵⁴³ Özdemir B.Z. Odak: Birinci Türkiye-Azerbaycan-Türkmenistan Zirvesi ve Türkmen Gazının Önemi // SETA. – 2022. – URL: <https://www.setav.org/odak-birinci-turkiye-azerbaycan-turkmenistan-zirvesi-ve-turkmen-gazinin-onemi/> (дата обращения: 29.03.2026).

⁵⁴⁴ Ильхам Алиев призвал тюркские страны к взаимной поддержке и солидарности // Haqqin.Az. – 2022. – URL: <https://haqqin.az/news/265637> (дата обращения: 27.03.2026).

⁵⁴⁵ Sari B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // Insight Turkey. – 2023. – № 25 (4). – P. 157.

взаимодействие Анкары и Баку в рамках Второй карабахской войны привело к формированию новых парадигм как в глобальном масштабе, так и на тюркском пространстве. Речь идет о возможностях Турции и Азербайджана демонстрировать тюркским странам свой союз как пример разрешения проблем, которые возникли у них после обретения независимости⁵⁴⁶.

На примере Азербайджана Турция показывает остальному миру возможности своего военно-промышленного комплекса. Активная реклама турецких вооружений и их применения в конфликте становится демонстрацией возможностей «по смене правил игры» и пересмотра устоявшегося баланса. Тюркские государства уже начали закупать и принимать на вооружение турецкое вооружение образца НАТО. При этом позиция Анкары на рынке вооружений не является лидирующей. Успех Турции в продаже вооружений в первую очередь связан с беспилотными летательными системами, а также бронетранспортерами. Анкара стремится увеличить свою автономию в данной области, но многие проекты пока находятся на стадии разработок⁵⁴⁷. Помимо этого, турецкий оборонный комплекс способен также предложить пути модернизации советских/российских образцов вооружений⁵⁴⁸.

Принятие турецко-азербайджанского видения в области безопасности другими членами ОТГ станет для них дополнительной издержкой, особенно в случае отсутствия необходимости перехода на турецкое вооружение и ограниченными возможностями турецкого ВПК. Более того, часть стран задействована в ОДКБ. Скорее всего, сотрудничество в данной области будет сосредотачиваться в важных для всех областях борьбы с терроризмом, преступностью и наркоторговлей. Особенно актуальным это становится в

⁵⁴⁶ Yüce M. Türkiye-Azerbaycan-Türkmenistan Devlet Başkanları 1. Zirvesi ve Türk Dünyasına Etkisi // SETA. – 2022. – URL: <https://www.setav.org/turkiye-azerbaycan-turkmenistan-devlet-baskanlari-1-zirvesi-ve-turk-dunyasina-etkisi/> (дата обращения: 29.03.2026).

⁵⁴⁷ Bastian J. Turkey: An Emerging Global Arms Exporter // German Institute for International and Security Affairs. – 2024. – № 6. – P. 1-2. – DOI:10.18449/2024C06.

⁵⁴⁸ Türkiye'de modernize edilen Azerbaycan'ın Su-25 uçağı ilk testini başarıyla geçti // Anadolu Ajansı. – 2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turkiyede-modernize-edilen-azerbaycanin-su-25-ucagi-ilk-testini-basariyla-gecti/2957344#:~:text=Azerbaycan%20Savunma%20Bakanligindan%20yapilan%20aciklamada,test%20ucuslarinin%20basariyla%20yapildigi%20belirtildi.> (дата обращения: 27.03.2026).

связи со сложившейся ситуацией в Сирии и наличием там вооруженных группировок из выходцев из Центральной Азии, поддерживаемых Турцией⁵⁴⁹. По сути, с одной стороны, действия Анкары в сирийском кризисе создают потенциальную угрозу для государств Кавказа и Средней Азии, куда может направиться поток радикальных боевиков. С другой – этот же факт может поспособствовать углублению взаимодействия в рамках ОТГ в области безопасности, потому что страны постсоветского пространства заинтересованы в недопущении этих боевиков в свои регионы, в чем им может поспособствовать Турция.

Таким образом, Шушинская декларация 2021 г. обусловила качественный институциональный сдвиг в двусторонних отношениях, закрепивший переход от ситуативного военно-политического сотрудничества к союзнической модели. Поддержка Анкарой Баку в разрешении ключевой для него проблемы позволила Турции более активно продвигать свои интересы в отношениях с Азербайджаном, который принял на себя обязательства по углубленной координации в военной, политической и экономической областях. Вместе с этим Баку демонстрирует стремление к сохранению многовекторности внешней политики и стратегической автономии, однако нарастающее влияние Анкары с военно-технической точки зрения способно ограничить пространство для маневра.

Турция использует сложившуюся ситуацию и успехи в отношениях с Азербайджаном для проецирования своего влияния на регион и продвижения совместных проектов. Однако давление Анкары не исключает вероятность определенного охлаждения отношений с Баку, который действует с позиции «триумфатора», стремящегося сформировать свою стратегическую автономию и сохранить независимость от других акторов. Активное участие Азербайджана во взаимодействии с Турцией с третьими странами в рамках

⁵⁴⁹ Семенов К. Боевики из постсоветского пространства в Сирии: угрозы и проблемы дерадикализации // РСМД. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/boeviki-iz-postsovetского-prostranstva-v-sirii-ugrozy-i-problemy-deradikalizatsii/> (дата обращения: 27.012.2026).

ОТГ можно рассматривать как одну из возможностей увеличения роли и Баку в регионе.

Выводы по 4-й главе. В результате проведенного в данной главе анализа возможно представить периодизацию развития турецко-азербайджанских отношений.

Первый этап (1991-2002). Распад Советского Союза активизировал новое направление внешней политики Турции, в рамках которого формулировались декларативные претензии Анкары на роль лидера «тюркского мира». Однако системные стимулы к расширению влияния на постсоветском пространстве не были конвертированы в последовательную стратегию из-за внутренних ограничений Турции.

Уровень турецко-азербайджанских отношений не соответствовал ожиданиям ни одной из сторон. Анкара ограничивалась гуманитарной и дипломатической поддержкой, не форсируя отношения с Азербайджаном. Баку стремился углубить партнерство и искал союзника для восстановления территориальной целостности. Азербайджан проявлял бóльшую заинтересованность во взаимодействии с Турцией, предлагая и иницируя различные проекты в энергетической сфере.

Второй этап (2002-2010). Приход к власти Партии справедливости и развития не привел к качественному пересмотру азербайджанского вектора внешней политики. Ключевым во внешнеполитическом курсе Турции оставался западный, а именно европейский вектор, а турецкие попытки нормализации отношений с Арменией продемонстрировали, что интересы Азербайджана не являлись для турецкого руководства безусловным приоритетом. Охлаждение турецко-азербайджанских отношений стало свидетельством отсутствия механизмов политического взаимодействия между странами. Двустороннее взаимодействие все еще определялось преимущественно энергетическими и инфраструктурными проектами.

Третий этап (2010-2016). Государства подписали Договор о стратегическом сотрудничестве и взаимодействии, формально повысивший уровень отношений. Однако институциональное оформление не сопровождалось содержательным углублением, а переориентация Анкары на ближневосточное направление в контексте «арабской весны» вновь понизила оперативный приоритет азербайджанского вектора.

Четвертый этап (2016-2020). Четырехдневная война и попытка переворота в Турции в 2016 г. продемонстрировали сторонам хрупкость системы безопасности как внутри стран, так и на региональном уровне. Это дало импульс началу взаимодействия сторон в области безопасности и углублению военно-технического сотрудничества. Результатом данной политики стала Вторая карабахская война, которая позиционируется как триумф турецко-азербайджанского тандема, не только решила многолетний кризис, но и изменила баланс сил в регионе.

Пятый этап (2021-н.в.) Подписание Шушинской декларации наметило курс на углубление отношений между государствами, наметив переход от ситуативного партнерства к тесной интеграции. Победа Баку придала руководству страны чувство уверенности. Турция и Азербайджан начали отстаивать свои интересы перед другими региональными акторами и демонстрировать готовность защищать свои интересы и силовыми методами. Данное взаимодействие позволило активизировать региональное сотрудничество как на уровне Организации тюркских государств, так и в рамках трехстороннего взаимодействия с другими тюркскими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформация системы международных отношений сопровождается ростом нестабильности в мировой политике, ее фрагментацией и усилением региональной конкуренции. В подобных условиях дестабилизации наблюдается снижение влияния великих держав и расширение возможностей держав среднего уровня, стремящихся укрепить свои позиции на международной арене. Турецкая Республика стала примером государства, которое активизировало свою политическую деятельность с целью усиления своей роли на мировой арене.

Все более актуальным становится вопрос восприятия государствами системных стимулов и выработки ими внешнеполитических стратегий. Используемая в рамках данной диссертации теория неоклассического реализма позволила выстроить такой исследовательский дизайн, который учитывает как системные факторы, так и внутривнутриполитические. Эмпирический материал диссертации подтвердил ключевой тезис неоклассического реализма, что системные стимулы не транслируются автоматически во внешнеполитические действия. Для Турции определяющей стала трансформация стратегической культуры руководства страны, что позволило перейти от системных стимулов к расширению регионального влияния, выработке новой стратегии в регионе и активизации тюркского вектора внешней политики.

В изучаемый период наблюдается существенная трансформация внешнеполитического курса Турции, сопровождаемая изменением ключевых внутривнутриполитических элементов. На раннем этапе Турция позиционировалась как региональная держава, которой необходимо было действовать в рамках, выстраиваемых великими державами, и проводить активную политику в соседних регионах, повышая свое влияние на них, не допуская конфронтации с другими акторами. Анкара в период доминирования западной модели

развития мировой политики стремилась стать частью этого мира и создавала образ демократического и миролюбивого государства.

Следует констатировать, что перемены в концептуальных основах внешней политики Турции не являются хаотичными сменами ключевых установок в стремлении адаптироваться к меняющемуся порядку, а стали результатом направленной трансформации стратегических основ в результате внутриэлитной рефлексии о положении Турции в мире и регионе. Концепция «Стратегической глубины», предложенная А. Давутоглу, сформировала основу новой внешнеполитической доктрины Турции. Она изменила подход страны к своему месту в системе международных отношений: акцент сместился с прозападной ориентации на усиление влияния в регионах исторического присутствия Османской империи. Это позволило задействовать геополитический, экономический и культурный потенциал Турции для реализации многовекторной дипломатии. Однако видение А. Давутоглу, ученого и сторонника структурного реализма, оказалось не столь эффективным в условиях резко изменившейся обстановки в регионе в результате «Арабской весны». Была необходима трансформация внешнеполитической стратегии, так как сохранение курса на политику «без проблем» могло оставить Анкару вне региональных и глобальных процессов.

Произошел парадигмальный сдвиг в концептуальных основах внешней политики. Турецкая политическая элита начала воспринимать страну как одного из ключевых акторов в мировой политике, способного играть большую роль в глобальных процессах. Турция все активнее заявляет о своей роли в обеспечении глобальной стабильности, участвуя в урегулировании региональных кризисов и продвигая многосторонние инициативы. Образ «стабилизирующего государства» становится ключевым элементом внешнеполитического позиционирования страны. Именно формирование данного образа объясняет переход к проактивной политике с вовлечением в региональные кризисы, с участием в деятельности международных институтов, с критикой системы международных отношений, что

представляется в целом как меры, направленные на восстановление глобальной справедливости. Турецкая элита начинает исходить из «туркоцентричной» картины мира, где Анкара, являясь важным звеном, претендует на роль глобального лидера и соучастника формирования системы международных отношений.

Турция демонстрирует способность не только к адаптации к структурным изменениям, но и к продвижению собственной повестки в данных условиях. С теоретической точки зрения это позволяет нам выявить новые паттерны поведения средних держав в условиях трансформации системы международных отношений. Турецкий пример демонстрирует, как державы среднего уровня используют сложившиеся обстоятельства для активизации внешней политики в целях увеличения своего влияния. Анкара не просто принимает новые структурные характеристики, а стремится пересмотреть региональные порядки для повышения своей роли в них, используя в том числе силовые факторы.

Формирование нового мирового порядка ведет к переменам и на подсистемном, региональном уровне. В контексте анализа внешней политики Турции особый интерес представляет тюркский вектор. Пространство независимых тюркских государств Южного Кавказа и Центральной Азии представляет большую значимость для внешнеполитических интересов России, которые напрямую затрагиваются в ходе активизации данного направления турецкой политики.

Турция сформировала двухуровневую институциональную систему присутствия в регионе. В рамках первого уровня по инициативе Анкары или при ее непосредственном участии была создана разветвленная сеть институтов, охватывающих различные направления деятельности с тюркскими государствами. Это такие организации, как ТИКА (гуманитарная и инфраструктурная сферы), ТЮРКСОЙ (культурная и образовательная сферы), ТюркПА (межпарламентское сотрудничество), Тюркский деловой совет (экономическая сфера), центры Ю. Эмре и др.

На втором уровне оформился межгосударственный институт – Организация тюркских государств, которая стала механизмом обеспечения политического диалога и координации и образовала ключевую институциональную рамку для продвижения региональной интеграции. Данная организация позволила Турции актуализировать и активизировать сотрудничество с тюркскими государствами и усилить многосторонние контакты между государствами-членами. Принятый в рамках организации стратегический документ ОТГ «Видение тюркского мира – 2040» комплексно охватывает все области взаимодействия государств от культуры до политической сферы и сферы безопасности.

Тюркский вектор внешней политики Турции стал одним из важных направлений внешней политики, где действия Анкары направлены на формирование региональной подсистемы международных отношений. Формирование подсистемы находится на начальном этапе и происходит за счет разработки Турцией идеологической основы данного объединения, к которому впоследствии в виде надстроек присоединяются экономическое сотрудничество и политическое взаимодействие.

Турецкая модель воздействия на тюркские государства строится на основе долгосрочной стратегии, в рамках которой деятельность основных институтов продвижения турецких интересов концентрируется на низовом гражданском уровне. Подобная стратегия демонстрирует возможности средних держав к долгосрочному планированию и выработке адаптивных стратегий, позволяющих конкурировать с более мощными державами в условиях ограничения ресурсов. Следует предположить, что совокупность упомянутых институтов создает благоприятные предпосылки для формирования среды, которая может быть конвертирована Турцией в политическое влияние на страны региона. Все это закладывает необходимый фундамент будущей туркоцентричной региональной подсистемы международных отношений, где ОТГ создает институциональный прообраз подсистемы, закладывая ее нормативные, идеологические, организационные

основы, а Турция самопрезентует себя как безусловного регионального лидера, стоящего во главе всех процессов.

Более того, Организация тюркских государств имеет потенциал превращения в альтернативную интеграционную площадку на евразийском пространстве, чьи цели и задачи пересекаются с деятельностью таких институтов, как ЕАЭС, ШОС, ОДКБ. Несмотря на естественные проблемы в становлении института, широкий спектр вопросов, обсуждаемых в рамках ОТГ, и сфер взаимодействия демонстрируют высокий потенциал организации.

Азербайджанский вектор занял особое место во внешней политике Турции, став ключевым элементом ее тюркского направления. Баку выступает естественным связывающим звеном с другими тюркскими государствами и наиболее близким партнером Турции. Динамика турецко-азербайджанских отношений в целом демонстрирует развитие тюркского вектора внешней политики Анкары.

На начальном этапе (1990-е гг.) турецко-азербайджанские отношения не отличались высокой интенсивностью. Несмотря на появление у Турции возможностей для расширения влияния в регионе, Азербайджан не являлся приоритетным партнером. Анкара ограничивала взаимодействие преимущественно участием в энергетических проектах Баку, избегая более глубокой политической вовлеченности из-за рисков, связанных с карабахским конфликтом. Азербайджан проявлял большую активность и стал инициатором различных энергетических проектов, которые отчасти способствовали повышению роли Турции как энергетического хаба. Анкара, в свою очередь, имела другие приоритеты и предпринимала действия, вызывавшие недовольство азербайджанской стороны. При этом попытка примирения с Арменией продемонстрировала, что для достижения своих целей Турция готова пренебрегать интересами партнеров.

Энергетика продолжительное время оставалась ключевой сферой взаимодействия Турции и Азербайджана. В период 1990-х и 2000-х гг. азербайджанский вектор не был приоритетным для Анкары, как и все

тюркское направление. Турецкое руководство сосредотачивалось на других вопросах, представлявших бóльший интерес. «Экономикоцентризм» отношений не позволял их углубить. Серьезные вызовы в области безопасности для обеих стран стали отправной точкой для пересмотра их отношений и сотрудничества. С этого момента Турция и Азербайджан начали активно сотрудничать в военной области.

Углубление взаимодействия в области безопасности позволило Азербайджану начать военные действия и вернуть контроль над ранее утраченными землями. Турция начала демонстрировать, как ее поддержка может помочь изменить баланс сил в конфликтах и регионах. В качестве ответа на турецкую поддержку Баку подписал Шумшинскую декларацию, которая предусматривает расширение отношений во всех областях. Примером углубления взаимодействия стала военная сфера, где азербайджанские вооруженные силы перешли на турецкий формат, а в структуре министерства обороны появились турецкие советники. Но при всем при этом азербайджанская сторона воздерживается от открытия турецких военных баз, указывая на их ненужность.

Активизация деятельности ОТГ произошла вместе с развитием азербайджанского вектора внешней политики. Анкара и Баку совместными усилиями продвигают свои интересы как внутри организации, так и в рамках трехсторонних форматов, взаимодействуя с третьими сторонами для более детального обсуждения совместных проектов и инициатив. С помощью Азербайджана Турция демонстрирует другим странам свои возможности по решению насущных проблем и изменению баланса сил. Баку, в свою очередь, стремится закрепить свое положение в регионе и реализовать свой потенциал хаба, а турецкая деятельность этому способствует.

Ключевым партнером Турции в развитии тюркского вектора внешней политики стал Азербайджан. Турецко-азербайджанское взаимодействие эволюционировало от преимущественно экономического и инфраструктурного сотрудничества к более комплексному партнерству с

выраженным военно-политическим компонентом. Устойчивость этих отношений будет зависеть от способности сторон согласовывать интересы: Азербайджан стремится закрепить статус страны, добившейся успеха в карабахском конфликте, и сохранить стратегическую автономию, тогда как Турция заинтересована в закреплении своего влияния через институциональные механизмы и использовании тандема как опоры политики на тюркском направлении.

Данный пример демонстрирует способность средних держав выстраивать коалиционные механизмы, повышать субъектность других государств и использовать их в качестве проводников собственных интересов. Шушинская декларация закрепила институциональный сдвиг в отношениях сторон, открывший возможность для двусторонней кооперации на пути к изменению регионального баланса сил. Анкара и Баку проецируют собственные успехи на ОТГ, пытаясь продвигать собственную модель взаимодействия с тюркскими государствами как в трехстороннем формате, так и многостороннем.

С точки зрения российских интересов Турция продемонстрировала готовность оспаривать региональное лидерство в условиях смещения внешнеполитических приоритетов Москвы и ограниченности возможностей реагирования на действия Анкары. Азербайджан же показал свою готовность всецело поддержать усилия Турции в данном процессе. Следует предположить, что именно данное направление – ограничение влияния региональных игроков, в первую очередь России, на тюркские государства станет ключевой экспортной моделью Турции для Организации тюркских государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском языке:

1. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. – URL: https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_rus_yanvar-dekabr_2024_p54720.pdf (дата обращения: 22.03.2026).
2. Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Великом национальном собрании Турции – 9 февраля 1994 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/3554962.html> (дата обращения: 21.03.2026).
3. Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на церемонии вручения Президенту Азербайджана государственной награды Турецкой Республики «Довлет иншаны» – Стамбул, Чанкая Кешкю, 5 мая 1997 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/3838476.html> (дата обращения: 17.03.2026).
4. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. – Текст: электронный // Сайт Президента России. – 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 09.03.2026).
5. Из беседы Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева во время встречи с делегацией Европейского центра политических исследований – Президентский дворец, 17 июля 2000 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/7027028.html> (дата обращения: 28.03.2026).
6. Ильхам Алиев принял участие в церемонии открытия нефтеперерабатывающего завода Star // Президент Азербайджанской

Республики Ильхам Алиев. – 2018. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/30374> (дата обращения: 02.03.2026).

7. На неформальном саммите глав Организации тюркских государств подписана Декларация // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. – 2025. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/68872> (дата обращения: 23.03.2025).

8. Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 октября 2009 года) // Online.Zakon.KZ. – 2010. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30486433 (дата обращения: 23.03.2026).

9. О ситуации вокруг Нагорного Карабаха // Служба внешней разведки РФ. – 2020. – URL: <http://svr.gov.ru/smi/2020/10/o-situatsii-vokrug-nagornogo-karabakha.htm> (дата обращения: 10.03.2026).

10. Приемы // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. URL: <https://president.az/ru/news/category/receptions> (дата обращения: 13.03.2026).

11. Соглашение между правительствами государств - членов Организации тюркских государств о создании упрощенного таможенного коридора // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000129> (дата обращения: 03.03.2026).

12. Средний торгово-транспортный коридор. Необходимые стратегические решения и инвестиции, чтобы к 2030 году в три раза увеличить объем грузоперевозок и вдвое сократить время в пути // Всемирный банк. – 2023. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6db8357f7577756fc20492968d8bc0ca-0080062023/original/Middle-Trade-and-Transport-Corridor-Executive-Summary-RUS.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).

13. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков // Бюро национальной статистики Казахстана. – URL:

<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> (дата обращения: 22.03.2026).

На английском языке:

14. 1290th plenary meeting of the Council // Organization for Security and Co-operation in Europe. Permanent Council. – 2020. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/472074_0.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

15. About TURKPA // Parliamentary Assembly of Turkic States (TURKPA). – URL: https://turk-pa.org/en/content/about_turkpa (дата обращения: 23.03.2026).

16. Central Asia and Caucasus. Projects and activities // TİKA. – URL: [https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞ ÜRLERİ/PDF/Central%20Asia%20and%20Caucasus%20-%20Projects%20and%20Activities.pdf](https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞ%20ÜRLERİ/PDF/Central%20Asia%20and%20Caucasus%20-%20Projects%20and%20Activities.pdf) (дата обращения: 20.03.2025).

17. Davutoğlu A. Turkey's zero problems foreign policy // Foreign policy. – 2010. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 13.03.2026). Режим доступа: по подписке.

18. Foreign trade statistics // TUIK. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-December-2024-53538&dil=2> (дата обращения: 22.03.2026).

19. Joint Declaration following the First European Union-Central Asia Summit // European Commission. – 2025. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_980 (дата обращения: 21.03.2025).

20. Report on Turkic economies 2024. Strengthening transport and energy connectivity among Turkic states. – Astana: Turkic academy – ERCNET, 2025. – 210 p.

21. The Century of Türkiye is a comprehensive roadmap that will raise our country above the level of contemporary civilizations // AK Parti. – 2023. – URL:

<https://www.akparti.org.tr/en/agenda-news/the-century-of-turkiye-is-a-comprehensive-roadmap-that-will-raise-our-country-above-the-level-of-contemporary-civilizations-31-05-2023-17-12-34/> (дата обращения: 15.03.2025).

22. The foreign trade of Azerbaijan // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en> (дата обращения: 23.03.2026).

23. Turcology // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BROŞ%20URLERİ/PDF/Turcology%20Project.pdf> (дата обращения: 20.03.2025)

24. Turkic Council. 10th Anniversary of the Nakhchivan Agreement // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2019. – URL: <https://aircenter.az/uploads/files/TURKIC-COUNCIL-Kitab-185x250-web.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

25. Turkic World Vision – 2040 // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2022. – URL: <https://avim.org.tr/public/images/uploads/files/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

На турецком языке:

26. 10. Uluslararası Antalya Güvenlik ve İşbirliği Konferansı'nın Açılış Töreninde Yaptığı Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2000. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalari-suleyman-demirel/1718/4117/10-uluslararasi-antalya-guvenlik-ve-isbirligi-konferansinin-acilis-torende-yaptigi-konusma> (дата обращения: 28.03.2026).

27. 2023 Sanayi ve teknoloji stratejisi // T.C. Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. – URL: <https://www.sanayi.gov.tr/assets/pdf/SanayiStratejiBelgesi2023.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

28. 2023 yılına girerken girişimci ve insani dış politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2023-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 24.03.2026)

29. 2023'e doğru yükselen ülke Türkiye sözleşmesi // Milliyetçi Hareket Partisi. – 2011. – URL:

https://mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/MHP_2011_SecimBeyannamesi.pdf
(дата обращения: 24.03.2026).

30. 2025 Yılı Doğalgaz Piyasası Ocak Ayı Sektör Raporu // T.C. Enerji piyasası düzenleme kurumu. – URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/4-15921/2025-yili-ocak-ayi-sektor-raporlari-yayinlanmisti> (дата обращения: 23.03.2025).

31. Azerbaijan – Bakü Program Koordinasyon Ofisi // TIKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/azerbaycan-baku-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2025).

32. Azerbaijan Ziyareti // Abdullah Gül ve eşi Sayın Hayrünnisa Gül'ün şahsi internet sitesi. – 2010. – URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/aciklamalar/252/76940/azerbaycan-ziyareti.html>
(дата обращения: 13.03.2026).

33. Cumhurbaşkanlığı teşkilatı hakkında Cumhurbaşkanlığı kararnamesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2018. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/cbsk-teskilati-hk-1-nolu-khk.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

34. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – 584 p.

35. Dışişleri Bakanı Sayın Ahmet Davutoğlu'nun Veda Konuşması, 28 Ağustos 2014, Ankara // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2014. – URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-ahmet-davutoglu_nun-veda-konusmasi_-28-agustos-2014_-ankara.tr.mfa (дата обращения: 08.03.2026).

36. Dışişleri bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun (№ 6004) // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2010. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 08.03.2026).

37. Kazakistan – Astana Program Koordinasyon Ofisi // TIKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/kazakistan-nur-sultan-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2025).

38. Kırgızistan – Bişkek Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/kirgizistan-biskek-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2025).

39. Milletlerarası münasebetlerin yürütülmesi ve koordinasyonu hakkında kanun // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – 1969. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/milletlerarasi-munasebetlerin-yurutulmesi-ve-koordinasyonu-hk-kanun.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

40. Özbekistan – Taşkent Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/ozbekistan-taskent-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2025).

41. Parti programı «Geleceğe doğru» // Milliyetçi Hareket Partisi. – 2009. – URL: https://mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/mhp_parti_programi_2009_opt.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

42. Parti programı. VI-Dış Politika // AK Parti. – URL: <http://akparti.org/parti/parti-programi/vi-dış-politika/> (дата обращения: 23.03.2026).

43. Tarihçe // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/kurumumuz/tarihce/> (дата обращения: 17.03.2025).

44. TBMM Tutanak Dergisi. 66. Birleşim. – TBMM, 1992. – P. 311-314.

45. Türk Devletleri Teşkilatı Gebele bildirisi // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2025. – URL: https://turkicstates.org/u/bildiri_tr.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

46. Türk devletleri teşkilatı olağanüstü zirvesi Ankara bildirisi // Türk Devletleri Teşkilatı. – 2023. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/2-olaganustu-zirve-ankara-bidirisi-2023-20-tr.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

47. Türk devletleri teşkilatı sekizinci zirve bildirisi // Türk devletleri teşkilatı. – 2021. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/8-zirve-bildirisi-15-tr.pdf (дата обращения: 27.03.2026).

48. Türk Dili Konuşan Ülkeler Devlet Başkanları 10. Zirve Toplantısının Bildirisi (İstanbul, 16 Eylül 2010) // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri başkanlığı. – 2010. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/bildiri.tr.mfa> (дата обращения: 20.03.2025).

49. Türk dünyası şartı // Türk Devletleri Teşkilatı. – URL: https://turkicstates.org/u/Türk_Dünyası_Sartı.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

50. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası // Türkiye Cumhuriyeti İçişleri Bakanlığı. – 1982. – URL: <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

51. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı Tarihçesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-cumhuriyeti-disisleri-bakanligi-tarihcesi.tr.mfa> (дата обращения: 24.03.2026).

52. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Askerî Eğitim İşbirliği Anlaşmasının Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1993. – URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc076/kanuntbmmc076/kanuntbmmc07603903.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

53. Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında 13 Kasım 2013 Tarihinde Düzenlenen Yüksek Düzeyli Stratejik İşbirliği Konseyi Üçüncü Toplantısı Sonuçlarına İlişkin Ortak Açıklama, 13 Kasım 2013 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2013. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-cumhuriyeti-ile-azerbaycan-cumhuriyeti-arasinda-13-kasim-2013-tarihinde-duzenlenen-yuksek-duzeyli-stratejik-isbirligi-ko.tr.mfa> (дата обращения: 13.03.2026).

54. Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında İşbirliği ve Karşılıklı Yardımlaşma Protokolünün Onaylanmasının Uygun Bulunduğuna Dair Kanun // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – 1994. – URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc078/kanuntbmmc078/kanuntbmmc07804028.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

55. Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında ortak bildiri // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2004. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/basin-aciklamalari-ahmet-necdet-sezer/1720/6204/turkiye-cumhuriyeti-ile-azerbaycan-cumhuriyeti-arasinda-ortak-bildiri> (дата обращения: 12.03.2026).

56. Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması // Resmi Gazete. – 2010. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

57. Türkiye Cumhuriyeti İle Azerbaycan Cumhuriyeti Arasındaki Dostluğun ve Çok Yönlü İşbirliğinin Geliştirilmesine İlişkin Anlaşma // Resmi Gazete. – 1994. – 64 s. – URL: <https://resmigazete.gov.tr/arsiv/21945.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).

58. Türkiye ile Azerbaycan, Kültürel ve İnsani Bağlarla Din ve Dil Birliğinden Gücünü Alan Stratejik Ortaklardır // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2019. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/1330/turkiye-ile-azerbaycan-kulturel-ve-insani-baglarla-din-ve-dil-birliginden-gucunu-alan-stratejik-ortaklardir> (дата обращения: 02.03.2026).

59. Türkiye kalkınma yardımları raporü. – Ankara: Türk işbirliği ve koordinasyon ajansı, 2024. – 111 p.

60. «Türkiye yüzyılı»nda milli dış politika // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 19.03.2026).

61. Türkiye, millî gelire oranla dünyada en fazla insani yardım yapan ülkedir // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2019. – URL: <https://tccb.gov.tr/haberler/410/102167/-turkiye-mill-gelire-oranla-dunyada-en-fazla-insani-yardim-yapan-ulkedir-> (дата обращения: 29.03.2026).

62. Türkiye'nin girişimci ve insani dış politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 24.03.2026).

63. Türkiye-Azerbaycan Tercihli Ticaret Antlaşması İmzalandı // Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı. – 2023. – URL: <https://www.ticaret.gov.tr/haberler/turkiye-azerbaycan-tercihli-ticaret-antlasmasi-imzalandi> (дата обращения: 09.03.2026).

64. Türkiye-Azerbaycan Yüksek Düzeyli Stratejik Konseyi'nin Üçüncü Toplantısı Ankara'da gerçekleştirildi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 2013. – URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_azerbaycan-yuksek-duzeyli-stratejik-konseyi_nin-ucuncu-toplantisi-ankara_da-gerceklestirildi.tr.mfa (дата обращения: 13.03.2026).

65. Türkmenistan – Aşkabat Program Koordinasyon Ofisi // TİKA. – URL: <https://tika.gov.tr/office/turkmenistan-askabat-program-koordinasyon-ofisi/> (дата обращения: 17.03.2025).

66. TÜRKSOY faaliyeti raporu. Kasım 2022 – Eylül 2023 // TÜRKSOY. – 2023. – URL: <file:///C:/Users/guzae/Downloads/TURKSOY%202023%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

67. TÜRKSOY'un kuruluşu ve faaliyet ilkeler hakkında anlaşma // TÜRKSOY'un kuruluşu ve faaliyet ilkeleri hakkında anlaşmanın onaylanması uygun bulunduğu kanun tasarısı ve milli eğitim ve Dışişleri komisyonları raporları (1/624). – 1993. – URL: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d19/c053/tbmm19053072ss0400.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

68. Yurt dışı ziyaretler // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – URL: <https://tccb.gov.tr/receptayyiperdogan/yurtdisiziyaretler/> (дата обращения: 23.03.2026).

69. Konuklar // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – URL: <https://tccb.gov.tr/receptayyiperdogan/yurtdisiziyaretler/> (дата обращения: 22.03.2026).

На азербайджанском языке:

70. Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 11.03.2026).

71. Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası // Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi. – 2007. – URL: <https://e-qanun.az/framework/13373> (дата обращения: 12.03.2026).
72. Azərbaycanın xarici ticarəti // Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (дата обращения: 22.03.2026).
73. Azərbaycan-Qazaxıstan sənədləri imzalanıb // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2022. – URL: <https://president.az/az/articles/view/57013> (дата обращения: 28.03.2026).
74. Azərbaycan-Qırğızıstan sənədləri imzalanıb // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 2022. – URL: <https://president.az/az/articles/view/55842> (дата обращения: 28.03.2026).

Монографии

На русском языке:

75. Аватков В.А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 136 с.
76. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – Москва: НОФМО, 2002. – 380 с.
77. Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002-2023 гг.) К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. А.Г. Гаджиев, Ин-т востоковедения Рос.акад.наук. – Москва: ИВ РАН, 2023. – 338 с.
78. Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (Второе издание, дополненное). – Баку: «Zərdabi LTD» ММС, 2013. – 1008 с.
79. Гасанов М.Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003). Часть I. – Москва: ИНСАН, 2016. – 704 с.

80. Гасанова А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: «Zərdabi LTD» MMC, 2014. – 672 с.
81. Маркедонов С., Келеджи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. – Москва: Валдай, 2020. – 32 с.
82. Маркедонов С.М. Турецкий фактор в Закавказье // Турецкий маршрут / под. ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – С. 47-62.
83. Мехтиев Р.Э. Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003-2013. – Москва: Гриф и К, 2013. – 248 с.
84. Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: Издательство «Русская панорама», 2017. – 316 с.
85. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. Т. 2. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 454 с.
86. Современная политическая наука: Методология: научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 776 с.
87. Современная Турция: тренды развития и значение для России / под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской, С.В. Уткина. – Москва: ИМЭМО РАН, 2019. – 54 с. – DOI:10.20542/978-5-9535-0550-5.
88. Спаткай Л. Беспилотники в боевых действиях в Нагорном Карабахе. – Москва: Ridero, 2020.
89. Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений / под. ред. К.П. Курылева. – Москва: Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – 312 с.
90. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – Москва: Радикс, 1994. – 318 с.
91. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – Москва: Аспект Пресс, 2015. – 208 с.

92. Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 годы: монография. – Москва: ФЛИНТА, 2013. – 400 с.

93. Юнусов А.С. Исламская палитра Азербайджана. – Баку: Адильоглы, 2012. – 86 с.

На английском языке:

94. A companion to modern Turkey's centennial. Political, sociological, economic and institutional transformation since 1923 / ed. by A. Özerdem, A.E. Öztürk. – Edinburgh University Press, 2023. – 724 p.

95. Baldwin D.A. Power and international relations. A conceptual approach. – Princeton: Princeton university press, 2016. – 223 p.

96. Buzan B., Little R. International systems in world history. Remaking the study of international relations. – Oxford: Oxford university press, 2000. – 452 p.

97. Buzan B., Wæver O. Regions and powers. The structure of international security. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 564 p.

98. Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – 240 p.

99. Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – 234 p.

100. Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E. Neoclassical realist theory of international politics. – Oxford University Press, 2016. – 196 p.

101. Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – 44 p.

На турецком языке:

102. Aliyeva Kengerli A. Azerbaycan'da romantik türkçülük. – Ankara: Doğu Kütüphanesi, 2008. – 415 p.

103. Altun F. Küresel belirsizlik çağında istikrarlaştırıcı güç Türkiye. – İstanbul: Paradigma yayınları, 2022. – 244 p.

104. Balcı A. Türkiye dış politikası: ilkeler, aktörler ve uygulamalar. – İstanbul: ALFA, 2021. – 400 p.
105. Bozkurt İ. Uluslararası sistemde değişen dengeler ve Türk dünyası. – İstanbul: TESAM, 2021. – 15 s.
106. Buğra S. Anarşik uluslararası sistem içinde Türk dünyası güvenlik topluluğu. – Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2022. – 63 s.
107. Darıcılı A.B. Türkiye ve Azerbaycan arasındaki askeri işbirliği süreçlerinin analiz // Türkiye – Türk Dünyası ilişkileri. Politik ve ekonomik boyut / ed. İ. Topsakal. – İstanbul: EKİN, 2018. – S. 49-61.
108. Değişen Uluslararası Sistemde Türkiye ve Türk Dünyası İlişkileri / ed. M. Karaca. – İstanbul: EFE Akademi Yayınları, 2022. – 366 s.
109. Erdoğan R.T. Daha adil bir dünya mümkün. – İstanbul, 2021. – 211 p.
110. Gömeç Y., Yılmaz S., Yılmaz B. Çağdaş Türk Dünyası tarihi el kitabı. – Ankara: Nobel, 2022. – 524 s.
111. Gürdeniz C. Mavi vatan yazıları. – İstanbul: Kırmızı kedi yayınevi, 2017. – 528 p.
112. Sadık R. Kısa Azerbaycan tarihi. – İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. – 204 s.
113. Şimşir B.N. Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri arasındaki anlaşmalar (1990-1992). – Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2021. – 834 s.
114. Türk dış politikası. Cilt: III (2001-2012). – İstanbul: Baskın Oran, 2020. – 885 p.
115. Yeşiltaş M., Merve S., Özçelik N. Fırat kalkanı hareketi. Harekatın icrası, istikrarın tesisi ve alınan dersler. – İstanbul: SETA, 2017. – 56 p.

На азербайджанском языке:

116. Dadaşova R. Heydər Əliyev: Azərbaycan-Türkiyə münasibətlərinə konseptual baxış. – Bakı: Füyuzat, 2024. – 212 s.

Главы в монографиях

На русском языке:

117. Белов О.А., Гузенкова Т.С., Скаков А.Ю., Шилова Р.А. Азербайджан в составе ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия): особые отношения в рамках СНГ // Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Том 2. / под. общ. ред. Е.М. Кожокина. – Москва: Российский институт стратегических исследований, 2000. – С. 21-61.

118. Йешилташ М. Стратегическая культура в турецкой внешней политике и трансформация геополитического дискурса // Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – С. 20-46.

119. Лукьянов Ф.А. Инклюзивность по-турецки: действия Анкары как прообраз мировой политики // Турецкий маршрут / под ред. Р.Н. Пухова. – Москва: Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – С. 13-19.

На английском языке:

120. Adler E. Constructivism in international relations: sources, contributions and debates // Handbook of international relations / Ed. by Carlsnaes W., Risse T. and Simmons B.A. – SAGE publications: London, 2013. – P. 112-144.

121. MacKay R.A. The Canadian Doctrine of the Middle Powers // Empire and Nations: Essays in Honour of Frederic H. Soward, ed. by Harvey L. Dyck, H. Peter Krosby. – Toronto: University of Toronto Press. – 1969. – P. 133-143.

122. Samoraj J.L. Critically assess the differences between classical and structural realism. The University of Hull, 2021. – 169 p. URL: <https://clc.li/rdXaz> (дата обращения: 08.04.2026).

123. Waltz K.N. Theory of international politics. – Berkley: University of California, 1979. – 251 p.

124. Zakaria F. From wealth to power: the unusual origins of Americas world role. – Princeton: Princeton University Press, 1998. – 262 p. – URL: file:///C:/Users/guzae/Downloads/_OceanofPDF.com_From_Wealth_to_Power_-_Fareed_Zakaria.pdf (дата обращения: 02.03.2026).

Диссертации, авторефераты диссертаций

На русском языке:

125. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д. полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Т. В. Каширина; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2020. – 386 с.

126. Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – 247 с.

127. Дегтерев Д.А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д.полит.наук / Дегтерев Денис Андреевич; науч. рук. А.В. Шабага; РУДН. – Москва, 2019. – 644 с.

128. Ивочкина А.С. Геополитические интересы России, Китая и Турции в Центральной Азии: специальность 5.5.4.: дис. ... кан. полит. наук / Ивочкина Анна Сергеевна; науч. рук. Р.Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2024. – 236 с.

129. Насибова А.С. Становление и развитие азербайджано-турецких отношений (1990-2010 г.): специальность 07.00.03 дис. ... к.и.н. / Насибова Айтен Сохраб кзы; науч. рук. Ю.Г. Голуб; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – 263 с.

130. Сбитнева А.И. Турецкая Республика в урегулировании конфликтов в условиях кризиса современной системы международной и региональной безопасности: специальность 5.5.4: дис. ... к.полит.наук / Сбитнева Алина Игоревна; науч.рук. Аваткова В.А.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2025. – 223 с.

131. Шюкюров М.Ф. Внешнеполитические приоритеты Азербайджана в практике взаимодействия с региональными государствами: специальность 23.00.04: дис. ... к. полит. наук / Шюкюров Мехман Фахраддин оглы; науч. рук. Сидорова Г.М.; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2023. – 199 с.

Статьи

На русском языке:

132. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3 (1645). – С. 71-78.

133. Аватков В.А. Популизм во внешней политике Турецкой Республики // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2021. – №3. – С. 543-554. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-543-554.

134. Аватков В.А. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 2. – С. 90-100 – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100.

135. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11-25. – DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.

136. Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 1 (64). – С. 111-125. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-111-125.

137. Аватков В.А., Рыженков А.С. Туркменистан и туркоцентричная интеграция // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 1 (54). – С. 68-85.

138. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3. – С. 6-20.

139. Аватков В.А. Основные векторы внешней политики Турции в 2024 г. // Свободная мысль. – 2025. – № 1 (1709). – С. 35-43.

140. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. – 2013. – № 2. – С. 116-122.

141. Ананьев А. Тупик в начале «Зангезурского коридора» // Международная жизнь. – 2021. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31882> (дата обращения: 09.03.2026).

142. Арбатов А.Г. Расширение НАТО и национальные интересы России // Полития. – 2006. – № 2. – С. 94-103.

143. Барановский В.Г. Новый мировой порядок: преодоление старого или его трансформации? // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 7-23. – DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23.

144. Белоус Ю.А., Горюшина Е.М., Кулиева Н.С. Роль ТИКА в реализации гуманитарного направления внешней политики Турции в период правления ПСР (2002-2023 гг.) // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 68. – № 6. – С. 129-138. – DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-129-138.

145. Бжезинский З. Зыбучие пески гегемонии // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 2. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zybuchie-peski-gegemonii/> (дата обращения: 28.03.2026).

146. Богатуров А.Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 6-23.

147. Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 6. – С. 144-151.

148. Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945 г.: на пути к лидерству среди Средних держав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 4 (4). – С. 28-31.

149. Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № IV (LXI). – С. 139-153. – DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-139-153.

150. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 25-40.

151. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2 (8). – С. 30-58.
152. Годжаева Л.Р. Проект TANAP и его геостратегическое значение // АНИ: экономика и управление. – 2021. – № 1 (34). – С. 124-127.
153. Графов Д.Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15 (3). – С. 115-142. – DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142.
154. Грозин А.В. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. – 2021. – № 2 (30). – С. 25-48. – DOI: 10.12345/2311-6412_2021_2_25.
155. Гузаеров Р.И. Азербайджано-украинские отношения на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 2. – С. 165-178. – DOI: 10.20542/2073-4786-2025-2-165-178.
156. Гузаеров Р.И., Баскаков И.Д. Иран и Турция после Второй карабахской войны // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 4 (64). – С. 138-152. – DOI:10.20542/2073-4786-2024-3-138-152.
157. Гузаеров Р.И., Сбитнева А.И. Идеино-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4. – С. 115-137.
158. Гурьев А.А. Новая концепция национальной безопасности Турции // Институт Ближнего Востока. – 2005. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3905> (дата обращения: 24.03.2026)
159. Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия // Россия в глобальной политике. – 2010. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562 (дата обращения: 05.03.2026).
160. Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Москаленко О.А. Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 16 (6). – С. 153-182. – DOI: 10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182.

161. Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 166-176.

162. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/turcziya-privychka-upravlyat/> (дата обращения: 08.03.2026).

163. Живалов В., Чимирис Е., Алиев Т. Организация тюркских государств: перспективы развития и риски для Евразийского экономического союза // Современная мировая экономика. – 2023. – № 1 (2). – С. 93-111. – DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-2-93-111.

164. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник ТГУ. – 2018. – № 1 (171). – С. 172-178.

165. Задонский С.М. Разведывательное сообщество Турецкой Республики. Часть 2 // Институт Ближнего Востока. – 2016. – URL: http://www.iimes.ru/?p=27350&_login=95cf3c0e99 (дата обращения: 24.03.2026).

166. Ибрагимов Р. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 3-4. – С. 17-23.

167. Ибрагимова Г.И., Агакишиева Н.А. Вопросы экологической безопасности трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан // Bakı Universitetinin xəbərləri. – 2012. – № 4. – С. 151-157.

168. Иванова И.И. Динамика развития отношений: Турция и Южный Кавказ в XXI в. // Труды Института Востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 178-202.

169. Исламов Д.Р., Мураталиев Д.Р. Самаркандский саммит как этап трансформации Организации тюркских государств // Вестник КРСУ. – 2023. – Т. 23. – № 11. – С. 168–172. – DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-168-172.

170. Ирхин А.А., Москаленко О.А., Демешко Н.Э. «Турецкий баланс», или Внешнеполитическая стратегия Турции в Черноморском регионе на фоне специальной военной операции // Вестник Российского университета дружбы

народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 7–22. – DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-7-22.

171. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/23130660-2021-21-1-91-107.

172. Ирхин А.А., Мурадов Г.Л., Москаленко О.А., Демешко Н.Э., Немцев В.В. Черно-морский регион в условиях столкновения пяти глобальных геополитических проекций: Новороссии, Большого Черноморского региона, «Пояса и пути», Тиморья и Турецкого мира // Регионология. – 2026. – № 34(1). – С. 10–037. – DOI: 10.15507/2413-1407.134.034.202601.010-037.

173. Колесникова М. Организация тюркских государств: взгляд на перспективу (по итогам саммита в Бишкеке) // Международная жизнь. – 2024. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/48786#_edn1 (дата обращения: 04.03.2025).

174. Королев А. ЕАЭС – ОТГ: режим комфортной конкуренции? // РСМД. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-otg-rezhim-komfortnoy-konkurentsii/> (дата обращения: 21.03.2025).

175. Конышев Н.В. Неоклассический реализм в международных отношениях // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 94–111. – DOI: 10.17976/jpps/2020.04.07.

176. Кудряшова Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО. – 2012. – № 5. – С. 38–44.

177. Лабуткин Н.С. Концепция региональных подсистем: от гетерогенности к плюрализму // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2020. – № 1. – С. 32–56.

178. Майорова М.А., Сбитнева А.И. Идеологическое влияние Турции в регионах России: тюркский фактор // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 134–149. – DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-134-149.

179. Малышева Д.Б. Россия и транзитные коридоры Евразии // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 2 (59). – С. 91-102. – DOI 10.20542/2073-4786-2023-2-91-102.

180. Маркедонов А.С. Процесс нормализации армяно-турецких отношений: проблемы, вызовы, перспективы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – № 7 (87). – С. 245-256.

181. Маркедонов С.М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности кавказского региона // Валдайские записи. – 2016. – № 45. – 14 с.

182. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политики Турции // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – Р. 32-39.

183. Михалев А.В., Рахимов К.К. Евразия с точки зрения Фуко // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 1. – С. 98-111. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-1-98-111.

184. Нафиков И.З. Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях // Известия Восточного института. – 2024. – № 1 (61). – 116-123. – DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/116-123.

185. Новиков В.В. «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана // Геоэкономика энергетики. – 2020. – № 4. – С. 106-125.

186. Ньюман Л. Неопросные методы исследований // Социологические исследования = СОЦИС. – 1998. – № 6. – С. 119-129.

187. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 98-105.

188. Почта Ю.М., Гузаеров Р.И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 143-154. – DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154.

189. Притчин С.А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3 (19). – С. 21-36. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_2_21.

190. Притчин С.А. Многовекторность как основная модель внешней политики стран Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – № 12 (67). – С. 104-115. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-104-115.

191. Притчин С.А. Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // Постсоветские исследования. – 2021. – № 2. – С. 109-118.

192. Романова Т.О. неоклассическом реализме и современной России // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 8-21.

193. Сбитнева А.И. Турция в Центральной Азии: региональные тенденции // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 4. – С. 133-151. – DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151.

194. Свистунова И.А. Гуманитарная политика Турции в странах постсоветского пространства // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 2 (55). – С. 125-135.

195. Семененко И.С. Тюркский мир в школьном учебнике: ближние рубежи, дальние горизонты... // ИМЭМО РАН. – 2022. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-turkic-world-in-a-school-textbook-near-frontiers-distant-horizons> (дата обращения: 23.03.2026).

196. Семенов К. Боевики из постсоветского пространства в Сирии: угрозы и проблемы дерадикализации // РСМД. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/boeviki-iz-postsovetskogo-prostranstva-v-sirii-ugrozy-i-problemy-deradikalizatsii/> (дата обращения: 27.03.2026).

197. Силаев Н.Ю. Граждане мирового большинства // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 47-66. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-47-66.

198. Стародубцев И.И. О заседании Делового совета тюркского мира в Стамбуле // Институт Ближнего Востока. – 2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=101486> (дата обращения: 04.03.2026).

199. Федоровская И. Проблемы транспортных проектов Южного Кавказа // РСМД. – 2024. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problemy-transportnykh-proektov-yuzhnogo-kavkaza/?sphrase_id=211400541 (дата обращения: 23.03.2021).

200. Фриман Ч. Дожить до грядущего мирового порядка // Россия в глобальной политике. – 2024. – № 5. – С. 60-71. – DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-60-71.

201. Цибенко В.В. Историческая память и историческая политика в Турецкой Республике. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 174 с.

202. Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (3). – С. 130-144. – DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144.

203. Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм: османские очаги и янычары дворца // Арабские маршруты в азиатском контексте: [сборник научных статей]. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 395-396.

204. Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42-63. – DOI 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

205. Чедия А.Р. Деятельность турецкого просветительского фонда «Маариф» в контексте противостояния движению «Хизмет» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 620-642. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-620-642.

206. Шангараев Р.Н. «Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира. Угрозы и перспективы // Обозреватель – Observer. – 2021. – № 7 (378). – С. 70-84.

207. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. – 2011. – Т. 9. – № 2 (26). – С. 29-39.

208. Шаповалов Н.И. Теория интерговернментализма как инструмент реализации процесса политической интеграции // Вестник МГОУ. Серия: юриспруденция. – 2016. – № 1. – С. 35-40. – DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40.

209. Швеллер Р.Л. Восходящие державы и ревизионизм в условиях зарождения новых мировых порядков // Валдайские записки. – 2015. – № 16. – С. 3. 18 с.

210. Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания пантюркистской армии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 322-326.

211. Южаков В.А. Тюркскому совету 10 лет: оценка перспективы интеграции с ЕАЭС и Россией // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – № 2 (51). – С. 60-70.

212. Юматов К.В., Сивина К.Н. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992-2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – С. 964-966.

На английском языке:

213. Areteos E. Mavi Vatan and forward defence // Diplomatic academy University of Nicosia. – 2020. – URL: <https://www.unic.ac.cy/da/wp-content/uploads/sites/11/2020/07/Mavi-Vatan-and-Forward-Defence-Evangelos-Areteos.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

214. Banks M. Systems Analysis and the Study of Regions // International Studies Quarterly. – 1969. – № 13 (4). – P. 335-360. – DOI:10.2307/3013599.

215. Barkin J.S. The limits of constructivism // Realist constructivism. Rethinking international relations theory. – Cambridge university press, 2010. – P. 138-153. – DOI: 10.1017/CBO9780511750410.009.

216. Bastian J. Turkey: An Emerging Global Arms Exporter // German Institute for International and Security Affairs. – 2024. – № 6. – 8 p. – DOI:10.18449/2024C06.

217. Berton P. International Subsystems-A Submacro Approach to International Studies // International Studies Quarterly. – 1969. – № 13 (4). – P. 329-334. – DOI: 10.2307/3013598.

218. Binder L. The Middle East as a Subordinate International System // World Politics. – 1958. – Vol. 10. – № 3. – P. 408-429. – DOI: 10.2307/2009495.

219. Brecher M. International Relations and Asian Studies: The Subordinate State System of Southern Asia // World Politics. – 1963. – № 15 (2). – P. 213-235. – DOI: 10.2307/2009374.

220. Buzan B. The timeless wisdom of realism // International theory: Positivism and beyond. – 1996. – P. 47-65.

221. Buzan B., Little R. The Idea of «International System»: Theory Meets History // International Political Science Review. – 1994. – Vol. 15. – № 3. – P. 231-255.

222. Chedia A.R. Zangezur Corridor: Economic Potential and Political Constraints // Russia in Global Affairs. – 2024. – № 22 (1). – P. 194-216. – DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-1-194-216.

223. Cooper A.F. Entrepreneurial states versus middle powers: distinct or intertwined framework? // International journal. – 2018. – Vol. 73. – № 4. – P. 596-608. – DOI: 10.1177/00207020|8809532.

224. Fidan H. Turkish foreign policy at the turn of the «Century of Türkiye»: challenges, vision, objectives and transformation // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 3. – P. 11-25. – DOI: 10.25253/99.2023253.1.

225. Fidan H., Nurdun R. Turkey's role in the global development assistance community: the case of TIKA (Turkish International Cooperation and Development Agency) // Journal of Southern Europe and the Balkans. – 2008. – № 10 (1). – P. 93–111. – DOI: 10.1080/14613190801895888.

226. Glazebrook G. The middle powers in the United Nations system // International Organization. – 1947. – № 1 (2). – P. 307-318.

227. Gulahmadov M., Hajiyeva N. The geopolitical implication of the Zangazur corridor: a driver for regional advancement and linkage // AGORA International Journal of Economical Sciences. – 2023. – Vol. 17.– № 2. – P. 47-53.
228. Haas M. International Subsystems: and Polarity // American Political Science Review. – 1970. – № 64 (1). – P. 98-123. – DOI: 10.2307/1955616
229. İsmailzade F. Turkey-Azerbaijan: the honeymoon is over // Turkish policy quarterly. – 2005. – Vol. 4. – № 4. – P. 1-11.
230. Jordaan E. The concept of a middle power in international relations: distinguishing between emerging and traditional middle powers // Politikon. – 2003. – № 30 (1). – P. 165-181. – DOI: 10.1080/0258934032000147282.
231. Jordaan E. The emerging middle power concept: time to say goodbye? // South African journal of international affairs. – 2017. – № 24 (1). – P. 1-18. – DOI:10.1080/10220461.2017.1394218.
232. Kelly R.E. Security theory in the «new regionalism» // // International Studies Review. – 2007. – № 9. – P. 197-229.
233. Keyman F. E. A new Turkish foreign policy: toward proactive «moral realism» // Insight Turkey. – 2017. – Vol. 19. – № 1. – P. 55-69.
234. Koçak M. Potential of Organization of Turkic States in the International System: Promises and Vulnerabilities // Insight Turkey. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 115-138. – DOI: 10.25253/99.2023254.8.
235. Kydyrali D. Ten years of the Turkic academy: activities, achievements and lessons // Turkic council. 10th anniversary of the Nakhchivan agreement. – Baku: 2019. – P. 49-58.
236. Legro J.W., Moravcsik A. Is anybody still a realist? // International security. – 1999. – Vol. 24. – № 2. – P. 5-55.
237. Malis M., Smith A. State Visits and Leader Survival // American Journal of Political Science. – 2020. – P. 1-16. – DOI:10.1111/ajps.12520.
238. Miller B. When and how regions become peaceful: potential theoretical pathways to peace // International Studies Review. – 2005. – Vol. 7. – № 2. – P. 229-267.

239. Mearsheimer J.J. The great delusion. Liberal dreams and international realities. – Yale University press, 2018. – 324 p.
240. Mearsheimer J.J. The tragedy of Great Power politics. – New-York: W.W. Norton & company, 2001. – 555 p.
241. Nitsch V. State visits and international trade // CESifo Working Paper. – 2005. – № 1582. – 23 p.
242. Narizny K. On systemic paradigms and domestic politics. A critique of the newest realism // International security. – 2017. – Vol. 42. – № 2. – P. 155-190.
243. Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // Australian journal of international affairs. – 2016. – № 2 (72). – P. 164-183.
244. Özdemir H. An inter-subsystemic approach in international relations // All Azimuth. – 2015. – Vol. 4. – № 1. – P. 5-26.
245. Pan L. The development and prospect of Neoliberalism international relations theory // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. – 2022. – Vol. 1. – P. 266-272. – DOI: 10.54097/ehss.v1i.671.
246. Parlar Dal E. Status-seeking policies of middle powers in status clubs: the case of Turkey in the G20 // Contemporary Politics. – 2019. – P. 1-17.
247. Patience A. Imagining middle powers // Australian Journal of International Affairs. – 2013. – № 68 (2). – P. 210-224. – DOI:10.1080/10357718.2013.840557.
248. Pedersen T. Cooperative hegemony: power, ideas and institutions in regional integration // Review of International Studies. – 2002. – Vol. 28. – № 4. – P. 677-696.
249. Pinar I. Ideas and Change in Foreign Policy Instruments: Soft Power and the Case of the Turkish International Cooperation and Development Agency // Foreign Policy Analysis. – 2015. – Vol. 11. – № 2. – P. 173-193. – DOI: 10.1111/fpa.12031.
250. Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs. – № 52 (3). – P. 309-327.

251. Rathbun B. A Rose by any other name: neoclassical realism as the logical and necessary extension of structural realism // *Security Studies*. – 2008. – Vol. 17. – № 2. – P. 294-321.

252. Robertson J., Carr A. Is anyone a middle power? The case for historicization // *International theory*. – 2023. – № 15 (3). – P. 379-403. – DOI:10.1017/S1752971923000106.

253. Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // *World politics*. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.

254. Sandal N.A. Middle powerhood as a legitimization strategy in the developing world: The cases of Brazil and Turkey // *International politics*. – 2015. – P. 693-708.

255. Sarı B. Security Aspect of the Integration in Turkic World under the Organization of Turkic States // *Insight Turkey*. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 139-162. – DOI: 10.25253/99.2023254.9.

256. Schmitter P. Ernst B. Haas and the legacy of neofunctionalism // *Journal of European public policy*. – 2005. – Vol. 12. – № 2. – P. 255-272.

257. Schweller R.L. Unanswered threads. A neoclassical realist theory of underbalancing // *International Security*. – 2004. – Vol. 29. – № 2. – P. 159-201.

258. Shafiyev F. Azerbaijan and the Rise of Turkic Unity: The Journey of the Organization of Turkic States // *Insight Turkey*. – 2023. – Vol. 25. – № 4. – P. 13-24. – DOI: 10.25253/99.2023254.1.

259. Shakleina T.A. New trends in subsystem formation in the 21st century // *Сравнительная политика*. – 2013. – № 3 (13). – С. 33-42.

260. Sucu A.E., Safranchuk I., Nesmashnyi A., Iskandarov Q. Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey // *Strategic Analysis*. – 2021. – Vol. 45. – № 4. – P. 1-14.

261. Süssler B. Turkey: an emerging power in a changing world? // *LSE Ideas strategic update*. – 2019. – P. 3-15.

262. Snyder G.H. Process variables in neorealist theory // *Security Studies*. – 1996. – Vol. 5. – № 3. – P. 167-192.

263. Thompson W.R. Delineating Regional Subsystems: Visit Networks and the Middle Eastern Case // International Journal of Middle East Studies. – 1981. – № 13 (02). – P. 213-235. – DOI: 10.1017/s0020743800055306.

264. Tziampiris A. The New Eastern Mediterranean as a Regional Subsystem // The New Eastern Mediterranean. – 2019. – P. 1-30. – DOI: 10.1007/978-3-319-90758-1_1.

265. Wang H., French E. Middle range powers in global governance // Third world quarterly. – 2013. – № 6 (34). – P. 985-999.

266. Wivel A. Explaining why state X made a certain move last Tuesday: the promise and limitations of realist foreign policy analysis // Journal of international relations and development. – 2005. – № 8. – P. 355-380. – DOI: 10.1057/palgrave.jird.1800064.

267. Yalçın H.B. The concept of «Middle power» and the recent Turkish foreign policy activism // Afro Eurasian Studies. – 2012. – № 1 (1). – P. 195-213.

На турецком языке:

268. Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT). – 2020. – № 1 (1). – P. 16-26.

269. Alyılmaz C. Türk Dünyası vatandaşlığına doğru // Uluslararası Türkçe edebiyat kültür eğitim dergisi. – 2015. – № 4/1. – P. 69-76.

270. Ametbek D. Türk Dünyası'nda jeopolitik öznelerin devamlılığı ve etkileşimi // Uluslararası kriz ve siyaset araştırmaları dergisi // Uluslararası Kriz Ve Siyaset Araştırmaları Dergisi. – 2018. – № 2 (2). – P. 143-168.

271. Askerzade A. NATO Çerçevesinde Azerbaycan-Türkiye Askeri İşbirliği ve Bölgesel Güvenlik Sorunları // Karadeniz Araştırmaları. – 2009. – № 20. – P. 1-17.

272. Babur M.M. Bir temsil alanı olarak Türkiye'de düşünce kuruluşları // Afyon Kocatepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2021. – № 23 (1). – P. 1-19.

273. Balıkcıoğlu N. Türkiye ile diğer Türk Cumhuriyetleri arasında dış ticaretin gelişimi: 2000-2017 dönemi // Cumhuriyet Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi, – 2019. – № 43 (1). – P. 225-245.

274. Bedir U. Türkiye’de düşünce kuruluşlarının dış politika bağlamında kamu diplomasisi işlevleri // İleti-ş-im. – 2021. – № 6. – P. 8-35.

275. Çetinkaya S.G. Türkiye-Azerbaycan İlişkilerinin Askeri Boyutu ve Jandarma Merkezli Yardımlar (1992-2014) // Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2020. – № 5/1. – P. 15-40.

276. Erarslan F., Özdemir N. Azerbaycan-Türkiye ilişkilerinde önemli bir kavşak: ikinci karaabağ savaşı // Türk dünyası araştırmaları. – 2021. – № 255. – P. 315-334.

277. Ertürk R. Türkiye ve Orta Asya Türk Dünyası // İstanbul University Journal of Sociology. – 2012. – № 3 (8). – P. 77-90.

278. Gökburun İ. Türk dünyası ülkelerinin uluslararası kuruluşlarla ilişkileri üzerine bir değerlendirme // Anadolu kültürel araştırmalar dergisi. – 2022. – № 6 (3). – P. 227-259.

279. Gündoğdu S. Dış politikada karar verme süreci ve modelleri bağlamında bürokratik politika modeli örneği olarak Cumhurb aşkanlığı Güvenlik ve Dış Politikalar Kurulu // Van Yüzüncü Yıl Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2023. – № 59. – P. 226-251.

280. Kılıçoğlu G. Türkiye Azerbaycan ilişkilerinde Karabağ // Journal of Academic Opinion. – 2021. – № 1 (2). – P. 50-55.

281. Özdemir B.Z. Odak: Birinci Türkiye-Azerbaycan-Türkmenistan Zirvesi ve Türkmen Gazının Önemi // SETA. – 2022. – URL: <https://www.setav.org/odak-birinci-turkiye-azerbaycan-turkmenistan-zirvesi-ve-turkmen-gazinin-onemi/> (дата обращения: 29.03.2026).

282. Özsoy B. Azerbaycan’ın ulaşım hatları politikası ve Zengezur koridoru // Akademik Sosyal Araştırmalar. – 2024. – № 29. – P. 143-156. – DOI: 10.31455/asya.1524555.

283. Tuncel T.K. Güney Kafkasya’da 2-5 nisan 2016’da yaşanan 4 gün savaşı // Ermeni araştırmalar. – 2016. – № 53. – P. 301-338.

284. Yarıcı U. Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası (1989-1993) // Alternatif politika. – 2015. – № 3. – P. 425-456.

285. Yüce M. Azerbaycan-Özbekistan İlişkilerinde Yeni Dönem // SETA. – 2022. – URL: <https://www.setav.org/azerbaycan-ozbekistan-iliskilerinde-yeni-donem/> (дата обращения: 29.03.2026).

286. Yüce M. Türkiye-Azerbaycan-Türkmenistan Devlet Başkanları 1. Zirvesi ve Türk Dünyasına Etkisi // SETA. – 2022. – URL: <https://www.setav.org/turkiye-azerbaycan-turkmenistan-devlet-baskanlari-1-zirvesi-ve-turk-dunyasina-etkisi/> (дата обращения: 29.03.2026).

Статьи в неперидических изданиях

На русском языке:

287. Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С.Немчиновой. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета

288. Мусаева Г.М. Проект Баку – Тбилиси – Джейхан и страны Большого Кавказа // Большой Кавказ: пространство взаимодействия цивилизаций и народов. Материалы V Международного форума историков-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: Фонд образования и наука, 2017. – С. 325-319.

289. Немчинова Т.С., Музалев А.А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т.С.Немчиновой. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. – С. 484–506. – DOI: 10.21638/11701/26868318.32.

На турецком языке:

290. Bostacı M. AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri / II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri(Bakü, 12-14 ekim 2017). – Kastamonu, 2018. – P. 20-36.

Электронные ресурсы

На русском языке:

291. «Алтын кыран-2024»: в Жетысуской области началось международное учение // Министерство обороны Республики Казахстан. – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/831022?lang=ru> (дата обращения: 21.03.2025).

292. «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию // Газета.Ру. – 2021. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml (дата обращения: 22.03.2026).

293. «Суннизация» Азербайджана: новая тенденция // Orient. – 2024. – URL: <https://orientjournal.ru/sunnizacziya-azerbajdzhana-novaya-tendencziya/> (дата обращения: 21.03.2026).

294. Азербайджан и Иран создадут транспортный коридор в Нахичевань // News.ru. – 2022. – URL: <https://news.ru/world/azerbajdzhan-i-iran-dogovorilis-o-sozdanii-novyh-kommunikacij> (дата обращения: 23.03.2026).

295. Азербайджан и Китай подписали Декларацию о всеобъемлющем стратегическом партнерстве // Anadolu Ajansı. – 2025. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/азербайджан-и-китай-подписали-декларацию-о-всеобъемлющем-стратегическом-партнерстве/3545961> (дата обращения: 23.03.2026).

296. Азербайджан и Туркменистан подписали знаковое соглашение по каспийскому месторождению // Каспийский вестник. – 2021. – URL: <http://casp-geo.ru/azerbajdzhan-i-turkmenistan-podpisali-znakovoe-soglashenie-po-kaspijskomu-mestorozhdeniyu/> (дата обращения: 29.03.2026).

297. Азербайджан налаживает серийное производство артиллерийских снарядов «советских» калибров для Украины // Военное обозрение. – 2025. – URL: <https://topwar.ru/268895-azerbajdzhan-nalazhivaet-serijnoe-proizvodstvo-artillerijskih-snarjadov-sovetskih-kalibrov-dlja-ukrainy.html> (дата обращения: 30.03.2026).

298. Азербайджан утвердил четыре соглашения с Узбекистаном // Report.Az. – 2022 – URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/azerbajdzhan-utverdil-chetyre-soglasheniya-s-uzbekistanom/> (дата обращения: 28.03.2026)

299. Алиев заявил, что проект Зангезурского коридора будет реализован в любом случае // ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16769317> (23.03.2025).

300. Алиев о выводе миротворцев из Карабаха: это укрепило наши отношения с Россией // Sputnik. – 2024. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20240425/aliev-azerbaydzhan-ne-planiruet-vstupat-v-eaes-464114861.html> (дата обращения: 27.03.2025).

301. Алиев потребовал от России компенсаций за крушение самолета // Кавказский Узел. – 2024. – URL: <https://svobodu.online/articles/407104> (дата обращения: 23.03.2025).

302. Армения назвала угрозой территориальной целостности слова Алиева о Зангезурском коридоре // Коммерсантъ. – 2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4782408> (дата обращения: 09.03.2026).

303. В Азербайджане закрыли все школы Фетхуллага Гюлена // Haqqin.az. – 2014. – URL: <https://haqqin.az/news/24542> (дата обращения: 21.03.2025).

304. В Алматы прошла презентация научных книг, изданных Тюркской Академией // Международная тюркская академия. – 2024. – URL: <https://turkicacademy.org/ru/novost-akademii/v-almaty-proshla-prezentaciya-nauchnyh-knig-izdannyh-tyurkskoj-akademiej> (дата обращения: 03.03.2025).

305. Визиты // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. URL: <https://president.az/ru/news/category/visits>

306. Выручка Азербайджана в 2022 году от экспорта нефти выросла почти в 1,5 раза // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. – 2023. – URL: <https://nangs.org/news/markets/oil/vyruchka-azerbajdzhana-v-2022g-ot-eksporta-nefti-vyroslo-pochti-v-1-5-raza> (дата обращения: 04.03.2026).

307. Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат. – Текст: электронный // Caliber.Az. – 2022. – URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения: 11.03.2026).

308. Зейналова Л. Статус проектов Южного газового коридора в 2022 году // Trend news agency. – 2022. – URL: <https://www.trend.az/business/energy/3689511.html> (дата обращения: 27.03.2026).

309. Ильхам Алиев призвал тюркские страны к взаимной поддержке и солидарности // Haqqin.Az. – 2022. – URL: <https://haqqin.az/news/265637> (дата обращения: 27.03.2025).

310. Итоги саммита Организации тюркских государств: что подписали в Бишкеке // Eurasia Today. – 2024. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/48786#_edn1 (дата обращения: 04.03.2025).

311. Итоги саммита ОТГ – Инициативы лидеров и новые вызовы // Новое Восточное Обозрение. – 2023. – URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/12/01/itogi-sammita-otg-inicziativy-liderov-i-novye-vyzovy/> (дата обращения: 03.03.2025).

312. Маркедонов С.М. Алиев не поехал в Москва на 9 мая, потому что может не поехать // ТГ-канал «Донской казак». – 2025. – URL: <https://t.me/DonskoyCossack/523> (дата обращения: 23.03.2025).

313. МИД Узбекистана: на саммите ОТГ не принималось отдельное решение по Северному Кипру // ТАСС. – 2022. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16298475> (дата обращения: 27.03.2026).

314. На 10-м заседании руководителей таможенных служб ОТГ подписан ряд документов // Азербайджанское Государственное Информационное Агентство. – 2025. – URL: https://azertag.az/ru/xeber/na_10_m_zasedanii_rukovoditelei_tamozhennyh_sluzh_b_otg_podpisan_ryad_dokumentov-3374799 (дата обращения: 03.03.2025).

315. Новая эпоха развития: о чем говорили на саммите Организации тюркских государств // Газета.ru. – 2022. – URL:

<https://www.gazeta.ru/social/2022/11/14/15775459.shtml> (дата обращения: 21.03.2025).

316. Обнародован объем взаимных инвестиций между Азербайджаном и Турцией // Media.Az. – 2025. – URL: <https://media.az/politika/obnarodovan-obem-vzaimnyh-investicij-mezhdu-azerbajdzhanom-i-turciej> (дата обращения: 23.03.2025).

317. Организация тюркских государств создала Тюркский инвестфонд // EurAsia Daily. – 2023. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/03/17/organizaciya-tyurkskih-gosudarstv-sozdala-tyurkskiy-investfond> (дата обращения: 31.03.2026).

318. Организована комиссия для создания единого алфавита тюркских государств // Взгляд. – 2022. – URL: <https://vz.ru/news/2022/10/21/1183171.html> (дата обращения: 27.03.2026).

319. Основной экспортный трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/18199853.html> (дата обращения: 21.03.2026).

320. Оценка возможностей и вызовов в технологическом секторе Турции // Business Today. – 2021. – URL: <https://journal.businesstoday.org/bt-online/2021/assessing-opportunities-and-challenges-in-turkeys-tech-sector> (дата обращения: 03.03.2025).

321. Подведены итоги международных учений «Бірлестік-2024» // Sputnik. – 2024. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20240717/podvedeny-itogi-mezhdunarodnykh-ucheni-y-birlestik-2024-45729041.html> (дата обращения: 21.03.2025).

322. Подписано соглашение о сотрудничестве между Академией наук Узбекистана и Академией наук Турции // Академия наук Республики Узбекистан. – 2022. – URL: <https://academy.uz/ru/news/ozbekiston-fanlar-akademiyasi-hamda-turkiya-fanlar-akademiyasi-ortasida-hamkorlik-shartnomasi-imzolandi> (дата обращения: 21.03.2025).

323. Президент Азербайджана выступил на 11-м саммите лидеров ОТГ в Бишкеке // Report. – URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/prezident->

azerbajdzhana-pribyl-v-prezidentskuyu-rezidenciyu-yntymak-ordo/ (дата обращения: 03.03.2025).

324. Президент Ильхам Алиев: Организация тюркских государств является для нас основной международной организацией, потому что это наша семья // TrendAz. – 2024. – URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3862333.html> (дата обращения: 14.03.2025).

325. Притчин С. Кавказский гамбит Трампа // Ведомости. – 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/08/11/1130621-kavkazskii-gambit-trampa> (дата обращения: 18.03.2025).

326. Рехимов Р., Кескин О. Зангезурский коридор обеспечит новое сообщение между Турцией и Азербайджаном // Anadolu Ajansı. – 2021. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/зангезурский-коридор-обеспечит-новое-сообщение-между-турцией-и-азербайджаном/2259451> (дата обращения: 09.03.2026).

327. Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на приеме в честь Президента Азербайджанской Республики во дворце «Чанкая» в Анкаре – 8 февраля 1994 года // Международная онлайн библиотека «Наследие Гейдара Алиева». – URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/6108795.html> (дата обращения: 21.03.2026).

328. Сколько газа добыл и экспортировал Азербайджан в 2022 году // Sputnik Азербайджан. – 2023. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20230113/skolko-gaza-dobyl-i-eksportiroval-azerbaydzhan-v-2022-godu-450622421.html> (дата обращения: 07.03.2026).

329. Соловьев В., Седых И. Армения и Турция договорились молча // Коммерсантъ. – 2009. – 12.10. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1254378> (дата обращения: 12.03.2026).

330. Сообразили на троих: Турция, Туркменистан и Азербайджан провели саммит // Известия. – 2022. – URL: <https://iz.ru/1440691/kseniiia-loginova/soobrazili-na-troikh-turtciia-turkmenistan-i-azerbaidzhan-proveli-sammit> (дата обращения: 29.03.2026).

331. Станислав Тарасов: Новая «Красная книга» Турции: Москва названа партнером // Regnum. – 2010. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1317848.html> (дата обращения: 02.03.2026).

332. Тагиева А. Какие документы подписаны между Азербайджаном и Кыргызстаном // Sputnik Азербайджан. – 2022. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20221011/kakie-dokumenty-podpisany-mezhdu-azerbaydzhanom-i-kyrgyzstanom-447323883.html> (дата обращения: 27.03.2026).

333. Токаев: Казахстан решительно поддерживает территориальную целостность всех государств // NUR.KZ. – 2022. – URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1996742-tokaev-kazakhstan-reshitelno-podderzhivaet-territorialnuyu-tselostnost-vseh-gosudarstv/> (дата обращения: 26.03.2026).

334. Турецкий дискурс для Центральной Азии: пределы возможностей и перспективы роста (часть 2) // ИАЦ МГУ. – 2022. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/turetskiy-diskurs-dlya-tsentralnoy-azii-predely-vozmozhnostey-i-perspektivy-rosta2/> (дата обращения: 24.03.2026).

335. Турция значительно увеличила транзит грузов в Центральную Азию через Азербайджан // Trend news agency. – 2016. – URL: <https://www.trend.az/business/economy/2504648.html> (дата обращения: 03.03.2026).

336. Турция импортировала за год почти 9 млрд кубометров газа из Азербайджана // Вестник Кавказа. – 2023. – URL: <https://vestikavkaza.ru/news/turcia-importirovala-za-god-pochti-9-mlrd-kubometrov-gaza-iz-azerbajdzana.html> (дата обращения: 09.03.2026).

337. Турция реанимирует проект Транскаспийского газопровода из Туркмении // Ведомости. – 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/12/15/955344-turtsiya-reanimiruet-proekt-transkaspiskogo-gazoprovoda> (дата обращения: 29.03.2026).

338. Черненко Е. Принуждение к конфликту // Коммерсантъ. – 2020. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4537733?fbclid=%20IwAR0dr2FduKzqUadJ4_M

OMQ2bYj0ivfSN6kclXdZNzfR8hLrOf8oU1w0hc4#id1960749 (дата обращения: 10.03.2026).

339. Что министр Фидан рассказал в Пекине? // TRT. – 2025. – URL: <https://www.trtrussian.com/novosti-turciya/chto-ministr-fidan-rasskazal-v-pekine-18169386> (дата обращения: 23.03.2025).

340. Щегловин Ю.Б. О проблеме Турецкой Республики Северного Кипра в отношениях Турции с государствами Центральной Азии // Институт Ближнего Востока. – 2025. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=119162> (дата обращения: 21.03.2025).

341. Эрдоган не исключил, что Зангезурский коридор пройдет мимо Армении // РБК. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2023/6512d1879a79472f24551929> (дата обращения: 23.03.2025).

342. Ятаган в спину: почему в Центральной Азии проваливается проект «тюркского мира» // Известия. – 2025. – URL: <https://iz.ru/1874460/igor-karmazin/atagan-v-spinu-pocemu-v-centralnoi-azii-provalivaetsa-proekt-turkskogo-mira> (дата обращения: 21.03.2025).

На английском языке:

343. Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh // SIPRI. – 2021. – URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения: 09.03.2026).

344. Fuad A. The Gülen movement in Azerbaijan // Hudson Institute. – 2012. – URL: <https://www.hudson.org/node/37210#footNote19> (дата обращения: 21.03.2026).

345. Jones D. Turkey-Russia antagonism playing out in Karabakh // Eurasianet. – 2016. – URL: <https://eurasianet.org/turkey-russia-antagonism-playing-out-in-karabakh> (дата обращения: 05.03.2026).

346. Muslims: A Global Perspective // The globalist. – 2024. – URL: <https://www.theglobalist.com/muslims-islam-religion-arabic-population/#:~:text=The%20world's%20Muslim%20population%20is,up%20from>

%201.9%20billion%20today.&text=If%20current%20trends%20continue%2C%20Muslims,world%20population%20of%206.9%20billion. (дата обращения: 30.03.2026).

347. Syrian rebel fighters prepare to deploy to Azerbaijan in sign of Turkey's ambition // The Guardian. – 2020. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/28/syrian-rebel-fighters-prepare-to-deploy-to-azerbaijan-in-sign-of-turkeys-ambition> (дата обращения: 10.03.2026).

348. The Southern Gas Corridor // TAP. – URL: <https://www.tap-ag.com/about-tap/the-big-picture/the-southern-gas-corridor> (дата обращения: 28.03.2026).

349. Trade register // Stockholm international peace research institute. – 2023. – URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 18.03.2026).

350. Türkiye's Top Trading Partner // World's Top Exports. – URL: <https://www.worldstopexports.com/turkeys-top-import-partners/> (дата обращения: 23.03.2026).

На турецком языке:

351. Bakü'de karar çıkmıştı: Alfabe değişiyor mu? TDK Başkanı Prof. Dr. Osman Mert açıkladı // Aydınlık. – 2024. – URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/bakude-karar-cikmisti-alfabe-degisiyor-mu-tdk-baskani-prof-dr-osman-mert-acikladi-495147> (дата обращения: 03.03.2025).

352. Bursa'da «Türk Dünyası Ortak Alfabe Çalıştayı» başladı // Haber Tütk. – 2022. – URL: <https://www.haberturk.com/bursa-haberleri/28995188-bursada-turk-dunyasi-ortak-alfabe-calistayi-basladi> (дата обращения: 27.03.2026)

353. Çare Turan Ordusu // Türkiye Gazetesi. – 2020. – URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/care-turan-ordusu-741999> (дата обращения: 31.03.2026).

354. Devletin «Gizli Anayasası» olarak anılan «Kırmızı Kitap» güncelleniyor! // Milli Gazete. – 2024. – URL: <https://www.milligazete.com.tr/hab>

er/19388690/devletin-gizli-anayasasi-olarak-anilan-kirmizi-kitap-guncelleniyor
(дата обращения: 19.03.2026).

355. Enerji alanında «Bir millet üç devlet» // Türkgün. – 2022. – URL: <https://www.turkgun.com/enerji-alaninda-bir-millet-uc-devlet> (дата обращения: 29.03.2026).

356. Hakkı Kahveci A.H. Türkiye'nin «Gizli Anayasası» olarak nitelendiren «Kırmızı Kitap» nedir? // Parlamento Haber. – 2023. – URL: <https://www.parlamentohaber.com/devletin-gizli-anayasasi-olarak-nitelendirilen-kirmizi-kitap/> (дата обращения: 13.03.2026).

357. Kış Tatbikatı 2025 nefesleri kesti // Haberler. – 2025. – URL: <https://www.haberler.com/yerel/kis-tatbikati-2025-nefesleri-kesti-18318698-haberi/> (дата обращения: 21.03.2025).

358. Öğrenciye değil Maarif'e bütçe // Cumhuriyet. – 2025. – URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/egitim/ogrenciye-degil-maarif-e-butce-2402740> (дата обращения: 21.03.2025).

359. Şimşek A. 6 Devlet 1 Millet: Toprağımız, yurdumuz, ilimiz bir // TRTHaber. – 2022. – URL: <https://www.trthaber.com/haber/dunya/6-devlet-1-millet-topragimiz-yurdumuz-ilimiz-bir-655286.html> (дата обращения: 29.03.2026).

360. TÜBİTAK-MİD Uzbekistan Ortak Proje Çağrısı // Karadeniz teknik üniversitesi. – URL: <https://ktu.edu.tr/tto/duyuru/tubitak-mid-uzbekistan-ortak-proje-cagrisi> (дата обращения: 21.03.2025).

361. Türk Devletleri Teşkilatı ile Savunma Sanayiinde İş Birliği Görüşmesi // Türk Silahlı Kuvvetlerini Güçlendirme Vakfı. – 2025. – URL: <https://tskgv.org.tr/savunmasanayiigundem/turk-devletleri-teskilati-ile-savunma-sanayiinde-is-birligi-gorusmesi#> (дата обращения: 21.03.2025).

362. Türk Devletleri Teşkilatı'nın stratejik önemi: güçlü birlik ve ortaklığı // Uluslararası Diplomatik İlişkiler, Akademik Araştırmalar ve Eğitim Derneği. – 2025. – URL: <https://udiad.org/turk-devletleri-teskilatinin-stratejik-onemi-guclu-birlik-ve-ortakligi/> (дата обращения: 21.03.2025).

363. Türk devletlerinden tarihi adım! Kendi IMF'lerini kurdular: Türk Yatırım Fonu'nda ev sahibi İstanbul! // TGRT Haber. – 2023 – URL: <https://www.tgrthaber.com.tr/ekonomi/turk-devletleri-kendi-imfsini-kurdu-2890491> (дата обращения: 31.03.2026).

364. Türk Dünyası belediyeler birliği. Faaliyet raporu 2023 // Türk Dünyası belediyeler birliği. – 2023. – URL: https://www.tdbb.org.tr/tdbb/wp-content/uploads/2024/04/TDBB2023RAPORU_3.pdf (дата обращения: 21.03.2025).

365. Türk Dünyasında Bölgesel Güvenlik // Uluslararası Diplomatik İlişkiler, Akademik Araştırmalar ve Eğitim Derneği. – 2025. – URL: <https://udiad.org/udiad-roportaj-turk-dunyasinda-bolgesel-guvenlik/> (дата обращения: 21.03.2025).

366. Türk Dünyası Ortak Alfabe Komisyonu, Ortak Türk Alfabesi ile ilgili bildiri yayımladı // Anadolu Ajansı. – 2024. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turk-dunyasi-ortak-alfabe-komisyonu-ortak-turk-alfabesi-ile-ilgili-bildiri-yayimladi/3335590> (дата обращения: 03.03.2025).

367. Türkiye-Azerbaycan arasında önemli adım // CNN Türk. – 2010. – URL: <https://www.cnnturk.com/dunya/turkiye-azerbaycan-arasinda-onemli-adim> (дата обращения: 13.03.2026).

368. Türkiye'de modernize edilen Azerbaycan'ın Su-25 uçağı ilk testini başarıyla geçti // Anadolu Ajansı. – 2023. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turkiyede-modernize-edilen-azerbaycanin-su-25-ucagi-ilk-testini-basariyla-gecti/2957344#:~:text=Azerbaycan%20Savunma%20Bakanligindan%20yapilan%20aciklamada,test%20uçuşlarının%20başarıyla%20yapıldığı%20belirtildi.> (дата обращения: 27.03.2025).

369. Türkiye'nin Azerbaycan'a silah ihracatı yüzde 600 arttı // Yeni Şafak. 2020. – URL: <https://www.yenisafak.com/ekonomi/turkiyenin-azerbaycana-silah-ihracati-yuzde-600-artti-3587900> (дата обращения: 10.03.2026).

370. Türkiye'nin Asker Bulundurduğu Ülkeler; Milli Savunma ve Proaktif Bağımsız Dış Politikası // ASSAM. – 2022. – URL:

<https://www.assam.org.tr/index.php/bolgeler/islam-ulkeleri/ortaasya/turkiye/turkiye'nin-asker-bulundurdugu-ulkeler-milli-savunma-ve-proaktif-bagimsiz-dis-politikasi.html> (дата обращения: 21.03.2026).

371. UND: İran'ın Türk Taşımacılığına Yaptırımları Adil Rekabeti Engelliyor Kaynak: UND: İran'ın Türk Taşımacılığına Yaptırımları Adil Rekabeti Engelliyor // Kargo Haber. – 2025. – URL: <https://www.kargohaber.com/und-iranin-turk-tasimaciligina-yaptirimlari-adil-rekabeti-engelliyor-8024h.htm> (дата обращения: 23.03.2025).

372. Üyeler // Türk Dünyası belediyeler birliği. – URL: https://www.tdbb.org.tr/?page_id=2587&lang=tr (дата обращения: 21.03.2026).

373. Yurt Dışı Okullarımız // Türkiye Cumhuriyeti Milli Eğitim Bakanlığı. – URL: <https://yyegm.meb.gov.tr/www/yurt-disi-okullarimiz/icerik/366> (дата обращения: 21.03.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Результаты контент-анализа выступлений глав государств ОТГ на саммитах организаций 2021-2025 гг.

	Культура	Экономика	Логистика	Политика	Безопасность
Алиев И.Г.	- отметить 100-летний юбилей проведения первого Тюркологического съезда	- создать оптико-волоконный телекоммуникационный маршрут между Европой и Азией посредством Каспийского моря через Азербайджан	- создать единую цифровую платформу, направленную на упрощение транспортных операций и торговли между портами Каспийского моря	- развитие секретариата, увеличение бюджета	- Проведение военных учений - Активизация сотрудничества в сфере оборонной промышленности
Токаев К.-Ж.	- Учредить сеть университетов тюркских стран; - изучить духовные источники тюркских стран; - организовать взаимное вещание кабельных телеканалов	- создать Центр цифровизации; - подписать типовой законопроект для свободного экспорта внутри ОТГ; - создать Совет тюркских центральных банков; - создать Общетюркскую патентную организацию; - создать Центр цифровых инноваций; - создать Совет передового опыта по энергоэффективности	- модернизировать пограничные пункты пропуска, сформировать «цифровую транспортную систему»	–	- учредить совместные силы наших органов по чрезвычайным ситуациям; - заключить соглашение о совместной борьбе с преступностью и обмене информацией между органами финансовых расследований; - создать в рамках Организации Совет по кибербезопасности
Жапаров С.Н.	–	- инициировать сотрудничество между назначенными почтовыми операторами - сформировать единые цифровые платформы для таможи; - разработать документ, направленный на увеличение капитальных вложений и обмен рынками сбыта производимой продукции и услуг; - подписать соглашение о взаимном признании электронных цифровых подписей	–	- рассмотреть «дорожную карту» сотрудничества в области экономики, торговли, инвестиций и финансов, которая станет стимулом для дальнейшего углубления экономических связей между странами;	- создать механизм коллективного предупреждения и прогнозирования кризисных ситуаций
Эрдоган Р.Т.	- внедрить единый алфавит; - учредить День поминовения и празднования Новруза в ОТГ; - разработать большую языковую	- устранить барьеры в сфере транспорта и торговли, упрощение пограничных и визовых процедур; - сотрудничать с целью снижения зависимости от одного источника энергии - назначить спецпредставителей по проекту Срединного коридора	–	- принять наблюдателем ТРСК; - развитие секретариата, увеличение бюджета; - назначение представителей в секретариат для ускорения институционального функционирования ОТГ	–

	модель турецкого языка; - перевести публикаций Ч. Айтматова на новый алфавит; - провести конгресса тюркского мирового вещания				
Мирзиев Ш.М.	- создать Центр креативной молодежи Тюркского мира; - провести молодежную тюркскую олимпиаду по точным наукам	- инициатива ««Пространства новых экономических возможностей»; - провести Международный тюркский экономический форум; - подписать соглашение о создании эффективной системы поставок продовольствия; - провести Тюркский агрофорум; - создать Тюркский банк развития; - учредить Совет железнодорожных ведомств; - создать Научно-исследовательский центр развития человеческого капитала; - провести форум наших ведущих национальных аналитических центров; - подписать многостороннее соглашение о переходе на электронный документооборот при перевозках и их взаимном признании; - организовать Совместную венчурную компанию для стимулирования инновационных проектов; - разработать Программу промышленной кооперации	–	- принять Хартию Тюркского мира, которая отразит единство и сплоченность тюркских народов, их великое прошлое, богатую культуру и исконные ценности; - принять Концепцию «Тюркское движение к «зеленой» энергетике»; - принять Договор о стратегическом партнерстве, вечной дружбе и братстве тюркских государств разработке Концепции цифрового Тюркского мира	- создать Платформу системного сотрудничества Организации; - создать Центр мониторинга и анализа стихийных бедствий

Источник: составлено автором.

Приложение 2.

Количественный анализ внешнеполитической активности И. Алиева и Р.Т. Эрдогана

1.1 Методология

Исследование ключевых направлений внешней политики государств может быть проведено путем анализа частоты личных встреч лидеров стран. Этот вид дипломатического взаимодействия играет важную роль в политике государств. Именно такие встречи, на которых может обсуждаться широкий круг вопросов, часто приводят к значительным изменениям в двусторонних отношениях или решению актуальных проблем. Стремление лидеров государств лично обсудить вопросы, несмотря на их занятость, демонстрирует, насколько важен этот вопрос для страны и насколько важен партнер в международной деятельности государства^{550, 551}.

Для исследования была собрана база данных внешнеполитических контактов президента Азербайджана И. Алиева и президента Турции Р.Т. Эрдогана. Источником для базы данных послужили официальный сайт президента Азербайджана, где данные были собраны из разделов «визиты»⁵⁵² и «приемы»⁵⁵³, и сайт президента Турции (разделы «зарубежные визиты»⁵⁵⁴ и «гости»⁵⁵⁵). Анализ встреч И. Алиева охватывает период с 2010 г. по 2024 г. включительно, в Р.Т. Эрдогана с 2014 по 2022 гг. Каждый контакт вносился с указанием года, страны контрагента, вида контакта и веса контакта. Были выделены следующие виды контактов:

⁵⁵⁰ Nitsch V. State visits and international trade // CESifo Working Paper. – 2005. – № 1582. – P. 1-2.

⁵⁵¹ Malis M., Smith A. State Visits and Leader Survival // American Journal of Political Science. – 2020. – P. 1-2. – DOI:10.1111/ajps.12520

⁵⁵² Визиты // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. URL: <https://president.az/ru/news/category/visits> (дата обращения: 13.03.2026)

⁵⁵³ Приемы // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. URL: <https://president.az/ru/news/category/receptions> (дата обращения: 13.03.2026)

⁵⁵⁴ Yurt dışı ziyaretler // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – URL: <https://tccb.gov.tr/receptayyiperdogan/yurtdisiziyaretler/> (дата обращения: 23.03.2026)

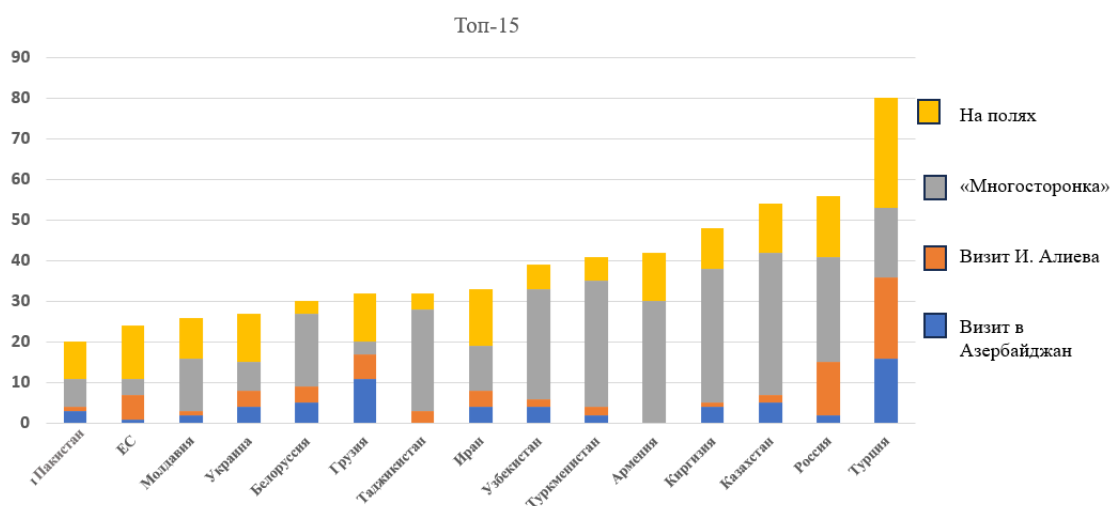
⁵⁵⁵ Konuklar // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – URL: <https://tccb.gov.tr/receptayyiperdogan/yurtdisiziyaretler/> (дата обращения: 22.03.2026)

- Визит в Азербайджан / Турцию – визит главы иностранного государства в Азербайджан;
- Визит И. Алиева / Р.Т. Эрдогана – визит И. Алиева / Р.Т. Эрдогана в другое государство;
- «Многосторонка» – участие И. Алиева / Р.Т. Эрдогана в многосторонних форматах (в данном случае контакт проставлялся всем участникам встречи⁵⁵⁶);
- На полях – личные встречи И. Алиева / Р.Т. Эрдогана с главами других государств на полях многосторонних форматов.

Также была создана база всех приемов делегаций иностранных государств, с которыми И. Алиев лично встречался в Азербайджане в период с 2014 по 2024 гг.

1.2 Результаты исследования внешнеполитической активности И. Алиева.

Рисунок 1.2.1 Топ-15 государств по суммарному количеству контактов И. Алиева

Источник: составлено автором

⁵⁵⁶ Однако, чтобы не перегружать таблицу, в многосторонних форматах, по типу сессии ГА ООН, встречи НАТО и союзников, контакты каждой стране не проставлялись ввиду большого количества участников и отсутствия тесного взаимодействия с ними, как это бывает на саммите глав государств прикаспийских государств, СНГ, ОТГ и т.д.

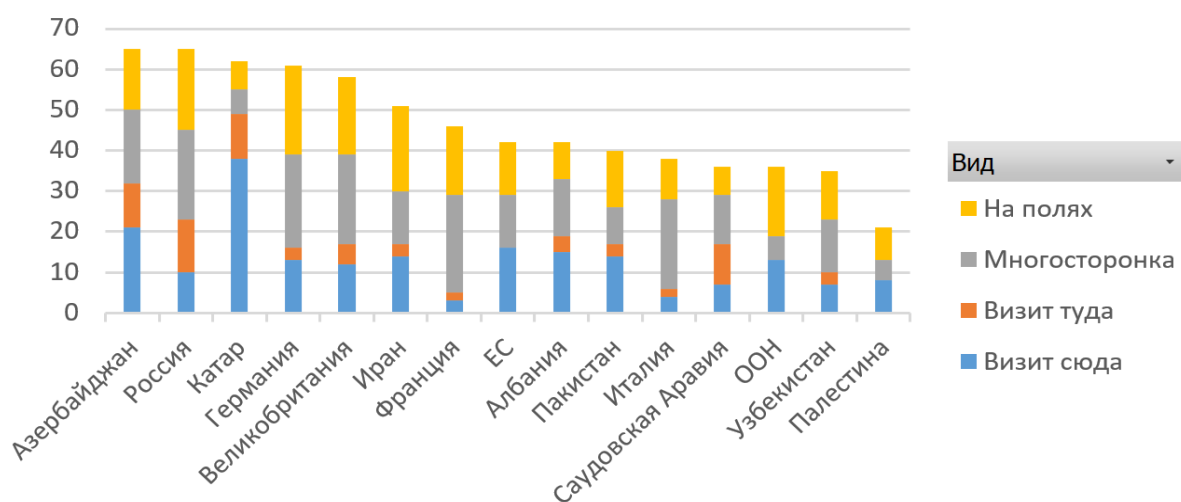
Таблица 1.2.2 Сравнение рейтингов

Рейтинг стран по всем форматам встреч	Рейтинг стран без многосторонних форматов	Рейтинг стран по приемам делегаций
Турция	Турция	Россия
Россия	Россия	Турция
Казахстан	Грузия	США
Киргизия	Иран	Иран
Армения	ЕС	ЕС
Туркменистан	Украина	ООН
Узбекистан	Казахстан	Грузия
Иран	Киргизия	ОБСЕ
Таджикистан	Пакистан	Франция
Грузия	Германия	Саудовская Аравия
Белоруссия	Молдавия	Италия
Украина	Франция	Великобритания
Молдавия	Болгария	ОАЭ
ЕС	Белоруссия	Узбекистан
Пакистан	Узбекистан, Армения	Пакистан

Источник: составлено автором

1.3. Результаты исследования внешнеполитической активности Р.Т. Эрдогана

Рисунок 1.3. Топ-15 государств по суммарному количеству контактов Р.Т. Эрдогана

Источник: составлено автором.